

Н. А. МЕНЧИНСКАЯ

РАЗВИТИЕ ПСИХИКИ РЕБЕНКА

ДНЕВНИК МАТЕРИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК 1957

Член-корреспондент АПН РСФСР

Н. А. МЕНЧИНСКАЯ

РАЗВИТИЕ ПСИХИКИ РЕБЕНКА

ДНЕВНИК МАТЕРИ

Под редакцией
действительного члена АПН РСФСР
Б. М. ТЕПЛОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК РСФСР
Москва 1957

*Печатается по решению
Редакционно-издательского совета
Академии педагогических наук РСФСР*

Второе издание книги Н. А. Менчинской «Развитие психики ребенка (Дневник матери)» раскрывает относительно полную историю развития ребенка. Автор прослеживает формирование психических качеств личности ребенка на протяжении ряда лет, возникновение и развитие отдельных психических процессов.

Первое издание книги Н. А. Менчинской было осуществлено в 1948 году под названием «Дневник о развитии ребенка (от рождения до 8 лет)».

ОТ РЕДАКТОРА

Дневники родителей, отражающие ход развития ребенка, являются одним из наиболее ценных материалов для детской психологии. Систематически ведущийся дневник дает относительно полную историю развития ребенка. Другие методы исследования (например, наблюдения и эксперименты, проводимые в детском саду и школе) позволяют глубже проникнуть в свособразие отдельных этапов развития, но они сами по себе не могут дать такой полной картины развития ребенка, какую рисует правильно веденный дневник, по которому можно проследить на протяжении ряда лет формирование психических качеств личности ребенка, возникновение и развитие отдельных психических процессов.

Записки о развитии психики ребенка Н. А. Менчинской представляют большую научную ценность прежде всего потому, что автор — видный психолог, много работавший по вопросам детской и педагогической психологии, Н. А. Менчинская знала, что именно нужно наблюдать, как проводить наблюдение. Иногда, не ограничиваясь простым наблюдением, она проводила со своим сыном небольшие эксперименты, дававшие возможность вскрыть то, что оставалось недоступным неопытному наблюдателю.

Другой ценной особенностью публикуемого дневника является то, что он охватывает больший период времени, чем это делается обычно в дневниках родителей. Автор вышла за пределы дошкольного детства и отразила в своем дневнике первый год школьной жизни своего сына — период, исключительно важный в психическом развитии ребенка.

Н. А. Менчинская стремилась всесторонне охарактеризовать развитие своего сына. В известной мере ей это удалось. Однако отдельные стороны психического развития Саши оказались освещенными более глубоко и подробно, чем другие. Записи Менчинской больше всего материала содержат по вопросу о развитии мышления и речи. Отдельные вопросы речевого развития Саши представлены с почти исчерпывающей полнотой. Как специалист по вопросам психологии арифметики Н. А. Менчинская сумела дать единственные в своем роде по тонкости и детальности наблюдения за развитием навыков

счета и задатков арифметического мышления. Очень большой интерес представляют, на мой взгляд, записи о развитии воли ребенка, о первых проявлениях у него чувства долга, советского патриотизма.

Эту книгу с интересом будут читать не только специалисты психологии и педагогики, но и родители, заинтересованные в вопросах воспитания. Книга Менчинской ставит много актуальных и острых вопросов семейного воспитания. Это не руководство по воспитанию, но очень поучительный рассказ о том, как шло воспитание ребенка в здоровой советской семье. Автор дневника не скрывает тех педагогических трудностей, с которыми она сталкивалась, и тех ошибок, которые она допускала. Н. А. Менчинская стремится возможно глубже разобраться в них, чтобы найти пути преодоления трудностей и исправления ошибок.

Читая эту книгу, не следует забывать, что это подлинный жизненный документ, в котором отражены в неразрывном единстве общее и частное, типичное и случайное. Вычленение общих закономерностей, отделение типичного от случайного — дело тех исследователей, которые будут работать над этим дневником, сопоставляя его с другими жизненными документами: дневниками, материалами наблюдений и экспериментов. Этой задачи автор дневника перед собой не ставил и ставить не мог. Но свою задачу автор выполнил: он дал подробную историю развития и воспитания в семье одного советского ребенка.

Это — не глава из педагогики или из детской психологии, но это один из тех камней, на которых строится здание подлинно научной психологии и педагогики.

Действительный член Академии педагогических наук РСФСР профессор Б. М. Теплов

ВВЕДЕНИЕ

Какую пользу могут извлечь родители из чтения данного дневника? Сможет ли он помочь в сложном деле воспитания? Эти вопросы, несомненно, возникнут перед каждым читателем, который приступит к чтению этой книги. В ней описываются изменения в психике и поведении ребенка в течение коротких промежутков времени (недель или даже дней), и нередко рассказ о существенных сторонах переплетается с описанием отдельных деталей. Как будто бы незаметно накапливаются в ходе развития ребенка отдельные изменения в психике, и трудно при чтении дневника отделить один возрастной период от другого и понять, в чем же состоит своеобразие каждого из них. Однако при более внимательном рассмотрении дневниковых записей это своеобразие выявляется, и ясно можно обнаружить основные тенденции в развитии психики ребенка и понять то наиболее существенное, что является характерным для определенных возрастных периодов.

Осуществляя единую линию воспитания, приходится вместе с тем по-разному подходить к ребенку на различных этапах его развития, учитывая, что он изменяется и постепенно в нем формируется личность с определенными потребностями, вкусами, запросами.

Наиболее важное в дневнике — это история взаимоотношения ребенка с воспитателями. Настоящий дневник дает возможность проследить, как отражается на ребенке тот или иной воспитательный подход, какие методы и приемы способствуют формированию положительных сторон личности и, наконец, в силу каких обстоятельств развитие ребенка иногда приобретает нежелательное направление и как надо исправлять допущенные в процессе воспитания ошибки.

Для того чтобы можно было извлечь из чтения дневника наибольшую пользу, я постараюсь во введении кратко охарактеризовать те наиболее существенные изменения в психике и поведении ребенка, которые происходят на отдельных возрастных этапах; при этом обращу особое внимание на своеобразие воспитательных мер, применяемых к ребенку различного возраста. Эти основные изменения в психике и поведении ребенка будут иллюстрироваться некоторыми материалами дневника.

В первые месяцы жизни ребенка родители обычно бывают поглощены заботами о физическом уходе за ним, значение которого нельзя недооценить. Но при этом необходимо иметь в виду, что вопрос о физическом уходе за ребенком самым тесным образом связан с вопросом формирования первых привычек. Самое главное на этом этапе — систематически и последовательно приучать младенца к определенному режиму (принятие пищи, смена сна и бодрствования и др.). А наряду с этим вы, сами того не замечая, можете оказаться источником привития привычек вредных, ненужных, осложняющих вашу жизнь и жизнь вашего ребенка. Это и случилось с автором данного дневника.

Для того чтобы ускорить дневной сон младенца, мать начала катать коляску, в которой он лежал, и этого было достаточно для того, чтобы через некоторое время ребенок уже не мог заснуть без такого укачивания.

Привычки проявляются в тех условиях, в каких они сформировались. Так случилось и в этом случае. Ребенок прекрасно засыпал ночью, так как мы категорически отказались от катания коляски, а правильная организация дневного сна по нашей вине была нарушена.

Гораздо легче избежать образования дурной привычки, чем потом ее искоренять.

Уже в младенческом возрасте встает вопрос о нравственном воспитании ребенка, хотя, конечно, его надо понимать своеобразно.

Дело в том, что ребенок заявляет о своих органических потребностях криком. Крик является важным сигналом какого-то неблагополучия в физическом состоянии ребенка (лежит на мокром, болит животик и т. п.). Однако уже в первые месяцы жизни крик может сигнализировать не только об этом. Ребенок очень быстро начинает использовать крик в качестве средства для получения желаемого. Криком, например, он заявляет о своем желании быть взятым на руки, и когда взрослые выполняют его требование, крик сейчас же прекращается. Самое опасное для воспитателя в этот период развития ребенка — слепо подчиняться его крику, идя на любые меры только для того, чтобы его прекратить. Если мы в ответ на крик ребенка несколько раз взяли его на руки, то этого было достаточно для того, чтобы у него образовалась связь или ассоциация между тем и другим. Неоднократно подкрепляя эту связь в дальнейшем, мы делаем ее очень прочной.

Так незаметным для себя образом взрослые иногда становятся послушными исполнителями прихотей ребенка. Именно этим путем образуются некоторые вредные привычки, оставляющие глубокий след на всей его психике, которые в дальнейшем могут отразиться на его характере, на его взаимоотношениях с семьей.

плача, опирающиеся на знание тех изменений, которые происходят в психике ребенка в течение второго-третьего месяца его жизни.

Воспитателю необходимо обратить внимание на то, что с ростом и развитием ребенка периоды бодрствования становятся длительнее. Младенец начинает больше реагировать на внешние раздражители, при этом неуклонно повышается активность его восприятия окружающего мира. Сравните ребенка одного месяца с тем же ребенком на третьем месяце его жизни, и вы заметите огромную разницу. Если вначале младенец был как бы поглощен своими внутренними, органическими ощущениями (сытости или голода и т. п.), то в три месяца он уже реагирует на окружающее — его привлекают звуки, яркие цвета, он выделяет людей. Несколько позже очень большую роль в жизни ребенка начинают играть его собственные движения и прежде всего хватательные движения обеих рук. Как отмечается в дневнике, можно было остановить плач пяти-месячного ребенка, используя предметы, к которым он мог бы тянуться. Следовательно, необходимо позаботиться в этот период о том, чтобы доставлять разнообразную пищу для восприятий ребенка. К его коляске должны быть подвешены красочные погремушки. Ребенку надо регулярно предоставлять свободу движений, оставляя его в распеленутом виде. Игра с собственными конечностями принадлежит к числу первых и наиболее увлекательных игр младенца, в которой также упражняется и его восприятие.

На шестом месяце замечаются очень крупные перемены в психике и поведении ребенка. Эти перемены заметны как в области восприятий, так и в области движений и речи. Мы пишем в дневнике о том, что мальчик в шесть месяцев стал не только видеть, но и смотреть, не только слышать, но и слушать, т. е. процесс восприятия стал у него более направленным и длительным. В этот же период становятся более активными его хватательные движения, причем то, что ребенок схватил рукой, он берет в рот. Таким образом, знакомство с одним и тем же предметом осуществляется с помощью зрения, осязания, вкуса. Если раньше звучание погремушки было обусловлено случайными движениями рук ребенка, то теперь он может уже произвольно, путем целенаправленного движения руки, вызывать ожидаемый им звук.

Аналогичные изменения происходят и в речевой, вернее, в предречевой деятельности ребенка. Если раньше в состоянии сытости младенец лепетал и этот лепет выражал его внутреннее, органическое ощущение удовольствия, то теперь лепет, обогащаясь различными звуками, начинает играть различную роль. Он становится не только средством выражения собственных ощущений, но и средством воздействия на окружающих.

требования издаст звуки, когда хочет, чтобы на него обратили внимание. Это лепет не только «для себя», но и «для других».

Скоро происходит событие в жизни ребенка, знаменующее определенный поворот в его психическом развитии. У «героя» нашего дневника оно было отмечено в восемь месяцев. У других детей оно может наблюдаться раньше или позже, но у всех оно связано с важнейшими изменениями в психическом развитии. Этим событием является возникновение у ребенка движения на основе подражания окружающим людям. Первое подражательное движение — движение рук. «Делать ладушки» — этот жест, воспроизводимый ребенком, передается из поколения в поколение. Однако далеко не всегда родители отдают себе отчет в том, что означает в развитии ребенка впервые появившаяся возможность подражать. Они иногда даже удивляются, откуда у него появились те или иные черты психики и поведения, забывая о том, что они обусловлены подражанием взрослым.

Если в первый период появления подражательных действий ребенок не без усилия воспроизводит то или иное показанное ему движение, то затем он воспроизводит на лету не только отдельные действия, но и целую их цепь. Так постепенно закладываются основы для детских подражательных игр. Если вначале ребенок, сумевший воспроизвести движение рук, еще не может воспроизвести то или иное звуковое сочетание, произнесенное другим человеком, то в дальнейшем возможности подражания в области речи становятся необычайно широкими.

Когда моему сыну было около девяти месяцев, я безуспешно пыталась вызвать у него подражание звуковым сочетаниям «мама» или «папа». «Скажи «мама»; на это мальчик неизменно отвечал «ка», т. е. он произносил другое звуковое сочетание. И только через месяц удалось вызвать подражание звукам речи; однако вначале не всякое звуковое сочетание могло быть им воспроизведено.

Для конца первого — начала второго года жизни характерно овладение навыками ходьбы. Благодаря самостоятельному передвижению ребенок расширяет свои возможности познания мира. К этому же периоду относится появление первых слов, когда ребенок относит те или иные произносимые им звуковые сочетания к определенным предметам и явлениям. Использование возможностей общения с людьми оказывает решающее влияние на все его дальнейшее развитие. Овладение новыми словами начинает осуществляться очень быстрыми темпами. По-прежнему подражание является важнейшим источником обогащения детской речи. Поэтому нельзя допускать разговоров с ребенком на особом, сюсюкающем, языке. Это может надолго задержать речевое развитие ребенка, что нередко не учитывают родители.

Вместе с интенсивным умственным и речевым развитием

менения во всей организации его поведения. Это прежде всего сказывается на процессе игры.

В дневниковой записи, относящейся к 1 году и 1 месяцу, отмечается особенность, характерная для ребенка на данном этапе развития — частая смена видов деятельности. В течение 25 минут мальчик выполнил опромное количество различных движений, он брал в руки и бросал не менее 12 предметов.

Через несколько месяцев (когда мальчику шел пятый месяц второго года) характер игры резко изменился. Появилась усидчивость в игре, хватание и бросание предметов заменились более длительной игрой с одними и теми же предметами. В этот период ребенок становится способным выполнять отдельные несложные поручения взрослых.

Для родителей открываются в это время очень благоприятные возможности для привития детям организованности, воспитания у них привычек нести определенные трудовые обязанности в семье.

В этот же период — на втором году жизни — впервые наблюдаются процессы становления личности. Ребенок называет свое имя, узнает свое изображение в зеркале и, самое главное, у него пробуждается стремление к самостоятельности. Всё чаще и чаще родители слышат от своих детей «я сам». Ребенок «сам» хочет вытирать нос платком, есть с ложки, пускать волчок, шнуровать ботинки и т. п. Необходимо воспользоваться этими новыми изменениями в психике ребенка для формирования у него ценных черт характера. Это возможно только в том случае, если воспитатели найдут правильный подход к проявлениям детской самостоятельности.

Нередко в практике семейного воспитания наблюдаются два противоположных, но одинаково ошибочных подхода. Взрослые игнорируют стремление ребенка к самостоятельности и упорно навязывают ему свою волю. Или, наоборот, взрослые предоставляют ребенку полную свободу в его действиях, ни в чем его не ограничивая и не сдерживая. И тот и другой подход наносят личности ребенка большой, иногда непоправимый вред. Между тем исключительно велики возможности ценного использования проявлений детской самостоятельности в процессе воспитания. Самообслуживание (в различных его формах), регулярное выполнение посильных поручений родителей — очень хорошие пути развития детской самостоятельности.

Мы легко можем воспользоваться детским «я сам» даже для того, чтобы побудить ребенка совершить нужный, но неприятный для него поступок. Например, именно этим путем удалось заставить сына (в возрасте 1 г. 9 мес.) выпить горькое лекарство. Всякая попытка воздействовать на него насилем встречала с его стороны бурный протест, и только когда

отец сказал ему: «Ты мужчина, ты сам выпьешь лекарство, сделай это только сам» — мальчик выпил лекарство.

Нетрудно заметить, что в этих случаях (применительно к ребенку на втором году жизни) мы имеем дело уже с простейшими, но очень важными упражнениями в волевом поведении. Подобных случаев может представиться в практике семейного воспитания очень много.

Воспитатель имеет полную возможность достигать своих целей, создавая у ребенка впечатление, что он действует сам, по собственному побуждению.

Так, например, ребенок не хотел убирать разбросанные на полу игрушки, но как только ему был задан вопрос о том, в какое место лучше убрать игрушки, он тут же сделал «выбор» и охотно выполнил то, что от него требовалось. Другой пример: мальчик был очень увлечен игрой в «теремок», а время было уже позднее, надо было кончать игру. Мать вовремя ему подсказала, что в теремок надо пустить «косолапого Мишку». Ребенок так и сделал: большой мишка развалил теремок, и игра, естественно, была прекращена.

Наряду с такими обходными путями должен существовать и прямой приказ или запрет. В целом ряде случаев ребенок должен слышать категорическое «нельзя». Однако не следует злоупотреблять этим «нельзя». Слишком частое его употребление затруднит возможность его неукоснительного выполнения и создаст атмосферу излишней нервозности в семье.

От родителей требуется очень большая гибкость в применении воспитательных приемов, разумное изменение их в зависимости от условий. Вот почему невозможно в вопросах воспитания придерживаться какой-либо определенной, застывшей рецептуры. Всякий определенный прием должен оцениваться не сам по себе, а с точки зрения того места, какое он занимает в системе применяемых воспитательных приемов.

Мы подробно остановились на рассмотрении вопроса о первых проявлениях детской самостоятельности, поскольку именно в этот период (на втором году жизни) складывается определенный тип взаимоотношений родителей с детьми и начинается формирование характера ребенка.

Для детей 2½—3 лет характерно пробуждение познавательной активности. Об этом периоде можно было бы сказать, что это «возраст вопросов». Надо только иметь в виду, что в последующие возрастные периоды вопросы ребенка не прекращаются, они только изменяют свое содержание. Обилие вопросов остается характерным для ребенка на протяжении всего дошкольного возраста.

Так постепенно расширяются и видоизменяются способы овладения ребенком окружающим его миром: вначале — хватательные движения рук, передвижение с помощью ходьбы, затем — овладение действительностью через слово.

Вопросы ребенка дают возможность сторонам действительности становятся доступными детскому мышлению. В вопросах выявляется уровень знаний, усвоенных ребенком, и вместе с тем вопросы являются важнейшим средством приобретения новых знаний.

По материалам дневника можно легко проследить, в какой последовательности появляются вопросы определенного содержания. Обратим внимание только на то, что вопросы касаются самых различных сторон действительности: одни из них направлены на выяснение названия и назначения предмета («Что это такое?» или «Это — паровоз?» — спрашивает ребенок, увидев впервые сельскохозяйственную машину, или он спрашивает о велосипеде — «Какая это машина?»); другие — на выявление некоторых признаков знакомого предмета или явления («Киска делает «мяу», а как зайчик делает?»); третья категория вопросов направлена на раскрытие причин явлений или на их обоснование («Почему троллейбус так громкает?», «Почему бьется сердце?», «Почему нельзя звезду в шапку поймасть?»); четвертый вид вопросов относится к вопросам классификации («Самолет летает, а что еще летает?». Получив ответ, что летает муха, птичка, ребенок ставит новый вопрос: «А рыбка?». Получив ответ, что рыбка плавает, он задает дальше вопросы: «А что еще плавает?», «А стеклянная рыбка плавает?»); пятая группа вопросов направлена на выявление значений незнакомых слов, и, наконец, шестая группа — это вопросы оценки («плохой или хороший?»).

Уже из этого краткого перечня (не исчерпывающего все виды вопросов, задаваемых ребенком) видно, какую большую роль могут играть вопросы в расширении кругозора детей, в обогащении их знаниями, в развитии их мышления. Однако свою положительную роль они смогут сыграть только в том случае, если взрослые будут внимательно к ним относиться и вдумчиво отвечать на них. Не отвечать на вопросы детей — это значит закрывать путь для широкого познания детьми действительности, это значит не заботиться о построении необходимого фундамента для научных знаний, которые будут приобретать дети в школе.

Пробуждение познавательной активности связано с появлением у ребенка чувств, которые психологами называются «интеллектуальными». Дети испытывают радость от того, что они познают новое, овладевают новыми видами деятельности, новыми способами организации своего поведения. Это проявляется (начиная с трехлетнего возраста) у детей наиболее ярко. В дневнике приводятся многочисленные записи, характеризующие эту категорию чувств. Любопытна в этом отношении история овладения звуком «р».

Мальчик в возрасте около 3¹/₂ лет начал учиться говорить «р» вместо «л», он неоднократно упражнялся в этом; многие

его попытки вначале были безуспешны, и тем больше была его радость, когда ему удалось, наконец, в одном из слов длительно произнести звук «р». Он десятки раз повторял эти слова, явлю выражая восторг. В этом радостном переживании немалую роль сыграло то, что для овладения звуком «р» мальчику пришлось преодолевать некоторые трудности. Мы сталкиваемся в этом случае опять-таки с новым фактом в формировании личности ребенка — это наличие работы над собой и удовлетворенность успехом от примененных волевых усилий.

Применительно к детям младшего дошкольного возраста уже вполне уместно говорить о «самовоспитании». Конечно, речь должна идти о самых простых его формах и при том условии, что воспитатель повседневно помогает ребенку в выполнении посильных для него задач.

В дневнике приводится ряд примеров такого «самовоспитания». Длительное время пришлось отучать моего сына от сосания ночью большого пальца, и немалую роль в преодолении этой привычки сыграло понимание мальчиком того, что это привычка «плохая». Он очень радовался, когда ночью не сосал палец. В дневнике приводится несколько записей, передающих соответствующую реакцию мальчика: «А я не сосу пальчик, а пальчик развязан» или: «Пальчатку развязали, а я не сосал».

На этом новом возрастном этапе (3—4 года) мы опять-таки сталкиваемся с такими методами воспитательной работы, которые могут быть использованы только в данный период и не могли быть использованы раньше.

Необходимо отметить далее, что имеются такие стороны в психической деятельности ребенка, которые являются существенными на протяжении всего его детства (за исключением первых месяцев), хотя их значимость и формы проявления изменяются. Мы имеем в виду прежде всего потребность ребенка в общении с детьми. На протяжении всего дневника можно проследить, в каких видах проявляется эта потребность.

В раннем детстве мальчик реагирует на детей не так, как на взрослых, в полтора года у него завязываются уже первые игры с детьми.

В 2½ года обнаруживается очень сильная подражательность по отношению к действиям других детей. Она выражена более ярко, чем по отношению к взрослым.

Около 3 лет у моего сына уже появилось избирательное отношение к детям. Из числа детей, с которыми ему приходилось играть, был выделен один, к которому проявлялась довольно стойкая привязанность. Мальчик ему подражал, причулся иногда уступать ему в игре, по отношению к нему был силен дух соревнования, в разговорах он постоянно себя сравнивал с ним.

Систематическое общение с детьми (хотя в семье мальчик

вступлению в коллектив детского сада. Дневник заполнился в этот период рассказами о новых играх с детьми, об отдельных спорах, которые возникали у мальчика с его товарищами, о поведении всей группы детей по отношению к различным воспитательницам («Лидию Ивановну мы любим», «у Веры Ивановны мы шумим»). Мальчик уже обращает внимание на индивидуальные особенности отдельных детей, давая им довольно меткие характеристики. Так, например, он говорит об одной девочке Нине: «Она очень воображает, над тубетейкой она воображает, над тарелочкой воображает, все у нее хорошее, много она воображает» или замечает о другой девочке: «Света мне нравится. Она такая маленькая, такая славненькая, а сильнее меня».

Будучи в коллективе детского сада, ребенок имеет возможность упражняться в различных типах взаимоотношений с детьми, он научается командовать и в то же время подчиняться. Об этом говорят соответствующие записи в дневнике: «Я распоряжаюсь Славиком»; на вопрос: «А тобой кто распоряжается?» — следует ответ: «Мной — Женя».

Потребность в общении с детьми настолько ясно осознается ребенком, что в более старшем возрасте он сам выражает ее в словах. Когда моему сыну было шесть лет, он как-то с нетерпением ждал мальчика, заявив, что ему скучно одному. В ответ на реплику матери, что он не один, с ним она дома, мальчик сказал: «Мне надо ребенка, а ты не ребенок». Неоднократно он также обращался к матери с просьбой о том, чтобы у него были сестра или брат.

Родители должны ясно понимать, что общение со взрослыми никогда не может заменить ребенку общения с детьми, и, лишая его этого, мы крайне обедняем содержание его психической жизни и задерживаем процесс формирования его личности или направляем его по ложному пути, воспитывая в нем антиколлективиста.

В развитии личности ребенка отражается не только то, что его окружает семья и детский сад, особым образом преломляется в нем жизнь всей страны. И чем старше ребенок, тем заметнее это проявляется.

Во время Великой Отечественной войны весь мир в представлениях мальчика был как бы расколот на две части — «наши» — «хорошие» и «фашисты» — «плохие»; каждая из них вызвала у ребенка диаметрально противоположное отношение. Рассматривая картинки в одном из журналов, мальчик 5½ лет реагировал на них двояким образом: он или гладил страницу (если изображения относились к «нашим») или стучал по ней кулаком (если изображались фашисты).

Иногда ребенок ставил в тупик взрослого, требуя от него определенной оценки людей, относящихся к отдаленному

прошлому, или персонажем сказки. В дневнике приведены подобные вопросы. Рассматривая учебник по древней истории и увидя на рисунке римлян, мальчик спросил: «Они за нас или за фашистов?» Услышав сказку о царе Салтане, он задал аналогичный вопрос: «Царь Салтан наш или фашистский?» И, наконец, его заинтересовал вопрос о том — одно солнце освещает всю землю или нет? Получив утвердительный ответ, мальчик был явно неудовлетворен и спросил: «А фашистскую?» Ему, вероятно, казалось гораздо естественнее, если бы существовали два солнца, освещавшие два столь резко различных мира.

Главным в жизни в то время была война, которую вел советский народ с оккупантами. На улицах ребенок видел плакаты, изображающие войну, дома он слышал сводки Совинформбюро, рассказы близких о войне, ходил по бомбоубежищам, испытывал тяжесть эвакуации. Все это вызывало у него острое желание конца войны, начала мирной жизни в нашей стране. В 1944 г. он так выразил свою мечту: «Я хотел бы быть волшебником. Я сделал бы, чтобы все мертвые встали из могил, и Гитлера бы не было, и война бы кончилась».

В рисунках мальчика, так же как и в рисунках других детей, в этот период большое отражение находила война. Но иногда он намеренно изгонял войну из своих рисунков. Как-то он нарисовал домики, а над ними самолет. Когда его спросили, чей это самолет, мальчик ответил: «Наш. Фашистский я не буду рисовать... Такой хороший город, а его бомбить...» — протестующе заявил он.

Неуместно было бы по отношению к маленькому ребенку говорить о формировании мировоззрения. Однако вполне правомерно говорить о воспитании у него определенного отношения к жизни, к людям, к событиям. Это отношение в дальнейшем послужит в какой-то мере основой для выработки мировоззрения. В воспитательной работе с детьми это необходимо учитывать.

Из приведенных здесь материалов нужно сделать следующий основной вывод: надо помнить, что наши маленькие дети живут в какой-то степени жизнью всей страны и у них уже формируются начальные формы общегражданских чувств, из них в дальнейшем вырастают чувства советского патриотизма, ненависти к врагам, стремление к миру во всем мире.

Итак, во введении к дневнику мы попытались охарактеризовать некоторые основные тенденции развития психики ребенка, стремились показать, что на каждом возрастном этапе возникают какие-то новые явления, формируются новые стороны личности, знание которых дает возможность прибегать к использованию новых воспитательных методов. Отмечая на каждом возрастном этапе некоторые, вновь возникшие черты психики, которые как бы требуют определенного видоизмене-

обусловлены воспитанием), мы в то же время должны подчеркнуть, что использование новых путей воспитательного подхода означает не отмену старых, имевших место ранее, а только дополнение их. Так, например, обращая внимание на активизацию восприятия у ребенка 3 месяцев, нельзя ни в какой мере ослаблять внимание к формированию у него привычек и т. п. Таким образом, надо держать одновременно в поле зрения несколько задач, стараясь не утерять ни одну из них и в то же время выделяя среди них ведущую.

Естественно, что в кратком введении дается далеко не полное обобщение фактического материала, содержащегося в дневнике. Ряд принципиально важных вопросов воспитания не нашел в нем отражения, хотя дневниковые записи дают по этим вопросам некоторый фактический материал. На основе дневниковых записей можно проследить влияние на психику ребенка отдельных, применяемых родителями мер поощрения и наказания, выявить, какие из них оказываются действенными на всех возрастных ступенях, а какие приобретают возможность применения только на определенном возрастном этапе.

В дневнике содержится также материал по вопросу о том, как проявляет себя ребенок в зависимости от того, как он относится к людям, с которыми вступает в общение.

Капризы, например, могут вызываться каким-либо определенным членом семьи и проявляются они преимущественно в его присутствии. Аналогично этому невнимательное, шаловливое поведение ребенка во время занятий проявляется в присутствии одного воспитателя детского сада, в то время как на занятиях другого поведение ребенка является вполне дисциплинированным.

В дневнике показано, какой большой ущерб психике ребенка наносится отсутствием единой системы воспитания, и намечаются некоторые способы установления такого единого подхода.

Мы надеемся, что краткий обзор некоторых основных путей развития ребенка поможет читателю найти в дневниковых материалах типические черты развития психики детей в раннем и дошкольном детстве.

І. ПРЕДДОШКОЛЬНОЕ ДЕТСТВО

(от рождения до 3 лет)

1937 год

Саша родился 3 марта 1937 года.

Роды нормальные.

Вес ребенка при рождении — 3 кг 300 г. Рост 49 см. Находился в родильном доме с 3 по 14 марта.

ПЕРВЫЙ МЕСЯЦ

30 марта (0, 0, 27) ¹.

Наблюдения, сделанные за период с 14 марта.

Ярко выраженная мимика при зевоте. Зевота очень заразительная. Частая икота и чихание. При плаче — опускание вниз углов губ. Улыбка еще бессознательная, во сне. Хмурит брови. Потягивается, когда освобождается от пеленок. Резко выраженные хватательные движения: кулачок сжимает предмет, который оказывается в нем. Соску принял сразу, но принимает не всегда. Если теряет ее, обычно сразу начинает плакать или быстро всовывает палец в рот. Царапает пальцами щеки. Касается руками соски. Глаза разбегаются, косят, но намечается уже некоторая координация взгляда обоих глаз.

Во время купанья молчит, глаза широко раскрыты.

Уже в течение первого месяца можно было наблюдать проявление как бы испуга, когда Сашу слишком быстро поднимали или опускали (в коляску или ванну); в эти моменты он резко взмахивал ручкой.

2 апреля (0, 0, 29)

Открытие рта треугольником, как бы шаловливое выражение глаз. Звук, выражающий удовольствие: «г-а» (нечто вроде этого). Уже несколько дней тому назад плач стал «мокрым», в некоторых случаях появлялись слезы.

---

¹ В скобках указан год, месяц и день возраста.

4 апреля (0, 1, 1)

Ходили в консультацию. Вес 3 кг 800 г. При осмотре врачом Саша не проронил ни звука. У него было все время довольное выражение лица.

5 апреля (0, 1, 2)

Первая улыбка в бодрствующем состоянии, при открытых глазах. Начал следить глазами за движущимися предметами, поворачивает голову.

6 апреля (0, 1, 3)

После того как выпустил сосок, громко заревел, сильно покраснел и стал опять ловить его, отчаянно мотая головой.

Начала вырабатывать у ребенка привычку не есть от 12 до 6 часов утра. До сих пор мы не будили его после вечернего кормления в 9 час. и кормили тогда, когда он просыпался, что бывало в разное время — 2, 2¹/₂, 3¹/₂ часа ночи.

4 числа кормила в 12 час. ночи, предварительно разбудив его. Проснулся в 3¹/₂, начал кричать, перепеленала его, дала воды, и он спал до 5¹/₂ час., когда получил кормление.

5 числа проснулся примерно в то же время, после таких же процедур, заснул через 20 мин., проснулся в 5¹/₂ час.

6 числа проснулся уже в 4 часа 5 мин., заснул после пеленания через минут 5 и спал до 6 часов. В 12 часов ночи каждый раз приходится будить. После купанья сон самый крепкий, очень глубокий. Ночью спит гораздо лучше, чем днем.

15 апреля (0, 1, 12).

Посещение консультации. Вес 4 кг 180 г. За месяц прибавил 1 кг 200 г. С этого дня — кормление через 3¹/₂ часа.

25 апреля (0, 1, 22)

В течение последних дней можно было наблюдать появление улыбки все чаще и чаще. Иногда из широко раскрытого от улыбки рта вываливалась соска. Звуки, издаваемые от удовольствия, стали разнообразнее, появилось громкое взвизгивание. Появление улыбки очень часто связывается с действиями человека, направленными непосредственно к ребенку — вытягивание его рук и ног, последовательное или одновременное их похлопывание, потирание щечек. В основе появления улыбки лежит определенное физиологическое состояние — лежание на сухом после мокрого, насыщение или освобождение желудка. Самое радостное настроение у него бывает после еды, когда его положат на сухое.

Стало намечаться держание головки, еще неустойчивое и неполное, но уже определенно заметное. Когда держишь Сашу в вертикальном положении, то замечаешь широкое раскрытие глаз и рта, как бы выражение любопытства. Еще в начале второго месяца можно было наблюдать регистрирование на звук, поворачивание головы, иногда прекращение плача при звуке

погремушки или звоне будильника. До сих пор еще наблюдается кошение глаз. Криком реагирует на заворачивание в одеяло, перестает кричать, когда берут его после этого на руки.

29 апреля привили оспу. Оспа принялась. 2 мая заболел. Кашель и насморк.

ТРЕТИЙ МЕСЯЦ

14 мая (0, 2, 11).

Переехали на дачу. В дни болезни не улыбался. Сильно плачет обычно при приеме нашатырно-анисовых капель, плачет после сильного кашля. 14 вечером, лежа в коляске, реагировал улыбкой и лепетанием на взгляды и слова подошедших к нему людей. Улыбка появляется все чаще и легче в ответ на слово, улыбку человека. Очень часто спит с поднятыми вверх кулачками. Вздвигали в консультации. Вес 4 кг 800 г.

22 мая (0, 2, 19)

В течение уже нескольких дней начал сосать кулачок. Как только увидит материнскую грудь, то перестает плакать, пытается поднять головку, трясет ею, глаза приобретают какое-то напряженно-лукавое выражение, рот открывается, и кулачок всовывается в рот. Головку держит, но еще не устойчиво, при поворотах она еще сильно качается, но в неподвижном состоянии уже может удерживаться в течение нескольких минут. Больше получаса сегодня лежал тихо, лепетал, улыбался, реагировал на звуки, улыбку, пение. При звуке погремушки широко открывал глаза.

Руки очень часто касаются друг друга. Пальцы одной руки перебирают пальцы другой. Хватательные движения пока только пассивные, довольно цепкие.

25 мая (0, 2, 22).

Впервые, лежа на животе, поднял головку.

2 июня (0, 2, 29).

Вес 5 кг 500 г (выше нормы на 300 г). Рост 62 см, превышает норму на 4 см. Со дня рождения прибавил 13 см.

Головку держит уже более стойко; качания почти не наблюдается. Ясная дифференциация плача в зависимости от причины — от голода, от того, что лежит на мокром, или от боли в животе.

Появился новый звук «гынь-гынь»; обычно издается, когда только начинает плакать.

Произошли заметные изменения хватательных движений, наблюдается их активизация. Сам еще рук не протягивает, но при легком соприкосновении с предметом схватывает его и долго не выпускает. Подолгу держит погремушку и гремит ею, вернее, погремушка гремит в его движущейся руке (важный оттенок). Подолгу держит в руке шнур, привязанный к коляске.

ке. Следит за движущимися людьми, когда они находятся в конце комнаты; очень часто смотрит через голову, если кто-нибудь ушел за коляску и находится позади него.

17 июня (0, 3, 14).

Вес 5 кг 800 г. Превышает норму 4 месяцев на 40 г.

ЧЕТВЕРТЫЙ МЕСЯЦ

20 июня (0, 3, 17).

Любопытное явление — упорство младенца. В процессе кормления делает один и тот же жест рукой, приближая ее к соску груди; так как он мешает этим мне кормить, я отстраняю его руку. Больше десяти раз в течение нескольких кормлений повторяется этот жест, немедленно возобновляясь после моего противодействия. С таким же упорством ребенок повторяет засовывание руки в рот. Раньше, когда во рту была соска, Саша руки в рот не засовывал; теперь он поступает активнее: несмотря на соску, всовывает палец в рот, тем самым выталкивая оттуда соску и освобождая место для всей руки (внешне это производит впечатление целесообразного акта). Стал насыщаться за 8—10 мин. Кормлю грудью 15 мин., в то время как раньше кормила 20—30 мин.

2 июля (0, 3, 29)

Лепет Саши напоминает уже целые «монологи». Звуки лепета обогатились за это время новыми: «уку» (очень часто), «гр...р...р...», переходящее в визг и нечто вроде «бв...» сопровождающееся пусканием слюны. Как будто бы улыбка появляется быстрее при реагировании на знакомые лица, чем на незнакомые, но это наблюдение еще не совсем точно. Постоянно выбрасывает соску и заменяет ее кулаками.

Первые месяцы при умывании лица часто плакал, теперь обычно выражает удовольствие, широко открывая рот. Начал подбрасывать свое тельце в коляске, резко выгибая спинку. Часто меняет положение и, отталкиваясь ногами, занимает прежнее положение. При кормлении стал поднимать не только головку, но и спинку. 26 числа его возили в Москву. По дороге и в Москве вел себя спокойно. В поезде внимательно рассматривал окружающих людей, но последующие 4 дня по возвращении на дачу вел себя менее спокойно, чем всегда. Дальше его поведение опять вошло в норму. Подолгу смотрит на красную птичку, висящую над ним.

Характерно для 3-го и 4-го месяцев хныканье, в то время как раньше наблюдался только крик (плач).

ПЯТЫЙ МЕСЯЦ

6 июля (0, 4, 2).

Саша испугался, сильно вздрогнул от промчавшегося мимо него поезда. Проявление испуга, после которого следует очень

горький и длительный плач, наблюдаемый у него три раза и было связано с внезапным появлением перед ним человека, когда Саша находился еще в полусонном состоянии.

Начал хвататься за части своего тела. В день рождения подарила ему мишку и погремушку. С интересом смотрел на мишку, переводя взгляд сверху вниз. Гремела поочередно двумя погремушками; Саша быстро переводил взгляд то на одну, то на другую, в зависимости от того, какая служила источником звука.

10 июля (0, 4, 7).

В течение 4-го месяца стал, как только его распеленают, высоко поднимать ноги. Движение рук теперь стало более широким, и в некоторые моменты руки касаются ног. Прикосновение к ногам постепенно теряет случайный характер: руки начинают стремиться к захвату ног, схватывает большой палец ноги и некоторое время держит. Таким образом части собственного тела становятся объектом внимания. Очень часто Саша хнычет, когда хочет, чтобы его взяли на руки. Это хныканье носит довольно упорный характер и сейчас же прекращается, как только его берут на руки. С этим нужно бороться, нельзя допускать, чтобы образовалась связь между хныканьем и получением желаемого и таким образом образовалась бы вредная привычка хныканья по несерьезным поводам.

С жадностью пьет малиновый и земляничныи сок, который начала давать вместо апельсинового. Хватает своими руками мою руку с ложкой и в то же время начинает плакать, если получение сока замедляется. Крепко схватывает меня рукой за волосы, как-то раз даже выдрал клочок волос.

Ходила с ним к знакомым. Его встретили дети с криками, подбежали к нему. Один из них схватил его за руку. Саша нагнулся и заулыбался.

13 июля (0, 4, 9).

Вчера и сегодня утром после насыщения Саша начинал особенным образом лепетать. Лепет был протяжный, воркующий, тихий. Таким образом можно уже говорить о дифференциации лепета так же, как я в свое время говорила о дифференциации крика. Подобно тому, как крик стал передавать различные оттенки неприятного, лепет стал выражать различные оттенки приятного; но в отношении лепета — это только начало дифференциации.

На Саше, младенце 4 месяцев, можно уже с полной отчетливостью проследить силу воспитания. Привычки, привитые ему окружающими, действуют с исключительной точностью. И, к сожалению, уже теперь приходится обнаруживать ошибки воспитания. С первых же дней пребывания Саши дома (15-й день его жизни) мы начали катать коляску для того, чтобы вызвать у него сон, но решительно отказались от этого приема во время ночного сна. После кормления в 8 час. утра и ноч-

ного кормления коляска не каталась даже в том случае, если Саша сразу не засыпал и кричал. Что же обнаружилось теперь? Саша прекрасно засыпает без всякого катанья после предпоследнего и последнего кормления, но днем он не может заснуть до тех пор, пока его не покатают. Он сначала хнычет, потом плачет, явно желая спать (он зевает), но сон приходит к нему только после катанья коляски. Мы сами привили ему эту вредную привычку, а разрушить ее было уже гораздо труднее.

Здесь встает серьезный вопрос — необходимость резкого преобразования той системы воспитания, основным принципом которой является исполнение всех желаний ребенка, подчинение его крику.

14 июля (0, 4, 11).

Хорошо лежит на животе с откинутой вверх головой, только временами зарывается носом в подушку. Лежа в такой позе, выражает явное удовольствие — улыбается, радостно открывает рот. С этого времени Сашу стали часто класть на живот.

20 июля (0, 4, 17).

Стал более беспокойным. Систематически начал кричать примерно за час до кормления. Ночи спит несколько тревожнее. Стал выглядеть заметно хуже, лицо кажется побледневшим и похудевшим, под глазами — синева.

28 июля (0, 4, 25).

Впервые появился хохот, настоящий смех с захлебыванием, он продолжался довольно долго. Интересно отметить, что этот новый факт поведения, раз появившись, не сразу закрепляется (так было и с улыбкой). В течение последующих дней хохот наблюдался только три раза. В этот же день появилось новое в лепете — протяжные гласные звуки «а-аа», «э-ээ». Они произносятся громко и как бы поются, это как бы «лепетание». Такой вид лепета с того времени повторялся неоднократно.

За 23 дня вес не изменился — 6 кг 100 г. Причиной этого, очевидно, является то, что я перестала усиленно и регулярно питаться, думать о каком-то особом для себя режиме. Осознав это, резко улучшила свое питание, грудь стала набухать сильнее. Плач Саши за час до кормления прекратился. Он начал иногда опять просыпаться часы кормления. Лицо стало выглядеть лучше, оно опять округлилось, и синева под глазами пропала.

3 августа (0, 5, 0).

С различием знакомых людей от чужих дело обстоит еще не ясно. Иногда он очень легко улыбался человеку, которого видит впервые. Но, как правило, пожалуй, он легче реагирует улыбкой на знакомых людей. Было замечено, что он очень внимательно, не сводя глаз, смотрит на незнакомого

человека. Когда увидел мою маму в шляпе, сделал губы треугольником и стал плакать. Реагирует на новую обстановку. Когда его приносят в незнакомую комнату, он осматривает все кругом, ведет себя явно не так, как у себя дома. Узнавание матери является прежде всего узнаванием кормилицы. Саша приходит в возбужденное состояние, если увидит мать незадолго до кормления — машет ручками, начинает плакать. Как-то, увидя меня, он улыбнулся, а потом сразу заплакал. В сытом состоянии реагирует на мое появление значительно сдержаннее, слегка улыбается.

Соска уже выведена из обихода. Когда соска оказывалась во рту Саши, он не оставлял ее в покое, он или вталкивал ее в рот (поэтому и стало опасным оставлять его с соской), или вытаскивал, а потом всовывал ее опять и, конечно, как попало, — боком, обратным концом, вместе с пальцем.

Если вечером он слишком перевозбуждается, то долго не может заснуть. Начал сам просыпаться для последнего кормления, чаще всего в двенадцатом часу. Все чаще удается его кормить не в 5¹/₂, а в 6 час. утра. Таким образом постепенно вырабатывается точно 6-часовой ночной отдых. После ночного кормления спокойно и сразу продолжает сон.

Хватательные движения стали более активными и целеустремленными; руки явно стремятся к захвату предмета, хотя это движение еще сопровождается многими другими движениями. Если поднести Сашу близко к цветку плюща, то он сам протягивает к нему руку, сжимает ее в кулак и срывает цветок; когда цветок оказывается в руке, то Саша тянет его в рот. Подолгу держит обеими руками резинового слона и тоже тянет его в рот.

Уже давно было отмечено, что Саша резко реагирует на звуки. Неоднократно замечалось, что он прислушивается к пению. Сегодня это выявилось особенно ярко: он хотел спать и, лежа на боку, хныкал и сосал палец; дедушка запел над его коляской; услышав пение, мальчик быстро лег на спину, вынул палец изо рта, широко открыл глаза и стал сосредоточенно слушать.

Вес 6 кг 210 г; следовательно, нарастание веса опять возобновилось. За 6 дней он прибавил 110 г (после того как я установила для себя правильный пищевой режим). В предыдущие месяцы Саша превышал по весу норму на 300 г.

В пять месяцев (в основном из-за того, что я не следила за своим режимом питания) ему не хватало до нормы 190 г.

ШЕСТОЙ МЕСЯЦ

5 августа (0, 5, 2).

Начал быстро сжимать и разжимать пальцы. Делает это движение на своем теле или на руке другого человека так, что это производит впечатление чесания.

Как-то во время кормления сидела рядом с нами знакомая; Саша был повернут к ней спиной. Когда он начал насыщаться, стал проделывать следующее: поворачивался к ней, улыбался и быстро отворачивался, начинал опять сосать; он проделывал это многократно, как бы играя.

7 августа (0, 5, 4).

Последние дни обращает на себя внимание частое появление радостного крика, нередко сопровождающегося взвизгиванием. Этот крик появляется в связи с улыбкой, веселым выражением лица.

8 августа (0, 5, 5).

Начала кормить Сашу манной кашей, сначала давала только одну столовую ложку и потом грудь. Саша встретил кашу ревом. Он был голоден, ждал грудь и ложку с кашей «встретил в штыки», но через несколько минут отношение к каше изменилось: он так же, как при питье сока, стал быстро высовывать язык.

11 августа (0, 5, 8).

С этого дня начала давать полную порцию каши, сократив одно кормление грудью. Уже на второй день прикорма Саша не встретил кашу ревом и так же, как при получении сока, начинал плакать, когда подача каши замедлялась.

Вес — 6 кг 350 г. Рост 68 см (соответствует норме роста 10-месячного). Окружность груди 42 см (норма 7-месячного), окружность головы 45 см (норма 9—10-месячного).

15 августа (0, 5, 12).

Саша тихо лежал в коляске и смотрел вверх. Вдруг над ним появились 9 больших самолетов, производя мощный гул. Мальчик сначала весь вытянулся и широко раскрытыми глазами следил за самолетами, потом вдруг, сложив губы треугольником, испуганно заплакал. Когда я заглянула к нему в коляску, он немедленно перестал плакать и начал радостно мне улыбаться.

20 августа (0, 5, 14).

Вес Саши 6 кг 600 г, т. е. в 5½ месяцев он удвоил свой первоначальный вес. За последние 6 дней прибавил 250 г; таким образом, наблюдается резкое прибавление в весе. В первые дни прикорма Саша стал капризнее, что, несомненно, объяснялось не совсем хорошим состоянием желудка, который не мог сразу освоить новой пищи. Но через несколько дней желудок работал нормально. Саша стал спокойным и веселым ребенком.

В течение этого месяца хватательные движения стали целеустремленными и более прямолинейными, они начали играть гораздо большую роль в жизни Саши. Иногда плач прекращается, если есть предметы, до которых можно дотянуться: Саша пытается их схватить и одной, и другой рукой. Он

уже умеет ловко схватывать одной или двумя руками свою ногу и всовывать ее в рот. Благодаря усилению хватательных движений сосание пальцев стало замечаться гораздо реже. В последние дни часто высовывает язык.

Громкого хохота в течение этого месяца почти не наблюдалось. Движение чесания повторяется очень часто. Со вчерашнего дня после насыщения стал быстро махать свободной рукой вверх и вниз, колотить ею по чему попало—по собственному телу или по моей руке. Во время кормления манной кашей ему в руки попала салфетка, и он начал размахивать ею.

Стал самостоятельно переворачиваться. Сидит с посторонней помощью.

На третьем месяце при виде груди перед кормлением Саша, как я указывала, начинал сосать свой кулачок, теперь же он вынимает кулачок изо рта, когда видит грудь перед кормлением. Тот «лепет-насыщение», о котором я писала, не стал повседневным явлением и замечается изредка.

25 августа (0, 5, 22).

Эти дни громкий хохот наблюдался у Саши два раза. Один раз Саша засмеялся, когда увидел родителей.

В лепете стал часто слышаться звук «гх...».

2 сентября (0, 5, 29).

В течение 6-го месяца очень резкие сдвиги произошли в зрительных и слуховых восприятиях. Саша теперь не только видит, но и смотрит, не только слышит, но и слушает. Произошло то, что мы можем назвать активизацией восприятия. Всё движущееся, издающее звуки, красочное привлекает его внимание. Подолгу Саша следит взглядом за петухом и курами, поднимает голову, смотрит на летящих галок, провожает взглядом проходящего мимо человека. Иногда, когда Саша плачет в комнате, стоит его вынести на улицу, он сейчас же перестает плакать и начинает воспринимать окружающее.

Саша теперь тянется и стремится схватить всё, что находится возле него: схватив рукой, тянет в рот. Таким образом процесс восприятия становится более многосторонним; один и тот же предмет познается не только посредством зрения, но и путем осязания и вкуса.

В лепете появились звуки «бр», «пр». Даже во время плача стали произноситься звуки, которые не всегда легко уловить и передать. Иногда в плаче слышны «ге... а...».

Как будто бы (выражаясь пока осторожно) следует усмотреть новую функцию в произнесении звука «у» (нечто вроде этого), когда произносимый звук рассчитан на реагирование окружающих. Этот звук Саша произносит, когда хочет, чтобы на него обратили внимание; он как бы заговаривает. Это наблюдение еще надо проверить, но ясно одно — появляются какие-то обособленные звуки, не являющиеся элементами «мо-

ногола-лепета» (который представляет собой несколько звуков, произносимых часто в одиночестве) и направленные по отношению к кому-нибудь.

Саша на днях громко хохотал, когда его отец, сидя рядом с ним, махал рукой и кричал «гоп». Интересно, что он много раз в ответ на этот жест и крик принимался громко смеяться.

Уже давно Саша стал после насыщения выгибать спину и сильно запрокидывать голову назад; теперь это у него стало проявляться еще резче; трудно бывает при этом вернуть его в нормальное положение.

Вес — 7 кг (норма 6-месячного). В консультации вел себя прекрасно; на весах и при осмотре врачом улыбался.

Начинает сидеть самостоятельно, без поддержки.

СЕДЬМОЙ МЕСЯЦ

10 сентября (0, 6, 7).

На днях переехали с дачи в Москву. Саша ехал в автомобиле. Когда мы с ним сели в кабину, он начал живо озираться вокруг, весело смотреть на провожающих, улыбаться им. Машина тронулась, и в его глазах на короткий момент появилось выражение испуга. Не менее полдороги мальчик бодрствовал, смотрел во все стороны, оглядывался назад на окно грузовика, в котором виднелись вещи, смотрел на «движущуюся» дорогу, временами глядел на меня с вопросительной улыбкой. Ни разу не заплакал на протяжении 2½ часов дороги.

Самостоятельно сидит еще неустойчиво, подолгу может сидеть, если есть опора (подушка). Теперь долгое время просиживает в коляске, играя своими игрушками. Хватает по очереди то одну, то другую игрушку, размахивает погремушкой, производя таким образом шум, конечно еще не осознавая, не ставя в связь движение рукой и производимый погремушкой звук; нередко он также размахивает резиновым слонем. Тянет в рот игрушки, тянется за игрушкой, лежащей поодаль, при этом широко раскрывая глаза и складывая трубочкой рот. Стремление схватить предмет у него может повторяться многократно. На барьере коляски стоит слон; Саша тянется к нему, наконец его схватывает; появляется на барьере собака, опять у него возникает упорное стремление схватить, он тянется к ней и схватывает ее и т. д. Появился новый вариант игры в прятки — когда прячется другой. Во время исчезновения играющего с ним человека на лице Саши отражается ожидание; при появлении человека Саша громко хохочет, и это повторяется многократно.

Сегодня получил в подарок крокодила (большего, чем он сам), не испугался его, положил его на себя, схватил руками и поддерживал ногами, пытался всунуть в рот лапу и морду

крокодила. Часто тянется к розовому шарiku, ловко удерживает его одной рукой. «Чесательные движения» наблюдаются по-прежнему часто. Теперь он это движение особенно часто проделывает на своем затылке, как бы «чешет затылок». Намечается предпочтение при хватании правой рукой по сравнению с левой.

Ярко выраженная эмоция гнева. Когда он не хочет лежать в коляске, добиваясь, чтобы его взяли на руки, то начинает громко плакать и выгибать спину.

Проявляет различное отношение к незнакомым людям: одним улыбается, даже идет к ним охотно на руки, к другим проявляет отрицательное отношение и упорно плачет, если его хотят взять на руки. С сентября я начала ходить на работу. При виде меня Саша выражает большую радость: протягивает руки, возбужденно кричит «хы-хы-хы» (с придыханиями), узнает меня на довольно большом расстоянии. Как-то ошибся, принял незнакомую женщину за меня; убедившись, что это не я, горько заплакал.

Радостные крики и лепет стали наблюдаться значительно чаще. Теперь можно уже с полной уверенностью говорить о дифференциации лепета — «для себя» и «для других». Лепет «для других» чаще всего встречается в форме как бы восклицаний «у-у», «э-э-э». В лепете появились новые звуковые сочетания: «ге», «ке», «ле».

Проявляет нечто вроде ласки, когда наклоняется, схватывает руками лицо и прижимает к нему свое личико.

Начал получать второй прикорм; меню дополнилось овсяной кашей, киселем, тертым яблоком и овощным пюре. Один раз ел мясной бульон очень неохотно. Клюквенный кисель не понравился, при еде плевался. Яблочный кисель ест с удовольствием, с жадностью ест овсяную кашу.

Начинаем приучать к опрятности, пока безуспешно.

К маленьким игрушкам тянется охотнее и живее, чем к большому крокодилу.

Для развлечения начал плевать; брызжет слюной и оплевал себе даже волосы.

Стал меня встречать уже по-иному, в связи с тем, что теперь, когда я прихожу с работы, он бывает сыт. Теперь он улыбается мне значительно спокойнее, чем раньше, и не издает возбужденных звуков.

ВОСЬМОЙ МЕСЯЦ

6 октября (0, 7, 3).

Вчера впервые, после того как его посадили на горшок и сказали «пс-с-с», он сделал то, что от него требовалось. Нужно теперь внимательно следить за формированием этой привычки.

Нельзя еще установить, что Саша знает свое имя, он оглядывается также и при громком произнесении других имен.

17 октября (0, 7, 14).

Почти с первых же дней этого месяца стал сидеть без опоры. Свободно сидит в коляске. На чужой кровати сидит менее уверенно, иногда падает. Одной из новых забав стало раскачивание в коляске. Сильно раскачивается всем туловищем, заставляя коляску двигаться.

Приучение к опрятности удавалось уже несколько раз, но еще нельзя говорить о выработанной привычке.

Отмечается новый факт в развитии речи: многократное повторение одних и тех же звуковых сочетаний, очень ясно произносимых и вполне определенных. На днях он очень часто произносил «ге», последние два дня он чаще всего говорит «бе». Получаются целые диалоги такого типа: «Скажи папа»—«бе», «скажи па»—«бе», «скажи ба»—«бе». Среди этих «дежурных» звуко сочетаний проскальзывают иногда и другие: «ке», «ме», «ве». Забавно, что в начале упражнение ведется преимущественно в пределах первых букв алфавита: «б», «в», «г». Первые звуки—губные и нёбные. Лепет «для себя» в наиболее типичном его выражении состоит из менее определенных звуков: он носит протяжный характер, приближаясь к песне.

18 октября (0, 7, 15).

Я вела сегодня точный подсчет произносимых слогов в течение двух часов (от 8 до 10 часов утра). Саша произнес за это время «бе» 32 раза, «ве» 14 раз, «ге» 12 раз; «бе» являлось «дежурным», «ве» только начинало преобладать, а «ге» уже отступало.

Уже на 7-м месяце у Саши стало замечаться бросание игрушек: теперь это стало проявляться чаще. Бывают случаи, когда мальчик бросает из коляски чуть ли не все игрушки, одну за другой.

22 октября (0, 7, 19).

Несколько раз сегодня Саша произносил новое звуковое сочетание «га». Явления «дежурства» звуковых сочетаний сегодня и вчера как будто стало наблюдаться реже.

Очень живо реагирует на собачий лай, раздающийся в соседнем коридоре. Услышав его, Саша осматривается кругом, долго ищет, откуда раздается этот звук.

Довольно твердо опирается на ноги, если его поставить в вертикальное положение. Получает явное удовольствие от стояния на ногах. Сегодня с небольшой помощью (была дана рука для опоры) сумел сам подняться на ноги.

Когда бросает игрушку на пол, перегибается через коляску и пытается увидеть, куда она упала. В этом уже можно усмотреть зачатки памяти. Сегодня вечером услышала от Саши еще новые звуко сочетания — «ба», «бу», еще раз сказал «га».

27 октября (0, 7, 24).

За последние дни «слооговорение» резко уменьшилось. Теперь за весь день Саша произносит, вероятно, не больше 20—30 слогов. Повторение одних и тех же слогов (подряд, один за другим) совсем исчезло. Зато появились некоторые новые слоги: «да», «пе», «ти», «ки». За счет уменьшения «слооговорения» увеличилось количество произносимых генетически более ранних звуков «е-е-е», «у-у-у» и неопределенных звуков, связанных с брызганьем слюной.

Вчера Саша оперся обеими руками на борт коляски, или вернее схватился за него, стал на ноги и перегнулся всем туловищем. Через несколько минут повторил то же самое.

Привычка пользования горшком начинает устанавливаться. Последние дни держание над горшком неоднократно вызывало мочеиспускание, даже в том случае, если потребность была еще невелика.

3 ноября (0, 8, 0).

Сегодня Саша исполнилось 8 месяцев. Позавчера был замечен один очень важный факт в его развитии. Саша сделал впервые произвольное движение на основе подражания. Я «делала ладошки», и он сейчас же вслед за мной повторил это движение. Мне удавалось вызывать это непосредственное подражание моему движению несколько раз: и в этот же день, и вчера, и сегодня. Характерно, что подражание впервые проявилось в области движения. В области речи (ее начатков) это подражание еще не проявляется. Мы пытались неоднократно вызвать у Саши подражание произносимым нами звукам, но это ни разу нам не удалось. Звукоговорение носит еще совершенно произвольный характер. (Интересно выяснить, какой промежуток времени отделит произвольное подражание в области движения от подражания в речевой области.) Значительный упадок «слооговорительной» деятельности продолжается.

Несколько дней назад заболел гриппом. Небольшое повышение температуры, сильный кашель и насморк. Не теряет веселого настроения. Но перед ночным сном потерял свою уравновешенность и несколько раз перед засыпанием плакал.

Врач нашел у него легкие признаки рахита. С сегодняшнего дня Саша начал пить рыбий жир.

Значительно меньше сосет свой палец, так как очень много времени он теперь уделяет возне с игрушками.

ДЕВЯТЫЙ МЕСЯЦ

12 ноября (0, 8, 9).

Несколько дней назад начал часто произносить «бр-р-р», «мр-р-р». По-прежнему наблюдается ухудшение слооговорения.

Не купали его около двух недель. Сегодня Саша впервые заплакал, когда его погрузили в воду, потом освоился и стал оживленно плескаться в воде. Может уже стоять самостоятельно на стуле, опираясь на его спинку, но такое самостоятельное стояние измеряется еще секундами.

Реагирование на величину в процессе игры выявилось при помощи еще одной игрушки. Саша получил в подарок большую яркую утку. Тянется он к ней так же, как и к крокодилу, гораздо реже, чем к маленьким игрушкам, которые представляют гораздо большую возможность для манипулирования с ними, чем большие предметы. Отсюда и возникает первоначальная, конечно еще не осознанная как таковая, реакция на величину.

25 ноября (0, 8, 22).

С 15 ноября я стала разрушать сразу две привычки: засыпание в коляске при помощи катания и ночное кормление. Это удалось легче, чем я думала. Один раз он проснулся в 6 часов, другой раз в 4 часа 40 мин. Остальные ночи протекали большей частью таким образом: Саша просыпался в 3 или 4 часа, начиная громко плакать, а потом, выпив сладкого чаю, засыпал (иногда быстро, сейчас же, иногда с трудом). Так же довольно просто получилось с преодолением привычки засыпать после катанья в коляске. Сашу стали укладывать в кровать. Он засыпает в кровати, когда его охватывает непреодолимый сон. Если желание спать еще недостаточно, а в кровать его уже положили, он начинает громко кричать. Иногда его крик можно прекратить, не поднимая его с постели, при помощи игрушек, сумев чем-нибудь отвлечь его.

Саша уже не спит в той позе, в какой спал в своем раннем грудном детстве — кулачками вверх. Любимая его поза — на левом боку.

Достижением последних месяцев является утренний сон. Саша теперь всегда спит часов до 9 (на 8-м месяце он спал только до 7¹/₂ час.).

На днях произошло первое ассоциирование слова (вернее звукового комплекса) и движения. Я хлопала руками и говорила «ладушки». Саша научился повторять за мной (или за кем-либо другим) это движение. Через несколько дней достаточно было уже одного только слова «ладушки», чтобы вызвать у него хлопанье руками. Таким образом возникла новая связь; проверялась она многократно.

Любопытно было наблюдать за Сашей, когда он стал впервые делать подражательный жест. Саша очень медленно сдвигал руки, его лицо при этом сохраняло напряженное выражение.

Ассоциирование, как бы «понимание» звукового комплекса, пока удалось только в области движения. Мои попытки связать в сознании Саши ряд слов с образами предметов и лю-

дей («мама», «папа», «лампа», «тик-так») пока не имеют успеха.

29 ноября (0, 8, 26).

Наметился перелом в развитии речи (после длительного периода упадка звукоговорительной деятельности). Недавно Саша внезапно произнес «да-да-да». С этих пор стало наблюдаться большое разнообразие в произнесении слогов, причем, как уже показывает это первое «да-да-да», изменился характер слогоговорения. Если раньше было односложное «ге» или «ке», то теперь мы имеем многослоговое сочетание, которое «выпадает» одним дыханием, образуя как бы единый звуковой комплекс. Вначале, как было отмечено, слоги повторялись многократно, но каждому повторению предшествовала определенная пауза. Кроме «да-да-да», Саша стал произносить «ке-ке-ке», «ки-ки-ки», «ка-ка», «ма-ма», «па-па», «ба-ба», «тя-тя». Иногда в этот комплекс включаются различные звуковые сочетания, например «а-га-га», «ка-ка-я» и т. п. Сочетания «ма-ма», «па-па» еще не осмыслены, хотя в течение этого периода мы пытались неоднократно ассоциировать эти слова с людьми. До сих пор не удалось добиться непосредственного подражания произнесенному звуковому сочетанию. Саша реагирует на упорно обращенное к нему слово, но реагирует произнесением другого звукового сочетания: скажи папа — «ка», скажи мама — «ка» и т. п.

Отдельные слоги Саша тоже произносит, но, пожалуй, несколько реже, чем слоговые комплексы.

ДЕСЯТЫЙ МЕСЯЦ

9 декабря (0, 9, 6).

Саша заболел гриппом. Температура была выше 38°. Приходилось носить на руках, он стонал, метался.

Был доктор. После ванн из горчицы, на следующий день — нормальная температура. Как-то ночью Саша проснулся и бодрствовал до 5 час. утра, сильно кричал; переставал кричать только тогда, когда зажигали свет и пробовали его чем-нибудь отвлечь. В эту ночь было замечено одно новое явление — плачет, если у него отбирают вещь, с которой он играл. Это случилось с будильником, на звонок которого Саша всегда реагирует с большим интересом и оживлением (сильный плач нередко удавалось остановить именно так). Как только у него отбирали будильник, Саша начинал громко плакать и прекращал плач, получив его обратно.

11 декабря (0, 9, 8).

Вдруг заметили, что Саша может стоять очень долго, держась двумя или даже одной рукой за перила кровати. Теперь стояние стало его любимым занятием. Мы часто уходили из комнаты, оставляя его стоящим. Когда стоит, то делает даже

попытки передвигать ноги, свободно распоряжаться руками, цепляясь то одной, то другой рукой.

20 декабря (0, 9, 17).

Несколько дней назад опять появился насморк и кашель, которые сопровождались небольшим повышением температуры. По совету доктора делали мальчику солено-хвойные ванны. Сейчас их пришлось прекратить. Саша опять не гуляет. Стал значительно хуже спать, чаще просыпается, медленнее засыпает. Днем спит довольно регулярно и засыпает легко. Настроение большей частью очень хорошее, часто визжит от радости, высовывает язык с веселым выражением в глазах. Очень любит, когда его сажают на плечо: сидит тогда выпрямившись, покачивая одной ногой и улыбаясь.

30 декабря (0, 9, 27).

Принесла и разложила перед ним на стуле блестящие елочные украшения. Он смотрел на них, а потом заплакал, потому что тянулся к ним, хотел их взять в руки, а ему их не давали. На украшенную елку с зажженными свечами реагировал не слишком сильно; смотрел, но большого восторга не проявлял. Вообще можно сказать, что миниатюрные вещи привлекают его внимание гораздо больше, чем большие. Он, например, может очень долго и упорно тянуться к какой-нибудь крошечной ленточке или даже нитке; в этом отношении он обнаруживает тонкую наблюдательность. Большое внимание он уделяет родинкам на моей руке и подолгу сосредоточенно ковыряет их своим указательным пальцем. Нужно специально отметить дифференциацию указательного пальца: он очень часто теперь им пользуется. Очень любит залезать этим пальцем в разные отверстия. Несколько раз ловила его на том, что он пытался засунуть его в свой нос.

Саша очень любит возиться с бумагой. Если показывать ему книгу, он определенно различает текст и картинку (такую же одноцветно серую, как и текст): на картинку он смотрит, хлопает по ней рукой. Очень любит также раскрывать страницы книги. Интересен в связи с этим факт многократного повторения одного и того же движения. Как-то он открывал страницы книги: приоткроет их, а они, падая, захлопываются, он опять открывает. Повторил это Саша много раз, и тогда я уже стала считать; оказалось, что он повторил одно и то же движение 39 раз!

1938 год

ОДИННАДЦАТЫЙ МЕСЯЦ

3 января (0, 10, 0).

В день его рождения подарила ему ярко-красного попугая-погремушку. Он схватил его, крепко зажал и очень долго не выпускал из рук. Когда на полу зажужжал волчок (только что ему подаренный), он сначала заплакал от испуга, потом стал внимательно за ним следить.

7 января (0, 10, 4).

Бронхит и насморк прекратились. Саша гуляет каждый день часа 3¹/₂, купается. Сон стал очень хороший, спит последнее время, не просыпаясь, до 7 час. утра. Овощи даем один раз в день. По утрам стал пить коровье молоко, кормление грудью осталось два раза в день (первое и последнее кормление). По совету врача перестали его ставить на ноги, а на днях он неожиданно сам из сидячего положения встал на ноги и стал это повторять большое количество раз в течение дня. Прodelывал он это при помощи определенных приемов: хватался одной рукой за сетку, становился на колени, хватался другой рукой за сетку, одну руку освобождал, хватал ею перила, наконец, хватал другой рукой перила и становился на ноги. Постепенно он начал вставать на ноги все легче и легче. Вначале он часто срывался, падал, возобновляя попытку встать несколько раз, а теперь ему это обычно удается с первого раза без большого напряжения. Очень скоро, после того как начал самостоятельно вставать, стал передвигаться на кровати, побывал уже во всех ее углах. Еще прodelывает один трюк, повторяя его по многу раз: держась одной рукой, нагибается вниз, хватает другой рукой какую-нибудь игрушку, поднимается вместе с ней, встает на ноги, некоторое время размахивает ею, а потом бросает на пол; бросив, тянется за следующей, и так до тех пор, пока все игрушки не выброшены.

Подражание проявилось в новой области; Саша стал подражать движению губ и языка, причем проявлял довольно тонкую дифференцировку: он различал в подражании хлопанье губами и щелканье языком.

11 января (0, 10, 7)

Произошло изменение в развитии речи: подражание, наконец, вошло в область речи. Связующим звеном служило подражание движению органов речи — губ и языка. Саша стал точно подражать в произнесении звукового сочетания «гау-гау». Характерно, что пока подражание ограничивается только этим одним звуко-сочетанием. Многочисленные попытки вызвать подражание словам «мама», «папа» успеха еще не имеют. Чаще всего в ответ на эти слова он начинает ожесточенно брызгать слюной. Интересно отметить одно явление для всех случаев подражания (оно отмечалось мною выше): подражательный акт выполняется не сразу, а после некоторой паузы.

25 января (0, 10, 22)

Замечено следующее: начал подражать игре на губах, проводя по губам указательным пальцем и произнося какие-нибудь звуки. Часто говорит «ком» и «коком». Очень радостно реагировал на принесенную ему картонную книгу с картинками и в течение одного вечера почти всю ее изорвал. Стал плохо, с трудом, засыпать. Как раз перед сном у него наблюдается

«инерция возбудимости»: необычайно весел именно в это время, прыгает, визжит. Когда его кладут в постель, он сейчас же вскакивает и начинает ходить по постели. Это может длиться час и даже больше. Когда начинаешь насильно удерживать его в лежащем положении, он плачет.

В ответ на «скажи мама», «скажи папа» и т. п. стал издавать один и тот же звук «пр», «пр». Такое звуковое реагирование сохраняется постоянно.

ДВЕНАДЦАТЫЙ МЕСЯЦ

6 февраля (0, 11, 3)

Последнее вечернее кормление заменила коровьим молоком. Грудное кормление осталось один раз.

13 февраля (0, 11, 10)

За последние дни выучился показывать указательным пальцем.

Сегодня установилось совершенно ясно, что он усвоил правильное показывание куклы «цыганки». «Где цыганка?» Улыбается и протягивает в ее направлении руку с вытянутым указательным пальцем. Этому действию его научила няня. Сам он уже расширил использование этого приема. Он протягивает руку с указательным пальцем в сторону того предмета, который он хочет получить, и в этот момент настойчиво тянет «у-у» или «м-м». Иногда повторяет это движение до тех пор, пока не получит желаемое. Несколько дней назад удалось вызвать повторение «ня-ня». Сегодня очень успешно повторял «да», причем тонко различая — говорилось ли «да» один раз или два. Ни разу не ошибся в подражании: в ответ на «да» отвечал «да», в ответ на «да-да» отвечал «да-да». Различие в трехкратном «да» не воспроизводил, один только раз ответил «да-да-да», а затем каждый раз произносил «да-да». Очень часто говорит шопотом «да-да» или «тя-тя» (вне зависимости от произнесения этих слов другими). Сегодня впервые правильно повторил «мама» (несколько раз). Но «пр» продолжает часто фигурировать в ответах. Со вчерашнего дня начал произносить быстро какое-то трудноразличимое звуковое сочетание вроде «ты-кы-ды».

17 февраля (0, 11, 14)

Был в консультации. Вес — 10 кг 550 г. Сделали противодифтеритную прививку. Накануне ясно наметился в нижней и верхней десне рельеф зубов.

20 февраля (0, 11, 17)

Прорезался один нижний зуб. Прекратилось явление резкого возбуждения перед ночным сном. Стал опять засыпать довольно легко и быстро. Несколько раз засыпал сам, после того как был положен в кровать и оставлен. Очень часто указывает себя перед сном однообразным и тягучим «а-а-а-а».

27 февраля (0, 11, 24)

На протяжении последних 10 дней научился показывать не только цыганку, но и маму (на портрете), деда и бабушку (тоже на портрете) и лампу. Дней пять мы перестали связывать в сознании Саши портрет со словом «мама» и стали упорно приучать различать живую маму. В последние дни добились в этом успеха. Сегодня уже несколько раз с приветливой довольной улыбкой Саша показывал на меня своим пальцем при словах «где мама?», «покажи маму». Показывание цыганки, деда, бабушки и лампы проверялось неоднократно. Мы иногда с умыслом поворачивали Сашу, спрашивая его о цыганке, в противоположную сторону, и в этом случае он сам резко оборачивался. Когда спрашиваешь Сашу подряд и по очереди то про одно, то про другое, он не путает и ясно дифференцирует свои движения указательным пальцем.

Начал проситься, хотя еще не регулярно, произнося при этом «а-а». Злоупотребляет этим, произнося «а-а» очень часто с лукавым видом, без всякой надобности.

Довольно быстро, после нескольких показов, воспроизвел жест махания рукой. Стал ходить, сначала с посторонней помощью, а потом, держась только за палец. Последние дни начал двигаться вдоль стены самостоятельно, держась за мебель. Характерно, что даже самые первые шаги не занимали всего сознания целиком. Шагая с большим напряжением, он тем не менее стремится к определенной цели, тянется к отдельным предметам, пытается поднять с пола игрушки, замечает всё, что находится вокруг него. Непрестанно показывает своим указательным пальцем на предметы, которые он хочет получить и в направлении которых он стремится идти.

В течение последних дней неоднократно наблюдали, что Саша стоял без поддержки (это измеряется еще десятками секунд).

ПЕРВЫЙ МЕСЯЦ ВТОРОГО ГОДА

9 марта (1, 0, 6)

Отмечены за последнее время следующие причины, вызывающие у Саши громкий смех:

1) Саша пьет воду с ложечки. Жажда удовлетворена, и мальчик начинает шалить: он не глотает воду, а выплевывает ее обратно. Несмотря на это, он продолжает тянуться к ложке. Как только получает воду, опять выплевывает ее и при этом громко хохочет. Наблюдалось это два раза.

2) Засовывает тряпку в рот, я быстро отбираю у него тряпку, как только она оказывается у него около рта. Он тянется за ней, и я даю ему возможность опять ее схватить. Когда я отбираю у него тряпку, он громко хохочет. Это повторяется много раз подряд.

3) Няня показывает ему на намоченные им штаны и говорит: «Тьфу, бяка». Повторяет эту фразу много раз, и каждый раз Саша сопровождает ее громким смехом.

В последнюю шестидневку Саша научился показывать часы и папу (иногда ошибается).

Обычно, когда его рано утром прямо с кровати сажают на горшок, Саша начинает громко плакать. Плакал он и в этот раз долго и упорно. Тогда помог следующий прием: я начала говорить «а-а» много раз. Наконец удалось вызвать это «а-а» у Саши, и после этого он в полном спокойствии дал себя посадить на горшок.

В день рождения в кровать ему было брошено много новых игрушек. Хватал он их по очереди. Сначала схватил маленькую собачку яркого цвета и бросил ее на кровать; взял мишку на колесиках, бросил его, схватил большую черную собаку с желтыми ушами, переложил игрушки на другое место в кровати, повернулся к ним лицом. Сзади него осталась белая деревянная игрушка (кузнецы бьют по наковальне). Через некоторое время всё же потянулся к ней, взял ее и положил к игрушкам. Сначала играл ими, произнося много всяких звуков, потом, как и всегда, встал и начал выбрасывать каждую по очереди из кровати. Некоторым игрушкам отдавал явное предпочтение, в частности маленькой собачке яркого цвета, состоящей из подвижных частей. Иногда с плачем требовал ее.

Возила его к знакомым. Не обнаружил никакого смущения, переходя с рук на руки, и ни разу не заплакал. Его брала чужая женщина и уносила в другую комнату. Саша реагировал на это спокойно. Одним охотнее улыбался, на других смотрел серьезнее. В троллейбусе ехал, задрав вверх голову и рассматривая блестящую отделку.

14 марта (1, 0, 11)

Фотографическая запись процесса игры

7 час. 40 мин. Взял шарик, бросил его. Взял собаку, бросил. В две руки взял по мячику, поднял руки, бросил мячи. Взял утенка, бросил. Кричит капризно «а-а-а». Бросил шарик, встал на ноги. Берет собачку и мяч, ударяет друг о друга. Уронил на пол мяч. Бросил на пол другой. Кричит, показывая на него пальцем. Бросил матрешку на пол. «И-и», «а-а-а» (протяжно). Ходит с матрешкой в руках. Сел с ней. Взял собачку, ударил ею о матрешку. Бросил матрешку, схватил свою ногу. Взял утенка обеими руками, перебирает в руках, поднял вверх руки—«де-де». Взял утенка в рот—«ге-е», «а-а», смотрит на окружающих, грызет лапу утенка. Встал на ноги. Схватил и бросил клеенку. Бросил матрешку вдоль кровати. Бросил собачку вдоль кровати. Ползет, уткнувшись лицом в матрац. Подмывал под себя слона. Берет погремушку, машет ею,

бросает ее. Уткнулся лицом в матрац, отогнул его, ковыряет фанеру. Ему говорят «нельзя», откидывает обратно матрац. Хлопает в ладоши. Взял слона, нажимает на него пальцем, держит за хобот—«у-у». Показывает пальцем на бабушку. Бросил на пол слона. Начал грызть шишку на кровати. Его отогнали. Бросил на пол погремушку. Ходит. Кричит «а», показывает на меня пальцем (три раза).

7 час. 56 мин. Пришел отец. Саша смотрит на отца, улыбается, прыгает, смеется. Кричит, передразнивая отца, «а». Отец подбегает к нему, Саша громко хохочет. Подражая отцу, поднимает руки вверх, падает. Садится. Схватил собачку, грызет ее лапки. Схватил свою ногу, отпустил. Двумя руками мнет собаку, берет ее в рот, бросает ее. Отогнул матрац, ковыряет фанеру, сначала в одном месте, потом в другом. Взял шарик, трясет им, бросает на пол. Опять взял в рот собаку. Становится на колени. Встал на ноги. Показывает пальцем на туалетный столик — «а». Переминается с ноги на ногу.

8 час. 5 мин. Взял утенка: «ка-ка». Другой рукой бьет собачкой по кровати. Бросил их, взял другую собачку, грызет ее лапы. Опять грызет. Взял утенка, бросил его, опять взял, мычит «у-у-у», «ка-ка-ка», «э»; вздыхает, бьет утенком по кровати. Взял первую собачку, перебирал ее в руках, взял в рот. Держит во рту, без рук, «у-ав». Опять грызет собачку. Скрипит «э-э» (глухо, трудно передать). Начал хныкать — «ка-ка», «ка-ка», опять хнычет. Схватился за чулок, вытягивает его. Говорит «хе». Тянет другой чулок, «ком», «км-км», «ти-ти». Взял утенка, бросил. Отстраняет матрац, бросает его. Машет руками. Встал на ноги, полуплача лепечет «ма-ма», «ма-ма», переступает с ноги на ногу.

2 апреля (1, 0, 30)

Наблюдала, как появилось и затем исчезло чувство страха. Купался с первого же месяца жизни совершенно спокойно, выражая одно только удовольствие. Однажды его выкупали в горячей воде, он плакал на протяжении всего купанья. На следующий раз вода была обычной температуры, но Саша начал неистово плакать. Перед тем, как его должны были посадить в ванну, старался вырваться, махал ногами и руками. И в этот раз проплакал в течение всего купанья. В третий раз повторилось то же, но с меньшей силой. Плакал при опускании в ванну, но затем успокоился. В четвертый раз страх уменьшился, и в пятый раз Саша уже не плакал, но все-таки проявлял страх — вздрагивал, слегка упирался, когда его сажали в ванну. Сегодня мы его купали примерно десятый раз после этой горячей ванны, и проявления страха почти уже совсем не наблюдалось. Лучше стал понимать речь и ситуации. Приучился махать ручкой при слове «до свидания». Можно было ясно заметить, что жест махания рукой может быть вызван одним одетым видом кого-нибудь из нас или только словом

«до свидания». Часто машет рукой, когда кто-нибудь из своих только что пришел. Иногда машет двумя ручками. Приучили поднимать руки в ответ на «руки вверх». Конечно, и здесь посредствующим звеном вначале был жест поднятия руки. Бабушка рассказывала Саше «сороку-ворону» с соответствующими движениями. Теперь в ответ на «сделай сороку-ворону» мальчик начинает тыкать пальчиком в ладонь другой руки и перед тем, как это сделать, обычно умильно улыбается. Стал показывать себя в ответ на «покажи Сашу». Указание носа и зубов (у себя) еще не окончательно установилось, иногда путает то и другое, но иногда показывает и правильно, причем очень часто не только прикасается к носу, но и залезает в ноздрю пальцем. Когда при нем разговаривали о пуговицах, Саша стал тыкать пальцем в пуговицу на собственной кофте. Тянулся к букету цветов и уже в течение первого дня после появления букета в комнате стал правильно его показывать. За последнее время появилось еще два зуба — один нижний и один верхний.

Сегодня впервые как будто бы более осмысленно стал употреблять слово «мама», но это надо еще проверить.

ВТОРОЙ МЕСЯЦ ВТОРОГО ГОДА

4 апреля (1, 1, 1)

Впервые дали ему печенье. Прекрасно отличает по виду съедобное от несъедобного. Печенье сразу жадно схватил и быстро потянул в рот, в то время как игрушки он теперь берет в рот только после того, как ему надоест с ними играть. Апельсин тоже сразу тянет в рот. Даже в первый раз прекрасно управлялся с печеньем, осторожно откусывал маленькие кусочки, жевал, опять подносил печенье ко рту и т. д.

10 апреля (1, 1, 7)

Вчера впервые сделал несколько шагов самостоятельно, без всякой поддержки.

Любопытно, что теперь Саша начинает махать рукой, когда я только одеваю кашне (реагирование на один элемент ситуации).

Очень часто произносит «няня», но это слово еще предметно не относится. В ответ на требование сказать «мама» часто говорит «няня», а в ответ на требование сказать «папа» так же говорит «няня» или «дядя».

Покормила грудью Сашеньку последний раз — и сегодня в первый раз он ел на обед мясную котлету. Ел с большим удовольствием, чем бульон, но жует еще плохо.

11 апреля (1, 1, 8)

Впервые пошел сам, без поддержки пересек комнату дважды в разных направлениях. Довольно твердо ступает, переваливаясь с ноги на ногу. Идет медленно, а держась за руку, бежит быстро.

12 апреля (1, 1, 9)

Были с Сашей в гостях, где находились пятеро детей. В комнате стоял сильный шум. Саша вел себя очень спокойно, ходил среди детей, взял в руки матерчатую собачку. Когда увидел ее, впервые сказал «ау». Увидел на столе торт, стал показывать на него пальцем, произнося «у-у». Ел бисквит.

23 апреля (1, 1, 20)

За последнее время появилось много нового. Очень быстро начинает воспроизводить какое-либо действие. Так, например, на днях я раза два-три поднесла его руку с печеньем к моему рту и откусила кусочек; в другой раз, когда Саша ел печенье, он сам стал протягивать свою руку с печеньем к моему рту и ждал, пока я откушу. Теперь он это движение неизменно повторяет, когда ест печенье. Я несколько раз дула на горячее молоко и говорила: «Саша, дуй». Теперь он в ответ на слово «дуй» производит это движение. Мальчик быстро и четко дифференцирует свои действия в зависимости от различных слов. Отец говорил ему два слова, чередуя их в произвольном порядке: «дуй» и «плюнь», и каждый раз Саша правильно выполнял действие, соответствующее названному слову. Это же самое я проделала сейчас и получила те же результаты.

Проделала над ним следующий опыт: сказала: «Считай пальчики» — и после этого стала водить его указательным пальцем и прикасаться им к пальчикам его ноги, говоря соответственно при этом «1, 2, 3, 4, 5»; таким образом, выполнила процесс счета. Интересно, что Саша воспроизвел из этого сложного действия? Очень быстро Саша стал реагировать на фразу «считай пальчики». Он воспроизвел следующее: своим указательным пальцем стал несколько раз прикасаться к одному из пальцев своей ноги (большей частью он попадал на большой палец). Таким образом, были уловлены и воспроизведены два момента: 1) указание пальцем на некоторый объект и 2) многократность этого указания. Интересно проследить, в каком направлении будет идти усложнение этого действия, когда появится звуковое сопровождение, расчленение пальцев и поочередное указание различных пальцев и т. п.

Саша давно уже научился в ответ на слово «обними» обхватывать руками лицо какого-нибудь человека и сильно сжимать его. Начинает чаще произносить слова «мама», «баба», «папа», в которых уже намечается момент предметного отношения, хотя он выражен еще неустойчиво. Я стояла к нему спиной. Саша крикнул «няня», я не обернулась; он сказал «мама», я обернулась; тогда он начал многократно, с улыбкой, обращенной ко мне, повторять «мама». При виде собаки Пушка и при произнесении его имени Саша неизменно говорит «ау». Так же он реагировал, как я выше указывала, на матерчатую собачку. Но это «ау» применяется очень широко, и я еще не смогла уловить его смысловую сторону. При виде рези-

нового слона он тоже иногда говорит «ау», на лошадь тоже реагирует «ау». Увидел бабочку и тоже неоднократно реагировал на нее этим же звукосочетанием. Оно, очевидно, выражает еще нечто очень недифференцированное. При упоминании слова «Пушок» Саша обычно произносит «ау», и поэтому естественно, что на вопрос: «Что делает Пушок»? — Саша отвечает «ау». Но и на вопрос: «Что делает Саша, мама или баба», — мальчик также стал отвечать «ау».

Проявил свою наблюдательность в следующем: как только увидел на моих ногах светлые туфли, которые я впервые при нем одела, стал показывать на них пальцем и улыбаться.

Примерно неделю назад прорезались еще два верхних резца, так что теперь имеется шесть зубов.

24 апреля (1, 1, 2).

Сегодня уже явно осмысленно произносил «мама». Когда я пришла, Саша стал кричать «мама», смотря на меня с улыбкой. «Папа» легко повторяет вслед за другими, как будто бы уже начал относить это слово к отцу (это еще не явно).

ТРЕТИЙ МЕСЯЦ ВТОРОГО ГОДА

17 мая (1, 2, 14)

С 29 апреля до 11 мая я была в Крыму.

Как меня встретил Саша после 12-дневной разлуки? Он не крикнул «мама» при виде меня, но сразу пошел ко мне на руки и как-то загадочно улыбался, смотря на меня, потом отводил глаза и всё время смущенно улыбался. Я сама ему напомнила про маму. Через некоторое время, когда он увидел меня во дворе, быстро пошел ко мне и крикнул «мама». За время моего отсутствия произошло много нового. Саша стал свободно ходить, крепко ступая на ноги. Если раньше при ходьбе отклонялся в сторону, то теперь уже научился ходить по прямой линии. Небольшая кривизна ножек пока сохранилась.

Первые дни моего приезда говорил заметно чаще слово «папа», чем «мама», но уже через несколько дней слово «мама» заняло в его словесном обиходе прежнее место. За это время появились новые слова: упал — «па», кушать — «ку», цветы «ти-ти», книги — «ки», киска — тоже «ки», мяч — «мя». Стали замечаться новые интонации. Очень часто стал особым тоном произносить «па», как-то по-мальчишески, протяжно, с горловыми низкими нотками.

31 мая (1, 2, 28)

Игра в мяч является любимой игрой Саши. Он подбрасывает его, ловит, стучит им об стену. В игре Саши стали наблюдаться некоторые моменты творческой деятельности: кубики складывает в коробку, кладет один на другой. Эти действия ему неоднократно показывались. Бросание всё еще продолжает играть большую роль в игре.

Саша очень общителен, приветлив, постоянно всем улыбается. Если только видит у кого-нибудь книгу, приходит в возбуждение, прыгает, тянется к ней. Во дворе к нему постоянно обращаются дети, зовут его играть. Он выделяется среди других детей своей общительностью. Перед 2-летней девочкой Саша присел на корточки и заулыбался; потом встал и схватил ее за плечи. Выразил недовольство, когда эта девочка взяла его мяч, даже замахнулся на нее, но не ударил. Резкие звуки он по-прежнему не любит и боится их. Так, он испуганно реагирует на шум волчка, на писк игрушки «уйди-уйди».

Вчера впервые выполнял поручения: принес мне бумагу и мяч, был при этом очень доволен.

Начал уже узнавать на снимках своих близких: узнает маму, папу и бабу. Про те снимки, где его отец мало похож, говорит «дядя». Его учили узнавать на снимке себя, и часто он уже реагирует на свой снимок словом «Сася», но, конечно, совершенно еще нельзя определить, кем для него является этот «Сася»; вероятно, еще не им самим, тем более, что до сих пор не удалось научить его правильно называть самого себя.

ПЯТЫЙ МЕСЯЦ ВТОРОГО ГОДА

22 июля (1, 4, 19)

Возобновляю записи после почти месячного перерыва. Сашу вывезли на дачу 6 июня, а я приехала к нему только в конце июля. За этот период произошли большие сдвиги в речи и понимании Саши. Он загорел, вырос, физически окреп. Первые слова образуются или, вернее, усваиваются им на основе одного и того же принципа (как это было уже ясно из предшествующих записей). В словах произносится один слог, на который падает ударение. Таких слов — подавляющее большинство. Неизбежно появляется в его словаре большое количество омонимов, так что можно было бы даже говорить о «стадии омонимов» в его речи.

Одним словом «де» называется дерево, девочка. Прочнее всего «де» связывается с деревом. «Де» в смысле «делать» Саша самостоятельно не употребляет, но если спросишь его: «Это сделать?» — он повторяет «де». «Ку» обозначает и кушать, и курица, «ко» — кофта и козочка, «па» — упал, лопатка и палка, «ми» — мышка, мыло и мишка. Аналогичным путем образованы и другие слова. В жару постоянно просит «пи» (пить). Очень любит есть «я» (ягоды). Часто просит также «бу» (булка). Когда надоест сидеть на месте, заявляет «дём» (идем). Совершенно равнодушен к камням, поднимает их и долго не выпускает из рук, играет ими, бросая и опять поднимая, называет их «кам». Величина камня его не останавливает, иногда безуспешно трудится над каким-нибудь огромным камнем. Половину кирпича поднимает и предельвает это под-

ряд несколько раз. Аэроплан называет «пан». Автомобиль «би». Из игрушек больше всего любит мячи, называет их «мя». Очень любит играть сразу двумя мячами (одинаковой величины и разного цвета). Один из них «бе» (белый), другой — «ка» (красный), но точно ли он связывает эти слова с определенным цветом — установить не удалось.

Двухсложных слов еще мало: «папа», «мама», «дядя», «тетя»; свою няню Лелю называет «дэдя» или «дэдэ». Стал часто произносить «Сася», хотя еще неясно, относит ли это к себе. У него уже существует нечто вроде ругательства; относит его специально к мухам, комарам и вообще насекомым, которые кусают: «у, каки» (у, какие!). В подражание взрослым размахивает простыней, отгоняя мух.

В первой речи много звукоподражаний. Корова — «му», коза — «ме», поезд — «у-у-у» и «пф-пф». Кошка — «мяу», петух — «ку-ку», собака — «ам-ам». Животных не боится, пытается схватить козу за хвост.

Когда спрашивают: «Где папа?» — отвечает «у-у-у». Это означает, что он уехал на поезде. Саша провожал его на поезд, и потом ему говорили неоднократно, что папа уехал.

Научили его прислушиваться к листьям и подражать их шуму. На вопрос, как шумят листики, отвечает «ш-ш-ш», поднимая голову кверху.

Как-то ночью Сашу закусали комары, с часу до четырех он не спал и, находясь в каком-то полусонном состоянии, все время разговаривал, отражая в этой болтовне свои дневные впечатления и выкладывая весь свой запас слов. Чаще всего произносил «у, каки!», относя это к кусающим насекомым, потом слышалось жалобное «ме-е», твердо говорил «дём» и «кам», звал «баба», «дэдэ», «мама».

Появилась усидчивость в игре; беспредметная беготня, хватание и бросание предметов заменились уже более продолжительной игрой с одними и теми же предметами. Больше всего притягивают его внимание игра в песок и рассматривание книг. При игре в песок он начал использовать предметы по их прямому назначению — наполняет ведро песком, хотя делает это не всегда до конца. Любит разрушать лопаткой сделанные из песка куличи.

При рассматривании книг уже не только выделяет картинки, но и частично осмысливает их. Учила его рассматривать картинки в книге Маяковского «Стихи для маленьких» и «Первомай». Узнает на картинках собачку, мишку, птиц («ти-ти»), ворону («кар-кар»), мяч.

Уже умеет играть с детьми. Когда увидел двух девочек, пошел навстречу к ним. Они стали от него убегать. Саша побежал за ними с радостным визгом. Повторяли они это много раз. Один шестилетний мальчик Толя — «То» проявляет к нему нежные чувства, Саша отвечает тем же, радуется ему, бежит

к нему, внимательно смотрит, как он кувыркается на траве. Тогда принес и протянул ему в калитку цветы, Саша понюхал и стал протягивать для нюханья ему.

Одну знакомую девочку Валу называет «Вая». Не пропускает почти ни одного проходящего мимо, улыбается и бежит вслед. Но появилось уже разборчивое отношение к людям. Когда пришли одни знакомые, Саша отвернулся и только постепенно к ним привык. Как-то, встретив маленькую девочку на тропинке в лесу, протянул ей руку; когда та ушла, побежал за ней, потом остановился с протянутой к ней рукой. Та всё время оглядывалась.

Очень редко плачет, когда ушибается. Научила его показывать ушибленное место для поцелуя. Превращает это в игру; я поцелую и спрашиваю: «Еще»? — Саша отвечает «етё», и так повторяется многократно, даже без моего вопроса говорит «етё».

25 июля (1, 4, 22)

Впервые осмысленно реагировал на изображение в зеркале, узнал в зеркале меня и себя. Показывая пальцем, говорил: «мама», «Сася». Тогда же стало очевидным, что он относит это «Сася» к себе. С тех пор неоднократно мы спрашивали его: «Где Саша?», и в ответ он показывал пальцем на себя и с улыбкой повторял «Сася».

27 июля (1, 4, 24)

Вчера поздно вечером приехал после месячного отсутствия отец Саши. За весь период его отсутствия сынишка сам об отце не вспоминал и заговаривал о нем только тогда, когда говорили другие. И вдруг, в первое же утро после приезда отца, первым словом, которое произнес Саша при пробуждении, было «папа». Он произнес «папа» несколько раз слегка вопросительным тоном (возможно, он в полусне слышал его голос). Потом оказалось, что в течение месяца воспоминание об отце было сохранено. Когда Саша увидел его, он произнес «папа» и уткнулся в мои колени головой. Таким образом после длительного отсутствия отца Саша его легко узнал, но у него возникло некоторое чувство неловкости. Когда Саша встречается кого-либо из родных после короткой разлуки, он реагирует иначе, — сразу тянется и выражает непосредственный восторг. Очень скоро мальчик стал играть с отцом, и его первоначальное смущение рассеялось.

1 августа (1, 4, 29)

Саше уже давно были подарены тележки, и его учили их возить, но у него до сих пор этого не получалось. Сегодня впервые он стал возить тележку и довольно много времени уделил этому занятию. Правда, для него еще не играет роли то, как он возит тележку — вниз колесами или вверх. Очень часто, таская за собой тележку, Саша произносил «у-у». Таким

образом, можно уже говорить о первых инсценировочных играх или играх-драматизациях. Первые зачаточные формы такого рода игр я наблюдала и раньше, когда Саша начинал ходить по-особому, высоко поднимая ноги, и кричал «у-у», но игра эта быстро прекращалась.

ШЕСТОЙ МЕСЯЦ ВТОРОГО ГОДА

3 августа (1, 5, 0)

Сегодня Саше исполнилось 1 год и 5 мес. Еще многое нужно отметить в его поведении, что появилось в последний период или приняло новые формы.

Игра в прятки стала разнообразнее, но по-прежнему — одна из любимых игр. Я прячу игрушки, а Саша ищет, или он прячет сам и при этом говорит «ку-ку». Когда видит спящего человека, обычно говорит «а-а-а» нараспев. Сам любит играть в сон — приляжет на минутку, сопровождая это тем же «а-а-а». Любит качаться в гамаке, опять-таки произнося этот возглас укачивания; любит также раскачивать гамак, когда в нем лежат другие.

В ответ на запрещение («нельзя») проявляет упрямство и упорно пытается повторить какую-нибудь шалость. Только путем отвлечения удается прервать то или иное упрямое желание. Иногда в ответ на запрещение начинает капризно плакать, падает на пол, дергает руками и ногами, но такие «истерики» бывают с ним не часто. Его легко и быстро удается отвлечь от шалостей.

На Сашу у нас кричат и повышают голос очень редко. И на крик, обращенный к нему, мальчик чутко реагирует. На днях отец на него крикнул, и Саша горько заплакал.

Отдает предпочтение определенным людям; от меня никогда не идет к няне, плачет и кричит «мама». Чувство страха у него по-прежнему связано только с резкими звуками и шумами. Боятся низко пролетающих самолетов (ведь это было одним из первых испугов в его жизни). Совершенно не боится зверей, но после того как теленок издал резкое мычание, Саша стал его бояться: не хотел подходить к нему, прятал голову в мои колени, цеплялся за меня, но после того как няня его неоднократно подводи́ла к теленку, заставляя гладить, Саша перестал его бояться. Вчера на Сашу напал маленький щенок. Была забавная картина: мальчик должен был сам защищаться, щенок его кусал и царапал. На лице у Саши был написан страх, но он не плакал, иногда отступал, отмахивался лопатой, рукой и ногами. Несмотря на эти атаки, Саша обычно стремится к щенку и бегаёт за ним, если его увидит.

Новых слов, прочно вошедших в его речь, в эти дни не замечалось. Но Саша, как эхо, повторяет за взрослыми ударную часть ряда слов. Так, например, сегодня няня сделала ему из

песка печь, несколько раз упомянув это слово, и он уже повторил «пе». Когда я ему показывала книгу Маяковского, он повторил вслед за мной «ко». Последние дни стал прибавлять к знакомым ему словам звук «а» — «апи» (пить), «аки» (книга и открывание, и закрывание двери), «адём» (идем). Часто стал говорить «тама», сопровождая это соответствующим указательным жестом. Привезенного ему из Москвы целлулоидного мальчика он называет каким-то непонятным звуковым сочетанием «ту-ку-ду», произнося это скороговоркой.

Когда я гуляла с Сашей в лесу, то для того чтобы удержать его на определенном месте, я делала следующее: когда Саша говорил «дём», я предоставляла ему возможность некоторое время идти, а потом (чтобы вернуть его к месту, где мы расположились) я спрашивала: «Где кофта?» (кофту мы стелили на землю); Саша возвращался обратно в поисках кофты и неизменно проявлял большую радость, когда находил «ко». Но в конце концов Саша меня перехитрил. После своего появления «дём» он озабоченно говорил «ко», поднимал кофту с земли и пытался ее нести.

Очень любит играть с палками и камнями. Как только видит забор, пытается влезть на него. Делает также попытки карабкаться на деревья. Играя игрушечным мальчиком, откручивает ему голову, ноги. С трудом достает радиоприемник, поднимается на цыпочки и крутит его.

Когда он хочет что-нибудь получить, говорит «на», так как он слышит обычно «на», если ему что-нибудь дают.

У Саши наблюдается резко выраженное тяготение к большому числу предметов. Если он собирает шишки, то собирает их в большом количестве, целую кучу. Когда ему даешь несколько предметов, он пытается их все удержать в обеих руках. Нашел один камень, ищет еще. То же самое наблюдается с палками, мячиками и т. п.

В лесу играем с ним в щепки. Находим какой-нибудь прогнивший пенек, от которого легко отделяются щепки, и играем с ним по-разному. Или Саша просит меня отрывать от пенька щепки — «ки», «аки», «ки», а потом накладываем эти щепки на пенек. Или я втыкаю щепки в вертикальном положении, а Саша щепкой или палкой сбивает их и просит «есё», или сам пытается воткнуть.

Замечаются у него первые так называемые «обобщения». Когда он ходит «за большим» и «за маленьким», он называет это «а-а». Но он также этим словом называет всякое пятно на платье, всякую лужу на дороге. «Пу» он называет не только пуговицу, но и отверстия на туфле и родинку.

4 августа (1, 5, 1)

Я и отец Саши уезжали в Крым. Саша с няней провожали нас до поезда. Когда мы простились с ним и сели в поезд, то я увидела из окна вагона горько плачущего Сашу.

5 сентября (1, 6, 9)

Я вернулась из Крыма. Молча встала перед Сашей, а окружающие стали его спрашивать, кто это пришел. Саша чувствовал себя растерянным, смущенно смотрел на меня, опускал глаза, опять смотрел, так же, как это было при нашей весенней встрече. Когда я взяла его на руки, он заплакал и потянулся к бабушке и няне. Прошло несколько минут, прежде чем я приучила его к себе. Стала занимать его картинками из книжки, и он освоился со мной. Через несколько минут он уже знал меня и, когда входила няня, отрицательно мотал головой, говоря «не-ее-ее». За время нашего отсутствия он часто вспоминал нас, говоря «папа, мама у-у» и махая рукой. Отец Саши приехал немного раньше меня, и Саша его узнал, сразу потянулся к нему, сказав «папа».

В течение августа в наше отсутствие Саша болел расстройством желудка и бронхитом, сидел весь этот месяц на диете, побледнел и похудел. Это заметно особенно потому, что он сильно вытянулся. В августе появился еще один зуб.

6 сентября (1, 6, 13)

Ходили с Сашей в зоопарк. Реагировал на лебедей звуками «га-га-га», пристально смотрел на орла, махающего крыльями. Живо реагировал на обезьян, прыгающих и лазающих по клетке, тянулся к ним, хотел приблизиться к решетке. Вообще больше реагировал на подвижных и маленьких зверей. Большие и малоподвижные звери (медведи, тигры) не производили на него впечатления.

Катался верхом на пони, сидел как ни в чем не бывало, одной рукой держал уздечку, которую ему вложили в руку, а другой махал окружающим (это ему подсказал отец, бежавший рядом).

Психически сильно развился. Речь количественно обогатилась, но осталась на той же качественной стадии. Преимущественно это односложная речь, причем слова образуются по тому же самому принципу (усваивается ударная часть слова). Исключений в этом отношении мало. Так, например, туфли почему-то называются «пу». Интересную эволюцию проделало слово, обозначающее собаку. Саша сначала говорил звуко-подражательное «ау». Потом вместо «ау» стал говорить также звукоподражательное «ам», а теперь это «ам» превращено им в «ами». Запас слов большой. Он умеет называть все 12 картинок на картонной книжке. «Де» — девочка, «би» — автомобиль, «ю» — утка, «сён» — слон, «мя» — мяч, «бя» — обезьяна, «ми» — мышка, «ами» — собачка, «н-ёё» — лошадка, «я» — заяц, «ко» — кошка и др. Правильно показывает у себя и у других нос, называя его «нё», глаза — «га», уши — «ю». Название рта усвоил еще не твердо.

Проявляет большую наблюдательность. Сразу, как только вошел в комнату, заметил вновь развешанные на стенах портреты. Показал пальцем на свой портрет — «Сася», увидел мой портрет — «мама», увидел на полочке зверька — «ами».

Характер игр резко изменился. Уже может около часу или даже больше сидеть в кровати и заниматься одной и той же игрой: нанизывать кольца на палочку, закрывать и открывать коробочку, накладывать кружки и кубики один на другой.

За последнее время приучился проситься на горшок.

Из частей тела называет ноги «нё» (так же, как нос), руки «лю» и пуп — «пу» (так же, как туфли). Неудобство у него получается с одним словом «сё», которым Саша обозначает противоположные слова — «всё» и «еще». Употребление слова «сё» в смысле «еще» у него было замечено летом, в июле. Таким образом, повторяемость действий во времени отмечена и выражена в речи довольно рано.

28 сентября (1, 6, 25)

На днях обнаружила понимание им выражения «дай еще». Саша дал мне кружочек, я говорю: «Дай еще», причем руки не протягивала, — Саша дает мне. Так было проделано несколько раз.

У Саши есть заводной автомобиль. В ряде случаев бывало так: автомобиль, катаясь по полу, вдруг останавливался, на толкнувшись на какую-нибудь преграду. Завод его еще не весь кончился; поэтому, если взять его в руки, колесики быстро завертятся (издавая резкий звук) до тех пор, пока не кончится завод. Саша боится резких звуков, и поэтому его никак нельзя заставить взять с пола автомобиль. Несмотря на настойчивые просьбы дать кому-нибудь из нас автомобиль, Саша в руки его не берет и только подталкивает ногой. Но из рук другого Саша свободно берет автомобиль, потому что в этой ситуации обычно автомобиль не издает резких звуков. Любопытно в данном случае наличие как бы умозаключения.

У Саши наблюдается яркий интерес к картинам. Обращает внимание на плакаты, всегда замечает развешанные на стенах картины.

Появились новые слова: «есть», «Галя», «Маня», «ям» — лампа, «пем» — печенье. Характерно, что впервые появились в речи двухсложные слова, состоящие из различных слогов («Ма-ня» и др.). Наблюдается иногда произнесение как бы монологов, состоящих из бессмысленных звукосочетаний. Характерно, что такие «монологи» сохраняются наряду с овладением речью окружающих и произнесением первых слов.

Появилась первая ложь. Сашу посадили в кровать, он хотел вылезть из нее и говорит «а-а-а», его сейчас же сажают на горшок. Саша с лукавой физиономией вскакивает с горшка и начинает бегать по комнате. В таких случаях я всегда его сей-

час же сажаю обратно в кровать и велю окружающим делать то же, чтобы не поощрять ложь.

Как-то Саша сосал большой палец (эта скверная привычка у него еще сохранилась), и наша соседка шутя его нашлёпала, приговаривая, чтобы он не сосал палец. С тех пор он очень часто вспоминает «тётя». На вопрос: «Что тётя одела» — отвечает «би» и показывает на свой зад. «За что тебя била? — «па» (речь идет о пальце).

Однажды изрек: «пак», как, так» и после небольшой паузы: «вак, как, пак, так».

ВОСЬМОЙ МЕСЯЦ ВТОРОГО ГОДА

5 октября (1, 7, 2)

Наблюдается внимательное отношение к костюму. Саша радостно реагирует на новую рубашку.

Ассоциации по смежности дают о себе знать. Отец Саши часто заводил для него автомобиль, а потом пускал парашют. Теперь часто происходит следующее: как только Саша увидит отца, то кричит «би»; после того как он наигрался автомобилем, просит «пу» (парашют).

Когда увидел хромую женщину, сказал «бо-бо».

Излюбленное занятие — лазанье по лесенке; самостоятельно взбирается на пять ступенек узенькой лесенки в детском парке; опирается на перила и взбирается сам.

Самостоятельно садится на свой стул и в течение некоторого времени сосредоточенно рассматривает и перелистывает свои книжки. Делает он это теперь нередко.

Получил в подарок барабан, называет его «бабам» (первое слово из пяти букв в его словаре). Пенку называет тоже «пем» (как и печенье). Новая книжка с рисунками зверей расширила его словарный запас. Белка — «бе», лиса — «иса», ёж — «ё», волк — «во». Появляются зачатки первых предложений: «ка» и после небольшой паузы «ма», что означает «киски нема». Это было им сказано во дворе, когда наблюдаемая им кошка скрылась из вида. Когда зашел разговор о том, что бабушка в другой комнате готовит ему кашу, Саша крикнул «ба» и после маленькой паузы — «ка». Стали учить Сашу называть нас по имени: папа — Юля и мама — Таля или Тася (всячески разнообразила я свое имя, чтобы найти наиболее легкое для произнесения слово). «Юля» он стал произносить как «Яю», причем это слово очень быстро прижилось и почти вытеснило в общении Саши с отцом слово «папа». Слово «Таля» или, точнее, «Тая» он повторял, но этим именем пока не начал меня называть.

10 октября (1, 7, 7)

Опять ассоциация по смежности: 8 числа уехала его няня, он увидел ее кофту и сказал, показывая на нее: «Дёдё».

Играет в ложь — делает вид, что поднимает что-то с пола и кладет в рот. Отец кричит на него, Саша громко хохочет и повторяет это много раз.

Наблюдаются яркие проявления локальной памяти. Узнает ворота своего дома — я прохожу мимо них, а Саша начинает тянуться к ним и требовать, чтобы мы в них вошли. Когда идем с ним по направлению к парку, он не хочет возвращаться обратно, прежде чем мы не дошли до парка. (Когда впервые стали замечаться проявления локальной памяти, мне отметить не удалось.)

14 октября (1, 7, 11)

Замечается определенная дифференциация отношения к матери и отцу. Уже очень давно, когда Саше было около года, нами было замечено следующее: когда у Саши болят прорезывающиеся зубы и он плачет по ночам, стоит мне только взять его на руки, как плач прекращается. Если берет на руки отец, плач резко усиливается. Теперь, когда Саша овладел первыми словами, то он уже совершенно ясно выражает свои желания. Как только у него что-нибудь болит и он просыпается от боли (опять прорезывание зубов), то начинается плач и крики «мама». Если подходит отец, плач и вопли «мама» усиливаются. Как только подхожу я, Саша быстро замолкает. Зато преимущества отца сказываются в других отношениях. Обычно на вопрос о том, кто купил ту или иную вещь, Саша отвечает «папа», причем очень часто он утверждает это в отношении тех вещей, которые на самом деле купила я.

У меня пропала мыльница с мылом и зубная щетка. Как-то было замечено, что Саша бросает кусочек морковки в мой фетровый бот. Заглянули туда и обнаружили там целый склад вещей: там же были и пропавшие мыльница и щетка.

Очень охотно и радостно выполняет поручения: носит свою одежду от вешалки к дивану и кладет ее туда.

С восторгом продолжает начатую мной игру — расстановку на полу всех его матерчатых и резиновых зверей, кричит при этом «ами», «ки» и т. д.

Словом «пем» стал называть не только печенье и пенку, но и пень.

20 октября (1, 7, 17)

Замечены новые зубы. Всего — 10 зубов.

Любит рассматривать картинки в толстой книге («Гаргантюа и Пантагрюэль»). Вдруг неожиданно, увидев толстяка небольшого роста, заявил, показывая на него «яю», «папа». Только после его слов я заметила, что какое-то отдаленное сходство, некоторые еле уловимые черточки сходства с отцом можно найти в этом карикатурном изображении. Рассматривая другого толстяка, но уже высокого, Саша говорил «Во» (так он называет своего дядю Волю).

Свою новую няню Нюру называет «няню» (тоже перестановка слога со звуком «ю» на конец, как и в слове «яю»). Из новых слов еще отмечено «Катя».

ДЕВЯТЫЙ МЕСЯЦ ВТОРОГО ГОДА

5 ноября (1, 8, 2)

В речи наступил несомненный качественный перелом. Если раньше Саша усваивал и передавал в большинстве случаев из всего слова только его ударный слог, то теперь это «эхо» как бы расширило границы, и в двухсложных словах, кроме ударного слога, появился еще второй неударный слог. Вместо прежнего «ми» стало «мйся» (Миша), «ка» — «кася» (каша), «во» — «Воя» (Воля). Часы стал называть «тацй». Некоторые слова развиваются особым путем: автомобиль назывался (в соответствии с обычным для него принципом начального усвоения слов) «би», а теперь он удвоил это слово и говорит «би-би». Лампа раньше называлась «ям», теперь называется «ама». Характерно то, что даже в тех случаях, где оказывается трудным уловить и передать остальную часть слова, слово все-таки при помощи доступного Саше средства удлинняется.

Наблюдала за ним, когда он строил из кружочков башню. Сосредоточенно, с интересом клал один кружок на другой, но быстро отступал перед трудностями. Если башня еще в самом начале разваливалась (из-за неаккуратно положенных кружочков), то Саша сейчас же терял интерес к этому занятию и резким движением, как бы в раздражении, разбрасывал кружочки.

9 ноября (1, 8, 6)

Всего 11 зубов. Запас слов быстро пополняется двухсложными словами, вытесняющими прежние односложные: «бука» — вместо «бу» (булка), «беге» — вместо «бе» (бегать). Гвозди называет «госди». Повторяет имена «Туся», «Тома». В словах «Валя», «Воля» стал произносить звук «л» гораздо более отчетливо.

Сегодня обнял меня и впервые назвал «Таля», а не «мама».

Интересно отметить, что этот переход к усвоению двух слогов в слове осуществляется не только по отношению к знакомым, уже усвоенным ранее, словам, но и по отношению к новым словам, впервые услышанным. Сказали при нем слово «почта», Саша повторил «пота».

Кто-то ему показал, как при слушании музыки (радио) надо дирижировать рукой. С тех пор он очень часто при звуках музыки это проделывает. Намечается ли какая-нибудь ритмичность в этих движениях, соответственно ритму музыки, мне выяснить еще не удалось.

Узнает Ленина и Сталина на картинках.

7/XI слышал по радио передачу парада. Через некоторое время стал кричать «ула!» Научили его маршировать, поло-

жив палку на плечо. Теперь как только скажешь «маршируй, раз-два» или запоешь «вот солдатики идут», или крикнешь «ружье на плечо!» — Саша начинает разыскивать палку и, найдя ее, ходит совершенно особой походкой, большими шагами, припадая на каждую ногу. В ноябрьские дни маршировал с флагом. Очень часто, начиная маршировать, сам стал произносить «а-ть-та» (а-ть-два).

Видит, как отец делает по утрам гимнастику, пытается ему подражать, поднимает вверх руки, ноги. Отец приучил его делать по команде следующее: поднимать вверх руки, поднять одну ногу, потом другую и поклониться. Всё было усвоено очень быстро (руки вверх он понимал уже давно), за исключением поднятия другой ноги. В процессе выучки этому Саша неоднократно ошибался, поднимая одну и ту же ногу.

Большую роль в его жизни стало играть слово «сам», которое он так и произносит, реже говорит «сама». Вытирать нос платком, есть с ложки, пускать волчок, одевать ботинки и шнуровать их и т. п. — все это хочет делать «сам». И в ряде случаев он уже умеет осуществлять это свое желание. Платком он трет свое лицо очень энергично. Подносит ложку ко рту, но тут требуется еще помощь в поддержке и направлении его руки. Одевать ботинки и шнуровать их, конечно, еще не умеет, но пытается.

Заводя волчок, вставляет металлическую палочку в отверстие и пытается ею двигать вверх и вниз, но как следует завести еще не умеет.

Саша никак не хотел есть за обедом котлету, но как только ему самому дали ложку в руки, он начал с аппетитом есть и съел всю.

Купила ему книжку про семерых козлят. Перелистывая ее и показывая картинки, стала ему эту сказку рассказывать. Саша внимательно слушал. Потом попробовала рассказать эту сказку без картинок, тоже прослушал. Стала неоднократно повторять эту сказку, задавая Саше по ходу рассказа вопросы. Теперь, когда я спрашиваю: «Тебе рассказать сказку?» — говорит «да» и готовится слушать, садясь и смотря на меня. Сказка обычно рассказывается так: «Жила-была коза. Как делает коза?» Саша — «меее». У козы было семеро козлят. Как делают козлята? Саша — «меее». Далее рассказывается о том, как пришел волк и стучал в дверь. «Стук-стук», в этом месте Саша стучит в стену. Что сказали козлятки, когда к ним стучал волк? — Саша — «нее»; это означает «нет, не пустим». После рассказа о том, как волк съел козлят и коза вернулась домой, Саша разводит руками и говорит «ма», что означает нет козлят. Вставляет он обычно это «ма» без вопроса с моей стороны. Бывало несколько раз, что он вставлял это «ма» невпопад, но теперь он делает эту вставку в нужном месте сказки. Коза увидела, что нет козляток, и стала плакать. Как пла-

кала коза? Саша закрывает лицо руками и издает какие-то высокие звуки. Так протекает рассказывание первой сказки.

Любопытная вещь получается со стуком. Иногда Саша так увлекается самим процессом стучания, что забывает о сказке и его приходится насильно тянуть, чтобы он дослушал сказку.

В книге «Гаргантюа и Пантагрюэль» нашел еще одно сходство с известным ему человеком. «Мися», — говорит он, показывая на одну из картинок. Больше всего любит смотреть в этой книге «яю» и часто, показывая на эту книгу, говорит «яю, яю», выражая этим свое желание посмотреть.

13 ноября (1, 8, 10)

Всего — 12 зубов. «Утренняя беседа» выявила целый ряд новых двухсложных и односложных слов с новым добавлением согласной: «Нёс» (нос) — раньше «нё», «гас» (глаз) — раньше «га», «нёга» (нога) — раньше «нё», «ука» (ухо) — раньше «ю». Звук «л» в словах «Воля», «Галя» и других стал произносить почти совсем чисто. Говорит «бука» (булка) — раньше «бу», «пака» (палка) — раньше «па», «гавá» (голова) — совсем новое слово, не имеющее односложного предшественника, «мáся» (масло) — тоже совсем новое слово, «кúси» (кушать) — раньше «ку», «яга» (ягоды) — раньше «я», «бóти» (боты) — раньше «бо», «кíся» (киса) — раньше «ко», «сýпа» (шапка), «та́пи» (тапочки). Некоторые слова повторяет, не вкладывая еще в них никакого смысла — «дома», «ким» (Крым).

Попытки заставить его повторить простую фразу пока безуспешны.

Наблюдался новый вид игры: катание на тележке зверей. Катая их, Саша кричал «нё-нё», укладывал их вновь на тележку, когда они падали.

14 ноября (1, 8, 11)

Круглый помпон на моей кофте называет «яга» (ягода), делает вид, что хочет взять его в рот, говорит при этом «се» (съесть).

Увидел в газете картинку, изображающую бегающих детей, сказал «де» и после некоторой паузы — «беге». Взял в руки книгу и как будто бы читает — «бага, бади, ага».

22 ноября (1, 8, 19)

Пуговицу называет «пуга» и «пуца» (вместо прежнего «пу»). Характерно, что в этих двух словах передается то один, то другой слог, имеющийся в этом сложном слове. Платок называет «потёк» или «потётик» (платочек). Нюру стал называть «Нюня» вместо прежнего «няню», в то время как «яю» прочно сохраняется. Катущку называет «кату́тя» или «катуся», перчатки — «патáти», подушку — «падúся» или «патутя». Увидел из окна бегающих во дворе детей и сказал «лебята».

Таким образом Саша стал овладевать трехсложными словами. Выпал снег, и в его обиходе появилось новое слово «сег». Нюра стала называть его «Сашок», и он начал себя

называть вслед за нею «Сасёк». Названия зверей в одной из его книг он теперь произносит так: «бека» (белка) — раньше «бе», «иса» (лиса) — так же, как и раньше, «ёс» (еж) — раньше «ё», «во» (волк) так же, как и раньше, «ев» — раньше «ле» (причем «л» было еле заметно), «яис» (заяц) — раньше «я», «Мися» — раньше «ми».

Некоторым словам его специально не учишь, а он ими овладевает, и неожиданно для окружающих они появляются в его словаре. Увидел пар, поднимающийся из таза, и сказал «дим» (дым). Овладение словом «лампа» по-прежнему идет особым путем: вначале «ям» и «ама», а теперь «тапа». Таким образом из звуко сочетания «м-п» вначале передавался звук «м», а теперь передается звук «п».

Обычно, когда приносят в комнату ванну и наливают в нее горячую воду, Саша говорит «гага» (утенок), «ами» (резинная собачка) и начинает их искать для того, чтобы бросить в ванну. Раньше мы проделывали это неоднократно сами, и бросание этих игрушек в ванну стало для Саши крепкой привычкой.

Когда Саша впервые в этом году увидел меховые перчатки, он сказал о них «кися».

Перед сном, когда мальчика укладывают в постель, часто происходит следующий стереотипный разговор: «Саша будет спать и мама будет спать, и папа... и т. д., все будут спать». Теперь обычно бывает достаточно сказать «Саша будет спать», как он продолжает уже сам «мама, папа, баба, няня (или няню), Воля, мися» и потом высоким голосом — «се» (что означает «все»).

26 ноября (1, 8, 23)

Ночью кричал «дюка»; оказывается, рука запуталась в одеяле. Перестал говорить «ма» и говорит вместо этого «неть». Очень часто употребляет указательное «вонь» или «вонь они».

30 ноября (1, 8, 27)

Последние дни болеет. Кашель и насморк, небольшое повышение температуры, перестал гулять.

Вечером, неожиданно для нас, он вдруг опустился на корточки и в таком согнутом положении стал ходить. Оказывается, два дня назад, гуляя по улице с няней, он увидел женщину карликового роста с обрубками рук и коротенькими ножками. Он тогда же обратил на нее внимание, говорил «тётя» и хотел подойти к ней поближе. Когда она прошла, он попробовал подражать ее походке. Через два дня без всякого внешнего повода он вспомнил об этой женщине.

Теперь гимнастика его усложнилась; кроме тех движений, которые он делал раньше, еще приседает по команде «присесть». Любопытно, как во время этой гимнастики, в тот момент, когда он присел, у него вдруг опять возник (на этот раз

в силу ассоциации) образ той женщины, и он, забыв уже о гимнастике, о словах команды, стал ходить на корточках по комнате (явление, аналогичное стуку в процессе слушания сказки).

Несколько раз бабушка говорила Саше: «Раз, два, три, четыре, пять, вышел зайчик погулять...» и т. п., и у него образовалась прочная ассоциация между «четыре» и «пять». Как только скажешь: «Один, два, три, четыре» — Саша говорит «пять». Я установила, что эта ассоциация связана именно с четырьмя. Достаточно было сказать одно «четыре», и Саша уже говорил «пять». А слова «один, два, три» не вызывали этого «пять».

Появилось так много новых слов, что не всегда удается уловить их смысл. Говорит «гадить» — не знаю, что это такое. Смысл слова «пасют» поняла только потому, что оно было употреблено непосредственно после слова «бибй» (автомобиль), значит — это парашют, раньше называвшийся Сашей «пу» и соединенный с автомобилем в опыте у Саши крепкой ассоциативной связью.

Сказал «итать» (читать) и потребовал, чтобы ему дали книгу.

Я сидела за столом и писала. Когда спросила Сашу, что делает мама, он ответил «писит». На вопрос: «Куда ушли папа или мама», часто отвечает «убóтю» (на работу). Я была поражена, когда на вопрос о том, что делает папа на работе, Саша ответил «писит».

Еще раз выяснила, как он называет зверей в имеющейся у него книге. Из новых трансформаций слов нужно отметить «вок» (волк) вместо «во» и нечто вроде «обезая» (обезьяна) вместо прежнего «бя». Карточки называет «кати», книгу — «кига» вместо прежнего «ки», яблоко — «ябика» вместо прежнего «я». «Пушок» (имя собаки) — «Пусёк», туфли — «түсики» вместо прежнего «пу», фартук — «патук», песочек — «посёцек», лопатка — «упатек» вместо прежнего «па», ванна — «вāни», купаться — «капāся», гребешок — «исёк», полотенце — «питёсе», вата — «пата», спать — «пать», хлеб — «хеб», корка — «кока». Сказал целую фразу, увидев, что корка упала: «Кока упава». Это «упава» употребляет очень часто. Мячики называет «мячика» (раньше «мя»). У него есть два мячика, один — «каси» (раньше «ка»), другой — «бели» (раньше «бе»). Но еще нельзя с уверенностью сказать, что он твердо овладел названием этих цветов. На вопрос «дай мне красный» или «дай белый» дает правильно, но бывают и ошибки. Необходима дополнительная проверка. Как-то отец вышел из комнаты. Саша сказал «усёл». Смотрит в окно и кричит: «Лебята, идите»; о полной осмысленности этой фразы говорить еще трудно. Эту фразу ему говорили, и он ее усвоил в процессе непосредственного подражания.

Когда просишь у Саши какую-нибудь вещь, он прячет руки за спину и говорит «не дам».

Когда он заболел, мы иногда перед сном стали ему петь всякие колыбельные песни; теперь он часто требует этого, когда ложится в постель. Но я это не превращаю в привычку; говорю: «Засыпай сам» — и ухожу из комнаты или сажусь за стол к нему спиной.

В отношении некоторых слов у него сосуществуют две формы — старая и новая. Так, например, он уже умеет говорить «писэне» (печенье), но предпочитает употреблять свое старое короткое «пем».

Словом «гозя» давно уже называл грязь в носу («козы», как мы их называли). Самостоятельно применил это же слово к кусочку ногтя, отделившегося от ногтя большого пальца на ноге; этим же словом «гозя» называл ниточку, повисшую на одеяле.

ДЕСЯТЫЙ МЕСЯЦ ВТОРОГО ГОДА

8 декабря (1, 9, 5)

Вчера был врач и сказал, что у Саши грипп, не велел пускать его на пол. Сказал, что прорезываются четыре зуба и в том числе коренной (очередной Сашин крик в течение ночи, когда он на вопрос «что болит» отвечал «газа», очевидно, был связан с этим). Врач подтвердил наличие 12 зубов.

За время болезни Саша еще больше привязался к матери. Днем в мое отсутствие часто ноет «мама». Ночью признает только меня. Если подойдет отец, машет на него рукой, кричит «ню-ю», «неть», перестает плакать только тогда, когда подхожу я, ночью постоянно зовет «мама».

12 декабря (1, 9, 9)

В связи с новым постельным режимом всю свою страсть к движениям выражает в прыжках. Сначала всё время просил «бегеть», сейчас уже говорит об этом реже, зато часто твердит «пигеть» и прыгает на тахте, как мячик. Рубашку называет «юбасика». Чешет подбородок (на месте прежнего ушиба) и отвечает по этому поводу на вопрос «что у тебя там» — «тесеця» (чешется). Таким образом, глаголы среди первых слов занимают немалое место. Относительно «писит» проверила еще раз. Совершенно определенно и ясно Саша утверждает, что папа на работе «писит», то же — относительно мамы и дяди.

Когда всё белье из чемодана вынуто, Саша говорит «сё» (всё).

Забрался на живот своего дяди, лежащего на диване, поднял кверху руки и сказал «босёй» (большой); услышала это от него впервые. Прошу его показать мне на картинке маленьких волчат. Показывает указательным пальцем, говоря «воть», а

при вопросе «а еще?» показывает следующего и т. д., пока не показал всех (их было пять). Когда ему рассказывают о гуляющем зайчике, то он вставляет нужное слово, не дожидаясь рассказчика, в двух местах: кроме «пять», после «четыре» (о чем я уже писала), он говорит после слов «прямо в зайчика стреляет» — «пиф-паф».

Для характеристики процесса перенесения слов по сходству или так называемых обобщений интересен следующий пример: Саша назвал застекленный каптаж марзана, имеющий куполообразную форму, словом «пасют», т. е. парашют; только один признак — куполообразность может быть признан в этих случаях общим.

Услышала новые для меня слова: «пика» — шпилька, «но-ик» (с легким призвуком «з» или «с» между «о» и «и») — ножик, «нити́ка» — нитка. Пуговицу стал называть «пугитя» (вместо прежнего «пуга» или «пуца» и еще более раннего «пу»), книгу стал называть «киига» (вместо прежнего «кига» и еще более раннего «ки»). Сашу спросили: «Что у дяди?»; он ответил — «киига»; «что он делает с книгой?» — «чита́ет».

Очень любопытно, что некоторые слова он уже употребляет в различных формах. Так, он говорит, что дядя «ита́ет», но если хочет, чтобы ему читали, то говорит: «ита́ть», т. е. употребляет это слово в повелительном наклонении. Я ему подарила книжку Маршака «О глупом мышонке» и, рассматривая с ним картинки, читала ее. И когда в следующий раз начала перелистывать эту книжку, Саша стал настойчиво требовать «ита́ть». Аналогично этому он с различными окончаниями употребляет слово «мама». Обращаясь ко мне, он говорит «мама», но когда утром просится ко мне в постель, то говорит «маме» (т. е. к маме).

Наряду с таким пассивным усвоением различных форм одного и того же слова мы наблюдаем у Саши начатки самостоятельного творчества в области изменения слов; у него возникают уже первые «дразнилки». Пришел «дядя Воля» и, сидя на диване с нами, разговаривал. Саша уже уложен в постель, но спать еще не хочет и, стоя в кровати, с лукавым дразнящим видом кричит: «Воля, Воля!» — и через несколько секунд, также обращаясь к нему: «Моля, Моля» (здесь мы имеем уже рифму, которая является второй по счету, первым было «как, вак, так»). Аналогичное явление наблюдалось на следующий день; Саша был уложен в постель, а я сидела к нему спиной и занималась, Саша с таким же задорным видом стал кричать «мама бука-ка», «маму буку» и т. п. Пришла Нюра, мальчик начал ей кричать «Нюика!», «Нюик!» (хотя никто при Саше так ее не называл).

В отношении своего старого слова «тапа» очень упорствует: «Скажи лампа» — «тапа», «скажи лампа» — «тапа» и т. д. причем говорит это задорно и вызывающе.

Обнаружились некоторые любопытные волевые черточки. Саше очень не нравится прописанная ему микстура. Он не хочет ее пить. Няня идет на хитрость: заставляет его в процессе игры открывать рот и в этот момент вливает ему микстуру. Саша встречает это громким ревом. Отец попробовал подойти к этому иначе: «Саша, ты мужчина, ты сам выпьешь лекарство, сделай только сам». Эффект был поразительный, мальчик широко открыл рот и выпил лекарство, мы стали хлопать в ладоши и кричать: «Ура!» В последующие разы это повторялось, но в психологическом отношении любопытна одна деталь: Саша обычно не сразу подходит пить лекарство, сначала, после обращения к нему, он отходит, отрицательно машет головой, делает вид, что он занят чем-то другим, но потом решительно подходит и выпивает лекарство.

19 декабря (1, 9, 16)

С 12 числа установилась нормальная температура. 14 числа вышел гулять.

Ел ягодку из компота и сказал о ней «маюсенька» (малюсенькая). На днях я пробовала учить его различать на кубиках «два» и «один», давала ему то один, то два кубика или его просила делать то же самое. В тот раз эти опыты успеха не достигли, и правильные ответы нужно было считать случайными, так как они чередовались с неправильными. Однако уже на другой день, когда к Саше склонились двое (бабушка и я), он сказал, одновременно прикасаясь руками к одной и другой, «де». Очевидно, не мои опыты служили основным источником формирования этого первоначального числового представления, так как я его обучала числительному в форме «два» (кубика), а он сказал его в форме «де» (две). Научился повторять еще одно числительное на основе ассоциации; если сказать «шесть», Саша говорит «семь».

Волевые черты при приеме лекарства продолжают проявляться очень редко. Саша ни за что не будет пить лекарство, если идти с ложкой к нему, но если остановиться и сказать: «Подойди сам, пей сам лекарство», то он его выпивает.

Бумагу называет «гама». Отличает от нее газету, произнося «гизетя». Когда из газеты был сделан колпак, он надевал его на голову, говоря «сяпа» (шапка). Когда колпак развалился, он опять о нем сказал «гизетя». Воздушные шары называются «салики»; когда они лопнули, Саша говорит «копалин». Часто употребляет новый глагол «ббсить» (бросить). Прыгая на диване, часто восклицает «бббсь», но вряд ли он вкладывает в это слово какой-нибудь смысл. Лошадку называет «исяка», дырку—«дика», слово «вода» произносит «бада». Интересуясь тем, как у Саши обстоит дело с фонемами, я как-то нарочно произнесла слово, заменив в нем один звук другим, вместо «папа» я сказала «капа». Саша сначала выразил некоторое недоумение, а потом после паузы, обрадованно показывая

пальцем на лампу, сказал «тапа». Продолжает изменять слова: «Сасёк» (Сашок) им было воспринято от окружающих, но аналогичные изменения других слов им были произведены уже вполне самостоятельно — «мамок», «Валёк», «Манёк». На постели перед засыпанием часто бормочет всякие непонятные звукосочетания, в которых мелькают элементы знакомых, употребляемых им слов; так, например, он как-то сказал «катинья-манюка».

29 декабря (1, 9, 26)

Часто Саша стал реагировать на количество «два». Держит в руках две собачки и говорит, обращаясь ко мне, «де-мама, де». Обнял куклу-цыганку и кошку и тоже с довольной улыбкой говорит «де». Если около Саши находится двое людей, то редко он пропустит случай сделать рукой соединяющий жест и сказать «де». Но на вопрос «сколько» Саша правильно отвечать еще не может. Так, на вопрос: «Сколько у тебя ручек, ножек или носов» — он отвечает невпопад, иногда правильно, иногда ошибочно, носов у него оказывается тоже «де», как и ручек, но важно уже то, что на вопрос «сколько» он отвечает словом, обозначающим количество. Одновременно с употреблением «де» у Саши появилось осмысленное употребление слова «дюгой» (другой). Сегодня Саша вынимал из своего кармана платочки, и когда он вынул второй вслед за первым, то сказал «дюгой».

Кладет игрушки в мешок и ходит с ним, крича «веси, веси» (вещи); этому его научила няня. Убегает от кого-нибудь и кричит «поймай» (поймай), это стало одной из его любимых игр.

Из новых слов еще отмечены: «сет» (свет), «кобка» (коробка), «тюлок» (чулок). Словарный запас настолько расширился, что появились даже синонимы (в то время как раньше почти каждое слово было омонимом). Разглядывая на картинке гроздья винограда, Саша о них сказал: «сялики» (шарики), «яги» (ягоды). Правильное название цветов «каси» (красный) и «бели» (белый) как будто бы уже окончательно установилось, причем относит слово «каси» не только к мячику, но и к другим предметам красного цвета. О красном цвете вообще говорит чаще, чем о белом. Интересно отметить следующее явление: в словарном запасе у Саши имеются для обозначения цвета только два прилагательных: «каси» и «бели», но он различает не только эти, но и другие цвета, и столкнувшись с каким-нибудь из них, переносит на него знакомое название. Так, например, про синий носовой платок он сказал «каси», про черный мячик — «бели».

В ответ на просьбу повторить слово «лампа» Саша необыкновенно задорно отвечает «тапа». Мы пытались его перехитрить, предлагая повторять «лампа» по слогам, но эта хитрость не удалась. «Скажи «лам», Саша повторяет «лям», скажи «па», на это Саша задорно и радостно отчеканивает

«тапа». Игра в изменения слов продолжается. Как-то мальчик бормотал в процессе его одевания: «Манька, маника, катика, путика, манига, маньга».

При рассказывании сказки о козе активность Саши еще более повысилась. Сказка начинается с вопроса: «Что стояло в лесу?» Саша отвечает: «Дёмик». — «Кто жил в домике?» — «козя». — «Кто был у козы?» — «исятки» (козлятки). — «Какие были козлятки?» — «маленькие, маюсенькие».

Первая строфа стихотворной сказки о гусях рассказывает так:

Жили у бабуси
Два веселых... (Саша продолжает) «Гуся»,
Один серый, другой... (он продолжает) «Бели»,
Два веселых... «Гуся».

Залез под стол и ушибся об него головой; с тех пор под стол не залезает, говоря «бо-бо». Мячик лежал под санками, Саша старался его достать, быстро сообразил и, отодвинув в сторону сани, достал мяч.

Появились некрасивые гримасы — вытягивает губы, высывает язык с выражением озорства на лице.

Саша усвоил из нашего жизненного обихода употребление платяной щетки и стал ею пользоваться, употребляя даже в таких случаях, в которых мы ни разу ее не использовали. Бросил мячик и попал в ящик, вытащил его оттуда и очень озабоченно стал искать «сётика» (щетку). Облился лекарством, опять ему понадобилась «сётика». Няня рассыпала сахарный песок, и несколько крупинок попало ей на платье, Саша опять бежит в поисках щетки. Мяч испачкан известкой, ему тоже нужна щетка. Примерно к этой же области относится его новое слово «чисенько» (чистенько). Если Саше вымыли руки или одели ему чистый костюм или если он увидел только что вымытый пол, он реагирует на это словом «чисенько».

31 декабря (1, 9, 28)

Когда принесли елку, Саша очень радостно на нее реагировал, бегал из одного конца комнаты в другой и кричал «ёка, ёка». Украшали елку при нем. Он сидел у меня на коленях, а я вынимала из ящика украшения и давала их ему, а он осторожно передавал их отцу. Когда всё было развешано, Саша стал показывать пальцем и называть различные знакомые предметы, висящие на елке.

1939 год

ОДИННАДЦАТЫЙ МЕСЯЦ ВТОРОГО ГОДА

6 января (1, 10, 3)

Прикоснувшись к ветке елки, Саша уколол свой пальчик и сказал «го» (горячо). Любопытно, что болевое ощущение —

ощущение и ожога и укола — обозначается одним и тем же словом.

За последнее время приучился класть вещи, которые он берет, на место, при этом говоря «мёто» (место). Так, он кладет в ящик свою шапку, на туалетный столик — мыло, под кровать — туфли и т. п. Просыпана на пол сода, Саша отправляется искать веник («еник»).

Купаем мы его теперь реже — через 3—4 дня, и поэтому для него купанье в ванне стало целым событием, на которое он очень радостно реагирует. Возбужденно бежит по комнате и кричит «ваня, ваня», ищет свои резиновые игрушки для того, чтобы бросить их в ванну. Когда в комнате темно, говорит «тёмо». Показал на часы и сказал «сусить» (слушать) «тик-так». Когда я стала во весь рост на постели, он сказал, указывая на меня, «босой» (большой).

Волокно мандарина назвал «гозя», очевидно этим словом обозначается нечто «нитеподобное». Про свою разорванную рубашку Саша сказал «симаись», т. е. сломалась: таким образом он по смыслу правильно использовал в данном случае знакомое ему слово.

Стал расширяться ряд числительных: кроме «пять» после сказанного кем-либо другим «четыре», он стал говорить «семь» после «шести» и «деить» — после «восьми».

12 января (1, 10, 9)

В существительных, употребляемых Сашей, появилось окончание «ка»: «Киська», «Миська», «исядка» (лошадка), «изяйка» (обязьнянка). Стал употреблять существительные в уменьшительной форме: «сёник» (слоник), «ёик» (ежик), «тулик» (стулик). Правильно показывает на картинке большого и маленького слонов — «босой», «маинькие». Черты лица также называет в уменьшительной форме: «носик», «дétик» (ротик), «юсик» (ушко). Показывает пальцем сначала один глаз, потом другой, говоря при этом «нёго» (много). Кошку часто называет ласкательно «жосинька», прилагательное «красный» также очень часто произносит в уменьшительной форме «ка-сеньки».

В ответ на просьбу «считай пальчики» произносит «ляс, ляс», тыкая в беспорядке на различные пальцы.

Усвоил уже, что «ёка коится» (колется), а вначале, когда еще не знал этого слова, говорил «го». Очень любит есть шоколад, называет его «колятка» (стали ему давать только теперь и очень немного). Родинку называет «лёдинька», колесико — «киёсико». Быстро повторяет за взрослыми слова, которые еще не понимает: «понята» (понятно), «пáвино» (правильно). Учили его повторять две рифмованные фразы:

Жаба прыгала, скакала,
Но в болото не попала.

Может повторять только по одному слову, непосредственно после его произнесения: «зяба», «пигаля», «какаля», «но», «болёто», «не», «попаля».

При прощании теперь говорит «данья» (до свидания).

16 января (1, 10, 13)

Обратил внимание на большое количество шляпок от гвоздей на стуле и стал их «считать», т. е. прикасаться пальцем в беспорядке к различным шляпкам, говоря «ляс, ляс», и под конец сказал «него» (много).

Одел на ногу одну туфлю, другой туфли не было. Саша сказал «писи югой» (поищи другой). Камешки называет «камеки». О деньгах говорит «деги». Шуба — «сюба», сумка — «сюмка». Если полотенце упало на пол, Саша требует «писить» (повесить). Продолжает самостоятельно изменять слова «мамулькам, нянюлькам».

Наконец, отказался от своего упорства по отношению к слову «лампа». Впервые в ответ на «скажи лампа» сказал не свое излюбленное «тапа», но уже другое, более близко его воспроизводящее — «ляпа» и потом с улыбкой — «лямпа».

Увидел висящие на веревке вещи и правильно перечислил «валески» (варежки), «сюбка», «белё» (белье). В словаре Саши появилось название еще для одного цвета — черного, он правильно относит это слово к предметам черного цвета, употребляя его в двух формах: «цёльный, цёльненьки».

Пришел возбужденный с гулянья и стал рассказывать: «Матик, сегу, бух». Эти слова он произносил, отделяя их некоторой паузой друг от друга. Этот «рассказ», оказывается, означал, что мальчик упал в снег.

24 января (1, 10, 21)

Уменьшительную форму распространяет на всё большее и большее количество слов: «ццолоцецки», «тапоцки», «любоцки». Кармашек называет «камаська».

Сегодня сломал лопатку и сейчас же заявил «нёваю», т. е. новую. Увидел на картинке целующихся детей, сказал «целуются».

Одел на голову мою шляпу, на плечи набросил мой платок, взял в руки портфель и пошел по комнате, говоря «баню», т. е. в баню. Это он стал проделывать после того, как заметил, что в баню обычно уходят, взяв чемоданчик, и после того, как ему говорили, что в бане моются. Правда, о последнем Саша забыл и сегодня на вопрос о том, «что ты будешь делать в бане», он ответил «писить» (писать). Через некоторое время, прохаживаясь по комнате с портфелем в этом же костюме, Саша заявил «ким», т. е., очевидно, он собрался в Крым, о котором мы неоднократно ему говорили («поедем в Крым» и т. д.).

Сегодня сидел на своем стуле и «рисовал», т. е. проводил карандашом широкие, беспорядочные линии, потом стучал

острием карандаша по бумаге, говоря при этом «дёмик», «косья». До этого ему неоднократно рисовали кошек и домики.

Держал в руке два карандаша. На вопрос: «Сколько карандашей» — ответил «нёго». Если спросить Сашу, на чем поедет мама или папа, то он отвечает «тобегусе» (троллейбусе) и в ответ на следующий вопрос «а еще на чем» он говорит «утёбусе» (автобусе).

Ассимиляция звуков, аналогичная той, которую мы имеем в слове «тобегусе», наблюдается и в уменьшительной форме слова коробка (раньше произносил «коока») — «кобобоцка».

Хотел понюхать цветок и сказал «понюхыть». Увидел на картинке плачущую женщину и говорит: «пакит» (плачет). Через несколько минут после употребления мной этого слова произнес уже точнее — «пацит». Свинью называет «хуська» (хрюшка).

31 января (1, 10, 28)

Четыре дня назад заболел. Врач нашел стрептококковую ангину. В течение двух дней температура вечером поднималась до 39,6°. Высокую температуру Саша переносил легко, был только несколько возбужден.

После принятия порошка стрептоцида и очищения желудка температура резко понизилась, но на следующее утро (30 числа) температура была опять около 38°. Состояние было скверное, выражение глаз — болезненное, мрачное. Саша капризничал, плакал. После принятия еще одного порошка температура упала, глазки у мальчика повеселели, настроение стало прежним, веселым.

Мы с мужем стояли у кровати Саши и выражали свое опасение насчет того, как бы у него не заболели ушки. Вдруг, сейчас же после этого разговора, Саша заявил «уськи бо-бо». Для того чтобы проверить, соответствует ли это действительности, я нарочно начала говорить мужу о своих опасениях насчет того, не заболели ли у Саши ноги. К нашей большой радости, мы увидели сейчас же Сашину ногу, которую он вытащил из-под одеяла, говоря «нёгā бо-бо». Наряду с этим словом «бо-бо» Саша уже нередко говорит «бойно».

Мы продолжали у постели Саши разговор друг с другом и начали обсуждать вопрос о том, нужно ли на эту ночь передвигать его кровать поближе к нам; сынишка, услышав это, сказал «месте» (вместе).

Я сняла со стены Сашину фотографию, так как окантовка начала отклеиваться. Через некоторое время Саша развел руками и сказал: «Нету Саси... сомаись». Начал употреблять частицу «не» в качестве отрицания. Увидев на полу сор, он сказал «не чисенько» (не чистенько).

Увидел картину — мальчик играет в кубики — и сказал: «Дёмик — ссс» и стал махать пальчиком. Кубики на картинке напомнили ему привычную для него ситуацию. Когда он стро-

ит из них высокую башню («дёмик»), то обычно машет пальчиком, произнося «с-с-с», подражая этим мне, сделавшей впервые этот жест и произнесшей это восклицание в знак того, что нужно быть осторожным и сидеть тихо, чтобы не разрушить башню.

ДВЕНАДЦАТЫЙ МЕСЯЦ ВТОРОГО ГОДА

6 февраля (1, 11, 3)

Любит хватать отца за галстук, называя галстук «батик» (бантик). Тарелочку называет «тиецка», чайник — «тяник». Косточку от ягод и фруктов называет «костицка», но это же слово самостоятельно употребил по отношению к косточке на своей ноге. Туфли раньше называл «пу», теперь точно «туфели». Требуется, чтобы его отец фотографировал — «симать» (снимать).

Единственное и множественное число прилагательных уже появляются в его речи, но употребляются еще не всегда правильно, точного согласования с существительным, конечно, еще нет. Про мои ноги Саша сказал «мамины», про рубашку — «мамия» (на вопрос «чьи» или «чья»), но о своей рубашке, лифе и штанах он одинаково говорил «Сасины».

Рассматривал открытки. Среди детских красочных открыток ему попадались видовые серого цвета, он их быстро отбрасывал, говоря «неиньтенеса» (неинтересно). Это слово мы от него слышали впервые, никто ему специально его не обучал, и как оно появилось, мне проследить не удалось. Нюра тронула Сашу за ухо, он строго ей сказал: «Не тогай». Когда Сашу вынули из таза и я спросила его, чистенькие ли ножки, он мне ответил: «Чисенько помыли».

Всё чаще и чаще в его речи встречаются простые предложения, содержащие слова, часто несогласованные друг с другом. «Гама, бсить, пахая» (бумага плохая, ее нужно бросить) и при этом бросает ее на пол. Смотрит на электрическую лампу и говорит: «Сет... гоит» (свет горит). Я смотрю в окно на хлопья непрерывно падающего снега и говорю: «Снег идет, идет...» — Саша повторяет за мной «идет» и затем добавляет «сыпит».

10 февраля (1, 11, 7)

Ночью разговаривал: «Поехали... симаись». Этот разговор передавал его дневные впечатления. Последние дни он всячески пытается ездить, ложится или садится на доску, пытается сесть на свой маленький заводной автомобиль. Игрушки свои ломает очень энергично, только и слышишь от него: «Симаись... новаю».

Пришел к нему Ш. Саша его видел впервые, подал ему руку, сел на свой стул рядом с ним, облокотился на спинку стула и молча выжидал, болтая ногами. Рассматривал с ним открытки, показывал ему игрушки. Делал вид, что нюхает

цветы, изображенные на картинке. Про открытку с изображением Кремля сказал «Кем».

Поставил рядом две собачки, сказал: «Де ами», принес два ведерка и сказал, показывая на них: «Де ведёки». Я повторила Саше несколько раз рассказ про зайчика: «Раз, два, три, четыре, пять, вышел зайчик погулять...» и т. д.; сначала он слушал, а потом, при третьем или четвертом повторении, заявил, нетерпеливо махнув рукой, «донёлё» (довольно). Так же он реагировал через несколько дней на повторение «Чижики», сказав, «донёлё, надоеля». Если утром его долго держать в кровати, он говорит о своем настроении: «надоеля».

16 февраля (1, 11, 13)

Слова «любись» (любишь) и «боюсь» Саша уже давно употреблял, но вначале, очевидно, чисто механически. На вопрос: «Любишь ли ты меня?» — Саша отвечал: «Любись»; «боюсь» он употреблял в самых разнообразных ситуациях. Последние дни обнаружилось, что эти слова приобрели для него определенный смысл. Саша обнял меня и сказал: «Мамиська, колёсья, любись». Я отмечала раньше, что мальчик боится брать с пола заведенный автомобиль, так как его колесики начинают в руках вертеться, издавая резкий звук. На днях мы настойчиво просили его поднять с пола автомобиль, Саша отошел от него в сторону и, как бы смущенно улыбаясь, несколько раз повторил: «Боюсь».

Маму и папу теперь чаще всего называет ласкательно «мамиська», «паписька». Бабушку также уже называет чаще не «баба», а «бабиська».

Новый факт в развитии речи — появление большого количества наречий и местоимений. Не может завести волчок, говорит «никак». Смотрит в окно — во дворе никого нет. Саша говорит «никого». Ждет, что Нюра принесет ему кофе, кричит: «Нюля, колей». Показывает на настольную лампу, которую надо зажечь (эта лампа всегда зажигается перед его сном, когда тушится верхняя) и говорит «тот» (т. е. тот свет). Вымыл одну руку, заявляет «чисенькая», моет другую и констатирует «и тозе» (и тоже).

Появились в речи сына личные местоимения. Когда кто-нибудь приходит, Саша делает призывный жест и говорит «ко ме» (ко мне). На вопрос: «Чья нога?» — Саша отвечает: «Сасины, моя». Осмысленно употребляет также «у меня».

Сказала ему, что сегодня к нам придет тетя Леля. Вдруг Саша приподнял лежащую на полу дорожку с пытливым выражением лица, говоря «дооськам», развел руками и сказал «нет», на мой вопрос: «Чего нет?» — он ответил: «Лели». Потом пошел посмотреть под стулом, под подушкой, говоря при этом «у тулем», «подуськам», и каждый раз после этого удивленно разводил руками и говорил с широко открытыми, недоумевающими глазами «неть Лёли».

Вечером пришла тетя Леля и принесла ему в подарок синий волчок. Саша взял его, сейчас же побежал разыскивать свой старый волчок, очень похожий на этот, но только больший по величине и красного цвета. В одну руку взял один, в другую руку — другой волчок и радостно показал нам.

Вдруг неожиданно заметил около себя свою тень. На лице выразилось удивление. «Масик» — недоумевающе произнес он и стал внимательно следить за этим «мальчиком». Шел по комнате и оглядывался назад, «мальчик» шел за ним; начинал пятиться, «мальчик» отступал тоже; бежал быстро, «мальчик» бежал за ним. Всё это время погони за «мальчиком» выражение крайнего любопытства и удивления отражалось на его лице.

В некоторые моменты особенно ярко замечается появление связной речи. Саша возбужден, ищет слова, усиленно жестикулирует, непрерывно пытается говорить. Как-то я пришла, он возбужденно бегал из одного конца комнаты в другой и говорил: «Не идеть... Мися и Воля и Валя... не тютятся» (не стучится). На мой вопрос: «А где Нюра?» — ответил: «Попаля». — «Куда пошла?» — «Мясом, кунтям (курицей), яблоком». Повторял одни и те же фразы по нескольку раз, потом вдруг поднял руки вверх, сделал испуганное лицо — «гитё, дим» (горячо, дым).

23 февраля (1, 11, 20)

Говорит «гилять» вместо «гулять». Употребляет слова: «игуськи», «игать». Любимая игрушка — маленький кружочек, он постоянно его ищет.

Ночью проснулся и долго не мог заснуть, был возбужден, гонял какую-то кошку — «коська», «ну их».

Когда меня нет, нередко прислушивается, поднимает пальчик — «ш-ш-ш, мамиська тютятся» (мамочка стучится).

ПЕРВЫЙ МЕСЯЦ ТРЕТЬЕГО ГОДА

13 марта (2, 0, 10)

С 28 февраля до 13 марта я отсутствовала, ездила в Крым. Я пришла с вокзала, когда Саша только что проснулся. Увидев меня, сразу протянул мне руки. На вопрос: «Где мама?» ответил, показывая на меня, «вонь она».

В день моего приезда я была вне всякой конкуренции. Хочет, чтобы кормила, раздевала только я. Как только увидит во дворе, что я возвращаюсь домой, начинает требовать «домой».

16 марта (2, 0, 13)

По-прежнему, наряду с правильным употреблением слов в их различных изменениях (род, число, падеж), встречается и много ошибок.

«Сася — колесий, мама — колесая».

«Таны цисенький», «юбаська касенькая».

«Цюлок упал», «пуп моя», «Сася колесая».

«Цетыле, пять колецков, много колецков».

Если неудобно лежит подушка, говорит «неинтенесино» (неинтересно).

19 марта (2, 0, 16)

Саша видел, что я и его отец собираемся уходить, мы были одеты и двинулись по направлению к двери. Саша развел руками и очень выразительно сказал «один». Это «один» я слышала от него впервые. Но на вопрос: «Сколько у тебя носов?» — отвечает неверно «де».

22 марта (2, 0, 19)

Саша эмоционально реагирует, когда ему говорят, что он нехороший мальчик. «Нет, колёсий».

Слово «сахар» произносит «хаха». «С сахаром» говорит — «хахаом». Целовать — «талять», при поцелуе чмокает губами.

Знает книжку «Мать и дитя», любит ее смотреть, называет «мать и титя».

Сказал мне целую фразу: «Мать и титя попали, Нюля икала». («Мать и дитя» пропала, Нюра искала).

Рифмует «Саська — таяська».

Половинку шарика называет «полинка».

24 марта (2, 0, 21)

Саша привык к тому, что ему разрешают самому мыть руки. Когда Нюра не дала ему этого сделать, Саша очень рассердился: «Не буду кусить, иди».

30 марта (2, 0, 27)

Нашалит и сейчас же после этого говорит: «Тепель колёсий» (теперь хороший). Взял со стола лекарство (это ему запрещается), поставил обратно — «тепель колёсий». Взял палец в рот, вынул — «тепель колёсий».

Вчера вечером заболел гриппом с кашлем. Осталось только четыре непрорезавшихся клыка.

Часто спрашивает: «Мосьно?», но иногда уже после того, как что-нибудь совершил или взял. Не умеет точно произносить, но хорошо расчленяет слова на слух. Говорит «гадючи» — «гадость» — пытаюсь догадаться я, он отрицательно машет головой, «не»; «градусник», — продолжаю я, в ответ на это он довольный машет головой. При приеме стрептоцида говорит «не коцеця», но затем решительно встает, подходит и быстро пьет. Особые капризы проявляет по отношению к бабушке: не хочет собирать игрушки — «надоеля». «А кто соберет?» — «Бабуська».

3 апреля (2, 1, 0)

Указывает на предметы, бормочет «два, цетыле, пять». При осмотре врача охотно делает всё, что ему велят: широко открывает рот, подставляет грудь, спинку. Три ночи подряд просыпался с диким плачем и криками «не буду». Продолжает путать названия цветов. Синяя бумага — «касененькая».

Когда мы ему измеряем температуру, то даем смотреть картинки в книге «Гаргантюа и Пантагрюэль», потом отбираем книжку; Саша просит «ненёзецко» (немножечко) посмотреть. На вопросы: «Как ты себя чувствуешь?», «Как спал?» — отвечает: «Ницеё» (ничего).

Утром при мне Саша опять капризничал и не хотел убирать игрушки (после игры в постели), решила положить конец этим капризам и сказала ему, что не возьму его из постели до тех пор, пока он не уберет. Саша плакал очень долго, но в конце концов убрал. Я настойчиво просила окружающих больше ему в этом никогда не уступать. С тех пор убирает сам сразу с удовольствием, без капризов — «убить» — и кричит, когда убрал — «биял».

ВТОРОЙ МЕСЯЦ ТРЕТЬЕГО ГОДА

6 апреля (2, 1, 3)

Берет свои игрушки — собаку и обезьянку — и приближает их друг к другу мордами — «таять» (целовать).

Делает вид, что читает вслух письмо, полученное мной от бабушки Саши — «бадэль, гадэль, месонь... бабиска писит». Прячет в угол кошку — «нету коськи», потом прячет мыльницу, сам прячется — «ку-ку», потом прячет книжку. Говорит отцу: «Папа, обедать ту комату». Дядя Миша говорит Саше «до свидания». Мальчик констатирует: «Писёл... усёл...».

7 апреля (2, 1, 4)

Проявил хитрость. Видит, что отец готовит ему горчичник, тянет его за руку в сторону от стола, говоря «тату поправить» (тахту поправить). Когда отец возвращается к своему занятию, Саша повторяет то же самое.

Вчера впервые после болезни вышел гулять.

9 апреля (2, 1, 6)

Рассматривает картинку (стреляющие красноармейцы) — «теляют, пиф, паф». Накануне я ему эту картинку разъясняла.

Играет в строительный материал, сидя в кровати. Перед ним лежат деревянные бруски различной величины и цвета. Ставит рядом на ящик два больших бруска одинаковой величины, на них кладет брусок поменьше, машет пальчиком, говорит «тс-с-с, не пади». Кладет еще бруски наверх, постройка разваливается. На лице — огорчение, раздраженно сбрасывает бруски с ящика. Я говорю ему: «Не огорчайся, ведь можно еще построить». Саша радостно начинает строить опять, берет те же большие бруски и ставит их также рядом, кладет на них бруски поменьше, жестом подзывает меня и показывает на брусок, выражая тем самым желание, чтобы я положила сама. Я кладу наверх много брусков, получается высокая башня. Саша сидит совсем тихо, стараясь не шевелиться, и смотрит на нее.

10 апреля (2, 1, 7)

В руках у Саши одна пуговица, берет другую и говорит «есё пуботька, де пуботьки».

Когда хочет поцеловать, говорит «таять», но если целует, говорит «таялю».

Сегодня сказал: «Лёвосы у папы, лёвосы у мамы» (волосы). Рассматривал снимок, на котором его бабушка и дедушка сидят за столом и пьют чай, сказал: «Дедуська, бабуська пять». Его научили узнавать на снимках бабушку и дедушку.

11 апреля (2, 1, 8)

Отец положил руку на грудь Саши, тот сказал, показывая на руку, «пáтюк» (фартук). Сел на отца верхом; на вопрос: «На чем ты сидишь?» — ответил: «Исядке» (лошадке).

Лежит в постели и говорит «лизю» (лежу). Отец предлагает Саше считать пальцы. Саша четыре раза повторил «цетыле», потом сказал «пять». Повторял вслед за отцом последовательно числительные «ляс, да, тли, цетыле, пять».

Вчера отец впервые дал ему попробовать халву. Сегодня он сам об этом вспомнил, без всякого внешнего повода — «кусна, хава».

12 апреля (2, 1, 9)

Утром говорит отцу (вспомнив, очевидно, вчерашнее): «Папа, читай пати у мамы» (считай пальцы).

Был в гостях. В небольшой комнате было 8 детей и 7 взрослых. Саша не растерялся. Сразу схватил мячик. Отдал мальчикам свои подарки не плача. Вместе с другими смотрел картинки при помощи аллоскопа. Во время показа сказки, в которой фигурировал козел, Саша говорил: «Опять козел», потом терпение у него кончилось — «сезу» (слезу); слез с моих колен и начал бегать по комнате.

13 апреля (2, 1, 10)

На следующий день я проверила, что у Саши осталось в памяти после его посещения.

«Где ты был?» — «гости». «Кого ты там видел?» — «мацки» (там было 7 мальчиков и 1 девочка). «Как звали мальчиков, у кого ты был?» — Молчание (забыл их имена, «Фима и Лёня», — я напонила). «Что ты подарил Лёне и Фиме?» — «сялик, лёдку». «А еще что?» — Молчание (забыл — кирпичи). «Что ты там делал?» — «мячик» (правильно — играл в мячик). «Что ты видел на стенке?» — «девацька». «А еще что?» — «подуськи». «А еще что?» — «вок» (волк). «А еще что?» — Молчание.

Остальное забыл. Показывались через аллоскоп картинки: 1) приключения козла с волком; 2) приключения девочки с кошкой. Подушка, о которой Саша вспомнил, действительно была показана в сказке.

14 апреля (2, 1, 11)

Слюнявит и приклеивает отставшую от кубика картинку — «кели» (клею).

На мою просьбу дать два кубика начинает давать по одному; прерываю его, говоря «дай сразу два», повторяет «сязу», дает все 4. Нарочито громко кричу: «Что ты мне даешь, мне 2 нужно...», не беру у него; Саша громко хохочет, повторяет «сязу», но дает неправильно.

15 апреля (2, 1, 12)

Слышу от него такие фразы: «Мамины туфли таят». «Мазь купила мама, колёсяя мама».

Когда его зовут, отвечает: «Ситясь иду». Когда бабушка пытается его одеть, он машет руками и ногами, не дает себя одевать. Мне беспрекословно подчиняется. То же повторяется при умывании.

Неожиданно сам, без всякого внешнего повода, вспомнил — «гости, мятик, ясики» (вспомнил то, что было 4 дня назад).

Говорит мне «сюсяй» (слушай). Сочиняет «саёй, гаёй, сибаёй».

Во дворе особенно охотно играет с одной девочкой — Инночкой, выделяет ее среди других детей, дружно с ней играет вместе. «Инночка — колёсяя». На вопрос, как ты относишься к Инночке, отвечает: «Любу».

Гребет по полу лопатой: «Папа, уйди, песок».

Делает вид, что кладет что-то в рот, «колядка» (шоколадка).

1 мая (2, 1, 28)

Знает, что на флажке написано «пеля мая» (Первое Мая), марширует с флагом, повторяя эту фразу. Был на улице. Пришел и сказал: «Музыка игаля».

Ездили мы с ним по городу в троллейбусе, смотрел с любопытством в окно. На обратном пути сидеть ему надоело, начал бегать по троллейбусу.

По приезде домой на вопрос о том, что видел, ответил: «Лёдотька, киська». Лодочку он видел впервые, когда мы проезжали по мосту, она у него вызвала восторг. Котенка он с интересом рассматривал, его везла девочка — соседка по троллейбусу.

Спросил меня: «Мозьно зюльняль мотеть?» (можно журнал смотреть). Встал на стул и пытался достать рукой лампу, поднялся на цыпочки. Потом вдруг показал пальцем на маленький стул, стоящий рядом, и жестами начал выражать желание, чтобы его поставили на большой, слез, прикоснулся пальцем к тому и другому стулу, сказал «и тозе». На наше замечание: «Сделай, что ты хочешь» он, однако, не пытался поставить стул. Когда мы поставили стул сами, он недовольно помахал головой, сказав «не надо».

6 мая (2, 2, 3)

Выясняла уровень развития числовых представлений у Саши. Несколько раз правильно назвал «два», один раз правильно назвал «один». Дальше отвечать не захотел, занявшись другой игрой.

7 мая (2, 2, 4)

Сегодня прикоснулся к моим пальцам и спросил «кока?». Вчера я его спрашивала об этом. Повторил за мной — «пять».

Сказал мне «таять» и стал тянуться губами к моим губам, потом «сцёчку» — поцеловал в щеку, «лёвосы» — поцеловал в волосы.

Смотрит в окно, говорит «пахая погода».

9 мая (2, 2, 6)

Последние дни часто занимается постройкой башни. Огорчается, когда она падает, но строит вновь, чего не делал раньше. Огорчение выражается только на лице и в соответствующем восклицании «у-у-паля!» Приглашает меня вместе с ним строить — «и мама», но часто выражает неудовлетворение тем, что сделано другим, и делает по-своему, говоря «не так».

Берет в руки 3 бруска, спрашивает «сколько?», отвечаю. Беру в руку 2 разнородных бруска, спрашиваю его «сколько?», отвечает «цетыле». По отношению к двум однородным — тот же ответ.

Ищет свой платок: «Сасин патёк де?» Говорит отцу: «Папа, давай газету, маме отдам».

11 мая (2, 2, 8)

Беру два различных бруска, спрашиваю «сколько?», отвечает «де».

Три бруска — «сколько?» — цетыле». Сам спрашивает поочередно «сколько?» то о двух, то о трех брусках, я ему отвечаю. Стало наблюдаться многократное переспрашивание: «а? а?».

Спрашивает меня: «Мама, мозьна на тату?» (на тахту).

На просьбу рассказать сказку Саша говорит следующее:

«Дуг идет талебус,
Дуг идет абацька,
И коська идет,
Исипеды катаися.
Дуг абацька письма».

Это он частично воспроизвел мой рассказ о троллейбусе, собачке и кошке.

Положил друг на друга бруски, говорит «дём» (дом).

27 мая (2, 2, 24)

Опять ангина, температура 38° с лишним. Был врач. Саша совершенно иначе вел во время осмотра по сравнению с прежним — плакал, вырывался из рук. Такое изменение в поведении объяснялось тем, что на протяжении этого периода

времени ему два раза делали противодифтерийную прививку. Первый раз он доверчиво дал открыть ему спинку, намазать йодом и заплакал, почувствовав только укол. Во второй раз он плакал уже во время подготовительных процедур. Несмотря на то, что теперь это был другой врач и смотрел он его в домашней обстановке (укол делала женщина-врач в амбулатории), Саша на него тоже перенес свой страх.

Не хотел принимать стрептоцид, плакал, пришлось дать насильно. Потом пил «сам», широко открывая рот.

30 мая (2, 2, 27)

Увидел бумажку, висящую на паутине на потолке, — «гумаська, гумасецька, тепель не достану гумаську». Пыталась обучать его в такой ситуации, в которой у него раньше всего возникло «два» — на людях, т. е. когда трое (и в том числе Саша) тесно прижались друг к другу. Пока обучение было безуспешным; на вопрос «сколько нас?» Саша отвечал или «де» (две) или «цетыле» (четыре).

31 мая (2, 2, 28)

Повторилось обучение трем и окончилось также безрезультатно.

Увидел шпильки и спросил: «Цьи пильки?» Начал употреблять глаголы в будущем времени. «Сася будет игать», «тут мама азиться будет» (показывает на подушку, «азиться» — ложиться); «д» произносит твердо — «будэт».

Очень любопытная ошибка: действие, которое начинает совершаться, называет словом, обозначающим уже совершенное действие. Если наши гости оделись и прощаются, то Саша говорит «Нина усьла, Мися усел», вместо слова «уходят».

Обнаружилась определенная закономерность в произнесении трехсложных слов: если ударение падает на последний, третий слог, то второй слог проглатывается, не произносится; при перенесении ударения на второй слог редуцирования не наступает, произносятся все три слога. Хорошо — «хасё», но хоро́ший — «халёсий», ко́лбаса — «капся», но колбаска — «кабаська», колесо́ — «кисе», но колесико — «киёсико».

Просим Сашу повторить фразу из 4 слов: «Папочка, пожалуйста, дай мяч», он повторил, точно сохраняя правильный смысл, но произведя перестановку слов: «Пазаляста, дай мячик, папка».

Слова «книжка» и «киска» произносит одинаково — «киська», но на слух, при произнесении этих слов другим, точно их расчленяет. Например, я говорю «киска», Саша отвечает «не», когда я говорю «книжка», он машет утвердительно головой.

Слово «лови» произносит «али», в слове «альбом» делает перестановку — «лябом».

Наречие «где» раньше ставил обычно в конце фразы, теперь говорит и в начале «де мама?» Появился интерес к «ри-

сованию», просит нередко «кадась, гумаську» (карандаш, бумажку). Если раньше стучал карандашом по бумаге, то теперь водит, получаются длинные линии.

1 июня (2, 2, 29)

Отец говорит Саше: «Я буду купаться в ванне» (его маленькой ванночке), мальчик машет отрицательно головой: «Не, не... (после паузы)... папа — босёй». — «А Саша?» — «Сася — маенький».

Саша говорит «бать», далее разъясняет «гумаську», миля» (это значит «рвать бумажку», что обычно ему предоставляется).

Съезжает с ноги отца и спрашивает: «Сася поехал куда?»

Чуть ли не первым его словом обычно бывает при пробуждении «гулять».

3 июня (2, 3, 0)

Проснулся, смотрит в окно — «нехолёся агода» (почему?) «солныськи нету».

Учили его повторять стишок Маяковского:

Крошка сын к отцу пришел,
И спросила кроха:
«Что такое хорошо и
Что такое плохо?»

Быстро усвоил последние слова каждой строчки:

писёль
коха
хасё
плохо

Повторение одной строчки целиком удастся только в пределах трех слов: «син ату писёль» или чаще — 2 слова: «кося-ка син» и «ату писёль».

ЧЕТВЕРТЫЙ МЕСЯЦ ТРЕТЬЕГО ГОДА

4 июня (2, 3, 1)

Слову «куда», по-видимому, еще придается не совсем верный смысл, часто «куда» произносится без вопросительного оттенка. Например, повиснув на прутьях кровати, Саша восклицает: «Сася поехал куда!»

Та же ошибка в оперировании временем глагола, которая отмечалась в дневнике 31 мая, наблюдалась и сегодня. Я одеваю шляпу, Саша говорит: «Мама биля, мама усьля».

Вчера вечером я, Саша и его отец близко склонились друг к другу. «Сколько нас?» — спросила я, «де» — ответил мальчик. «Нет, неверно». У Саши появилась лукавая улыбка, затем пауза, и вдруг он сказал «тли». Общее ликование. На брусках, на пальцах правильно узнает и называет «де», «тли». Лег вечером в постель, потом вдруг с сияющим лицом встал и сказал: «Колько тут?»

Сегодня утром сначала правильно узнал и назвал на пальцах «тли» и «два». Но потом уже перестал правильно называть «три» и с лукавым видом говорил разное о трех пальцах — «цетыле», «де», «семь» и т. п.

Говорит мне: «Мама, попобую лёбик» (и делает так, как обычно это делаю я), «голятий» (горячий).

8 июня (2, 3, 5)

Переезд в Сходню на дачу. Саша увидел, что вокруг него все собираются, берут чемоданы; он тоже схватил своего зайца и с ним вышел. Ехали мы трамваем, было очень тесно, Саша всё это переносил очень спокойно. Когда ехал в поезде, долго смотрел в окно, бегал между скамейками, улыбался незнакомым соседям.

В Сходне пришел в восторг, увидя корову. «Кайова, кайова!» — кричал он ей.

Саша остался на даче с бабушкой и няней, мы стали туда приезжать по выходным дням.

12 июня (2, 3, 9)

Саша много с нами ходил, почти не просился на руки; когда мы останавливались, он говорил: «Пойдем дальше». Удачно перешагивал через канавы, правильно рассчитывая свой шаг. Мы ему сказали, что он турист, мальчик повторял «туист». Через некоторое время на вопрос, кто он такой, Саша ответил «итузы» (рейтузы), т. е. произошла субституция, эта ошибка удерживалась довольно долго.

Появились ошибки в назывании количества «два». На вопрос «сколько лошадей?» (их было две) Саша ответил «цетыле». Вначале я предположила, что ошибка вызвана тем, что две лошади находились на большом расстоянии друг от друга. Но это мое предположение не оправдалось. По отношению к двум козочкам, находящимся рядом, Саша тоже сказал «цетыле».

У соседки-девочки есть большой мячик, который она не дает Саше. Мальчик несколько раз просил его, тянулся к нему, но, получая каждый раз отказ, он внешне не выражал никакого огорчения и брался за свой «сялик» — комочек, сделанный из материи. (Его маленькие мячики мы вначале на дачу не привезли.) Но не трудно было догадаться, что ему очень хотелось поиграть этим мячиком.

Бежит за цилиндром и пытается его накрыть своей шапкой.

На наш приезд реагировал менее радостно, чем это было в Москве при наших ежедневных встречах. Первое слово, обращенное к нам, было «мятик» (ему говорили, что мы привезем мячик).

Почему-то проявляет большой страх, когда видит купающегося в реке человека; происхождение этого страха мне не удалось выяснить. Увидел купающуюся девочку и начал испуганно плакать — «девоцька, девоцька».

Впервые от него услышала вопрос «цего это?» — показал на цветочки на моем платье.

Бабушка и няня говорят, что теперь Саша задает этот вопрос часто. Прощался с нами с грустью, но не плакал.

18 июня (2, 3, 15)

Вышли с отцом меня встречать. Долго ждали. Саша спрашивал «де мама?» и говорил с упреком «какая мама!» Когда увидел меня, несколько раз повторил радостно: «Вот она, мама!»

Привезла ему два воздушных шара, из которых один скоро лопнул; я сказала о том, что один шар лопнул, а один остался. Через некоторое время Саша, играя с шаром, сказал: «Один лёпил, один остался».

На вопрос о том, откуда привезут игрушки, Саша отвечает «Маски» (Москвы). Очень любит гладить маленьких козочек, которые пасутся недалеко от нашего дома. Сидим с ним на скамейке. Саша спрашивает проходящих мимо нас: «Дядя (или «тётя»), куда идете?».

Когда пошли с ним гулять, он сказал: «Не надо воду мотеть, не хою леку». Но шел с нами спокойно, уже не плакал, смотря на купающихся, не плакал и тогда, когда мы купались. Я вышла из воды, Саша сказал: «А тепель папа будет». Развлекался тем, что бросал палочки в воду.

Девочка-соседка играла так: в ванночке была налита вода, и в ней плавали игрушки, девочка подталкивала их палочкой. Она не разрешала Саше притрагиваться к своим игрушкам. Было любопытно наблюдать за ним в это время; ему очень хотелось тронуть игрушки, он сел на корточки у ванны и повторял несколько раз «не тогаю» (не трогаю), спрашивал «мозьна мотеть?» (смотреть). Но потом, непосредственно после одного из своих очередных заявлений «не тогаю», он схватил одну из игрушек, вызвав, конечно, бурный протест девочки. (Так яркое представление о желаемом действии непосредственно перешло в это действие.)

К сожалению, Саша заражается этим собственническим духом и тоже начинает кричать, когда другие дети берут его игрушки, чего раньше у него не наблюдалось; мы стараемся этому противодействовать.

Об одной дачнице, у которой есть дочка, говорил «тётя мама».

Когда я прощалась с ним, Саша сказал «не уеззай» и мою шляпу одел себе на голову.

30 июня (2, 3, 27)

Появились в речи Саши наречия. «Сася зади» (сзади) — говорит он, когда находится сзади меня. «Навельх», — говорит он и бросает мяч вверх. Я говорю Саше, что мы скоро вернемся домой в Москву и будем там его купать в ванночке. Дальше он вспоминает сам: «Игуськи лязные, масина» (очевидно,

имеется в виду велосипед). Начал сам прибегать к перечню числительных в тех случаях, когда имеет дело с количеством. Показывает пальцем на конфеты, лежащие в коробке, произнося «4, 7», всходит по ступенькам и говорит «4, 7» и т. п. Числительные, конечно, произносятся в беспорядке, и нет точного соответствия между произнесением числительного и указанием предмета.

За время пребывания в Сходне появились капризы. Как говорит бабушка, Саша начал «командовать». Объяснялось это, конечно, тем, что в качестве воспитателей с ним оставались только бабушка и няня, которые в значительной мере прислушивались к его «команде» и подчинялись ей.

Начал капризничать во время еды, выплевывать еду на тарелку (чего раньше никогда не было).

ПЯТЫЙ МЕСЯЦ ТРЕТЬЕГО ГОДА

5 июля (2, 4, 2)

На следующий же день после приезда из Сходни пришлось объявить «войну» вновь приобретенным Сашей дурным привычкам. Во время обеда он выплюнул еду на тарелку, я ему сказала: «Если еще раз плюнешь, не дам больше супу и совсем не дам компота» (жаркое он съел до супа). Саша плюнул еще раз, и я выполнила свое обещание. Был очень продолжительный плач.

Вчера ночью мы с Сашей и няней уезжали в Симферополь. Когда укладывали мальчика спать, то предупредили его, что спать он будет недолго, мы его разбудим, так как поедем на поезде. Разбудила я его ночью. Саша покорно встал и начал протирать глаза. Только во время одевания немножко похныкал, просился «на каватку». Когда посадили его в машину, он дрожал нервной дрожью. С ним прощались соседи, он смотрел, не улыбаясь. Когда вышли из машины на вокзал, задрожал опять. На вокзале быстро пришел в себя, обменивался улыбками с мальчиком, сидящим рядом. Пришел в восторг от воздушных шаров, висящих под потолком. Удивлялся «как нёго налёду» (как много народу). Когда спустились в тоннель, Саша заметил, что весь людской поток устремился в одну сторону (вправо) и сказал, показывая влево: «Туда не надо ходить, там плёхо». Войдя в вагон, сразу показал на диван — «тут баю».

8 июля (2, 4, 5)

В дороге вел себя прекрасно, нормально спал и ел. Боялся только, когда кто-нибудь из нас выходил на перрон, начинал хныкать и звать, сам тоже боялся выходить из вагона, стремился скорее обратно. Долго смотрел в окно, радовался, увидев коров и коз: «кайова», «козя».

Неоднократно удивленно спрашивал: «Де поезд?» (где поезд?); очевидно, он, находясь в вагоне, переставал воспринимать, что едет в поезде.

Лазил с нашей помощью на верхнюю полку, делал вид, что оттуда что-то достает, и говорил каждому из нас «на, тюфли», делая вид, что он дает туфли, потом — «на, деньгу», давая каждому по очереди «деньги».

Когда вышли в Симферополе из вагона, Саша стал беспокоиться и звать обратно в вагон — «пойдем домой». Приехали на линейке к его бабушке и дедушке. Саша быстро с ними освоился. Но первые два дня внимательно всматривался в дедушку и, тыча пальчиком в его бороду, часто говорил: «Во какой дедуська!»

Общий тонус у Саши в Крыму заметно повысился, раньше времени просит есть и спать, засыпает очень быстро, аппетит хороший. Утром пил кофе мокко, оно ему не очень понравилось, и когда ему в этот же день дали довольно крепкий чай, Саша настороженно спросил: «Лязи кофе?» (разве кофе?) Бабушка стала смеяться, тогда мальчик стал повторять эту фразу с лукавым видом. Через несколько часов, когда он заметил, что бабушка опять смеется, он быстро забормотал: «Лязи кофе, лязи кофе».

10 июля (2, 4, 7)

Через два дня опять вспомнил «лязи кофе» и повторял эту фразу, смотря на смеющуюся бабушку, желая как бы усилить ее смех.

Играл костями домино. Положил на стол одну костяшку — «вагон», на нее положил другую — «закил вагон» (закрыл), поставил несколько костяшек рядом — «поезд».

12 июля (2, 4, 9)

Каждый вечер я и отец Саши гуляли с ним. Были в гостях у 4-летнего мальчика Илюши. Саша старался во всем ему подражать: прыгал с бревен, качался в гамаке, играл с огромными мишкой и обезьяной. Теперь часто Саша просится к «Илюсе». В городском саду обращал внимание на цветы; особенно его заинтересовали «ибки» в бассейне; с трудом увела его. Были в краеведческом музее. Саша видел чучела зверей — «вольк», «зайчик»; в вестибюле ему разрешили сесть верхом на морного слоника.

Я показывала ему разных птиц: журавля, цаплю, филина. Когда пришел домой, вспомнил, что катался «на слёнике». На вопрос, что видел, он перечислил: «Вольк, зайчик, гуси». Таким образом, различные птицы у него остались в памяти как «гуси».

Гуляя каждый день с няней в городском саду, познакомился с некоторыми детьми. Как-то гулял со мной. Мимо него прошла девочка, он спросил ее: «Колько пальцев?» — и протянул свою руку, она ему правильно ответила. Когда она второй раз

проходила мимо него, он задал ей этот же вопрос, показывая свою босую ногу. Девочка остановилась возле него. Саша крикнул: «Колько года?» «Шесть», — ответила она. Мне задал он тот же вопрос. Я ответила. Потом сказала сынишке, что ему два с половиной года.

Сорвал травку, говорит: «Люк, сьп делить» (лук, суп делить) — и кладет траву в свое ведерко. К нам пришли двое мужчин по имени Иваны, и я сказала Саше, показывая на них: «Этот — дядя Ваня и этот — дядя Ваня». «Оба», — ответил мне он.

15 июля (2, 4, 12)

Одновременно с сосанием большого пальца левой руки у Саши уже давно укоренилась привычка (к сожалению, я не отметила момент ее возникновения) крутить правой рукой волосы на затылке (он докручивал их до того, что приходилось обрезать их ножницами). В Симферополе его остригли наголо. Саша водит рукой по своему затылку и говорит недоумевающим тоном: «Так не клютится», спрашивает меня: «У тебя клютится?»

Я говорю Саше: «Как тебе не стыдно, большой мальчик, а сосешь палец», и начинаю его поддразнивать, делаю вид, что тоже сосу палец. Саша мне говорит: «А мама сосет палец...» и после паузы... «мама бося».

Начал впервые употреблять личное местоимение «я». «Я не вижу». «Я спит». Говорит уже довольно длинными предложениями: «Мама, ты знаешь, де папа?» («де» — это где). «Папа масину искать будет». Как и раньше, глагол «будет» обычно ставит в конце предложения.

Спрашивает меня: «Де моя Нюля?». Я отвечаю ему, что бабушка и Нюра ушли на рынок. «Они хание?» (выходные) — спрашивает он. Будучи еще в Москве, мы ему неоднократно объясняли отсутствие Нюры тем, что она «выходная».

Я пела ему песни. Как только споешь одну, Саша говорит: «Есё стё» (еще что), т. е. требует новую. Спрашиваю его: «Чижики спеть?» — «Не надо». Пою: «Ах, попалась птичка, стой», после первой же фразы он говорит «цяю», т. е. вспоминает, что дальше в этой песенке говорится о чае. Просит меня повторить эту песенку.

16 июля (2, 4, 13)

Уехали вместе с Сашей и с няней в Тавель (деревня в горах, 18 км от Симферополя). Ехали туда легковой машиной; во время поездки Саша был очень оживлен, заснул только при въезде в деревню. С восторгом смотрел на животных, которых увидел во дворе: «летёночек» (теленочек), «ципятки», «кулицьки» (курочки), «собацька».

Спрашивает меня: «Мама, мозья булицки?» (булочки). «Для кого?» — осведомляюсь я. «Саси... кулицьки» (т. е. дать курочке). Целые дни гуляет с Нюрой по склону горы, в лесу

собирает орехи и подолгу играет ими. Я его спрашиваю: «Ты турист?» «Нет, Сася», — отвечает он.

20 июля (2, 4, 17)

Вдруг неожиданно (без всякой подготовки с нашей стороны) начинает с Нюрой такую игру: «Ты — папа, я — мама». Во время игры называет Нюру папой. Говорит ей: «Я пойду магазин, ты — сколу». Нюра одела ему свою кофту, а на голову повязала платок, Саша пришел ко мне за «покупками». Я в другой комнате чистила вишни, Саша у меня потребовал «селёдку, висни», потом пытался достать из кармана кофты деньги (бумажку, которую ему положила Нюра), достал, дал их мне; на вопрос: «Сколько ты мне дал?» — Саша ответил: «Цетыле, пять».

Между «мамой» и «папой» произошел такой разговор. «Папа: «Что же это ты — мама, а говоришь «бабиль», надо говорить «автомобиль». «Мама» (пытаясь точно повторить это слово): «Атобабиль».

Пришла во двор свинья, Саша обращается к ней, говоря: «Здляствуй, синка, давай ногу».

Часто употребляет местоимение «я», иногда ставит его в конце предложения. «Больше тебе не дам я» (обращаясь к собаке).

Местоимения иногда употребляет неправильно: «Я им погналь» (вместо «их»), «Откли меня» (вместо «открой мне»).

21 июля (2, 4, 18)

Мы сидели на крыльце своей избы и смотрели на плывущие облака. Картина была феерическая. Темно-серые, свинцовые облака непрерывно меняли форму, кое-где в них образовались прорывы ясно-голубого неба. На западе облака становились белыми и были изнутри освещены заходящим солнцем, по краям они окрашивались розовым или ослепительно белым цветом. В противоположной стороне небо было закрыто черной тучей, которую по временам разрезал яркий зигзаг молнии. Саша сидел у меня на коленях, всплескивал руками, издавал возгласы изумления — «у-у!». Когда Нюра уходила в комнату, он кричал: «Нюля, колей, моти, плиёт, напляво, плиёт» (скорей, смотри, плывет, направо). Спрашивал, показывая на облако: «Почему дым идет?» Я сказала: «Никогда еще не видала такого неба». Через некоторое время Саша заявил: «Никогда не видал... и мама не видала». В причудливых очертаниях облаков мы находили сходство с различными животными, Саша принимал в этом живое участие, он спрашивал: «Де миська», «де ляпа?» (где Мишка, где лапа?) и т. п. Так мы просидели очень долго. Когда краски уже побледнели, Саша сказал: «Не хочу небо мотеть». Настроение у него очень спокойное, ровное, капризничает только тогда, когда переутомится от ходьбы. Както Саша с Нюрой очень много ходили, потом он вечером долго не мог заснуть, плакал. На следующее утро — капризы. Мы

купали его в марганце (у него от излишнего употребления яиц появилась сыпь), вода постепенно, по мере того как Саша в ней сидел, из красной превратилась в желтую. Мальчик стал плакать: «Де клясенькая?» Но такая нервозность была исключением.

Вчера напевала ему «Чижики» без слов, Саша не узнал мотива, но когда напела его со словами, Саша сделал брезгливую гримасу: «Пляхая песенка, длюгую». И еще более усилив выражение брезгливости: «Цизик пизик — бяка, вонюка» (это самое сильное у него бранное слово).

Сегодня опять спела «Чижики» без слов. На этот раз он узнал мотив, скорчил гримасу и сказал: «Пляхая, длюгую». Я спела без слов: «Ах, попалась, птичка, стой». Саша сразу узнал эту песенку, сказав: «Отпустите, дети, пицька не любит сухаликов, собияет зёлныськи», т. е. он правильно пересказал содержание этой песенки. После этого он еще раз подчеркнул: «Эта — холёсяя, а пизик — не холёсяя».

31 июля (2, 4, 28)

В Тавеле Саша интересовался животными. Он «здоровался» со свиньей, говорил собаке, что больше не даст ей хлеба, подолгу играл с маленьким щенком, бегал за ним, убегал от него, бесцеремонно хватал его за шею. Большому цепному псу носил кости. Корове он почти каждый вечер перед сном говорил «покойноти» (покойной ночи). Я сочинила ему песенку про животных, которая стала его любимой песенкой и которую он пытался сам петь. Но обычно его пение ограничивается одной первой фразой «Вот колёвуськи идут», причем тянет эту фразу на одной ноте, а на последнем слоге «дут» повышает голос и усиливает звук. Потом он своими словами передает содержание песенки.

1 августа (2, 4, 29)

Увидел сельскохозяйственную машину, спрашивает: «Это паивоз?» Держит что-то, зажимая в кулаке, я спрашиваю: «Что это у тебя?» «Камесек это называется», — отвечает Саша.

Много времени проводит в тихих играх, чистит орехи, складывает их в ведро, таскает камни и с нашей помощью строит из них какое-нибудь сооружение.

3 августа (2, 5, 0)

В последнее время появилось в речи много сложных предложений.

«Папа, тавай, а то опоздаесь на гольку».

«Мама, не тогай, а то клёфь пойдет» («клёфь» — кровь).

«Давай спляцмся, чтобы не увидали».

Ходили с ним сегодня в долину, покрытую ивами и густым орешником.

Километра полтора Саша прошел свободно, только три раза отдыхал по дороге.

4 августа (2, 5, 1)

Сидим на стволе поваленного дерева, по нему разбросано много щепок. Саша берет щепку и стучит ею по стволу, говоря мне: «Белй, туцй, давай колоть длёва» (бери, стучи, давай колоть дрова), т. е. он меня вовлекает в свою игру. Произносит «динь-динь» и далее сопоставляет — «тамвай так делит — динь-динь, паивоз так не делит».

Говорю ему, что мы поедem в Симферополь. Из всего виденного у него создалась путаница в памяти, он мне говорит на это: «Там атёбусы, тоебуси, там кайовы» (на самом деле троллейбусов и коров он в Симферополе не видал).

Возвращаемся в Симферополь. За время пребывания в Тавеле Саша сильно загорел, и у него стал цветущий вид.

5 августа (2, 5, 2).

Мы с мужем уехали, Саша хотел нас провожать, с ревом его взяли в комнаты.

15 августа (2, 5, 12).

Мы вернулись. За время нашего отсутствия сынишка часто говорил о нас: «Какие мама и папа! — папали!» (пропали) и выражал опасение, что нас «машина задавит».

Мы были с ним в разлуке 10 дней. Встретил он нас не так, как обычно встречает после короткой разлуки. Он не выразил бурной радости, но реагирование его было очень многозначительным. Он пришел домой с гулянья и, увидев нас, сейчас же положил на пол свое ведро и совок, опустил голову и стал улыбаться смущенной улыбкой. Когда мы схватили его, он продолжал улыбаться, а потом вырвался из наших объятий и стал нам показывать свои новые игрушки. Сказал стишок, которому его научила бабушка.

«Мама с папоцькой плисли,
Сася очень ляд.
Маме далит он циты,
Папе — сиколяд»
(«циты» — цветы).

Этот стишок он сказал самостоятельно, но с некоторым напряжением, как бы припоминая.

За этот период он очень подружился с бабушкой и дедушкой. Утром дедушка звонил в звонок, и Саша приходил к нему на постель. Дедушка научил его точно различать шахматы, их названия Саша произносит так: «калёлъ, калёлева, слён, туля, конь, песька». Я его спрашивала названия фигур многократно, и ни разу он не спутал их. Любит расставлять фигуры рядом. Дирижирует, т. е. машет руками вместе с дедушкой, когда слышит музыку по радио, иногда замечается в этих жестах определенной ритмичность.

Берет на рояле самую низкую ноту и говорит «это слён», ударяет самую высокую — «это пицька» (птичка). (Это возникло из его игры и разговоров с бабушкой.) Берет другие ноты и спрашивает «а это стё?»

20 августа (2, 5, 17)

Хотел «играть» на рояле, т. е. стучать одним пальцем по клавишам; в это время я села за рояль, Саша очень рассердился, заплакал. Не удалось приковать его внимания к игре на рояле; правда, мои попытки в этой области были незначительны.

Из его реакций на музыку можно отметить только следующее: когда я играла бравурную вещь, Саша закричал «уля-я!» (ура).

Наша глухая тетя обратилась с каким-то вопросом к Саше, приложив трубку к уху. Саша на это сказал: «Я не боней» (я не больной).

Дедушка сделал страшные глаза, нагнулся и пошел из другой комнаты прямо на Сашу, Саша взвигнул и закричал: «Ой, задавит».

Гуляя с Сашей в саду, я неоднократно с ним играла в прятки. Прятали ведерко. Когда мне приходилось искать, то каждый раз, как только я открывала глаза, мальчик не удерживался и с восторгом показывал мне, куда он спрятал. Я никак не могла добиться от него, чтобы он этого не делал. В то же время Саша обязательно требовал, чтобы я закрыла глаза — «закли гляски». Это было для него необходимым элементом игры, но, очевидно, смысл закрывания глаз оставался для него не вполне понятен или просто детская импульсивность мешала ему сохранить спрятанное втайне.

22 августа (2, 5, 19)

Я говорю Саше, что завтра мы пойдем к Илюше, на это он мне отвечает: «Зявта, када я поснусь... и пойдем к Илюсе»; по-видимому, у него уже есть какое-то представление о «завтра» как о том, что бывает после ночного сна. Накануне Саша получил в подарок заводную птичку. Сегодня он пытался сам ее завести, я ему сказала: «Птичку могут заводить только мама, папа, бабушка и дедушка, Саша не может ее заводить». На это Саша мне ответил: «Када я буду босей... и заводить я буду».

24 августа (2, 5, 21)

За весь этот период у Саши было очень хорошее настроение, и было только два маленьких срыва — проявления непокорности и упрямства. Саша бросил на пол карточку, я велела ему ее поднять, вместо этого он плюнул на пол перед собой. Однажды в саду к нему подошла маленькая девочка, игра у них не клеилась, и вдруг Саша сказал: «Девочька — бяка, вонюка». Он видел, что я недовольна и тем не менее продолжал: «Нюля — бяка, вонюка, мама — бяка, вонюка» (мы при-

существовали здесь обе). Это было исключением. Как правило, Саша очень сговорчив, ласков и послушен.

В саду он подружился со старым садовником, я их застала сидящими на скамейке и мирно беседующими. Сегодня, в знак прощания, садовник подарил ему букетик цветов.

Числовые представления в настоящее время еще очень неустойчивы. Как будто бы твердо уже закреплено «один». Саша видит шарик под кроватью и говорит: «Там один сялик». Правильно он употребляет «другой». Ему дали два восковых шарика, он один из них потерял, ищет его и спрашивает: «Делюгой?» Наряду с этим он неоднократно дает ошибочные ответы при определении количества из двух предметов. На вопрос «сколько?» Саша теперь чаще всего отвечает «тли» и «цетыле». Бывают, по-видимому, случайно правильные ответы. Как только образовалась группа из нескольких людей, Саша неизменно спрашивает: «колько тут?» и потом сам же отвечает на этот вопрос. Как-то нас было трое, Саша сказал «тли», отец отошел, осталось двое, а Саша определил оставшееся количество как «цетыле».

Явление редуцирования средних слогов в трехсложных словах с ударением на последнем слоге исчезло. Саша теперь говорит не «хасё», а «халясё».

26 августа (2, 5, 23)

Мы уезжаем на вокзал в 12 час. ночи. Предупреждали Сашу, что будем его будить, так как уезжаем. Он проснулся сам в 11 час. и больше не мог заснуть. Когда я напомнила ему об отъезде, он быстро вскочил. Настроение было несколько возбужденное, нервное, говорил всё время о лошади или о поезде. Когда приехала за нами линейка, Саша от восторга начал прыгать с поднятой вверх рукой. Поезда пришлось ждать больше часа. Саша гулял по вокзалу вместе с нами. Кто-то обратил на него внимание и спросил: «Куда ты едешь?» — Он ответил: «Маску» (Москву). — «Сколько тебе лет?» — «тли». В дороге он вел себя очень спокойно, прекрасно ел и спал. Не боялся нас отпускать на перрон и сам выходил гулять, уже не спрашивая «де поезд?»

На вопрос, к кому он едет, он отвечал так же, как и по дороге в Симферополь — «к дедюське и бабуське». Мы разъясняли ему, что дедушка и бабушка остались в Симферополе, а в Москве — бабушка Поля. Сказала ему первую строчку заученного им стишка «Мама с папочкой пришли», Саша быстро без запинок воспроизвел следующие три строчки. В течение 10 дней (с 15 до 25 августа) этого стихотворения с ним никто не повторял.

Мы посадили Сашу на верхнюю полку, а он оттуда плюнул вниз, мы на него рассердились, говорили, что этого нельзя делать и спросили его, что он должен сказать. Саша с очень лу-

кавым видом тихим голосом проговорил: «Молодец я», и потом сейчас же более громко: «Босе не буду».

Когда мы вышли на площадь Курского вокзала, Саша сказал, показывая на серый дом: «Вот нас селий дом». Он решил, что это тот самый дом, в котором он жил в Симферополе. Часто подходя к нему, он произносил эту фразу.

За два месяца отвык от своей московской бабушки, первые моменты никак не ответил на ее приветствия и ласку, но очень скоро уже начал обращаться к ней. Очень живо реагировал на свои старые игрушки, играл с ними, как с новыми.

29 августа (2, 5, 26).

Довольно часто вспоминает о том, что было в Крыму. «Бабушка не позволяла ладива «кютить» («не позволяла радио крутить») или «плиюсила сухалики, холёся бабусяка». Простит за завтраком: «Сделай, как бабусяка делила, пляницьки».

Причмокивает языком и говорит: «Ну, поехали». На вопрос, кто это едет, отвечает: «Дедюсяка на лёсади» (на лошади). Играя в прятки, проявляет прежнюю особенность: требует, чтобы я закрывала глаза, а после этого сам же мне показывает то место, где он спрятал.

Увидев розовое от заката небо, указал на него пальчиком и сказал «поклысили».

Рассматривает картинки и правильно их интерпретирует: «Лебёнок лезит» (лежит), «собака кусает», «лебёнож — гоенький» (голенький).

СЕДЬМОЙ МЕСЯЦ ТРЕТЬЕГО ГОДА

7 сентября (2, 6, 4)

Употребляет сложные предложения: «Нюля плидёт, и тада я буду одеваться». Говорит про лежащую на столе вещь: «Котояля там на столе». «Када дость плёйдет и тада гулять пойдём» («дость» — дождь). «Манит я найду и тада я буду холёсий» («манит» — это магнит).

Его дядя в присутствии Саши закурил папиросу, Саша ему сказал: «А я не кулю». «Тебе нельзя», — заметил дядя. Мальчик в ответ на это сказал: «Када я босёй буду и тада я кулить буду». Мне сказал: «Када я буду босёй, ититут я пойду» (институт)¹. На мой вопрос, что он там будет делать, Саша ответил: «Писать гумаську» (т. е. бумажку). За последнее время можно зафиксировать большое количество разговоров на тему о «больших» и «маленьких». Саша удивлен, что отец его лежит еще в постели, в то время как я уже собиралась уходить. Я говорю ему: «Папа теперь не будет уходить рано». На это Саша с удивлением отвечает: «Папа — босёй зе», т. е. в его голове сложился определенный общий вывод:

¹ Саша знает, что я работаю в институте.

«все большие» рано уходят на работу. При помощи понятия о «больших» Саша удачно разрешил задачу. Играя с автомобилем, он сказал: «Мобиль сядет мама, папа, бабушка, Нюля». Отец ему возразил: «Как же они сядут, ведь автомобиль маленький?», мальчик отвел возражение так: «Када мобиль выстет босёй, тада сядет мама, папа...» Встречается неправильное согласование: «ты одеваться будет?»

9 сентября (2, 6, 6)

Впервые заметила у него употребление сравнительной степени. Был у нас с ним такой разговор. Саша лег на тахту, сказав: «Я десь пать буду». Я: «Идем на кроватку, здесь хорошо, уютно». Саша соглашается со мной и, показывая на тахту, говорит: «Десь хузе» (хуже).

Бросил два сухаря в чай и правильно сказал «де» (две). Сложил 3 бруска разных по величине и цвету, верно назвал количество «тли».

Спрашивает по поводу стоящего автомобиля: «Поцему машина таит?» (стоит). Я объяснила ему, что она сломана, что скоро дядя приедет и ее починит. Характерно, что прежде всего у ребенка вызывает вопрос не факт движения машины, а факт ее неподвижного состояния.

11 сентября (2, 6, 8)

Рассказывает отцу: «Тлелебус слёманий, сапозьника позвать надо, сапозьник починит». (Как-то недавно он вместе с няней относил сапожнику чинить свои ботинки.) Мы спрашиваем его: «Что чинит сапожник?» Саша правильно отвечает: «Ботинки». На вопрос: «А еще что?» — Саша фыркает и говорит: «Тлелейбус». Очевидно, он понял свою ошибку, мы ему ее окончательно разъясняем. Спрашивает отца: «Как зайчик делит?» Отец: «Прыг-прыг», Саша не удовлетворен ответом и несколько раз повторяет тот же вопрос. Отец повторяет тот же ответ. Тогда Саша находит правильный способ разъяснить, что он хочет узнать своим вопросом: «Киска делит мяу, а как зайчик делит?»

Сравнивает два гребешка и правильно говорит об одном из них: «Этот побольсе».

На вопрос «Ты — человек?» отвечает отрицательно: «Нет, я холёсий Сася». На вопрос о том, человек ли мама, также отвечает: «Нет, холёсяя мама».

16 сентября (2, 6, 13)

Смотрит картинки в книжке, бабушка ему их описывает. Саша всё время задает вопросы — «отцево закрито?» (про закрытый автомобиль), «отцево — маленький?» (про ребенка).

Посетили зоопарк. Чаще всего спрашивает о животных: «Как он делит?» (т. е. какие он издает звуки). Спрашивает про белого медведя: «Отцево он в воду не идет?»

На следующий день — воспоминания о зоопарке. «Слён такой босёй, пузыли пускает», про лебедя опять говорит «гусь».

Вспоминает про бабушку и дедушку: «Они остались там — Сисилёполе».

20 сентября (2, 6, 17)

Показывает на картинке автомобиль, велосипед и спрашивает: «Какая это масиня?» Я ему ответила. На мой повторный вопрос об автомобиле и велосипеде — «машина ли это?» — отвечает утвердительно. Но на аналогичный вопрос о трамвае отвечает отрицательно — «нет, тамвай». Такой же ответ дает по отношению к троллейбусу.

На картинке изображено много зайцев, едущих в коляске, Саша говорит по поводу этой картинки: «Едет в коляске колько мно́го налёду».

Сказал: «Дай мне моих звелей». Желая выяснить, что скрывается под понятием «зверь», я спросила, кого ему дать. Саша правильно перечислил — «собацку, киську...» и т. п.

Книжку о зверюшках, которую я ему подарила, кладет с собой на ночь в кровать. Проснувшись утром, рассматривает картинку, на которой изображен большой заяц с маленькими зайчатами, и так ее интерпретирует: «Маленькие дети и его папа». На картинке — три птички. Указывая пальцем на каждую, считает: «Пельвая, втоляя, тлетья». На вопрос «Сколько всего?» правильно отвечает: «Тли птицки».

25 сентября (2, 6, 22)

Произносит: «па, ла, па», попеременно повышая и понижая голос. Я говорю ему: «Как ты хорошо поешь». Саша меня поправляет: «Я не пою, а плеваю». Сашин маленький стул я назвала «креслице». Саша мне возразил: «Это не клеслице, а стулик». Сашину постройку из кубиков я назвала «колодец». Саша сказал мне: «Это не колодец, а комната». Вспоминает тавельскую песенку:

«Хлюська в люзе сидит,
Никак не смоег гляз,
Моег свой пятак...»

Характерно, что нарушаются рифма и ритм, но правильно передается смысл.

Спрашивает: «Де Петька?» — «Какой Петька?» — «Котолый на клисе» (на крыше). Оказывается, Саша ищет книгу «Два друга», в которой фигурирует мальчик Петька. Несколько дней назад я ему неоднократно ее прочитывала.

30 сентября (2, 6, 27)

Проявил слабую техническую сообразительность. Ему нужно было вытащить из кровати подушечку, которая загорожена с одной стороны сеткой, с другой — прутьями. Сначала пытается протащить думку сквозь сетку, попытки безуспешны. Показываю на прутья, говорю, что с этой стороны можно вытащить. Саша тащит одновременно двумя руками в противоположные стороны. Наконец, после ряда неудачных проб, вытаскивает.

Наблюдается большое оживление в пении и чтении стихов. Сегодня, как только проснулся, запел: «Ах, попалась, птичка, той...». Во дворе с Инночкой играет теперь редко. Новая дружба — с мальчиком Геней (который старше его на год). Ездят с ним на велосипеде, прощаются за руку и т. п.

2 октября (2, 6, 29)

Сегодня утром сам вспомнил стишок, который мы с ним с момента приезда ни разу не повторяли:

«Маме далит цетоцьки,
Папе — сиколяд».

Спрашиваю: «А как вначале?»

«Я очень ляд:
Маме далит цеты,
Папе — сиколяд».

Первую строчку вспомнить не может. После моих слов о том, что сначала Саша будет пить кофе, а потом есть яблоко, Саша морализирует: «Всегда кофе нузьна пить... а потом ябоцько».

Начались капризы во время утреннего одевания. Я очень рассердилась на него и сама его одела, делая это гневно и резко. Капризы прекратились, и в последующие несколько дней Саша говорил: «Тепель я холёсё одеваюсь». А затем опять сказал: «Я не хотю одеваться». Я слегка повысила голос, капризы были приостановлены. В дальнейшем он стал хорошо одеваться сам, и уже не требовалось тщательного контроля.

Вместо «я упал» говорит «я упадиль». Слово «кегли» произносит «кедиль». Играет с автомобилем: «Масина таит, тут остановка, масина поломалась».

Задаёт много вопросов «отцево?», направленность которых не совсем ясна. Видит автомобиль, спрашивает: «Отцево не гудит?»

Увлечен уборкой своих игрушек, с серьезным видом суетится, говоря: «Мне некада, нёго дея» (много дела).

ВОСЬМОЙ МЕСЯЦ ТРЕТЬЕГО ГОДА

4 октября (2, 7, 1)

Пускаем ему в нос капли. Плачет во время этой процедуры. Но очень доволен, когда после этого мы делаем вид, что пускаем капли в нос игрушечным зверям.

Саша продолжает эту игру, берет крошечные фигурки красноармейцев и прикасается к ним большой палкой (так как мы не дали ему пипетку).

Я спросила Сашу, помнит ли он, какой дедушка. Саша ответил: «С болёдой» (с бородой) и дальше продолжал «и дедюська — Сася». Я сначала не поняла, Саша разъяснил: «И я — Сася и дедюська — Сася».

Потом из потока воспоминаний вдруг выпрыгнуло: «задавит» (так он говорил, когда дедушка, играя с ним, наклонив голову, прямо шел на него).

Аналогично форме «упадишь» говорит «отойдишь».

6 октября (2, 7, 3)

Ночью захныкал, в ответ на мое «спи сказал: «Я не умею спать».

Появилось слово «обязатино». Принес в комнату приготовленные для него ломтики яблока и сказал: «Я тебе дам яблоко обязатино и папе дам обязатино».

В тот же день речь шла о том, что его игрушечные красноармейцы пропали: «Попали, я буду сидеться обязатино».

Держит в руке два носовых платка и говорит: «Мои оба платки». Держит в руке что-то; я спрашиваю, что у него, улыбается: «Я не знаю... какая-то иглюська». (Это были остатки разорванного зайчика.)

Катается по улице на велосипеде, к рулю привязан игрушечный деревянный зверек. Проходящая мимо девочка, показывая на него, говорит: «Смотри, мама, какая куколка». Саша возражает: «Это не куколка, а миська». Катался по улице вместе с Геной. Силен дух соревнования, кричал диким голосом: «Гена, подази» (подожди). Стремился догнать, подражал ему во всем. Когда Гена говорил «остановка», Саша останавливался там же; когда Гена производил «ремонт» велосипеда, Саша также натирал колеса землей и т. п. Слезал с велосипеда, когда слезал тот. Два раза грохнулся с велосипеда на землю и каждый раз, лежа на земле, спокойным тоном говорил «станция».

Сказал такую фразу, употребив «потому что»: «Нюля, ветилый, позялиста, потинку, потому цыто я накапал» («потинку» — простынку).

8 октября (2, 7, 5)

Вчера ему Нюра подарила брошку — маленького слоника. Сегодня утром Саша к нему испытывал прилив нежности, поцеловал его, сказав: «Я его потавал». Вспомнил о слоне, которого он видел в зоопарке: «Идет в воду, пузыли пускает, поднимает хобот, пузыли делиит». Интересно то, что его старый резиновый слон, привычная ему игрушка, таких ассоциаций не вызывала.

Лег спать, и вдруг, без всякого внешнего толчка, у него начались воспоминания из летнего периода: «Дедюська Сася... на куляцки длянся... задавит... Помнись, как мы на лецьку ходили, папа и Нюля купались, а мама де бия?.. Козоцьки... длюгая — босяя, тлетья — маенькая». «Помнись, бабуська на базаль ходила, купила мне огульчик, помидоли и кальтоски... Я на яяли игал... Скуцньо бабуське и дедюське». На мой вопрос «Почему скучно?» Саша ответил: «Я уехал, я плледу, они лядуются».

Интересно то, что здесь переплелись воспоминания из разных периодов— более раннего (Сходня) и крымского периода.

Я рассказывала ему сказки, спросила его: «А ты?»— «Я ничего не умею»,— ответил Саша.

9 октября (2, 7, 6)

Саша увидел вешалку, похожую на «самоёт», сейчас же возникла игра— начал делать вид, будто он летит на самолете.

Плюнул в сторону папы, отец на него рассердился. Я потребовала, чтобы он извинился перед отцом, он не хотел этого сделать. Начал горько плакать. Ему принесли кофе, он сказал: «Я не буду пить кофе, я пляхой». Я начала ласково ему говорить: «Сашенька, не упрямясь...» и т. п.: он сказал: «Я босе не буду».

Получил в подарок большую лошадь. Уделял ей в течение дня много внимания, разговаривал с ней: «Я сколя плиду» и т. п., целовал ее в морду. Когда лег спать, поставили лошадь рядом с ним; он сказал, смотря на нее: «Холёся лясядка»... «я очень люблю». Саша сказал: «Севодня биля тётя». На самом деле тетя была вчера.

18 октября (2, 7, 15)

Проснулся и сразу спросил: «Колька влемя?» Задает вопрос: «Конь—это лясядька?» «Длюгой и тлетий»,—говорит вместо «один и другой». «Длюгой дядя — пляхой, тлетий — колёсий». «Какие дяди?» — «Книське» (накануне отец говорил про пограничника и шпиона и показывал ему их на картинке).

Познакомился с дядей Виталием, называл его «дядя Виталя». Придя домой, спутал его имя, сказав «дядя Тавель» (при нем только что произносили это слово).

19 октября (2, 7, 16)

Вытащил безногого мишку из ящика. «Миська боней». Началась игра «Они лезят, они все боние». Начал зверей укладывать на тачки. «Что у них болит?»— «Зивотик». — «Что надо сделать?» — «Лекаство дать». Отец сказал о клизме, Саша начал всем ставить клизмы, прикасаясь к ним палочкой. В процессе игры, когда я подсказываю Саше какой-нибудь образ, у него в последнее время иногда бывают колебания. Он вдруг скажет: «А де вода?» Настойчиво повторит: «А де?» и потом только начинает лить воображаемую воду.

Последние два дня он утром вспоминает свои вечерние впечатления. «Я катаю на самоёте» (отец накануне поднимал его на руках). «Я таз попал ботинками». «Когда я буду босей, я в театив буду ходить» (накануне мы с отцом были в театре).

21 октября (2, 7, 18)

Ушиб голову, отец поцеловал ушибленное место, Саша об этом сказал «лекаство».

Часто от него слышу слово «не знаю». Спрашивает меня

во время игры: «Куда едет афмабиль?» — «А ты как думаешь?» — «Я не знаю».

Эволюция слова такая: бабиль — мабиль — афмабиль.

26 октября (2, 7, 23)

Сегодня уже по-новому произнес это слово — точнее: «атомобиль».

Дает мне резиновую собачку: «На, пилёзина, кусий» (на, пирожное, кушай). Я делаю вид, что ем. «Кусьня?» — спрашивает он.

Перед сном я спросила: «Когда ты ляжешь спать?» — «Вцеля, нет, севоня». Говорили о том, что сегодня Гена с ним не поздоровался. «Завта он поздолёвится», — сказал Саша.

Вошла в комнату Нюра и бабушка: «У-у, товалиси идут!» — весело воскликнул Саша.

Долго не мог заснуть. Глубоко вздохнув, сказал: «Стё мне делать?»

30 октября (2, 7, 27)

Любимая игра: звери рассаживаются на телегах, автомобилях в длинный ряд. Улов (лошадь) впереди, Саша верхом на Улове, машет палочкой, издает причмокивающие звуки. Нам сказал: «Папа, ты — зелебёночек, мама — Улов». — «А ты?» спросили мы его. — «Я тозе зелебёночек».

«Каких зверей ты знаешь?» — «Собацька, киська, слон, телеська». «Тележка — зверь?», — переспрашиваю его я. — «Звель». «А ты — зверь?» — «Нет, холёсий Сася». — «А кто ты?» — «Мальчик».

ДЕВЯТЫЙ МЕСЯЦ ТРЕТЬЕГО ГОДА

7 ноября (2, 8, 4)

Слушает с раскрытыми глазами радио. Бегаёт в волнении: «Волёсилев»... «лясядки»... «уля!» Я ему говорю о том, что только большие ходят на Красную площадь. Саша делает правильный вывод: «Улёв босёй — он мозет туда ходить».

8 ноября (2, 8, 5)

Я говорю Саше: «Я на тебя так рассержусь, как никогда еще не сердилась». «Покази как», — заявляет он с выражением большого любопытства на лице. Я не велела Саше брать в рот палочку, а он упрямится, лизнул велосипед и в ответ на мое «нельзя» сказал: «Нет, мозья и висипед, и пальку» и т. п.

Третий раз делали прививку против дифтерита. Прошло между второй и третьей прививкой несколько месяцев, и страх рассеялся. Саша знал, что его будут колоть в спину, он шел на это совершенно спокойно. Сам постучался к врачу, спросил «мозья?» Заплакал только тогда, когда спинку намазали йодом.

Говорит мне: «Мама—Улов, я—зелебёночек». «Почему?»— «Я маленький». Спрашивает няню о том, почему так много гвоздей в стене, та отвечает: «Не знаю».— «Почему же ты не знаешь?» Няня: «А почему ты не знаешь?» Саша: «Я — маленький, когда я буду босёй, я буду знать».

13 ноября (2, 8, 10)

Вешает на кровать три платка. «У меня тли платоцька. Этот — мне, этот — маме».— «А третий кому?» Начинает искать: «Где тлеть?» — «А рядом с этими». Догадывается — «Этот — папе». «А Улову — де патоцек?» Ищет, кладет рядом с платками кусочек ваты. «Это — Улову».— «Сколько у тебя всего платков вместе с ватой?» — «Цетыле».

Накануне вечером отец пел ему песни. На следующее утро Саша пел весь свой репертуар.

«Лясцветали яблони и глюси,
Выходила на берег Катюся». —
«У попа билия собака»
«Пизик-пизик, де ти биль?»
«Вот колёвуськи идут».

Мотива нет, но ритм в какой-то мере передается.

Рассказывала ему про маленькую новорожденную девочку. Он спросил: «А когда она выстет босая?» Видел вчера людей в масках, посыпался град вопросов: «Поцему, куда идут?» и т. п.

Приглашали его в гости обедать. «Я плиду, и мама, и папа, и Нюля, и бабуська».— «У меня не хватит ложек».— «Я пьнесу».

Впервые сказал рифму из осмысленных слов: «Мальчик — пальчик».

22 ноября (2, 8, 19)

Много разговоров о числе без всяких напоминаний с моей стороны. «Моя мама» (показывает на меня). «Есё моя мама» (показывает на портрет), «де мамы». Поставил рядом свои три автомобиля: «тли афмабили». Взял двух игрушечных красноармейцев (всего их у него четыре): «Длюгого нету, не хватает больсе». «Сколько не хватает?» Молчит, не отвечает на вопрос. Нашел еще одного, очень рад.— «Теперь все?» — спрашиваю я.— «Есё не хватает».— «Сколько теперь есть?» — «Тли».

Просил меня построить ему колодец, я постаралась его заинтересовать другим, сказала ему, чтобы он построил дом, рядом с ним поставил автомобили и т. п. Начал с увлечением строить, вошла бабушка, сказал ей: «Мама меня науцила».

25 ноября (2, 8, 22)

Показывает на трамвай: «Тлидцать семой тлямвай плисёл».

В восторге от подаренной книжки Маршака «Детки в клетке». Увидел тигренка с открытой пастью и сказал: «Он смеется на меня» и поцеловал его. Когда я его спрашивала о не-

знакомых животных, Саша каждый раз отвечал: «Не зная».

Устанавливал сходство. Про верблюда сказал: «Похоже на Улова», про тигренка: «Похоже на киску». Попросил, чтобы на ночь ему положили книжку под подушку. Сегодня, проснувшись утром, вдруг воскликнул: «Сколя будет ёлка», «сколя будет плязник». Об этом уже давно с ним велись разговоры.

Игра в созданный образ стала удерживаться длительное время. Я пришла вечером домой, Саша объявил: «Я—вольк». Поставил у печки стул, встал на него, сказав: «Здесь—мой дом, я—вольк». Я читала ему книжку. Нюра хотела убрать на место стул, Саша начал бурно протестовать, говоря, что он «вольк» и там его дом. Когда улегся в постель, сказал: «Вольк лозится спать», стал нарочно кричать: «Вольк клицит». На утро сам об этом не вспомнил, но когда я его спросила: «Кто ты?» Саша ответил: «Я обезьяна, нет, я—вольк».

27 ноября (2, 8, 24)

Воспроизводит стишок про слона из книжки Маршака «Дети в клетке»:

«Взял он туфельку одну. Тли, цетыле, пять, семь» (очевидно, этот стишок не осмыслил и поддался течению ассоциаций).

Сделали с ним лестницу из кирпичиков, говорим о том, что покажем ее папе. «Папа босёй, он не мозет на лестницу влезть». Перед стройкой спросил меня: «Стё будем стлётить?»

Напряженно и внимательно слушает стихи Чуковского. После прочтения ему «Мойдодыр» сразу начал говорить «цисто-цисто тлюбоциста». Очевидно, запечатлелась внешняя форма стиха и ритм, несколько раз повторял эту фразу, даже когда лег спать. Отец положил на ухо большую подушку. «У-у, какой дум!»

Помахал пальчиком и сказал: «Т-с-с-с, плязник идет!»

ДЕСЯТЫЙ МЕСЯЦ ТРЕТЬЕГО ГОДА

5 декабря (2, 9, 2)

Увидел на картинке шарманщика, которого кусала собака. Спрашивает: «Это пляхой дядя?» На тарелке лежали две колбасы. «Это — босая колбаса, это — маленькая».

Я ему сказала: «Не кричи, а то у тебя голос охрипнет»; спрашивает: «где голис?»

Проснулся, услышал пение по радио. Спрашивает: «Отцево не поют «Калинка — малинка?»

8 декабря (2, 9, 5)

Смотрит картинки. Нарисована корова. «Поцему не делит му-му?» На картинке — дерево с висящими яблоками. «Давай, будем кусить яблоцьки». Делает вид, что ест и дает их мне. Часть откладывает на тахту «на зявта». Делает вид, что их прячет: «не видно».

Спрашивает: «Отцево не таит?» (речь идет о двух фигурах, соединенных палочкой,— кузнец и медведь).

Отвечаю: «У них нет ног». — «Отцево палочки?»

11 декабря (2, 9, 8)

Проснувшись, сказал: «Когда сплят, незя лязговаливать... только пляхие дети лязговаливают, когда сплят». Спросил «колько влемя?»

Я его несколько раз назвала «кроня», он мне начал говорить в ответ «мама», «мама». Я изменила форму—«кронечка», он в ответ: «мамочка», я — «кронька», он в ответ «мамка», я— «кронюша», у него на лице появилось выражение замешательства... «не знаю» сказал он.

Рисование теперь состоит в проведении закругленных замкнутых линий. Рисует, говорит «клян» (кран), потом заявляет: «Я не умею Литу (Риту) нарисовать», начал настойчиво спрашивать свою няню: «Как нарисовать Литу?»

Сказал о себе: «Я — целовек селдитый» и еще раз «я целовек».

Последнее время часто говорит «я — сын». Я неоднократно перед этим говорила, что он мой сын. Ясно еще не отграничил место этого понятия в ряду других близких ему понятий; в частности, ему точно неизвестны соотносящиеся понятия. На вопрос «чей ты сын?» он ответил «мамин, папин, бабуськин». Я исправила его ошибку, сказав ему, что он бабушкин и дедушкин внук.

12 декабря (2, 9, 9)

Под влиянием чтения книги К. Чуковского, лежа в кровати, несколько раз крикнул «Калябалеяс» (Қарабарас). Падают подушки, он говорит: «И подуськи, как лягуськи, ускакали от меня».

На днях он вдруг сказал: «Я—блят», мы спросили—«чей?» «мой»,— ответил Саша, очевидно, не понимая еще относительного смысла этого понятия. Мы начали ему разъяснять и приводили конкретные примеры братьев (моих и моего мужа). Саша внимательно слушал и сказал: «Улёв, слён и зелебёночек — мои блятья». Это понятие преломилось в его понимании по-особому.

Правильно показывает правую и левую руку и ногу, глаз, ухо. Мы заметили, что он в работе не всегда отдает предпочтение правой руке, начали за этим следить. Когда мы остаемся одни в комнате, не раз мне говорил: «Мы одни остались».

Говорит: «Сколё будет плазник...» (после маленькой паузы) — «плязник — всё далеко».

14 декабря (2, 9, 11)

Принесла елочные украшения, говорила, что будем их вешать на елку. Начались вопросы: «А Улёва можно повесить на елку?» Далее следует ряд аналогичных вопросов: «А стулик?», «А тату?» (тахту), «А стену?», «А эту тату?» и т. п.

Мы сказали ему: «Расскажи сказку», он спросил: «Кому?» и дальше: «Я не умею». Все-таки начал.

Увидел меховые перчатки, ему сказали, что это киски; он выразил недоумение насчет того, как же они будут мяукать, если они без головы.

17 декабря (2, 9, 14)

С начала декабря кашель и небольшое повышение температуры. Сегодня был врач. Саша давал себя осматривать, сначала с очень большим страхом, дрожал. Мы уверяли его, что врач не будет его колоть. Потом Саша спросил: «Ти не будесь колоть?» и потом уже перестал бояться. Когда его кончили осматривать, он притащил к врачу своего ободранного игрушечного коня и сказал: «Тепель полеци зелебёноцька» (так как он ободраный, он его всегда считает больным). Доктор сказал Саше, что кашель его он взял, положил в карман и унесет с собой. Саша спросил: «Мнёга взял?»

18 декабря (2, 9, 15)

Утром, будучи еще в постели, он, шая, вылил воду из своей кружки на столик. Я сказала ему, что за это накажу. Тогда Саша начал такие разгворы: «Я не буду с тобой водиться». (Это выражение воспринято им от детей, применял его неоднократно по отношению к нам, взрослым, и мы ему это запрещали.) Но только этим дело не ограничилось: «Я тебя костью удалю». Я молчала. Когда его одели, он весело подбежал ко мне, я ему сказала: «Отойди от меня». Нижняя губа задрожала, начался горький плач, плакал очень долго, потом начал сквозь всхлипывание говорить: «Я больсе не буду». Я разрешила подойти ко мне, сказав, за что я на него сержусь и что это никогда не надо больше повторять. Он поцеловал меня в щеку.

Перелистывал книгу К. Чуковского и, смотря на картинки, воспроизводил по памяти некоторые стихи:

«Замяукали котята;
Надоеля нам мяукать,
Будем мы, как полясята,
Хлюкать».

«Бармалея» забыл и начинает сочинять сам, в отдельных местах привлекая бессмысленные слова и рифмуя их:

«Ни за цто не ходи, в Африке галюля,
В Африке — стадюля».

Сам смеется над своим сочинительством.

Рисует, говорит: «Я не умею палявоз лисовать». «Дом я умею лисовать». Я запретила ему трогать бутылочку с лекарством. «Ни за цто на свете я не буду тлётать» — впервые от него услышала это выражение.

Подарили ему две деревянных ложки, внимательно на них

посмотрел и сказал: «Лоськи, одинаковы» — тоже впервые услышала от него слово «одинаковы».

Мимо окна провезли дрова, спросил меня: «Куда длёва везут?» — «Я не знаю», — ответила я, тогда он сам ответил на этот вопрос: «Длюгим людям».

Бабушка искала платок и сказала «нет платочка». Саша начал рифмовать:

«Тоцька, тоцька,
Нет платоцька,
Тоцька, тоцька,
Нет платоцька».

Посмотрел в окно. «Снег узе навалил» (я говорила ему, что праздник наступит, когда много навалит снегу) и дальше продолжал: «плязник блиско».

19 декабря (2, 9, 16)

Сегодня сказал: «Я узе босёй, я мозю галить» (говорить). Заговорили при нем о бабушке, он сказал: «Я — бабушкин внюк», т. е. он усвоил то, что разъяснялось ему 11 декабря.

Продолжает осваивать целый ряд относительных понятий. Несколько дней назад мы конкретно перечисляли ему его дядей и говорили, что для них он племянник. Утром выпалил (без всякой внешней ассоциации): «Я папин и мамин син, всех дядей племянник, бабушкин и дедушкин внюк».

Впервые употребил превосходную степень. Расставил в ряд своих зверей и птиц; когда взял в руки петушка (произносит это слово «потусёк»), сказал: «самый длинный» (как он понимает слово «длинный» — еще неясно).

Взял в руки резиновую собачку и сказал: «Самая любимая».

29 декабря (2, 9, 26)

Украшаем елку, он задает по поводу елочных игрушек однотипные вопросы: «А лядию мзет иглять?» Про лебедя спрашивает: «А он мзет плявать?» Про машину спрашивает: «Она мзет ехать?»

Правильно употребил «обоих».

Когда украшали елку и сказали ему, что праздник пришел, он спросил: «А де плязник?» и сам продолжает дальше: «Плязник на улице». (Отец накануне говорил ему, что «праздник принес елку».) Разбил стеклянную рыбку, я ему сказала, что стеклянные игрушки бьются, а картонные нет. Пробовал бросать на пол картонную рыбку и убедился, что она не бьется.

30 декабря (2, 9, 27)

Впервые к нему пришли гости (четверо детей). Был очень возбужден. Показ картин через аллоскоп сопровождал своими пояснениями (он уже почти наизусть выучил текст, который ему раньше читали), был очень ласков с детьми. Я принесла маску волка, он сам ее одевал, но когда ее одевали другие и подходили к нему, он пугался и прятался за чью-нибудь

спину. Мы ему говорили о том, что бояться нечего. И вот Саша, увидев возле себя волчью морду, воскликнул: «Я не боюсь» и в то же время спрятался за спину нашей знакомой.

Когда дети (его гости) сели за стол, после некоторой общей паузы Саша воскликнул: «Долёгие товалиси... пейце цяй».

1940 год

1 января (2, 9, 29)

При нем был разговор о том, что на елке висят четыре корзиночки. Саша начал их разыскивать, указывая на них пальцем: «Одна, длюгая, а где есё?»

Сказал: «плязник плисёл». Вечером впервые был в гостях один. Вернулся оттуда очень возбужденный и довольный. Начинает снимать перчатки и говорит: «Сниму пальцятки и будут люцьки» (ручки).

Как-то сказал о своих игрушечных собачках: «Мои собацьки не лают».

Нюхал конфету и сказал при этом: «Я нюхаю лётом (ртом)... нет, носом».

Без конца расспрашивал о том, какая игрушка стеклянная, а какая картонная.

Сказал (в ответ на соответствующий вопрос): «Нет, плязник не плисёл, он далеко». Я спросила: «А когда же бывает праздник?» Саша ответил: «Када лебятя плисли, тада плязник плисёл, када лебятя не плисли, тада плязник не плисёл».

Говорит мне: «Ты как будто будесь папа, я как будто буду целовек». Спрашиваю: «Какой целовек?» — «Я как будто буду клясноальмеец». — «Что ты будешь делать?» — «Я буду стелять пляхих дядев, котоли не слюсяются, не убиляют». (Я буду стрелять плохих дядей, которые не слушаются, не убирают.)

Таким образом, представление о плохих качествах маленьких детей переносится на взрослых.

Накануне уехал отец. Я в разговоре с другими употребила слово «папка» (папка для бумаг). Саша удивленно сказал: «А де папка?» «Папка — Сисилёполе?» Я ему разъяснила, что еще называется папкой.

3 января (2, 10, 0)

Спрашивает про елочную игрушку: «Это — стеклянная или батонная... нет», хохочет, так как прекрасно понимает, что говорит неправильно, но вспомнить не может. Я долго подтруниваю над ним, говоря слово «батонная», он очень над этим хохочет. Напоминаю ему сама, как надо сказать правильно.

Тронул шнур, потушил этим свет: «Я тлёнул и свет потушил». Прикасаясь к шнуру неоднократно, тем самым то зажигает, то гасит свет.

Говорит удивленно: «Стё-то папа не идет?» На вопрос «где папа?» отвечает: «Папа — Сисилёполе».

7 января (2, 10, 4)

Ложится спать и говорит: «Посматли-ка, нет тут под клёвату ю комаль пискун?» (из народной сказки, которую ему читали).

Рассматривает картинки. Я говорю, что у лошади большой хвост. Саша добавляет: «А у зелебёночка маленький хвост». И тут же спрашивает: «А у меня какой хвост?» Я смеюсь и говорю, что у него нет хвоста. Задаю ему вопрос: «А у меня есть хвост?» Отвечает: «нет».

Спрашивает: «Как делит самоёт?» Я отвечаю: «ж-ж-ж». Спрашивает: «Он летает?» — «Летает», — отвечаю я. Расспросы продолжаются: «А сто есё летает?» — «Муха, птичка», — отвечаю я. «А либка?» — «Плавает». «А сто есё плявает?» Получив ответ, спрашивает: «А стеклянная либка плявает?» Дальше продолжает сам: «Масина идет, козлик идет, колёва идет, слён идет».

Сел на лошадь и говорит: «Я за папой поеду, сюда его посаю» (показывает на круп лошади).

8 января (2, 10, 5)

Вполне к месту применяет фразы из стихотворений К. Чуковского.

Мы говорим о том, что дети у соседей больны, Саша продолжает: «У них ангина, калятиня». С трудом влезает на стул, говорит: «Нелегкая это лябота» (у Чуковского: «Нелегкая эта работа — из болота тащить бегемота»).

Спрашивает: «Птицьки летают?» «Какие птички?» — в свою очередь я задаю ему вопрос. Показывает на висящий на стене ковер: «Вот навельху и внизу». «Нет, не летают», — отвечаю на его вопрос. Саша на это говорит: «А зивые птицьки летают?»

Кормит своих зверей, потом говорит: «А у санки и висипеда лёта нет» (рта нет)¹.

В комнате были Сашина бабушка и я, вдруг он сказал: «Я вас двоих очень люблю».

Говорит мне: «Мы с тобой двоём, бабуська — тлетья?» Я ему отвстила, тогда он продолжает спрашивать: «А папа? А Воля? А Нюля?» и т. д. — перечислил всего восемь человек, а я ему называла соответствующие порядковые числительные.

Проснулся после дневного сна и, увидев меня, сказал: «Как холёсе дома!» (Как хорошо дома!) Я удивленно спросила его: «Почему?» — «Потому, цьо ты плисля», — объяснил Саша (когда он ложился спать, меня не было дома).

15 января (2, 10, 12)

Был день моего рождения. Я пришла домой, Саша мне сразу крикнул: «Тебе есть подалецек» (подарочек), протянул мне

¹ Не трудно заметить, что в последний период у Саши наблюдается много противопоставляемых суждений.

в прозрачном мешочке две шоколадные фигурки. От шоколадной киски отломился хвостик, я ему дала его съесть. «Хвостик», — радовался Саша. Съев хвостик, он мне сказал: «Теперь дай синку». Я начала тогда с ним такой разговор: «Чей день рождения?» — «Мамин», — отвечает Саша. «Кто получил подарок?» — «Мама». «Кто будет есть шоколад?» — «Я», — отвечает Саша. «Как же так?» — воскликнула я и начала снова: «Чей день рождения?» и т. д. Саша опять сказал, что шоколад будет есть он; наконец на третий или четвертый раз на вопрос: «Кто будет есть шоколад?» — Саша из себя с усилием выдавил: «Ти» (ты).

Мой брат несколько раз показывал Саше на карте, как называются некоторые страны. Часть из них он быстро запомнил. В ответ на соответствующее название страны Саша правильно показывает ее пальчиком или, если показывает кто-нибудь другой, мальчик правильно ее называет: «Гельмания», «Флянция», «Исыпания», «Финяндия»; кроме того, он умеет правильно показывать и называть Москву и Ленинград. Конечно, за этими названиями у Саши пока еще никаких представлений не содержится.

Снимали украшения с елки, Саша мне помогал. Во время этого занятия он сказал: «Плязник уходит».

Очень был рад приезду отца. Даже через несколько дней еще говорил: «Я очень ляд, стё ти плехал».

18 января (2, 10, 15)

Несколько дней лежал на моем столе шоколадный дядька. И Саша ни разу его не попросил. Сегодня я объявила ему, что дядьку я съела, что он был очень вкусный и еще раз поблагодарила Сашу за подарочек. Когда пришел отец, мальчик ему рассказал, что «мама съела дядьку, а я не плясил».

Шутя я ему сказала: «Сейчас у меня будет с тобой серьезный разговор, тебе это понятно?» — «Непонятно», — ответил Саша. Тогда я спросила: «Почему тебе это непонятно, что такое серьезный разговор?» Саша объяснил мне: «Патаму цьто это плёхо — селёзный лязговоль» (он вполне прав, в применении к нему серьезный разговор обычно у нас означает «разнос»).

Разбросал все свои игрушки по полу, очень долго ему пришлось их собирать. Пытался оказывать некоторое сопротивление, прервал свою работу, сказав, что он устал, что у него «голёва болит». Заставила его собрать все игрушки и сказала, чтобы в другой раз он не разбрасывал их все, а отбирал те, какие нужно, подчеркнула, что каждый раз придется собирать ему самому.

Вчера я упала и ушибла спину, сегодня утром Саша меня спрашивает: «Мама, у тебя спинка не болит?» Я ответила, что не болит, тогда он сказал: «Я оцень ляд, цьто у тебя спинка не болит».

Зашла речь о том, какие игрушки можно купать в ванне. Я сказала, что резиновые игрушки можно купать в ванне, и назвала ему ряд резиновых игрушек. Началась длинная вереница вопросов: «А Тлезол какой?», «а слён какой?», «а тахта какая?», «а вутка какая?» (утка). Предметы, перечисленные им, оказались или деревянными, или резиновыми, или из материи, так я ему об этом и говорила.

19 января (2, 10, 16)

Я принесла копченую рыбу. «Покази либу». «Это сюка?» «Лещ»,— ответила я. «Бабуська свалит либу, я буду есть». Я сказала ему, что это копченая рыба, ее не варят, а едят только взрослые, детям ее есть нельзя.

Тогда Саша начал говорить следующее: «Я узе босёй, я высе тебя, высе папы, высе бабуьски, высе Воли, высе Вали». Затем после некоторой паузы он добавил: «Я босёй, я мозю босюю либу... сюку есть».

Как только при мне начал возиться со своими игрушками, опять стал расспрашивать: «Пусёк лезиновый, а Бальбос какой?» и т. п. Вопросы эти задавал в двух различных формах— «какой?» и «из цевоз?» Увидел на коробке чье-то изображение и сказал — «зайчик»; я посмотрела и сказала ему, что это не зайчик, а птичка. Спросила его: «Как ты думаешь, почему это птичка?»; он сказал: «Потому цэто... так» и сделал неопределенное движение рукой. Потом сам подошел к картинке, посмотрел и сказал: «Потому цэто... клилиськи» (крылышки).

Одел на себя ружье, лопату и барабан и начал лихо маршировать по комнате, несколько раз выкрикнул: «За Советский Союз!» Потом через некоторое время остановился и сказал: «Коньцилась война».

После перерыва игра опять продолжалась. Ехал «на войну» «на поезде», т. е. сел на свой велосипед и нагрузил его своими «доспехами». Определял, какие звери больны, а какие здоровы; здоровых брал с собой «на войну» — положил их всех на стул, а стул поставил рядом со своим «поездом». Соскочил с «поезда» — «симаись койсо», начал чинить колесо, делая в воздуже движения руками (во дворе дети играли «в войну»).

21 января (2, 10, 18)

Вышли с ним гулять, на небе ярко светила луна (ее он увидел впервые); сейчас же вопрос — «стё это?» Я ответила. Тогда новый вопрос — «де есё люна?» Я сказала, что луна только одна. Несмотря на это, когда мы вошли во второй двор и Саша увидел луну, он сказал: «Десь есё люна... все люны».

Потом он радостно воскликнул: «У-у! как холесё люна на небе висит».

22 января (2, 10, 19)

Мы с ним разговаривали о его дне рождения. Два утра подряд просыпается со словами: «День лязденья есё нет». Был разговор о том, что ему подарить. Мы говорили, что купим

ему гармошку. Саша сам попросил подарить ему «секолядного дядьку» и «киську». Далее произошел характерный разговор: я спросила его, даст ли он мне хвостик от киски. Саша ответил: «Хвостик я тебе дам, а спинку ты будешь плясать, я тебе не дам — мой день лязденья и дядьку я не дам» (см. запись 15 и 18 января). Так совершенно точно ребенок воспроизводит мой поступок, подражает моему примеру. Обычно, как правило, он охотно делится с другими сладким, и я его к этому приучаю, но для дня рождения может быть сделано исключение, и я не жалею, что Саша так воспринял мой пример. После разговора о гармошке и шоколадных фигурках Саша сказал: «А у гальмоски хоста нет». Желая уяснить себе, чем вызвано это противопоставление, я спросила Сашу: «А у кого же есть хвост?», он мне ответил: «У киськи есть».

23 января (2, 10, 20)

Встретились во дворе с Геной, я начала спрашивать его, гулял ли он прошлые дни. Саша его спросил: «Ты видал люну?»; по-видимому, луна произвела на него сильное впечатление.

Сравнивал себя с другими детьми: «Гена постальсе, Лита постальсе» и т. п.

Последние два вечера перед сном громко поет:

«Ляскинулось моле силёко.
Вольни бусуют дали.
Товались, не уезай
С насей земли».

Мотива нет, но повышения и понижения голоса ярко выражены и сохраняют при повторении известное постоянство.

Часто проявляется в последние дни рифмотворчество. Говорит иногда поток бессмысленных слов, сохраняя ритм и рифму. Сегодня уловила:

«Нет у кота — мути,
Нет у кота — кути».

25 января (2, 10, 22)

Лежа в кровати, восклицает: «Я босёй, у меня люки длинные».

Просит взять его на нашу кровать. Мы сказали, чтобы он тихо лежал, тогда мы его возьмем. Прошло довольно много времени, когда Саша сказал: «Стё зе ви меня не зовете?» Мы взяли его к себе, он заявил: «Када я не безоблязный, меня любят, меня халют» (хвалят).

Сегодня был яркий пример того, как воспитатель порождает у ребенка капризы. Бабушка хотела одевать его в кровати, Саша сказал: «Не хоцю в клёвати, хоцю на тахте». Бабушка робко ему сказала: «Я тебе только рубашечку одену в кровати». Саша повторил: «Не хоцю в клёвати». Бабушка вытащила его из кровати и посадила на тахту. Дальше было есте-

ственное продолжение: «Я не хочу на этой тахте, я хочу на той тахте», «Десь мне тесно» и т. п. (обычно всегда одевается здесь). Бабушка улыбается доброй и мягкой улыбкой. Такие «доброта» и «мягкость» — преступление.

После такого «удачного» начала капризы продолжались, капризничал во время умывания. Я вышла из себя, велела прекратить умывание, накричала на него. Ушла, оставив его плачущим. Прекрасно понимаю, что в этих капризах Саша совсем не виноват, но нужно их как-то пресекать и дать понять, что я их категорически запрещаю. К сожалению, воспитателей, окружающих его, я не могу перевоспитать.

26 января (2, 10, 23)

Как только я вчера пришла домой, Саша подскочил ко мне с фразой: «Я никогда больше не буду плякать, я буду слушаться всех — маму, папу, бабуську, Ньюлю».

Так его научил поступить отец. Я его простила.

У нас был один знакомый — «большой Саша». Он шутя спрятал Сашину думку (маленькую подушку) в карман. Саша очень испугался, подбежал к нему, крикнул: «Это моя думка, я не могу без думки уснуть».

На днях он вспомнил об этом: «Босёй Сася хотел мою думку взять». Я продолжала: «Ишь, какой он разбойник!» В этом же тоне дальше продолжал Саша: «Узасный Бальмалей!» (ужасный Бармалей).

Вчера перед засыпанием начал петь:

«Кто его зыняет,
Цего он мольгаёт».

Оказывается, научился у Гены.

Рассказал, что «Вова обизял Ньюлю».

«Када я буду босёй, я Вову побью ляпатою», — сказал он.

Сделал постройку из кубиков, внутри и наверху посадил маленьких зверей. Я ему подала мысль, что это будет терем-теремок.

Началась игра. Приходили звери и стучали. Саша за них отвечал: «Я косолапый Миська». В терем его не пускал, потому что он «узе босёй», и т. п.

Надо было кончать игру, а ему хотелось продолжать; я тогда использовала определенный прием — сделала конец неизбежным по ходу самой игры. Намекнула ему, что большой мишка сядет на теремок и весь терем развалит.

Саша с удивлением проделал всё, что я требовала, терем развалился, и игра, естественно, прекратилась.

Говорит наизусть отрывок из «Федорина горя». Звучит это у него так:

«Скацит сито по полям,
А колито по лугам,
За лёпатою метля
Вдоль по улице посла».

Типолі-то, типолі-то,
Так и сиплются с голи.
Испугался козя,
Лястопылила глязя:
Стё такое, почему?
Ницево я не пойму».

Меняет интонации, выделяет фразу о козе и особенно ее слова.

Сегодня мы Саше сказали, что ему завидуем.

Саша хотел уяснить смысл этого слова, спрашивал: «Как вы завидуете?» Я попыталась объяснить.

Спрашивает сегодня: «Куда птички улетели, почему? Где у них люцьки?» (ручки).

30 января (2, 10, 27)

Я ему рассказывала о том, как он поедет в Крым (несколько дней назад).

Сегодня этому посвящена игра. Сделал из брусков постройку — «из окна смотрят бабуська и дедуська», потом он говорит за них: «Здлоствуй, долёгой мальчик».

1 февраля (2, 10, 29)

«Где у клекодила уськи?» Я ответила, что их не видно. Саша спросил — «почему?»

Повторял стихотворение, перелистывая соответствующие страницы. Лицо стало напряженным; он, очевидно, пытался припомнить и произнес «дом» — последнее слово первой строчки. В том случае, где он не мог вспомнить, он сказал: «Это я забиль».

Увидел рисунок лица на обложке книги, спросил: «У дяди один гляз есть, а длногого нет, почему?». (Был нарисован профиль.)

ДВЕНАДЦАТЫЙ МЕСЯЦ ТРЕТЬЕГО ГОДА

3 февраля (2, 11, 0)

Я занимаюсь и на его вопросы отвечаю небрежным гмыжаньем — «угу»; он, очевидно, уловив небрежный характер моих ответов, сказал: «Не надо галить «угу», только пляхие дети галят «угу».

«У меня болит зивотик, потому цто я много спал». Отец опроверг истинность этой причины.

Вышли с ним гулять поздно вечером. Смотрит на небо и спрашивает: «А где люна? Почему люны нет?» Я ему сказала, что облака закрыли луну. Саша продолжал: «И солныська нет». И далее сказал: «Када будет лето, тогда солнысько будет». Ему показалось, что в сугробе кто-то шевелится: «Стё там ползет? комали?» Я сказала ему, что комаров зимой не бывает. «А мухи?», «А бляхи?», — спрашивал он дальше.

6 февраля (2, 11, 3)

Нюра ему читала стихотворение Некрасова «Мужичок с

ноготок». Сегодня он пытался воспроизвести это стихотворение, и у него получились любопытные искажения. Одно из них такое:

«Откуда длявьськи?»

«Из лема вестиськи?» (вместо: «Из леса, вестимо»).

Звук «м» у него был перенесен в предшествующее слово, а последнее слово было сделано рифмующим.

Просит рассказать сказку. Я рассказала; «длюгую ляскази». Рассказала другую. Опять просит: «Тлетью ляскази», я не согласилась. Саша продолжает просить: «Последний лязь». Я говорю ему: «Хорошо, я расскажу, только с условием, что больше ты не будешь просить». Рассказала третью сказку. Пауза. Саша улыбается: «Какие ты халёсие сказки лясказиваесь». И больше ни слова. Обещанное выполнено.

Мы сидели рядом на диване. «Ти — босая, а я — маенький. Када я буду длинный — до ковля... до ляmpi (показывает вверх), тада я буду босёй» («длинный—до ковра, до лампы»).

16 февраля (2, 11, 13)

Он громко кричит. Бабушка ему говорит: «Нет, твой голос не хорош, слишком громко ты поешь». И предлагает ему петь, как шука. Я продолжаю и напоминаю ему: «Раскрывает шука рот, и не слышно, как поет».

Часто просит рассказать сказку и нередко употребляет выражение «только одну». Я еще ему ни одной не рассказывала, а он уже говорит: «Последний ляс, я босе не буду плясать».

18 февраля (2, 11, 15)

Ему хотелось остаться в той комнате, где находились мы. Все обедали. Я отвела его в другую комнату, где он должен был играть один. Саша готов был уже заплакать, но я сказала: «Сашурка, скажи мне: «Мама, иди обедать, я уже ел, а ты еще голодная. Я тебя здесь подожду». Кроме того, я ему подала мысль построить терем-теремок. Саша сказал, чтобы я шла обедать, и весело принялся за игру.

Несколько раз говорил: «Геня мой товались, а я его длуг».

Характерно, что появилось последнее время «я хоцю» или «не хоцю».

24 февраля (2, 11, 21)

Иногда беру Сашу по утрам в свою постель. По выходным дням этого не делаю, и несколько раз он уже устраивал плач по этому поводу. Накануне я с ним поговорила на эту тему, сказала, что он должен вести себя тихо, чтобы дать мне спать, что он должен сам сказать «мамочка, спи». На другой день, в выходной, он сразу попросил его одевать, а затем тихо сказал, обращаясь ко мне и отцу: «Спите».

Вечером у нас были гости. Саша видел их впервые. Как всегда, сразу же заговорил с ними, нисколько не стесняясь. Он впервые близко видел военного.

Показывал гостю свои игрушки.

Я велела Саше идти ужинать в другую комнату, мальчик глубоко вздохнул. Присутствующие рассмеялись, а наш знакомый его спросил: «Почему ты вздохнул, скажи?» «Не скажу», — ответил на это Саша. Причина вдоха его, конечно, всем была ясна.

26 февраля (2, 11, 23)

Появились «взрослые» выражения. «А ну-ка сообразим», — говорит, когда требуется ответить на какой-нибудь вопрос.

Спросил отца: «Как я галил, когда я был маенький?» С большим интересом узнавал про свои прежние слова. В эти дни несколько раз вспоминал военного дядю — «войной» (вместо военный), «у него — звёздочка, танк...». Забывал его имя («Савва») и неоднократно спрашивал: «Как зовут дядю, котолий с тетей Леной?» Каждый раз смущался по поводу того, что опять забыл.

Гуляли с ним вечером. На небе горели звезды. Я спросила его, что это такое. Саша ответил: «Лампоцьки». Я сказала ему, что это звезды.

Сказал мне: «Сними цюлки, котоли стялии, это неклясиво». (Я одевала поверх чулок под боты старые чулки.)

Гена довольно долго болел. Сегодня Саше сказали, что Гена вышел гулять. Саша очень обрадовался: «Мой длюг попался» (поправился).

Ходили с отцом мерить пальто. Там пришлось ждать. Работницы мастерской с ним разговаривали. Он уже успел им рассказать, что скоро будет его день рождения, что ему подарят «цалявека и киську» и т. п. Пел им песни: «Ляскинулось моле силёко...», «Кто ево знает, цево он мольгаёт».

Мы стояли рядом (отец, я и Саша). Мальчик задал обычный вопрос: «Колько нас?» и, не дожидаясь ответа, начал считать: «Ляс, два, тли». На мой вопрос «Сколько же нас?» опять начал сначала. Это повторилось три раза. Он не обозначал результат последним названным в ряду числительным, а каждый раз считал заново. Таким образом, имеет место новый этап в развитии числовых представлений.

Просил меня рассказать сказку. Я согласилась и некоторое время помолчала; он сказал, правильно трактуя мое молчание: «А ну-ка, подюмай, дюмай» (думай).

II. ДОШКОЛЬНОЕ ДЕТСТВО

(от 3 до 7 лет)

ЧЕТВЕРТЫЙ ГОД

3 марта (3, 0, 0)

День рождения Саши. Ему исполнилось 3 года.

Согласно нашей семейной традиции, подарки были разложены на стуле перед кроватью. Проснулся, был поражен. Интересен характер ознакомления с игрушками. Знакомился с каждой поочередно, брал ее в руки, долго рассматривал, спрашивал: «Кто подалиль?» Кубики начал вынимать друг из друга и остановился только после нашей просьбы.

Пошел приглашать гостей. Когда я вернулась домой, он сказал мне: «Я всех позвал, они завта пидут». Я поправила его — «сегодня».

Был очень радостен и возбужден в присутствии гостей. Больше всего обрадовался приходу Гены, с криком бросился его встречать. Коллективной игры чаще всего не получалось. Одна трехлетняя девочка с ярко выраженными индивидуалистическими тенденциями садилась в уголок, бралась за какую-нибудь игрушку и протестующе пищала, если к ней подходили. Я бросала детям ленту серпантина и предлагала им всем ее ловить. Они обвивали себя лентами и бегали. Смотрели картины при помощи аллоскопа: «Козлятки» и «Что такое хорошо и что такое плохо». Во время второй картины самая младшая девочка (1 г. 9 мес.) начала плакать — «тенё» (темно).

Позже всех оставался Гена, они вместе с Сашей играли, бегали, а потом рассматривали картинки на кубиках.

4 марта (3, 0, 1)

Саша сказал на другое утро после своего рождения: «Плязник уходит». Я уточнила: «Уже ушел». Смотря на кораблики, начал их считать: «Пельвый, втолэй, тетий коляблик». Я спросила: «Сколько всех?» — «Тли», — правильно ответил он. Но когда мы перешли к счету домов (их было два), Саша уже

не смог обозначить результат последним числительным, он говорил: «Пельвий, втолѣй». И на вопрос «Сколько же всего?» он начинал сначала: «Пельвий, втолѣй».

13 марта (3, 0, 10)

С 5 до 12 марта я отсутствовала. За это время Саша заметно разболтался. (Отец редко бывал дома.) Я была свидетельницей новой выходки, которая в мое отсутствие повторялась, оказывается, уже несколько раз: не хочет идти домой с гулянья, его берут на руки и несут, он громко плачет. Ревущего я его увидела сегодня, начала его стыдить, долго говорила с ним о том, что очень стыдно такому большому мальчику, как он, плакать, что повторять это больше нельзя. Саша сказал мне, что больше этого делать не будет. Я его предупредила, что сегодня проверю сама, как он будет возвращаться с гулянья домой.

Ездила с ним вчера в гости. Во время остановок троллейбуса он спрашивал: «Почему он остановился?» Его поражало грохотанье троллейбуса. «Как он глечит!», — восклицал он.

В гостях, как всегда, вел себя очень хорошо, играл в общие игры. Здесь также выявилась одна характерная для него черта — он не любит излишнее повторение. Мы довольно долго играли в «свои соседи». Саша вдруг встал и совершенно категорически заявил: «Я больше иглать не хощу» — и отошел в сторонку.

18 марта (3, 0, 15)

Мой разговор с Сашей относительно капризов при возвращении домой с гулянья оказал положительное влияние. Уже на следующий день он возвращался домой беспрекословно. В течение ряда дней я спрашивала при нем Нюру, как мальчик вел себя при возвращении с гулянья. Нюра сказала, что иногда Саша только попросит «есѣ ненѣзещко» (немножечко), но Нюра ему напоминает: «А помнишь, что мама тебе сказала?», и Саша сейчас же идет домой.

Вчера начал шутить, когда я пришла домой. Соль шутки состояла в том, что говорила с несообразностью: «Одень сляку, одень суюбу, одень пельцятки и пей цйй» и сам при этом хохотал.

Попросила его дать мне орешки. Он давал мне по одному ореху, правильно говоря каждый раз: «Пельвий, втолѣй, глечий». Я протянула ладонь с тремя орешками и спросила: «Сколько же ты мне дал?» Он ответил: «Тли, цетыле, пять».

Повторяя стишок из народной сказки, переделанной Чуковским, Саша сделал характерную ошибку:

«дети на телятках,
внюки на козлятках»

вместо «внуки на собачках», т. е. он ввел рифмующееся слово («козлятках» — «телятках»).

20 марта (3, 0, 17)

Вчера с большим интересом играл с Нюрой и, когда я пришла, на меня даже не обратил особого внимания. Сначала они удили рыбу, затем играли в прятки, а потом Саша сказал: «Давай иглять в войну, я буду комальдиль; на, фляг». Нюре он дал флаг, а себе взял ружье, и они маршировали. «Тепель давай безять» (бежать) — «уля!» — закричал он и побежал. Я поправила его произношение слова «командир», но Саша не смог точно воспроизвести и продолжал говорить так же.

23 марта (3, 0, 20)

Вчера няня была выходная. Саша оставался на попечении бабушки. Начал кривляться во время одевания, я попросила бабушку уйти из комнаты, посадила его обратно на кровать и сказала ему, что когда он решит одеваться без всяких кривляний, то может позвать бабушку. Скоро он позвал ее и одевался спокойно.

Придя, я узнала, что капризы при возвращении с гулянья повторились. Саша бегал по сугробу, бабушка не могла догнать его, идти он не хотел, мой брат его насильно внес в комнату, а Саша начал реветь, не хотел есть и т. п. Опять мне пришлось с ним говорить на эту тему. Сегодня во время одевания (его одевала няня) он начал опять кривляться. Я очень на него рассердилась, но помимо гневного, категорического запрещения я прибегла к одному приему. Я сказала ему, что он должен быть, как боец, который по гудку встает сразу, ест быстро и т. п. Я еще раз подчеркнула, что возвращаться с гулянья он должен по первому зову Нюры.

24 марта (3, 0, 21)

Я заболела, была целый день дома и тут-то обнаружила (в большой мере неожиданно), как испортился за последнее время характер Саши из-за неправильного подхода к нему со стороны окружающих. Пришлось объявить решительную войну с вновь появившимися капризами, с хныкающим тоном избалованного ребенка. Начал хныкать во время завтрака, говорить капризно, что он не хочет есть. Я велела сейчас же убрать недопитый чай. Он плакал потом — просил чаю.

Подходит к нему няня, чтобы одевать его, он опять говорит «не хочу», пытается от нее отстраниться. Я ей велела взяться за свою работу. Через некоторое время он начал просить, чтобы его одевали, но теперь ему пришлось подождать, я сказала, чтобы няня окончила свою работу.

Еще одна неприятная новость. Дали ему бумагу и карандаш. «А я не умею, нарисуйте мне», причем все это говорится капризно хнычущим тоном. Я выяснила, что, оказывается, теперь Саша очень редко остается один; теперь он умеет сам открывать дверь, не остается один в своей большой комнате, а ходит следом за бабушкой и няней. Раньше этого не было, и Саша очень хорошо играл один. Я категорически сказала,

что рисовать он должен попробовать сам и тогда только научиться.

Саша начал сам водить карандашом по бумаге, и впервые у него получилось нечто вроде кружка, к которому он затем пририсовал прямую линию.

Я его похвалила за этот рисунок.

Наряду с «не хочу» у Саши появилось еще «не могу». Довольно часто говорит во время плача: «Никак не могу пелестать» (перестать). Я еще не нашла достаточно эффективных приемов для преодоления этого «не могу».

Я спрашивала Сашу, гулял ли сегодня Гена, он ответил мне, что гулял. А потом сказал: «И зявта Гена выйдет, ну-ка придумай, када есё Гена выйдет?» Я придумала: «Послезавтра». Далее он перечислил еще раз все эти возможные случаи гулянья Гены.

28 марта (3, 0, 25)

Саша заболел гриппом (заразившись, по-видимому, от меня). Во время высокой температуры наблюдались такие явления: несколько раз во сне громко и долго хохотал. На яву в нормальном состоянии он редко так хохочет. Ночью вдруг стал кричать: «Нюля, Нюля!» Я подошла к нему, он показал мне на кусочек темного одеяла, высунувшийся из-под простыни, и сказал: «Нюля вот тут лизит». Ночью раза два произнес вслух: «Мне стлясьно» (мне страшно).

4 апреля (3, 1, 1)

Рассматривал на картинке голеньких младенцев (в книге «Мать и дитя»), воскликнул: «А где их дом?», «У них голии ноги» и вслед за этим спросил: «А кто их одевает?»

Я спросила, каких ему дать конфеток (речь шла о драже). Саша называет «голёсик» (горошек) и начинает перечислять: «Клясенькую, зелененькую, беленькую». «Сколько же это выйдет?», — спросила я. «Тли», — правильно ответил он. «А если четыре я дам, то тогда какие тебе дать?» — продолжала я. Эту задачу он решил с известным напряжением и ответил так: «Голубую, зеленую, клясную и беленькую». Называя цвета, он делал паузы, загибал каждый раз свой пальчик.

Стала ему измерять температуру, Саша попросил: «Ляскази сказку». Я сказала ему, что устала и мне сейчас трудно рассказывать сказки, попросила его рассказать мне. Он ответил: «Я могу только лясказать «У попа бия собака», «Вот колёвуски идут».

Необходимо подчеркнуть, что на этой ступени развития вместо сказок он говорит только выученное им наизусть. Рассказал он мне обе сказки. Попросила я рассказать еще. «Какую?», — спросил Саша. «Однажды в студеную зимнюю пору», Саша наотрез отказался — «Не хощю». Через некоторое время он сам мне заявил: «Тепель я отдохнул, я могу лясказать «Однажды в студеную зимнюю поля...».

8 апреля (3, 1, 5)

6 апреля приехал отец (он был в отсутствии в течение двух недель). Саша очень ему обрадовался. Приходил мой двоюродный брат, которого Саша видел впервые. Тот отрекомендовался ему «дядя Юра» и спросил мальчика: «А как тебя зовут?» Саша немного помолчал и ответил... «Дядя Сася».

Юра заинтересовался тем, почему у Саши так много подушек, и спросил его: «Зачем тебе первая?»; тот ему ответил: «Пельвая — думка, втоляя — твёльдая (твердая), на тлетьей я сплю».

Саша сказал мне: «Давай с тобой лязговаливать». Я ответила ему, что буду читать газету, и посоветовала поговорить с мышкой или клоуном. «Клёун не умеет галить», — сказал мне Саша. «Ну, а ты попробуй, сам за него поговори». Начался разговор: «Клёун, где ты был?» и тут же сам, обращаясь ко мне, обиженным тоном сказал: «А он отвечает — «нигде».

Сегодня впервые после болезни вышел на улицу.

20 апреля (3, 1, 17)

Употребил слово «тляктоль» (трактор). Я спросила: «Что это такое?» «Это такая масина», — ответил он.

Отец собирался Сашу раздевать, я сидела рядом. Саша попросил меня, чтобы я его раздела. Отец обиженным тоном сказал: «Как, ты не хочешь, чтобы я тебя раздевал?» Тогда Саша нашел такой выход, он сказал: «Ты будешь меня зявта ляздевать, а мама будет севоня ляздевать». Но мы ответили ему на это, что будет наоборот — сегодня разденет папа, а завтра мама.

Другая хитрость: я купила конфеты для Сашиных бабушки и дедушки. Саша, осведомившись, для кого куплены эти конфеты, удивленно воскликнул: «Лязве бабуська и дедуська мо-зют так много съест!»

Сел на свою большую лошадь лицом к хвосту и сразу вспомнил соответствующий стишок:

«Сел задом напелёд
и поехал в оголёд».

Я сказала ему, что нужно убрать кегли, он ответил мне: «Не хочу». Тогда я прибегла к такому испытанному приему: я спросила Сашу: «Как ты думаешь, куда лучше убрать кегли — в ящик или на скамейку?» На этот вопрос Саша откликнулся очень живо, произвел свободный выбор: «Люце в ясик» и быстро убрал кегли в ящик. Этим приемом я сумела мое желание превратить в его собственное желание.

Проявляет интерес к счету. Его звери и тележки были поставлены гуськом, друг за другом. Он начал тыкать в каждую игрушку пальчиком и считать: «Пельвай, втолей», дальше он спрашивал, каждый раз, указывая пальчиком на следующую игрушку: «А это?» Так мы с ним досчитали до 14.

20 апреля (3, 1, 22).

Сказал мне утром: «Я хочу выходного дёна». Я долго не могла разобрать, о чем он говорит. Оказалось, что эта фраза означает «Я хочу выходного дня». В выходной день, 12 апреля, мы с ним ездили в зоопарк, а вечером были в гостях. Сейчас он вспомнил об этом и заявил о своем желании. Он сам разъяснил, что хочет пойти в «зоопальк», а потом — к детям.

1 мая (3, 1, 29).

Только проснувшись, спросил: «Плязник узе плисёл? (накануне был, конечно, соответствующий разговор о наступающем празднике).

Получил подарки. В их числе были маленькие фигурки красноармейцев. Я спросила его: «Сколько их?». Он так считал: «Один, восемь, цетылнадцать... мнёго».

Впервые я услышала от него слово «много» как результат процесса сосчитывания.

Накануне я ему говорила о том, что когда мы сорвем листок календаря, наступит праздник Первое Мая.

Саша сегодня сказал: «Када сольвём листик, тада нацнётся... плязник...». С оборванным листком календаря прибежал в другую комнату и радостно кричал сидящим там людям: «Пеля Мая!», «Пеля Мая!».

Очень интересна та путаница, которая происходит в его голове в связи с общим понятием «праздник». Саша припоминает ряд конкретных вещей и событий, связанных в его воспоминании с другими праздниками, и ждет, что они осуществятся и в этот праздник. Получив подарки, Саша спрашивает: «Это мой день лязденья?» Узнав, что наступил праздник, он сейчас же спросил: «А дети ко мне плидут?» Далее вопросы продолжались в этом же духе: «А ёлька будет?»

2 мая (3, 1, 30)

Няня сказала ему, что маленьким детям нельзя трогать иголки. Саша спросил: «Гена босёй?» Няня (не чувствуя «подвоха») ответила утвердительно. «А я босёй?» — «Большой», — ответила Няня. Но тогда мальчик задал вполне логичный вопрос: «А поцему зе мне незя тлэгать игольки?»

Последнее время наблюдается много разговоров о времени и часах. Просыпаясь утром, с серьезным видом спрашивает: «Колько влемя на моих цасях?» и, делая вид, что всматривается в свои игрушечные, висящие на стене часы, отвечает: «Пол одиннадцатова» или «тлидцать цасов» и т. п. (ответы, указывающие время, бывают самые разнообразные).

4 мая (3, 2, 1)

Пересчитывал своих игрушечных красноармейцев: «Ляс, два, тли, цетыле, пять». Последовательный счет до 5 и соответствующее указание пальцем на предметы выполнил вполне правильно. Но на вопрос «сколько» правильно ответить не смог, сказав сначала «сесть», потом, в ответ на мое отрица-

тельное качание головой — «цетыле». Я ему сказала, сколько будет всего. Цифра 5 пока является границей знания последовательного числового ряда. Дальше 5 числительные называются в самом пестром, разнообразном и неустойчивом порядке.

7 мая (3, 2, 4)

Наблюдается чрезвычайная неустойчивость в употреблении последнего числительного для наименования результата.

5 мая (на следующий день после того, как я ему разъясняла это) сосчитал 5 кубиков и на вопрос «сколько?» правильно ответил: «Пять». Но сегодня в ответ на этот же вопрос Саша начал пересчитывать сначала. Повторилось это несколько раз.

Употребляет слова взрослых. Я спросила его: «Инночка сегодня гуляла?» Саша ответил: «Абсолютно не гуляла». Я ему мыла лицо, он сказал: «У тебя кусные люки». Интересно в данном случае, что слово «вкусный» применяется по отношению к ощущению прикосновения.

Наблюдался процесс припоминания. Сашу называли храбрым, я вспомнила в связи с этим стишок Маяковского, но не точно его воспроизвела:

«Храбрый мальчик хорошо,
В жизни пригодится».

Саша после этого все вспоминал и спрашивал: «Как это плё мальчика говолится: «тлюс...» и т. п. И даже когда уже заснул, то в полусне бормотал что-то на эту тему.

18 мая (3, 2, 15)

Назвать количественный результат до сих пор является для него трудным делом. Наблюдается большое количество ошибок. Держит в руках 3 волчка, говорит «одинаковы» и сам по собственной инициативе начинает их считать: «Ляс, два, тли». На вопрос «сколько их» отвечает: «Цетыле». За это время мы многократно с ним пересчитывали пальцы на его и моей руке. Пересчет он выполняет правильно, но постоянно ошибается при назывании результата или говорит «ляс», или еще какое-нибудь числительное, или начинает пересчитывать сначала.

Вчера я готовилась к чтению по радио заметок о воспитании и перечитывала их вполголоса.

Саша уселся со мной рядом и начал внимательно слушать; в некоторых местах он вмешивался и задавал вопросы. Шла речь о капризной девочке, которая «дергала руками и ногами». Саша спросил изумленно: «Люками и ногами?» Прослушал всё до конца, и забавно, что после этого он начал буйствовать с явно нарочитым видом — толкнул стол, упал на пол и т. п.

На другой день отец спросил его, о чем мама читала. Саша так передал содержание: «Девоцька плякала, мальчик собиляль иглюську», т. е. правильно запомнил некоторые конкретные примеры.

На днях помогал мне укладывать и пересыпать нафталином зимние вещи. Он хотел идти гулять, но так как у него был сильный насморк, я решила вечером не пускать его. Саша готов уже был сильно огорчиться: во дворе у наших окон гуляло много детей. Но я сказала, что он мне нужен, он должен мне помочь в укладке вещей. Сразу появился огромный интерес, и Саша кричал детям в окно: «Я не пойду гулять, я маме помогаю, мне некада» (некогда).

Узнал, что моль ест шерстяные и меховые вещи, научился ее различать. Подражая взрослым, рьяно охотился за молью. Забрасывает нас вопросами: «Моль ест полку?» (полку), «моль ест висипед?» (велосипед). Как-то утром, не успев еще как следует проснуться, сонным голосом спросил: «Моль ест стуль?»

21 мая (3, 2, 18)

Сегодня просила его пересчитать количество 2, 3, 4 и 5 (на спичках) и каждый раз спрашивала: «Сколько всего?»

Ошибся только первый раз, сказав после пересчета двух спичек, что всего «ляс». В отношении трех остальных количеств правильно их определял последним названным числительным. После этого еще раз пересчитали две спички, и на этот раз он уже правильно ответил «две».

Дальше начался счет носов, ушей, пальцев и т. п. у него и у меня. Встретилась такая трудность: пересчитывая уши, он сказал «один и один»; в этом случае он не знал, как ответить на вопрос: «Сколько всего?» Я ему сказала ответ.

Такие же трудности были при счете одного. Показал на нос: «один». На вопрос «сколько всего?» ответил «два». Я его поправила.

26 мая (3, 2, 23)

В записях от 4 апреля отмечалось, что для Саши до сих пор «рассказывать сказку» означало повторить заученное наизусть (стишок или песню).

Сегодня впервые начал придумывать сказки сам. Первая начиналась так:

«Зили—били две обезьянки, одна обезьянка посла на линок, купила ступку»; дальше рассказывалось о том, как ей повстречался «вольк» (приглушенный голос и широко раскрытые глаза); «обезьянка била волка ступкой по люкам и ногам».

Интересно, что схема сказки в дальнейшем сохранялась. В следующей сказке речь шла также о каких-нибудь двух зверях, а действие разыгрывалось только с одним из них, всюду участвовал страшный «вольк». В одной из таких сказок волк съел козу и коза плакала. «Где?» — спросила я. «В зивоте», — ответил Саша.

Только для одной сказки было сделано исключение — в ней участвовали не два, а один зверь. «Зиль—биль один глюбой

слён». «Глупый?» — переспросила я. «Нет, глүбый», — повторил Саша.

Сегодня Саша меня спросил: «Почему две сдѣчки?» (щечки).

29 мая (3, 2, 26)

Сегодня мне сказал: «В муськую баню пойдут папа, Мися, Воля...» — «А мама?» — спросила я. «Мама пойдет в женскую баню, мама — женсина». Дальше я начала расспрашивать об отдельных взрослых людях и детях — мужчина или женщина? Саша отвечал во всех случаях безошибочно. «Иголѣк — мусина» (Игорек — мужчина), «Инноцька — женсина» и т. п. (Оказывается несколько дней назад разговор на эту тему вел с ним отец.)

1 июня (3, 2, 29)

Вчера Саша вместе со своей няней уехали в Крым. В день отъезда много времени уделял собиранию своих игрушек, прощался с остающимися здесь игрушечными зверями, выходил прощаться с детьми. Сидя со мной рядом на диване, вдруг сказал: «Мама, я тебя люблю» (очевидно, под влиянием разговоров об отъезде).

Выехали мы на вокзал в 11 час. вечера. Перед этим Саша не заснул ни на минуту (а раньше его приходилось будить), его раздели и положили в постель, но он сейчас же вскочил и простоял в своей ночной рубашке, следя за тем, как укладывали вещи; был очень возбужден, пел песни. Притих только тогда, когда сели в автомобиль. При прощании был спокоен и весел и с большим интересом относился ко всему окружающему.

Интересно, каково было поведение Саши, когда он попал в новую обстановку, к тем людям, которых он не видел в течение 9 месяцев! Об этом пишет в письме его дедушка: «Саша, конечно, никого не узнал и не помнил. Примерно с час молча смотрел на всё и на всех: против поцелуев не возражал, но был холоден и молчалив. Через некоторое время Саша заговорил, забегал».

14 июля (3, 4, 11)

Реагирует Саша на встречу со своими близкими различно, в зависимости от длительности разлуки. После двухнедельной разлуки он встретил отца радостно, прыгал и кричал: «Мой папа пліехал!» Меня он встретил иначе (после полуторамесячной разлуки, когда его перевезли в Партенит). Он очень ждал, ходил уже второй раз встречать катер. Первый раз, увидев, что мы не приехали, он заплакал и некоторое время не мог успокоиться. Днем почти не спал. Услышав гудок катера, Саша стал требовать, чтобы они с няней пошли на берег встречать. Шел сильный дождь. Я, выходя из лодки, увидела его сидящим на руках у няни под зонтом. При виде

меня не издал ни одного звука и только загадочно и застенчиво улыбался. Я его поцеловала, Саша не ответил на мой поцелуй. Когда мы пришли домой, я спросила: «Когда же будет поцелуй?» — «Сколя» (скоро), — ответил Саша и через некоторое время заявил мне: «Вот узе» и громко меня чмокнул. Постепенно он выходил из состояния смущения и начал часто говорить «мама». Спросил меня: «Ты скуцала?» — «А ты?» — в свою очередь спросила я. «Я скуцаль», — ответил мальчик. На следующий день Саша громко засмеялся. «Чего ты?» — поинтересовалась я. «Я ляд, цто ты плiehаля... больсе ницево», — ответил он.

Совершенно новое — это появление фантазирования, без всякого внешнего повода — не в игре, а в рассказе.

Сидели за столом, обедали. Саша вдруг сказал: «У меня есть сынок». «Где он?» — удивилась я. «Он лезит на постели, он боней, ему незя огульчиков». — «Как его зовут?» — «Гена».

На следующий день «сынок» продолжал еще существовать. Саша сказал: «Мой сынок узе выздовел, он не боней».

17 июля (3, 4, 14)

Рассказал мне такую сказку: «Зил—бил дом, он полез на небо и потолок полез на небо, и ясцелица (ящерица) ползла на небо и спустила их».

Я ему показала, какие в море бывают «барашки». Через несколько дней произошла любопытная ошибка памяти, он сказал мне, показывая пальцами на море: «Мама, посмотри — овецки».

Плохо спал ночь, кусали москиты. Проснувшись ночью в плохом настроении, сказал: «Я ницево не хоцю, я не хоцю спать, я не хоцю пить, я не хоцю гулять». Но уже спустя несколько минут появилось желание, и Саша попросил пить.

«Какие вольны», — говорит он о волнах. Делает из этого существительного сравнительную степень прилагательного — «моле вольнее». (Это значит, что волны на море стали больше.)

31 июля (3, 4, 28)

Уложила его спать, а он упорно зовет «мама». Сидя на балконе, я спросила его, что нужно. «Плиди сюда, тада я тебе сказю». Я пришла. «Када я выасту босей, тада я пойду с тобой на Аю-Даг». Очень любит ходить. Часто просит: «Пойдем далеко».

Иногда мы берем его с пятилетним приятелем на прогулку. Собираем дрова, а Саша вместе со всеми тоже тянет «колягу» (корягу).

Вчера был такой эпизод: он нес домой корягу, на дорожке лежала собака, и какой-то встречный человек взял у Саши корягу и ударил ею пса, коряга разлетелась на куски. Саша очень огорчился и даже заплакал. Этот человек вытащил из охапки, которую несла Нюра, другую палку, но Саша был безутешен. Вступилась я и кое-как рассеяла огорчение,

постаравшись ему это представить как смешную историю. Придя домой, он уже рассказывал об этом с улыбкой.

6 августа (3, 5, 3)

Последнее время у нас было много народу: кроме нас еще был дядя Воля и его жена. Первые моменты приезда нового человека Саша держался смущенно, но очень скоро «впивался» в него и ходил за ним хвостом. Как-то я застала их всех, поющих хором. Саша сидел на коленях у одного из взрослых и старался перекричать всех. Пел совсем не в тон.

Вчера все уехали, остались мы вдвоем (я с Сашей и няня). Сегодня утром Саша сказал: «Как мало осталось налёду, я остался, мама осталась, Нюля осталась». «Сколько всего осталось?» — спросила я. «Два», — сначала ответил Саша. «Неверно», — сказала я. «Тли», — поправился он. И дальше воскликнул: «Как мнѐго налёду у нас было!» Начали с ним считать, сколько людей у нас всего было.

Вчера, возвращаясь с вечерней прогулки, начал, улыбаясь, бормотать, слегка кивая головой: «До свиданья, моле (море), до свиданья, делевья» (деревья). Видя, что нас это смешит, он продолжал уже громче: «До свиданья, небо, до свиданья, па-леход, до свиданья, камни».

Замечается у него очень много выражений взрослых. «Посмотри внимательно», — правильно употребляет он, показывая на автомобиль, который я сначала не могла различить. «Я абсолютно ницего не делал», — говорит Саша в ответ на мои подозрения, что он делает нечто непозволительное.

Сегодня за обедом сказал: «Невелеятно кусья, я дазе не могу пледставить» (я даже не могу представить).

Всѐ еще продолжается путаница понятий «сегодня», «завтра» и «вчера». «Завта Маля Иванна мне дала ябицьки». Я его переспросила. «Севоня, када тебя не было», — поправился Саша. На самом деле это было вчера.

Игра в «сынков» продолжается. Сегодня за обедом повернул голову на бок и сказал: «Синок, тебе нельзя есть помидоль». Я спросила его, не рассчитывая получить ответ: «Кем ты будешь?» Ответ не замедлил: «Матлѐсом (матросом), нет, я буду мициклетом». В разговоре выяснилось, что он хотел сказать «мотоциклистом».

Разговаривал со мной, ложась спать: «Я — миционель (милиционер), я буду свистеть, када целовек будет невеяно ходить, я ему сказю «иди в длюгую столену» (другую сторону).

10 августа (3, 5, 7)

Отношение к морю за время пребывания в Партените очень менялось. Вначале называл его «лека» (река) и очень боялся его. Но как-то он сказал: «Какие маленькие вольны. Я буду купаться» (по рассказам отца). Когда я приехала, он уже шел в море без всякого страха, окунался, ложился, делал вид, что плавает, смеялся при этом от восторга.

Часто проводил время вместе с мальчиком (который был старше его на полтора года). В саду или на берегу моря их игры носили довольно спокойный характер. Они собирали улиток и подолгу следили за ними. Любимая игра — с камнями: большие камни изображали катера, поменьше — лодки, а совсем маленькие — пассажиров, которых они сажали на катера. Строили также из камней дома. Излюбленный вопрос у них относительно камней: «На что это похоже?» Старший мальчик давал идеи инсценировочных игр. Чаще всего они изображали поросят, убегали от волка или преследовали его. Но стоило только мальчикам встретиться в тесном помещении, как они начинали громко кричать, взаимно друг друга возбуждая.

Я объяснила Саше, как нужно произносить звук «ш», показав, что нужно делать с языком. Саша пытался подражать, и у него несколько раз вышло удачно, но правильное произношение еще не установилось, только иногда вдруг стало проскальзывать правильное «ш». То же самое повторилось по отношению к «р», но произнесение этого звука Саше удалось с трудом. В единичных случаях Саше удавалось произнести «р», но выходило оно у него нечистое, с призвуком «л». После этого следовало множество неудачных попыток.

Уложив его спать, я сказала ему: «Дай лапу», «другую» — и поцеловала их. Как эхо, последовало: «Мама, дай ляпу... днюгу» и с улыбкой продолжал: «Тлетью».

Впервые услышала от Саши вопрос «Откуда?» Саша спросил о камешках: «Откуда они появились?»

15 августа (3, 5, 12)

Вчера мы уезжали из Партенита. На лодке подплыли к катеру. У Саши не было никакого страха. Он был совершенно спокоен и полон интереса. С лодки на катер мы с ним поднимались последние. Во время езды на катере Саше всё время казалось, что всё вокруг нас едет, и это его очень интересовало. Он спрашивал: «Аю-Даг тоже с нами едет?» Увидев в море сети, он не знал, что это такое, спросил: «Стё это едет?»

Становился на корточки и заглядывал в окошечко, которое вело в машинное отделение, — «там дядя».

Без всяких капризов, с большим интересом ко всему происходящему вокруг доехал до Симферополя. За время езды в автобусе спал очень мало, большую часть времени смотрел в окно. Когда я сказала, что моря скоро не будет видно, Саша махнул рукой: «До свиданья, моле!»

Когда мы пошли садиться на катер, а Ньюра где-то задержалась, Саша крикнул: «Нюра, Ньюра», и в этих словах неожиданно прозвучало «р».

Дальше его попытки произнести «р» были большей частью неудачны. Но сам он к произнесению этого звука преисполнился большим интересом и, гуляя сегодня в садике, много (по словам няни) в этом упражнялся.

Пришел домой, и первое, что мы услышали от него, было: «Нюррэ», звук «р» был длительным и неустойчивым. Это слово Саша произносил десятки раз. В ответ на наш смех он говорил «подозьдите» и опять начинал сначала. С восторгом констатировал: «Р» у меня появляется» (подражание фразе, сказанной накануне мной). Он был очень взволнован и весь устремился к одной цели — правильно сказать «р». «Я даже весь длёзю» (дрожу), — заявил он нам.

18 августа (3, 5, 13)

Сегодня утром вдруг сказал без заметного напряжения: «Нюра, Ира идет». Но потом, во время своих многочисленных упражнений, чаще всего говорил «Нюррэ». Теперь новая задача — заменить звуком «р» звук «л» в тех случаях, в каких это нужно.

На первых порах появляются ошибки: «попорам» вместо «пополам», «прохо» вместо «плохо».

«Р» проникает в слова очень медленно. Наряду с «Нюрой», «Ирой» всё еще слышится «плямо», «ковлик», «говолю» и т. п. Со вчерашнего дня стал говорить звук «р» отдельно, вне всякого слова, очень чисто и длительно («р-р-р-р»).

К звуку «ш» у Саши не наблюдается такого интереса, как к звуку «р». По привычке всюду еще говорит вместо «ш» «с». Но в ответ на просьбу сказать «Саша» правильно произносит «ш».

Были с ним на аэродроме, видели парад, посвященный Дню авиации. Саша с большим интересом наблюдал полеты самолетов и парашютистов.

Проснувшись, начал произносить в кровати числительные. До 6 говорил числовой ряд без ошибок, после 6 были некоторые перестановки и пропуски. Перешагнул даже за 20, продолжая числовой ряд только с некоторыми ошибками. После «двадцать девять» сказал «двадцать тридцать». На этом остановился.

В саду увидел фонтан из мелких струй. «Мама, смотри, дусь капает» (т. е. душ, под душем он впервые мылся этим летом).

20 августа (3, 5, 17)

Начались мечты об отъезде в Москву. Очень много разговоров о Москве. Его спросили, почему он хочет в Москву. Саша ответил: «Там мои иглюськи» (игрушки). На это дедушка сказал, что все игрушки можно перевезти сюда. «А здесь нет папы моего и бабушки моей», — ответил на это Саша.

24 августа (3, 5, 21)

Настал день отъезда. Саша, как всегда, был очень захвачен предстоящим переездом.

В одном купе с нами ехал мальчик на один год младше Саши — самостоятельный, волевой ребенок.

Меня неприятно поразила подражательность Саши по отно-

шению к мальчику. Мальчики оба едят, вдруг Саша вскакивает и ест стоя; оказывается, вскочил тот. Гуляем по перрону за руку, вдруг Саша начинает яростно вырывать руку; оказывается, тот мальчик уже гуляет, не держась за руку взрослого, и так почти во всем. Если тому мальчику дают что-нибудь есть, то Саша уже теряет покой и просит тоже. Только один случай я заметила, когда Саша сознательно отказался от того, что делал другой. Обоим мальчикам дали пить сидро. Они выпили, мать мальчика им обоим подлила еще. Когда Саша пил, я сказала, что этого с него будет довольно. Мальчик, выпив, попросил еще; ему налили, а Саша, возвращая пустой стакан, сказал: «А мне больше не надо».

В тех случаях, когда подражательные действия Саши принимали нежелательный характер (например, еда стоя или еда с немытыми руками), я ему это запрещала. Саша воспринимал запрещение достаточно покорно, не оказывая большого сопротивления, подчинялся; никаких эксцессов во время пути не возникало.

Лежа на диване в поезде, сказал: «Я соблюзю, какие у меня в Москве иглюськи» — и начал вспоминать: «Миська, афмабиль, поезд» и т. п.

30 августа (3, 5, 27)

Поведение в первые моменты приезда было обычное. Сначала некоторая застенчивость по отношению к бабушке, но очень скоро стал уделять ей большое внимание и часто обращаться к ней. Сразу начал играть в свои игрушки, оставшиеся в Москве.

На следующий день наблюдалась повышенная нервозность. Без серьезного повода (нужно было собрать разбросанные им открытки) плакал так, как ни разу не плакал за последние два месяца. Захлебывался: «Никак не пелестану». После того как успокоился, открытки, конечно, собрал.

На другой день, придя вечером домой, я спросила Сашу, плакал ли он сегодня. «Цють-цють, ляс, два... и всё». Интересно, что он использовал счет в качестве показателя временной продолжительности.

Нужно отметить, что не случайно в моих записях за период лета отсутствуют упоминания о Сашиних капризах. К тому времени, когда я приехала в Партенит, Саша уже был уравновешенным, покладистым ребенком. Только два дня в Партените составили исключение. Капризы Саши в эти дни, очевидно, объяснялись бессонными ночами в связи с резким зудом от укусов комаров. Потом сон его улучшился.

Произнесение «р» по-прежнему остается задачей, в разговорную речь «р» еще почти не проникло. Даже слово «Нюра», в котором впервые была правильно произнесена эта буква, часто и теперь произносится, как «Нуля».

Вчера вечером Саша сказал, произнося «р» с большим на-

пряжением и силой: «Завтра я прииду к вам в кровать». Сегодня, проснувшись утром, он сказал, уже не задумываясь над тем, как он говорит: «Сколя я к вам плиду в клявать».

Труднее всего ему произносить «р» перед гласной «и». «Рис» у него получается, как «Ррысь».

2 сентября (3, 5, 30)

Когда уезжали его няня Нюра и дядя Воля, целый день в комнате находилось много народа. Я принесла торт и вино, Саша начал очень волноваться: посадят ли его вместе со всеми за стол; на глазах уже были слезы. После разговоров о предстоящем отъезде дяди Воли и прощания Саша упавшим голосом сказал «зятько» (жалко). Саша уже не вытерпел и разразился горьким плачем, когда мы все ушли на вокзал. «Я не хочу, чтобы мама уехала на поезд».

Вчера утром Саша сказал мне: «Лязгуди папу, папа на мастляцию пойдет». (Накануне с ним говорили о том, что будет демонстрация.) До сих пор он говорил вместо «разбудить» «лязгудить».

Я сказала ему, как нужно произносить слово «демонстрация», он с усилием попытался повторить.

5 сентября (3, 6, 2)

Впервые отец повел его в общее отделение бани. Саша очень испугался, прижался к двери, ревел и не хотел идти. После долгих уговоров он, наконец, успокоился и постепенно освоился с новой для него обстановкой. Как выяснилось из разговоров с ним, его испугало то, что там было очень много голых людей, которые громко стучали «кастрюльками».

Вчера я предложила ему перебрать все игрушки, распределить их по ящикам, выбросить ненужные. Отнесся к этому делу с большим интересом, мы с ним совместно решали, что надо выбросить, а что оставить; работали дружно и организованно.

В отношении одной вещи Саша сказал: «Оставить, мозет она есё понузьбится». «Понузьбится» — самостоятельно построенное слово по типу слова «понадобится».

11 сентября (3, 6, 8)

У нас в мое отсутствие была нарядно одетая женщина — актриса. Саша мне о ней сказал: «У нас биля дамская тетя». Мне очень хотелось выяснить, что Саша вкладывает в это понятие «дамская тетя». Я спросила его о себе и о других знакомых нам женщинах, «дамские ли мы тети», Саша на этот вопрос отвечал отрицательно. «Как была одета та «дамская тетя?» — спросила я. Саша сделал широкий жест рукой: «Такой халят синий и сяпка синяя». Как выяснилось, цвет им был указан правильно.

Три дня назад к Саше пришла новая няня. Он на нее очень пристально смотрел и был вначале очень смирен и тих.

13 сентября (3, 6, 10)

Позавчера Саша опять был с отцом в бане. На этот раз он, конечно, уже никакого страха не испытывал. Первым вопросом, который он задал на следующее утро, был: «А в моле вода холоднее, чем в бассейне?» Вчера вечером говорил мне: «Я мылся под одним дусем, под длюгим...», потом это превращалось в шутку, он хохотал и говорил: «Восемим» (от слова восемь), «цетыльнадцатым».

17 сентября (3, 6, 14)

Еще придумал одно новое слово: кочерыжку от капусты, которую любит грызть, он назвал «поглизка» (т. е. «погрызка» — от слова «погрызть»).

Вчера я в разговоре употребила выражение «прошлый год». «А када плёслый год плесель-то?» (прошел-то), — спросил Саша.

Сегодня утром попросил меня: «Мама, купи мне заводной самолет». Я удивилась — разве заводные самолеты продаются? Саша ответил утвердительно и сказал, что видел его у мальчика. Дальше началась на эту тему шутка: «Заводные люзья плёдаются» («люзья» — ружья), «заводные фляги». Потом он уже хохотал: «Заводные книськи плёдаются» (книжки).

21 сентября (3, 6, 18)

Последнее время почему-то наблюдается повышенная чувствительность по отношению ко мне. Позавчера он несколько раз скулил: «Когда мама плидет?» Вчера мне передали, что он даже плакал после моего ухода. А сегодня мне, к сожалению, пришлось прибегнуть к очень большому для него наказанию — не попрощаться с ним перед уходом на работу. Когда Шура (новая няня) одевала его, то он вдруг плюнул на нее и попал ей в лицо. Я возмутилась этим и, повысив голос, сказала ему, что он обязан извиниться перед Шурой, потребовала, чтобы это больше никогда не повторялось. Я предупредила его также, что Шура гулять с ним не пойдет до тех пор, пока он не извинится. В ответ на требование извиниться последовало упрямое и злое «не буду». Я предупредила, что уйду, с ним не попрощавшись. Когда я пошла по направлению к двери, Саша в тревоге и отчаянии крикнул: «Мама, до свиданья!» Я ушла, не ответив, и услышала, как вслед мне раздался громкий плач. Как я выяснила, Саша после моего ухода довольно долго плакал с возгласами «мама», но бабушка подержала мое требование, и Шура к нему не подошла. Через некоторое время Саша извинился.

24 сентября (3, 6, 21)

Вчера я пришла домой, когда Саша уже спал. Сегодня ночью полусонным и жалобным голосом он сказал: «Мама, я тебя не видел». Но под утро, когда он тоже еще находился в полусонном состоянии, у него проявилось недовольство мной. Когда я его закрыла, он сказал: «Мама, ты плёхо закливаесь»,

и еще раз повторил эту фразу и после паузы продолжал: «Папа люще закликает», т. е. лучше закрывает.

Саше запрещают выбегать раздетым во двор, поэтому наружную дверь оставляют закрытой. Саша идет на хитрость: «Папа, отклэй двель, я хоцю плюнуть в ведлѣ» (ведро стоит по ту сторону двери.) Отец разгадывает его хитрость, и дверь ему не открывает. Оказывается, Саша прибегает к этой хитрости уже вторично, и первый раз она увенчалась успехом. Шура в ответ на его просьбу открыла дверь, а мальчик, громко хохоча и восклицая «Не хоцю плевать», прямо побежал во двор.

25 сентября (3, 6, 22)

Последнее время очень часто восторгается тем, какой он стал большой, теперь это его излюбленная тема для разговора. Сидим мы с ним рядышком на диване, я ему читаю, Саша смотрит на конец своих вытянутых ног и восклицает: «Какой я босѣй!» Или встает на стул, вытягивает вверх руку и говорит: «Какой я босѣй!»

Очень часто просит у меня или отца: «Купи мне двухпедальный автомобиль». Мы обещаем сделать ему этот подарок в день рождения.

Вчера пришел к Саше его друг Гена, сел на лошадь и воскликнул: «Я на лошади, я Чапаев»; Саша сейчас же сел на велосипед и тоже воскликнул: «Я на висипеде, я Щольс» (Щорс).

26 сентября (3, 6, 23)

Вчера вечером опять радовался, сидя со мной рядом, какой он стал большой. Сегодня утром, лежа в кровати, вытянул ноги и воскликнул: «Мама, мотли, какой я босѣй!» Обнял меня и отца, я спросила: «Сколько нас?» — «Два», — ответил Саша. Я засмеялась по поводу его ошибки; тогда он начал считать, дотрагиваясь пальчиком до каждого: «Ляс, два, тли...» — «Сколько всего?» — «Тли», — правильно ответил он.

Таким образом, непосредственная оценка количества дается неправильно, но счет уже становится точным средством определения количества.

Предавался размышлениям вслух. «Ветель гонит осень. Осень идет в зиму. Осень холодит зиму». Последнее время я много говорила ему о временах года. Из этих фраз Саши видно, что, по-видимому, он сейчас осмысливает эти понятия. Услышав его фразу о том, что осень «холодит» зиму, я поправила его, сказав, что, наоборот, зима приносит холод.

Получил приглашение от Инночки прийти к ней сегодня в гости на день ее рождения. В связи с этим много разговоров и мечтаний. «Мы ванталин блясать будем». Я переспросила его; Саша уже с оттенком сомнения в голосе повторил: «Ван-талин, навельное...» и спросил меня: «А как, мама?» Я до-

гадалась, что речь идет о серпантине, который был у нас в день рождения Саши.

28 сентября (3, 6, 25)

Гуляли с ним вчера по улице.

На тротуаре стоял пустой автомобиль. Саша обратил внимание, что «нет софеля» (шофера). Я сказала о том, что какой, мол, шофер странный, какой-нибудь плохой дядя может залезть в автомобиль и на нем уехать. Саша произнес какое-то слово, которое я в уличном шуме не сразу разобрала. «Парафин?», — спросила я. «Нет», — отрицал Саша. И, наконец, я поняла, когда он еще раз сказал: «Беляфинн — плохой дядя».

Из периода войны с Финляндией у Саши осталось в голове, что белофинн и плохой дядя — это равнозначные понятия.

Интересный момент из области волевых процессов проявился сегодня ночью. Мы продолжаем на ночь завязывать у Саши большой палец, чтобы он его не сосал, мальчик часто сам об этом напоминает.

Сегодня, проснувшись ночью, он начал просить, чтобы ему завязали ручку, так как она «лязвязалась». Я, желая спать, сказала: «Ну и хорошо, что развязалась, а ты спи». На это Саша жалобно, протестующим тоном мне ответил: «Нет, нехолесё, потому цто я сосу пальчик».

Таким образом у него выработалась определенная отрицательная оценка к своей старой привычке, он испытывает неприятное чувство от того, что сосет палец, и тем не менее ему нужно какое-то внешнее препятствие для того, чтобы отказаться от этого. Путем внутреннего усилия он еще не может преодолеть эту привычку.

29 сентября (3, 6, 26)

Несколько дней назад Саша взял у нас на полке книгу Маяковского (полное собрание сочинений) с картинками и с огромным интересом ее рассматривал. Теперь я ему разрешаю смотреть ее только вместе со мной. Он уже неоднократно обращался ко мне с этой просьбой, но только он путает фамилию, вместо «Маяковского» говорит «Цюковкова» (Чуковского). Вчера опять сделал эту ошибку, улыбнулся и сказал: «Я всё забываю...»

Больше всего любит рассматривать красочные карикатуры Маяковского («Окна РОСТА») и просит, чтобы я читала стихи, которые под ними написаны. С меньшим удовольствием отнесся к тому, когда я ему стала перечитывать «Стихи детям», он ткнул пальцем на страницу и сказал: «Зялько, цто кальтинки тут не посадили...»

Попросил меня: «Мама, купи мне поплявдасьную собацку». — «Какую такую поправдашнюю?», — спросила я. «Котоляя лает», — объяснил Саша.

Завязывание на ночь пальчика вошло уже в привычку. Ему

всегда завязывает отец, но вчера нас не было дома, и Саша лег спать с незавязанным пальчиком. Когда мы пришли, он сквозь сон пробормотал: «Папа, завязи пальчик».

2 октября (3, 6, 29)

Вчера опять меня и отца не было дома, и Саше не завязали палец. Ночью в полусне мальчик сказал: «А я не сосу пальчик... а пальчик лязвязан». Интересно то, что перед сном ему никто ничего на эту тему не говорил. Значит, у него идет какая-то внутренняя работа по преодолению своей привычки. Утром я его спросила, сосал ли он палец. Саша ответил, улыбувшись: «Немносько». Я напонила ему его фразу, сказанную ночью, и похвалила за то, что он не сосал тогда, когда рука была развязана. Обратила внимание на то, что нужно к а ж д ы й р а з, когда захочется пососать, отдергивать руку. Показала ему наглядно, как это делается. Саша с интересом несколько раз сам воспроизвел это движение.

Теперь каждый день по вечерам к нему приходит Гена, вернувшись из детского сада. Гена — необычайно живой ребенок, он быстро захватывает инициативу в свои руки и развертывает игру. Саша не всегда умеет к нему подладиться и иногда начинает протестовать. Гена играл в «красноармейцев», Саша начал кричать, что он хочет играть с ним. Через некоторое время Гена сел на «Улова», а Саша начал опять кричать, что и он хочет сесть на лошадь.

Когда Гена пришел, он не снял рейтузы, Саша показал на них и сказал: «Гена, сними... (забыл, как они называются) эту одёзу» (одежду), т. е. он правильно привлек общее понятие, характеризующее данную вещь.

4 октября (3, 7, 1)

У Саши сильный насморк, он не гулял и вечером долго не мог заснуть. Ему казалось, что подушка колется, что голова его чешется, и он плакал. Такое состояние очень неблагоприятно отразилось на его «борьбе» с вредной привычкой (сосания пальца). Воля к его преодолению в этот вечер совершенно угасла. Саша забрал большой палец в рот и так с пальцем во рту и заснул.

7 октября (3, 7, 4)

Увидев, что его боты вымазаны белой известкой, Саша показал на белое пятно и сказал: «Сазя» (сажа). В этом случае очень интересно то, что значение слова переносится по принципу контраста. Белое на черном обозначается так же, как черное на белом. Дело в том, что со словом «сажа» Саша сталкивался в такой ситуации, когда белое лицо или руки были вымазаны черной сажей. В данном случае черные боты были вымазаны белым, и это явление у него получило то же самое словесное обозначение.

На днях с Геной играли в такую игру, громко при этом хохоча. Гена: «Ты ружье», Саша: «Ты книська» (книжка).

Гена: «Ты санки», Саша: «Ты лизи» (лыжи), «Нет, ты снег» и т. п.

Вчера я с ним разбирала его книги, нашла ему несколько старых книжек, положила их все на полку в одно место и сказала, что тут будет лежать его «библиотека». На Сашу это, по-видимому, произвело сильное впечатление, так как даже ночью, сонным голосом он бормотал о том, чтобы ему дали его «библиотеку». Проснувшись сегодня утром, он прежде всего вспомнил о ней.

Опять стали на ночь завязывать палец.

9 октября (3, 7, 6)

Позавчера чуть не весь вечер посвятил поискам резиновых петушков и белочки. Я недавно ему их подарила и говорила, что можно будет их купать в ванне. Саша должен был принимать ванну, а игрушки куда-то исчезли. Интересно было то, с каким упорством и как долго Саша теперь добывается своей цели. Он просил зажечь спички и посветить ему за тахтой, он с помощью Шуры перерыл свои ящики и т. п. Петушок скоро нашелся, и по этому поводу была очень большая радость; белочка так и не нашлась.

У Саши была игра «Морской бой», в которую ни он, ни Гена еще не могли активно играть, почти год она лежала без употребления. Игра такая: с помощью магнита нужно приводить в движение кораблики, плывущие по воде. Раньше дети были только пассивными зрителями этой игры. Вчера впервые Гена водил магнитом по дну коробки, и кораблики двигались. Саша наблюдал. Меня поразило его длительное терпение, с которым он смотрел на действия Гены, сам даже не порываясь взять магнит. Я должна была уйти и не знала, чем кончилась игра. Оказывается, все-таки не выдержало сердце у Саши. На следующее утро он мне сказал: «Я у Гены магнит отдал», но чувствуя, что он говорит не то слово, он делал усилие припомнить и, наконец, обратился ко мне за помощью: «Мама, ну...» — «Отнял», — напомнила ему. Саша удовлетворенно повторил это слово и продолжал свой рассказ: «А Гена ляссельдился» (рассердился). Сегодня утром ритмически отчеканивал такие придуманные им фразы:

«Аэропраны летят в самолеты,
Аэропраны летят в самолеты,
Аэропраны летят в губолеты».

Сидя на кровати, занялся, как и раньше, своей «библиотекой». Перелистывал страницы и по картинкам воспроизводил по памяти то, что помнит.

«У меня для Петеньки
Леденцы в пакетеньке».

Интересно то, что он передавал слово «в пакетике» в соответствии с точной рифмой.

«Болтушку» Барто воспроизводит неточно, с большими пропусками, но правильно передает быстрый ритм этого стихотворения и всегда улыбается, когда говорит его:

«Длямклюдзёк, клюзёк по хото —
Это много стё-то.
А Маля Мальковна мне сказала,
Када я сля вцеля из заля:
Вибилэй, длюзёк,
Есё какой-нибудь клюзёк,
Длямклюдзёк, клюзёк по хото,
Мне есё и петь охота».

(Вместо «фото» говорит «хото»).

13 октября (3, 7, 10)

Некоторые слова употребляет в неправильной форме. Говорит «жмать» вместо «жать» (от слова «жму»), «насолито» (насорито») вместо «насорено» (по аналогии с такими словами, как «разбито», «пролито»).

Спрашивает о значении неизвестных ему слов: «Стё это значит сютка (шутка), стё это значит кати?» (от слова катить).

Из сборника Барто раньше всего выучил стихотворение «Очки» и говорит его наизусть. У него это называется «читать», он смотрит в книжку и правильно переворачивает страницы (руководствуясь соответствующими картинками).

Последнее время он довольно часто будил меня с просьбой накрыть его одеялом. На днях я ему сказала, чтобы он меня не будил, а накрывался сам, объяснила ему, что мне трудно вставать, очень хочется спать. Это на него подействовало. И в последующие ночи он меня перестал будить, но несколько раз я слышала его бормотание: «Я сам заклёюсь, я не зову».

22 октября (3, 7, 19)

Впервые от него услышали слово «пливык» (привык). «Я не пливик иглять с Вовой».

Рассказывал мне о каком-то мальчике, который кого-то ударил, и сказал: «Это не севоня... давно».

Интересно здесь это противопоставление «сегодня» — «давно». Понятие о «сегодня», очевидно, уточняется.

Разговор с Геней. Гена ему хвастливым тоном: «Ты не думай, я к тебе на праздник приду в брюках и матроске». Саша ему в ответ очень громким голосом: «А у меня тозе есть блюки и пизяма» (у него есть пижама с длинными брюками).

Спрашивает об одном лысом человеке: «А где у него волёсы?» Говорит о себе: «У меня узе вылесли волёсы».

30 октября (3, 7, 27)

Гена обиделся на Сашу и ушел, я спросила у Саши, почему Гена на него рассердился. Он стал объяснять, показывая на книжку, где помещен рассказ «Маляры». «Гена галит (говорит) «маяи», а я сказал, нузьно галить маяляли». Я рассмея-

лась, он понял, что сказал тоже неверно, и с усилием произнес: «Маляры».

Сказал мне с очень довольным выражением лица: «Мама, после субботы будет воскресенье». «А что после пятницы будет?», — спросила я. «Не знаю», — ответил Саша.

Поднимает свою лошадь и спрашивает: «А я сильнее Гены?», поднимает свой стул, задает тот же вопрос. Бегаем по комнате, задает вопрос: «А Гена меня не догонит?»

Я насчет этого высказываю сомнение — сильнее ли он Гены и разве не сможет его Гена догнать?

3 ноября (3, 8, 0)

Был у нас разговор о том, что сегодня ему исполнилось 3 года 8 месяцев; дальше зашел разговор о его знакомой девочке; я сказала, что ей два года. Саша продолжал дальше: «Два года — это мало, тли года — это мнѣго. Я больсе Ксюси, я узе умею уплавлять». — «Чем уплавлять?», — спросила я. «Двухпедальной масиной» (его мечта опередила действительность) и продолжал дальше: «Я умею кататься на трехколесном висипеде, я могу лазить вот на какую высоту (поднял руку) ... на небо могу лазить, я могу тетю свалить, могу магазин свалить... вот сколько во мне силы...».

6 ноября (3, 8, 3)

Я подарила ему пушку и подала ее в завернутом виде. Саша, развернув бумагу, сказал: «Какая бумага босяя, а подаличек маенький». Спрашиваю его: «Что это такое?» — «Не знаю», — отвечает мальчик. «А что она делает?» — «Ездит» (т. е. определил ее функцию по признаку наличия колес). Я ему сказала, что это пушка и она стреляет. Спросил: «А где у нее софель?» (шофер). «А она заводная?» Я ответила, что нет. Тогда он заметил на это: «А пахнет, как заводная». Через некоторое время опять понюхал ее и повторил: «А пахнет, как заводная».

Сам доволен тем, что меня ночью «не гудил». Вместо «будить» он говорит «гудить».

Каждый вечер повторяется одно и то же: улегшись в постель, Саша подзывает меня и отца к себе и задает вопрос: «Сколько нас?» — «Ляс, два, тли», — считает он и сам правильно отвечает на вопрос. Потом говорит: «Папа, уходи. Мама осталась, сколько нас?» — «ляс, два» и, сосчитав, говорит: «Два».

15 ноября (3, 8, 12)

Знает, что в воскресенье он пойдет в театр, и в связи с этим происходит разговор, который часто повторяется: «Сегодня четверг, а завтра?...»

Я его спрашиваю: «Какой день будет после субботы?» — «Восклесенье» — отвечает Саша. «А что будет в воскресенье?» — «Пойдем в театль».

Накануне рассматривал журнал «Крокодил» и давал соответствующие оценки: «Пляхой дядя, холёсий» и т. д. На вопрос о том, что такое «плохой», Саша разъяснил: «Это вяг, белофинн. Пляхие тётки, слякисные», — сказал он при дальнейшем рассматривании. «Что такое «слякисные?» — спросила я его. «Глясь, вода», — ответил Саша.

18 ноября (3, 8, 15)

Впервые был в театре, смотрел в кукольном театре «Теремок» и «Гусенок».

Смотрел с огромным напряжением, называл зверей, которые появлялись на сцене — «мыська», «лягуська» и т. д.

Временами начинал восторженно кричать и хлопать в ладоши (например, когда на мишку лили воду). Задал по ходу действия вопрос: «Поцему ёзь выблясывал соль?» (Почему еж выбрасывал сор?).

Придя домой, рассказывал о виденном. Начал передавать содержание «Теремка», а закончил «Гусенком», перепутал эти две сказки. В своем рассказе отметил, что теремок кружился.

Долго не мог заснуть. Сидел молча в кровати. Отец его спросил: «О чем ты думаешь?» — «Ни о чём не думаю, у меня ухо цесется», — ответил Саша.

Наутро, как только проснулся, спросил: «Какие ещё в театле показывают калытинки?»

На следующий день после спектакля я ему читала «Теремок» Маршака. Задавал во время чтения такие вопросы: «Поцему мыська без зонтика?», «Поцему не идет дым?»

25 ноября (3, 8, 22)

Впервые сегодня «р» начало проникать в разговорную речь. Несколько раз употреблял слово «смотри» со звуком «р». Произнес правильно «я играю на гармонии». Но наряду с этим и еще в подавляющем большинстве случаев звук «р» заменяет «л».

Делает постройку из кубиков, она разваливается, он строит снова, говоря, что построит еще лучше. Это повторяется несколько раз.

Показывает на букву «э» и спрашивает: «Вот такие буквы на трамваях написаны?» Показывает цифру 5 и говорит: «Вот на эту букву я в театр ходил». Действительно, мы с ним ходили в театр к 5 часам, он нетерпеливо ждал этого часа.

26 ноября (3, 8, 23)

В одной фразе одни слова произносит со звуком «р», в других словах он этот звук не произносит. «Слон приехал, он пелесядет на длюгой поезд». Ленится убирать свои игрушки, мы заставляем его это делать. Показываем большую стрелку на часах, говорим, что он должен убрать, когда стрелка будет находиться там-то. Это на него действует, Саша торопится, старается поспеть за движением стрелки.

28 ноября (3, 8, 25)

Дедушка Саша награжден званием отличника здравоохранения СССР. Саша слышал от нас о «награде» и спрашивает: «Дедуська виноград получил?»

Сегодня Саша уже сам объясняет: «Награда — это значит написано, что дедуська — холёсий ляботник».

Шею сзади называет «заднее горло». Продолжает говорить «р» в слове «смотри» и ряде других.

Я была долго у врача. Саша спрашивал: «Поцему доктоль так долго цинит (чинит) маму?»

8 декабря (3, 9, 5)

Спрашивает: «Сколько больсе — 10 или 11?», «15 или 17?»; «полпельвого или пяс?» и т. д.

Были с ним в цирке. Удивлялся: «Сколько много показывают!» Восторженно рассказывал, придя домой, о том, что он видел. Показывал «как клюются талелки», «как самолет клюйтется», как бегали лошадки.

10 декабря (3, 9, 7)

Вчера объявил мне: «У Тани умерла мама». А сегодня задал вопрос бабушке: «У тебя мама и папа умерли?» Мы узнали о том, что вчера (в отсутствие отца и матери) Саша не хотел идти обедать и его очень долго уговаривали. Сегодня мы предупредили Сашу о том, что его зовут обедать только один раз, если он не идет на зов, то остается без обеда.

Вспомнил о Крыме: «Помнись, как мы с дедуськой кувилькались, игляли в мяць... Я кувилькался, дедуська не кувилькался».

Нередко капризничает в присутствии няни. Я говорила о том, что накажу его за капризы. Сегодня тоном резонера говорит: «Вот когда я пойду за повидлѐй, в тот момент я не буду капризничать».

Произносит «р» вместо «л» там, где не надо. «Дря чего?», — спрашивает он (вместо «для чего?»).

14 декабря (3, 9, 11)

Жалуетса мне вчера на няню. «Мама, плавда ты сказала: «Мой милый, ты оденесь сельстяной костюм, а Суля мне не одея». Сегодня утром, проснувшись, опять вспоминает про это: «Завтля Суля не хотела одеть костюм». Он путает слова «вчера» и «завтра».

Я впрыскиваю капли в глаза, Саша говорит мне: «Мама, тельпеть надо» — и предлагает мне поддержать голову: «Дай, подельзю».

Говорит отцу: «Папа, купи мне самолет — раз, паляход — два, палясют — три, трехпедальную масину — цетыле, лёдку — пать...». Дальше он заинтересовался самим процессом пересчета и продолжал уже шутя: «гору» — пять, дом — шесть, стену — семь, шкаф — девять». Здесь он сделал в счете первую ошибку, которую я исправила.

Рассматривал картинки в книге об И. П. Павлове и слушал мои разъяснения. Через день он сказал: «Павлов лецил собацек».

17 декабря (3, 9, 14)

Няня подходит к постели Саши, бабушка заглядывает в дверь и спрашивает: «Саша, ты будешь одеваться, тогда я поставлю молоко». Я тихо говорю ей: «Его не нужно об этом спрашивать». Вышла из комнаты. Когда я вернулась, застала Сашу всё еще лежащим в постели; он капризничал, а няня стояла перед ним и тихо его уговаривала. Я попросила ее немедленно отойти от Саши, сердито крикнула на него, он заплакал.

Укладывая Сашу спать, я сказала ему: «Ложись, все уже спят, солдатики спят, материал спит» («материалом» я называю кубики — его строительный материал). На это Саша мне возразил: «У мательяля нет глазок, он не спит, у солдатиков есть глазки, они спят».

18 декабря (3, 9, 15)

Спрашиваю его, у кого есть глазки, а у кого нет. Перечисляю зверей, насекомых, предметы мебели, костюма и др. Во всех случаях ответы правильны, за следующим исключением: «У мухи нет глазок, у пчелки нет глазок, у моли нет глазок», т. е. он отрицает наличие глаз у насекомых.

Спрашиваю его о наличии глаз у леопарда (он его не видел, но много слышал о нем). «У леопарда есть глазки», — отвечает Саша. «У жука, у мухи, у паука нет», — опять отрицает он наличие глаз у насекомых.

Говорит с удовлетворением: «Палец суется в рот, а рот закрыт».

Перечисляет длинный перечень вещей, которые он мне собирается подарить на мой день рождения. Обсуждаем с ним вопрос, кого пригласить на елку. Среди прочих Саша просит пригласить «Валюську Филатову, которая ходит... не в одеяле», — поясняет он.

Поет «Динамо победира! Ура, ура, ура!» — повторяет эту фразу многократно и почти каждый раз поправляет себя — «победила». Но потом продолжает говорить «победира», уже не поправляясь.

25 декабря (3, 9, 22)

Накануне ночью сосал палец. Сегодня на ночь мы ему его завязали. Ночью проснулся, жаловался, что давит ручку, развязали. «Я буду так дельзять люцьку», — сказал Саша, далеко отодвинув ее. Саша тордо сказал: «Пальцятку лязвязали, а я не сосал».

Говорит о своих руках: «У меня ясные люцьки» (вместо «гладкие»). Он заметил эту «ясность» потому, что несколько дней назад у него на руках была шершавая кожа.

Я открыла форточку и спрашиваю Сашу: «Чувствуешь, какой хороший воздух?» Он вдыхает и говорит: «Как будто там продают пирозные». Я впервые от него слышу сравнение.

29 декабря (3, 9, 26)

Я вошла в комнату и стояла, не раздеваясь. «Мама, раздевайся», — сказал мне Саша. Я сняла пальто и подошла к нему: «Мама, сними шарф и шляпу, тогда я тебе что-то скажу», — «воспитывает» меня сынишка.

Сняла шарф. «Мама, сними шляпу».

Когда я подошла к нему, сняв шляпу, Саша сказала мне на ухо: «Мама, завтра мы будем украшать елку».

Бабушка говорит ему: «Зачем ты снимаешь туфли?» Саша на это заявляет: «Я привык и не отвыкну».

Употребил опять сравнение, но на этот раз бессмысленное: «Шура и Нюра похожи, как хлеб с колбасой».

1941 год

5 января (3, 10, 2)

Играем с ним в придумывание рифм. Саша придумывает такие рифмы: «Печка — местечко», «кот — бегемот, ход», «конфетка — детка — ветка».

Играем с ним в придумывание загадок. Я загадываю загадки, например, такого типа: «Деревянное, 4 ноги, я на нем сижу». — «Стул», — отгадывает Саша.

Он придумывает такую загадку: «Черное, белое и с чернилами». — «Чернильница», — пытаюсь отгадать я. «Нет, кукла», — возражает Саша. Я недоумеваю: «А почему с чернилами?» — «Маленькие дети ее вымазали чернилами», — отвечает мальчик.

Я замечала уже несколько раз, что при чтении грустных рассказов он издает какой-то неестественный звук и личико у него при этом бывает очень напряженное. «Что с тобой?», — спрашиваю я. «Я смеюсь», — отвечает Саша.

Получил в подарок барабан, вспоминает: «У меня был барабан, я барабанил, барабанил и весь пробарабанил». Пришла наша знакомая, играет с ней в «рифмы».

15 января (3, 10, 12)

Мой день рождения. Саша говорит няне: «Шура, поздравь маму». У нас были гости, Сашу перевели в другую комнату, но он не спал до часу ночи, до тех пор, пока гости не разошлись, но лежал в кровати тихо. «Почему ты не спал?», — спрашиваю его. «Я хотел посмотреть гости».

21 января (3, 10, 18)

Вышли во двор, был очень сильный туман, пропитанный дымом. Саша сказал: «Это, верно, надымил керосинка». «Какая — большая или маленькая?» — спросила я. «Большая». — «Где она стояла?» — «Во дворе».

В книжке К. Чуковского «Так и не так» дано несколько пар картинок, каждая пара имеет один и тот же сюжет, но в одной из них имеется какая-нибудь несообразность — «не так». Прежде чем читать текст, я спрашиваю Сашу, что нарисовано правильно, а что неправильно. Сашины оценки дают интересный материал для анализа рисунков художника, который в некоторых случаях внес в рисунок отдельную деталь, воспринимаемую ребенком как «не так» и заслоняющую тем самым ту правдоподобность рисунка, которую хотел подчеркнуть автор.

Даны, например, две картинки: 1) мыши сидят на кошке, 2) мыши убегают от кошки. Первую Саша сначала воспринимает как «правильную», но, всмотревшись, говорит: «Нет, неправильно, мыши—на хвосте у кошки». А вот про вторую он также говорит «неправильно» и мотивирует следующим образом: «Кошка бежит по рельсам, ее машина задавит».

Аналогичная история произошла и с другой парой картинок: 1) лошадь едет на мальчике, 2) мальчик едет на лошади. В первой он правильно заметил, что это «не так», но вторую он опять-таки также воспринял как неправильную: «Неправильно, лошадь едет по траве, она траву сомнет».

В письме от бабушки для Саши написана загадка «Белый, а не сахар, не на столе стоит, а во дворе лежит и носик холодит». Саша сначала дает бессмысленный ответ: «Саша»; я повторяю загадку. «Ветер», — говорит Саша. Отец подсказывает: «Во дворе, на крышах». — «Снег», — отвечает правильно мальчик.

Держа его за руку, я говорю ему: «Когда я буду старушкой, ты меня будешь на руках носить». Саша показывает рукой низко над полом и говорит: «Вот ты такая будешь — маленькая». — «У меня останется такой же рост», — возражаю я. «Тогда я не смогу тебя поднять», — в свою очередь возражает мне Саша.

26 января (3, 10, 23)

Подарила ему игру «Домино», которая состоит из многих пар карточек; на одной карточке из каждой пары дается изображение какого-нибудь предмета, на другой — изображение буквы. По условию игры нужно приставить к картинке соответствующую букву, которая является начальной буквой данного предмета. Учю Сашу выделять в словах первый звук. Ему это удастся по отношению к плавным звукам, но всё еще удерживаются ошибки по отношению к взрывным. Например, в слове «пила» в качестве первого звука он иногда называет «п», иногда «л», а иногда «а». Запомнил очертания некоторых букв, и в первую очередь усвоил буквы «а», «г» (я называла ее «молоток»), «ж», «о». Иногда буквы «б» и «с» он ошибочно принимает за букву «о».

Надел куртку, перешитую из куртки дяди Воли. Начинается игра. «Дядя Воля приехал из Чкалова». Каждый раз,

как только наденет куртку, начинает требовать повторения этой игры. «Ну, спрашивай, мама, как я жил в Чкалове?» Между нами происходит соответствующий разговор. Но на вопрос «Как ты там работал?» Саша не знает как ответить, тогда он находит правильный выход из положения: «Я не работал, там всё воскресенье и воскресенье».

16 февраля (3, 11, 13)

Подарила Саше кубики, из которых можно составить изображения животных. Сначала это ему не удастся, и он жалобно ноет: «Я не могу построить белку». Нашел все необходимые части белки — «вот тело», «вот хвост» и т. д., но соединяет их неверно. Шура смеется над неудачными попытками Саши, тот возмущен: «Не смейся». Оставил кубики и обращается ко мне: «Мама, посмотри». Я рекомендую ему положить перед собой рисунок белки и складывать, смотря на рисунок. Саша выполняет его, и все-таки у него ничего не получается.

Спрашивает меня: «Мама, ты оденешь на мой день рождения новый костюм и новые туфли?» — и продолжает: «А когда будет мой день рождения?»

21 февраля (3, 11, 18)

Вошла во двор, слышу плач. Оказывается, это Саша с диким плачем и криками «Гена!» несется за ним. Выясняю причину плача: Гена собирается уходить домой, а Саша хотел с ним продолжать гулять. Когда Гена вернулся, Саша обнял его, и они пошли вместе. Играли у нас дома, Саша ко мне прибежал в другую комнату и говорит: «Мама, я придумал рифму — «Гена — полено», а Гена говорит, что он со мной играть не будет».

24 февраля (3, 11, 21)

Показывает в календаре «3 марта» и говорит: «Вот моя страничка». Потом умильно улыбается, мечтает: «Будут солдатики, кексики, тортики» (накануне, конечно, были соответствующие разговоры).

Понюхал дегтярное мыло и говорит: «Пахнет углем». «Почему?» — спрашиваю я. «Потому, что оно черное», — отвечает Саша. Запаха угля он, конечно, не обонял никогда, и, по-видимому, мысль об одинаковом запахе внушена ему сходством в цвете.

Затем у него вдруг всплывают воспоминания: «У нас в Симферополе три комнаты: спальня, где дедушка спит, и кабинет», «А бабушка мне давала творог и сметану».

27 февраля (3, 11, 24)

Вчера гуляли с ним по улице, и Саша в ответ на мой вопрос определял, сколько вагонов у проезжающих мимо нас трамваев — «два», «три». Когда проехал один вагон, правильно назвал количество, но спросил: «Почему один?»

Сегодня дома я слышу, как он зовет свою няню Шуру: «Красноармеец, иди сюда, командира надо одевать». Жалуется

мне: «Я зову красноармейца, а он не идет». Оказывается, игра началась два дня назад. Саша расспрашивал своего дядю о том, что такое командир, что он делает и т. д. Тут же объявил, что бабушка и Шура — красноармейцы, а он — командир.

Утром сегодня сказал, что нужно повесить объявление, чтобы красноармейцы слушались своего командира. «А о командире какое объявление надо написать?» — спросила я. «Чтобы командир хорошо командовал», — ответил Саша. В этот момент «командир» взял палец в рот, я подняла его на смех, вызывая к его «командирскому» честолюбию.

28 февраля (3, 11, 25)

Знает, что его день рождения будет в ближайший понедельник. Излюбленный разговор такой:

«Какой день сегодня?»

«Пятница».

«А завтра?»

«Суббота».

«А после субботы?»

«Воскресенье».

«А после воскресенья?»

«Понедельник».

«А что будет в понедельник?»

«Сашино рождение».

Радостно говорит: «А в субботу я оторву февраль» (т. е. листик календаря).

У бабушки болит голова, Саша советует ей: «Выпей чаю, голова согреется и пройдет».

Вечером попросил: «Дай нам вместе с Геной кушать». Когда кончили есть, Саша обнял Гену, и они пошли в другую комнату.

Спрашивает: «Отчего бабушка плачет?» — «У нее голова болит». — «Нет, — возражает Саша, — у нее не болит голова». «А отчего она плачет?» — опять допытывается он. «Не знаю», — отвечают ему. Но, оказывается, сам он прекрасно знает причину: «А я знаю: у Верочки мама умерла». (Верочка — это внучка бабушки от другого сына.)

Подошел ко мне с лукавой улыбкой: «У меня день рождения в июне... нет, в октябре, нет, в ноябре». В ожидании предстоящего дня рождения не мог ничем заниматься, бросился на диван, сказав: «Мне хочется посмотреть что-нибудь новое».

ПЯТЫЙ ГОД

3 марта (4, 0, 0)

Проснулся рано утром, не было еще 7 часов. Первой его фразой было: «Надо оторвать воскресенье».

Сразу, конечно, увидел, что на столе рядом лежат подарки.

Но заговорил о простыне, начал ее на себя натягивать, сказал, что он положит думку на голову и будет спать. Но через несколько минут голова его опять поднялась с подушки, и он сказал: «А бабушка мне тоже что-нибудь подарит?» Опять лег. Наконец, не вытерпел: «Я хочу вставать». — «Ты что-нибудь видишь?» — спросила я его. «Вижу». — «Что?» — «Всё», — многозначительно ответил Саша.

Я ему разрешила рассматривать игрушки. Вынимал каждую по очереди и сосредоточенно каждой занимался. Стрелял из ружья, расставлял фигурки красноармейцев, катал по кровати маленький ЗИС, откусил кусочек шоколадной собачки, рассматривал лото из сказок Чуковского, спускал по доске бычка, начал складывать кубики...

11 марта (4, 0, 8)

В Москве проводилось затемнение. Я не зажигала света, и у нас с Сашей был вечер хохота. Я делала вид, что попадаю в темноте не на те вещи, какие мне нужны: вместо одеяла взяла шубу, «прыгнула» на меня шапка, а я думала мышка. Саша хохотал и сам продолжал шутить в том же стиле: «Мама, не сядь на абажур, мама, не ляг вверх ногами» и т. д.

15 марта (4, 0, 12)

Принес остатки шоколадной собачки, чтобы угостить меня и отца.

Отец Саши половину взял себе, а другую собирался отдать мне. Мальчик начал волноваться и стал говорить о том, что ему тоже нужно оставить. Мы рассердились и вернули ему всё, сказав, что он жадный; Саша ушел, взяв шоколад. Через несколько минут он вернулся обратно и сказал, протягивая нам шоколад: «Берите всё». Тогда я ему отломала небольшой кусочек.

Были с ним в Ботаническом саду. Саша говорит: «Мы тут с дедушкой гуляли», т. е. он еще не понимает того, что сад, в котором они гуляли с дедушкой, находится не в Москве, а на далеком расстоянии от нее.

21 марта (4, 0, 18)

Дедушка Саше писал о Крыме, что теперь там цветет миндаль и дети Сашиного возраста катаются на велосипедах. На Сашу это произвело впечатление, и он оживленно рассказывал про Крым пришедшей к нам знакомой: «Цветет миндаль, и дети моего возраста катаются на велосипедах».

Рассматривает фотографическую карточку, на которой изображен он сидящим верхом на своем коне «Улове», причем у лошади видна на снимке только морда, спрашивает: «Почему «Улов» без ног?» Произносит аналогично «людев», «зверев» и т. п.

Я хотела поймать таракана, Саша мне говорит: «Мама, бери его скорей, пока он мертвый» (для него «мертвый» — синоним слова «неподвижный»).

Показывает на старого дворника с седой бородой: «Вот Дед Мороз».

28 марта (4, 0, 25)

Отец был в Крыму, и Саша знал, что он должен вернуться в воскресенье. Как только сегодня проснулся, говорит: «Мама, давай сосчитаем, когда будет воскресенье». Я спрашиваю: «А почему ты хочешь об этом знать?» (Хотя сама прекрасно догадалась о причине.) «Я хочу знать, когда я буду купаться», — отвечает Саша. Я громко смеюсь и продолжаю приставать к нему: «Ну, скажи мне тихонько, по секрету». Тогда он говорит: «Я скажу громко, я хочу знать, когда папа придет».

29 марта (4, 0, 26)

Первая фраза при пробуждении: «Папа уже едет на лошадке». Рассказывает про то, как дети во дворе по очереди поднимались на горку: «Первый, второй, третий, четвертый. Таня — седьмая».

Таким образом, порядковый счет у него отстает от счета количественными числительными. В последнем случае он до 7 считает правильно.

4 апреля (4, 1, 1)

Саша говорит: «Сердечко бьется» — и тут же спрашивает: «А почему оно бьется? А есть у сердца рот?»

Я спрашиваю у Саши, как он думает, есть ли сердце у папы, мамы, Гены, он отвечает утвердительно. На следующий вопрос: «Так у кого же есть сердце?» отвечает: «У всех». Я продолжаю спрашивать: «У собаки, у кошки есть сердце?» На это следует ответ: «У собаки нет, у кошки нет». «Ты же сказал у всех есть сердце», — говорю я. «Только у всех людей», — уточняет Саша.

13 апреля (4, 1, 10)

Перед дневным сном отец произнес очень неосторожную фразу: «Ах, тут для тебя есть книжка, и я тебе еще что-то принес». На Сашину просьбу дать, отец сказал, что даст после того, как Саша поспит. Эта фраза была сказана неосторожно. Мальчик лишился сна, пролежал два с лишним часа в постели, говоря неоднократно: «Я уже проснулся, когда будет 4?» (В 4 он обычно вставал.) «Почему так медленно идут стрелки?» С ним никто из нас не хотел разговаривать. Саша просит: «Ну, последнее слово скажите — 4 часа похожи на букву А?» (он сам пытался определить время, смотря на часы).

17 апреля (4, 1, 14)

Я лежала в постели больная и просила Сашу не шуметь. Он громко крикнул. Я сказала, что если он будет кричать, мне станет хуже и меня увезут в больницу. Отец спросил: «Ты хочешь, чтобы маму увезли в больницу?» — «Не хочу», — ответил Саша. На вопрос, почему он этого не хочет, Саша сказал: «У Тани Фоминой мама умерла». Отец пытался выяснить, какое это имеет отношение к больнице, Саша на это раздражен-

но и жалобно сказал: «Ну, что ты ко мне пристал?» Вел себя очень тихо. Проснувшись ночью, когда я подходила, чтобы накрыть его, спросил: «Тебе лучше?»

Няня прикоснулась рукой к его лицу, Саша заявил: «У тебя невкусные руки, у мамы вкусные».

Рассказывает: «Я видел малыша»—и далее поясняет: «который в одеяле».

18 апреля (4, 1, 15)

Ездили с ним в троллейбусе смотреть ледоход на Москвее-реке. Спрашивал меня: «Почему троллейбус так громкает?»—и при этом сам громко крикнул, подражая троллейбусу. Дальше вопросы сыпались один за другим. Увидел пьяных, которые выходили из троллейбуса: «А почему пьяные ушли?», «А куда они ушли?», «Ушли домой спать?», «В пьяный дом, который качается?», «Почему у дяди нет ноги?». И после ответа на этот вопрос заявил: «А у меня в «Мурзилке» нарисована тетя, у нее одна нога спереди, другая сзади». Вопросы продолжались: «Почему у тети сморщенное лицо? А почему Каретно-Садовая? Здесь кареты провозили? Хромого человека посадили в карету?» Напомнила ему, когда мы просезжали Театральную площадь, что зимой тут стоял Дед Мороз, Саша спросил: «А почему сейчас не стоит?», но, не дожидаясь ответа, ответил сам: «А я знаю, почему не стоит — автомобили его задавят, и он умрет». (На площади стояло много автомобилей.)

Показывала ему кремлевские звезды. Саша просил: «Мама, купи мне такую звезду на елку».

Смотрели с ним на плывущие льдины. «А куда льдины плывут?» — спрашивал он.

Щелкнул зубами и сказал: «Я моргаю зубами».

Уложила его в постель и ушла в другую комнату. Он меня позвал: «Мама, я придумал рифму: «Каретно-Садовая — здорвая»».

19 апреля (4, 1, 17)

Сказал мне, что он будет играть в «гражданскую войну», воевать с белофиннами. Я ему попыталась объяснить, что гражданская война — это когда рабочие воюют с богатыми и что у нас такая война была, рабочие победили, а сейчас у нас гражданской войны нет.

Услышав по радио резкий, неприятный звук, спрашивает: «Что это — собаки звук передают?»

Видел в театре кукол сказку «По щучьему велению». Рассказывал потом дома: «Емеля ехал на печке», «Ревушка-коровушка плакала».

22 апреля (4, 1, 19)

Читая ему «Мойдодыр» К. Чуковского, я оговорила: «Умывальников — мочальник» (Саша очень громко смеялся над этой оговоркой).

Я собираюсь ехать на пароходе по каналу Москва-Волга, говорю в связи с этим: «Я очень рада, что уезжаю, а то здесь я не отдохнула бы». Саша говорит, хныкая: «Я хочу, чтобы ты приезжала, мама, ты приедешь?»

7 мая (4, 2, 4)

У Саши появился интерес к лепке, слепил нечто похожее на самолет, удочку, пароход, кровать и др.

Я спросила его: «Как ты слепил пароход?» Саша описал это так: «Я взял две маленьких колбаски и сделал так (показывает, как их соединил), потом сделал дырочку и сюда вставил палочку».

Я наблюдала сегодня процесс его лепки: сначала раскатал глину, потом начал ее приплющивать, затем завернул и сказал: «Вот это, например, будет сдоба». Так же он лепил крендель. Казалось, что с самого начала он цели перед собой не ставил.

Глина у него уже была с 3 марта. Вначале он с ней много повозился, просто раскатывая колбаски, не создавая еще никаких предметов, а потом забросил ее на некоторое время. Только в последние дни у него пробудился интерес к лепке.

Говорит сегодня: «Я завтра слепил пароход», т. е. всё еще путает «вчера» и «завтра».

Объявил мне радостно: «Мама, я придумал:

«Дети будут танцевать
И в мячик играть».

Слушает с удовольствием песню «Три танкиста — три веселых друга».

Бросает вверх стрелку и спрашивает: «Как стрела летит — выше Саши-Бармалея или ниже?»

17 мая (4, 2, 14)

Были с Сашей в зоопарке. Резко бросалась в глаза иная манера «смотрения» по сравнению с прежним (см. запись от 6 сентября 1938 г.).

Его трудно было оторвать от рассматриванья какого-нибудь зверя. Когда я звала его идти дальше, он говорил: «Мама, ты ничего не даешь мне посмотреть». Замечал многие детали. Сказал про верблюда: «Он жует во сне», про утку: «Утка подняла вверх ноги». Часто задавал вопрос: «Почему?» Утки плывут друг за другом: «А почему они плывут вместе?» Зверек спит: «А почему он спит?» О неизвестных ему зверях спрашивал: «Кто это?» По-прежнему особенно большой интерес вызывали у него плывущие лебеди.

Когда он пришел домой, его дядя расспрашивал о зоопарке и задал ему такой вопрос: «Почему у жирафа черные пятна?» Саша долго и упорно отвечал: «Не знаю». Наконец, чтобы отвязаться, он сказал: «Наверное, кто-нибудь черным карандашом нарисовал».

Людей, которые убирали за зверями, он назвал «убират-ники».

Вместо «позавчера» говорит «поздновчера».

19 мая (4, 2, 16)

Саша говорит: «Шура будет со мной гулять, а в воскресенье мама со мной гуляла». Я спрашиваю его: «Когда это было: сегодня, позавчера или еще когда?» — «Поздновчера», — отвечает он. «Нет», — отрицаю я. «Вчера», — правильно поправляется Саша.

Приходится бороться с тоном обращения ко взрослым: «Воды», «Книжки», — лаконично-приказательно. Часто слышишь от него «я хочу» и хныканье. На такой тон я и отец не отвечаем, бабушка и няня подчиняются ему, поэтому очень трудно бороться с этим.

Я заметила как-то утром такую сцену: няня стоит перед Сашей и уговаривает его одеваться, Саша кривляется, одеваться не хочет. За няней стоит бабушка и умиленно смотрит.

Немедленно велела няне отойти, сказав, что она не должна ни минуты стоять около него. Не няня, а Саша должен просить о том, чтобы ему помогли одеться. В последующие дни, когда мне удавалось наблюдать, стал одеваться сразу.

Порядковый счет еще отстаёт от счета количественными числительными, но всё же и первый несколько обогатился.

Считает ящички на рисунке в книжке: «Первая, вторая, третья, четвертая, пятая... девятая».

22 мая (4, 2, 19)

Шли с ним к железнодорожному полотну. Саша спрашивает: «Мама, а поезд меня не задавит?», «А поезд только по рельсам ходит?», «Если мы не будем стоять на рельсах, он нас не задавит?», «А если мы будем стоять на рельсах?»

Увидел поезд, спрашивает: «Почему так много вагонов?»

25 мая (4, 2, 22)

Я говорила о том, что бабушке и дедушке вдвоем скучно. Саша с раздумьем говорит: «Раз и два... и всё, три нет, и четыре нет... раз и два...».

Саше нужно было спать, а он пускал стрелы. Я говорю ему полушутя, полусерьезно: «Скажи стрелам, что нужно спать». Саша отвечает мне в том же тоне, продолжая пускать стрелы: «А они говорят «не хотим».

Приучаю его к самостоятельному одеванию, указывая на пример детей детсада, подчеркивая, что только маленькие дети не умеют одеваться.

Надел чулки на левую сторону, велела ему их снять и надеть снова.

30 мая (4, 2, 27)

Рифмует:

«Я похлопал по плечу,
Познакомиться хочу».

Повторяет эти рифмованные строки по нескольку раз. Его спрашивают: «Ты это сам придумал или это в книжке есть?» — «Это у меня в книжке есть», — отвечает Саша, но на предложение показать книжку отвечает: «Нет у меня в книжке».

Рассказывает: «Я видел маленького мальчика в одеяле, он такой хороший».

Оказывается, он говорил Шуре: «Возьмем его к себе». На вопрос Шуры, кто будет его кормить, Саша отвечает: «Я буду кормить молоком».

1 июня (4, 2, 29)

Погружает слона в воду и говорит: «Слон глубнее» («глубнее» вместо «глубже»).

Надо было разменять 100 руб., Саша посоветовал: «А ты ее оторвай».

Обращается ко мне: «Мама, у нас будет вот такая задача — сложим кубики, а потом поиграем в лото».

Разделся и увидел, что не собрал игрушки, попросил помочь ему одеться, встал и собрал.

Надел чулки наизнанку, указываю ему на это. «А я оторву нитку», — предлагает он. Трусы надел наизнанку, показываем ему шов. «А я обрежу», — говорит Саша, но переодевает.

Спрашивает: «А какое у мишки название?» (мишка — это игрушечный медведь). «А разве мишка — не название?», — спрашивает отец. «Нет», — отвечает Саша.

Называет мишку «Мика». Дальше он дает имена всем своим зверям, еще не имеющим имени: ослик — «Яша», верблюд — «Толя» и т. д.

Проходим мимо забора, Саша говорит с радостью: «Какой я высокий, я через забор могу смотреть».

2 июня (4, 2, 30)

Говорим Саше о том, что в Крым он поедет через три дня. «Раз, два, три, да?» — пытается он осмыслить этот временной срок путем счета.

Говорит о мальчике: «Какой Вова неприличный, он цапает за лицо, дерется». — «А что такое неприличный? — спрашиваем мы у Саши. «Неприличный — это цапает за лицо и дерется».

Слышит разговор о бабушке и дедушке и говорит: «Их раз, два, а мы приедем, будет три и четыре».

Последнее время отец всегда спрашивает, как он себя вел в течение дня.

Сегодня об этом спросила я. «Плохо», — ответил Саша. «Что делал?» — «Кидался в бабушку». — «Как тебе не стыдно нас огорчать!» Саша говорит: «Я больше не буду», — заметно расстроенный.

5 июня (4, 3, 2)

Уехал с няней в Крым. Поезд уходил в час ночи. Саша до поездки на вокзал не ложился спать. Был очень весел и доволен.

Когда ехали в такси, он задумчиво сказал: «А бабушка уже далеко».

Считали с ним, какой он по счету уезжает с нашего двора, оказалось, что «шестой».

После очередного внушения, как себя вести в дороге, на вопрос: «Понял?» — ответил: «Понял». «Что?» — «Всё понял», — ответил Саша.

Ожидая на вокзале, заметил, что «есть дяди без вещей».

Начало войны застало Сашу в Крыму, в Симферополе. Из писем моих родителей знаю, что Саше несколько раз приходилось бывать в убежищах.

4 июля (4, 4, 7)

Саша приехал из Крыма. Увидев отца из окна вагона, громко закричал: «Папа», радостно бросился к нему. Первой фразой, обращенной ко мне, было: «Мама, я кепку привез, а велосипед я не привез, куда его тащить» (видимо, жалко ему было оставлять велосипед).

Расспрашивали его, как ему понравилось в убежище. «Там плохо», — ответил Саша. На вопрос: «Почему плохо?» — разъяснил: «Много народу и спят на столах».

Отправлен с бабушкой в Черепеть Тульской области вместе с эшеленом школьников.

15 июля (4, 4, 12)

Я приехала в Черепеть 12 июля. Часто летали самолеты. Саша постоянно спрашивает: «Мама, это наши?»

Наблюдается у него повышенная нервозность, капризы, которые не замечались раньше.

С момента моего приезда у меня с ним начались острые конфликты. Зову его, например, гулять. Заявляет: «Не хочу!», я ухожу. Саша поднимает громкий и безудержный крик. Я, конечно, не возвращаюсь. Как-то я уходила в соседнюю деревню. По возвращении домой я увидела Сашу, стоящим на дороге, у него лицо было совершенно заплаканное. Оказывается, он ждал меня и всё тревожился: «Почему мама не идет?» Судя по рассказу бабушки, он боялся, что меня поймали фашисты.

Лег спать. Было жарко, я разрешила ему снять рубашку. Саша задумался: «А если голую кожу снять?..» — этот вопрос он задал сам себе и ответа не дождался.

23 июля (4, 4, 20)

Мы были увезены в Москву вместе с эшеленом школьников 21 июля. Как раз в эти дни начались первые налеты фашистских самолетов на Москву. Две ночи мы провели в убежищах. Первую ночь Саша спал у меня на коленях. Вторую ночь спал более удобно — на ящике. Сквозь сон иногда спрашивал: «Мама, отбой?»

Когда утром уходили из убежища, мужественно сказал: «А если будет тревога, мы опять пойдем в убежище». Ночью

резко повысилась температура, по-видимому, приступ малярии.

24 июля (4, 4, 21)

Вчера мы выехали из Москвы (Саша, бабушка и я) в Чкалов. Перед тем, как нам надо было идти на вокзал, разразилась сильнейшая гроза с ливнем. Ждать окончания ливня мы не имели возможности. Переходя через площадь, я вынуждена была снять туфли. Босиком пошла по воде, взяв Сашу на руки, мальчик был в восторге: «Как мы плывем, мама, мы ничего не боимся». На вокзале нас застала воздушная тревога, сидели в метро. Наконец, сели в поезд. В 10 минутах езды от Москвы начались тревожные гудки паровозов. Из окна вагона мы видели, как прожекторы освещали московское небо. Фашистские стервятники начали свой третий налет на Москву. Наш поезд, не останавливаясь, с потушенными огнями шел на восток.

4 августа (4, 5, 1)

Приехали мы в Чкалов 27 июля. Живем у дяди Воли в тесной комнате.

Саша очень капризен, часто употребляет слова «хочу» или «не хочу», плачет. Вот типичное в этом отношении утро: «не хочу одеваться», «не хочу чистить зубы», «хочу, чтобы мама, а не бабушка наливала чай». Наливает, конечно, бабушка. Съел положенную ему порцию печенья, заявляет: «Хочу еще печенья». Я не даю печенья, Саша громко и долго плачет.

10 августа (4, 5, 7)

Мы переехали в хорошую комнату с садом. Саша стал последнее время более уравновешенным ребенком. Сегодня — третий приступ малярии с тяжелой головной болью.

На улице увидел плакат, на котором нарисован фашист; Саша спрашивает: «А кто его бьет?» На вопрос о том, хочет ли он поехать в Москву, Саша отвечает отрицательно: «Не поеду, там война, я не хочу в убежище ходить». Задает вопрос бабушке: «Откуда появляются люди?» Бабушка ответила в таком духе: «Деревья растут и люди растут, из маленьких делаются большими» и т. п.

Заявил мне сегодня: «Я сяду на самолет, возьму духовое ружье, возьму с собой тебя и бабушку и полечу бомбить Берлин».

Употребил такое выражение — «посолить сахаром».

28 августа (4, 5, 25)

Совершенно неожиданно приехал отец. Саша был очень рад. Продолжает себя вести плохо. Приходится иногда прибегать к очень крутым мерам. Гуляя как-то с нами, Саша был непослушен; несмотря на запрещение, бегал по пыли. Мы решили его наказать — вернуть домой. Саша сам не пошел, отцу пришлось его нести; мальчик кричал на всю улицу. Было очень стыдно и неприятно, но можно ли было простить ему такое

грубое непослушание? После этого случая Саша стал вести себя значительно лучше. Давно уже я не покупала ему игрушек, потому что была недовольна им.

Саша как-то нравоучительно заявляет: «Я знаю, мама, ты мне подаришь игрушки только при хорошем поведении». Придя домой, мы обычно спрашиваем, как он вел себя, на этот вопрос он довольно точно отвечает: «Был такой случай, не слушался бабушку, не хотел спать ложиться».

11 сентября (4, 6, 8)

Я заинтересовала его «Последними известиями», он стал к ним прислушиваться. Идем по улице, заговорило радио. «Давай, мама, послушаем...». Правильно передает потом отцу: «Рабочие сожгли завод у фашистов», с восторгом рассказывает: «Наши побили фашистов...» Идя по улице, сморит на небо и спрашивает меня: «А звезды падают?» Получив утвердительный ответ, снимает шапку и при этом задает вопрос: «А можно звезду в шапку поймать?» Когда я говорю, что нет, Саша спрашивает: «Почему?» Объясняю, что звезды очень далеко.

Первое время, живя в Чкалове, всё еще спрашивал о летающих самолетах: «Это наши?» Теперь уже почти не спрашивает.

Мы собирались с ним идти к двум мальчикам — Валику и Винтику. Застали дома только одного, а Саша обратился к нему, назвав его сразу двумя именами — «Валик и Винтик». Расспрашивает: «В каком ты классе?» (Саша знал, что мальчики учатся в школе). «А ты вечером пьешь молоко?»

Прочла ему полностью сказку Ершова «Конек-Горбунук», слушал с вниманием.

Знает большую часть букв, но соединять их не умеет. Буквы он узнал благодаря одной настольной игре. Эта игра его также научила выделять в слове первый звук.

Неправильно произнес такие слова: «Я был в куфе и ел вармишель». Я рассмеялась; тогда он сам вспомнил, смеясь, еще одно неправильно произнесенное им слово: «Я раньше говорил «протикакас» (вместо «противогаз»).

12 сентября (4, 6, 9).

Поет вслед за бойцами, перевирая первую фразу:

«Эй, ля-ля, ей, ля-ля,
Красная кавалерия,
Садись на коня».

Громко закричал на улице, я сделала ему замечание. Проходящая мимо нас женщина сказала: «Если будешь кричать, тебя Гитлер возьмет». Саша возразил: «Здесь нет Гитлера».

15 сентября (4, 6, 12).

Спрашивали его, не брал ли он конфорку от самовара. Хозяйка думает, что взял Саша. Он очень убежденно это отри-

цает: «Не брал, вчера не брал, поздновчера не брал» (он говорит вместо «позавчера» — «поздновчера»). На следующий вопрос: «А может быть раньше брал?» — отвечает: «Никогда не брал». Впервые заметила в его употреблении слово «никогда».

(С 16 до 20 сентября меня не было в Чкалове.)

21 сентября (4, 6, 18).

Рассказывает: «Я видел фашиста, у него ног нет и живота нет, так ему и надо». (Речь идет о виденном им плакате.)

27 сентября (4, 6, 24).

Памятный день в жизни Саши: пошел впервые в детский сад. Легко и радостно побежал к детям, быстро простившись со мной.

Придя из детского сада, делится своими впечатлениями: «А я был мишка-ловишка» или: «А я был семафор». «А Гоша меня сегодня ударил». «Лидия Ивановна меня любит». (Лидия Ивановна их воспитательница.) На вопрос, почему ты думаешь, что Лидия Ивановна тебя любит, Саша ответил: «Она меня обняла и смеялась на меня».

26 октября (4, 7, 23).

Говорит бабушке: «Как ты медленно торопишься».

Прачку назвал «стиральницей».

Заявляет мне: «К фашистам надо ночью подкрадаться и стрелять в них из пушек».

Я принесла домой пряники, предназначенные для подарка бойцам. Для Саши это было редкостным лакомством, ему очень хотелось пряника, но прямо он об этом не сказал, избрав окольный путь. Он заявил: «Красноармейцам не нужны пряники, им нужен табак». Я возразила, сказав, что бойцам будет очень приятно съесть сладкое. Тогда у Саши началась внутренняя борьба по преодолению этого желания. Опору в этой борьбе он находил в рассуждениях, которые произносил вслух: «А если я съем один пряник... (значит голос желания нашептывал: «Ну, хотя бы один пряник съешь»), «...мне еще захочется, а ведь так нельзя, красноармейцам ничего тогда не останется». После некоторой паузы: «Пусть себе красноармейцы едят на здоровье пряники, я не буду их есть». На утро борьба всё еще продолжалась, так как аналогичные разговоры велись, но Саша признал, что есть пряники нельзя.

4 ноября (4, 8, 1).

Мы по-прежнему неудовлетворены поведением Саши. Он неуравновешен, довольно часто капризничает. Попробовали ввести систему оценок за поведение. Отметка проставляется каждый вечер, листок с отметками висит на стене у Сашиной кровати. Саша эмоционально реагирует на отметки, радуется хорошей оценке, гордо говорит «отлично», очень огорчается, получая плохую отметку, иногда на нее реагирует даже плачем.

На основании изучения этого «табеля» можно сделать

только один, довольно определенный вывод: оценка «плохо» явно влияет на улучшение поведения; так, например, после получения первого «плохо» поведение Саши в течение двух недель было или отличным или хорошим. Однако получение второй «двойки» не дало уже столь устойчивого и длительного эффекта. Для меня ясно одно: такая система воздействия — введение оценок за поведение — применительно к ребенку дошкольного возраста является малоприменимой.

26 декабря (4, 9, 23).

5 декабря Саша заболел корью. Корь протекала в легкой форме, без осложнений. Пошел в детский сад.

В течение нескольких дней посещал детский сад и слег опять. Ему сделали противодифтерийную прививку, не узнав о том, что такая прививка была уже сделана в грудном детстве. Слег с высокой температурой, появился резкий кашель.

Выздоровел к Новому году. В детском саду была устроена елка. Дед Мороз рассказывал детям сказки, раздавал подарки. Спрашиваю Сашу: «Откуда пришел Дед Мороз?» — он мне серьезно отвечает: «Из лесу». Я решила раскрыть ему секрет; мне интересно было, как он на это будет реагировать: «Знаешь, это была Ида Кузьминична». Но Саша к этому разоблачению отнесся весьма равнодушно, он настойчиво и даже несколько раздраженно сказал: «Да нет, это Дед Мороз, он же говорил».

1942 год

15 января (4, 10, 12).

Рано выпустили его после болезни: 1 января заболел воспалением легких и пробыл дома до сегодняшнего дня.

Рассказывала ему сказки, где главным героем является Дед Мороз, мы с Сашей называем их «новогодние истории». Очень много времени уделяет рисованию. Интерес к этому занятию у него выработан детским садом. Сюжет рисунка постепенно усложняется. Сначала рисовались только домики, потом появились в рисунке парашюты, самолеты, люди.

Говорит мне: «Парашюты и как садятся самолеты на траву — это я у Доры научился». Раскрашивает цветными карандашами, при этом часто задает такие вопросы: «Крыша бывает черная?», «Ягоды бывают красные?» Сегодня ко дню моего рождения подарил мне свои рисунки.

28 января (4, 10, 25).

Говорим с ним о том, что сегодня день рождения бабушки. Саша заявляет: «Как жалко, что в Симферополе сидят фашисты, мы бы бабушке подарочек прислали».

Проснувшись как-то утром, спрашивает: «Орел наш? Я видел во сне, что наши взяли Орел».

Отец постепенно научил Сашу читать. Он прочел уже 32 страницы букваря. Читает так: «с-о- со, б, а, соба, к, а-ка,

собака». Переход от двухсложных к трехсложным словам не представлял особой трудности.

Считает до 100. Любит утром в постели считать до 100. При продолжении числового ряда наблюдались типичные ошибки: «сорок девять, сорок десять» и т. п.

Спрашивает: «Сколько будет 16 и 7?», отвечаю — «23». «А 20 и 6?», «26»,—отвечаю ему. Саша неудовлетворен. «Да нет, новое»,— говорит он, т. е. ждет, что будет какое-то совсем новое число, а здесь получается как будто повторение того же самого: «20 и 6 — 26».

Проявляет большой интерес к часам, часто спрашивает: «Стрелка здесь стоит, который час?».

10 февраля (4, 11, 7).

1 февраля заболел воспалением легких второй раз в эту зиму. Сульфидин в течение нескольких дней снизил температуру и приостановил воспалительный процесс. С нормальной температурой выдерживаем его дома.

Вчера вечером мы слушали по радио передачу с фронта. Это его страшно возбудило. Мы слышали команду: «Огонь», а вслед за ней грохот орудий. Расспрашивал меня: «Что он говорит?» Я сказала ему: «Наши взорвали мост, немецкая пехота разбегается». Услышав шум, поясняет: «Это немцы бультыхаются в воду». Глотая слюну от волнения: «Я прямо хочу видеть наших красноармейцев». Долго ворочался в постели, по-видимому, переживая услышанное. Сегодня утром рассказал об этом отцу.

Началась игра в войну. Бегал по комнате, топоча ногами, производя большой шум, стреляя в фашистов, преследуя их. Я устала от шума и сказала ему: «А ты играй в разведчиков, разведчики должны передвигаться тихо, чтобы их не заметили фашисты». Началась новая игра, которая уже проходила в тишине.

12 февраля (4, 11, 9).

Сегодня возобновил посещение детского сада. Возвращаясь из детсада, обратил внимание на окраску неба: «Какое небо розовое». Потом продолжал с удивлением: «...Желтое». Сделал для себя вывод, высказав его вслух: «Значит, можно желтым небо рисовать». Спрашивает меня: «Мама, а когда все будут очень старые... очень старые, кто меня будет в детский сад водить?»

Задает вопросы о значении слов: «Что такое план?», «Что такое политрук?», «Что такое штаб?»

Прочла ему очерк о подвиге Ахмета Дурдиева. Очерк ему очень понравился, стал просить, чтобы я прочла второй раз.

Началась игра: «Я — Дурдиев», бегая по комнате, стреляя в воображаемых фашистов.

Спросила его: «Кто такие фашисты?» — «Это плохие, это

бабы-яги», — ответил Саша. Баба-яга в его представлении — это самое злое и уродливое, что можно только вообразить.

14 февраля (4, 11, 11).

Посадил котенка в угол на книги и говорит: «Я привел немецкого солдата в штаб».

Говорит мне: «Мама, я вчера разузнал, где сидят фашисты — в Партените, в Тавеле, в Феодосии, в Крыму», затем спрашивает: «А что больше Крым или Феодосия?» Я ему объясняю, что Крым — это много городов. «А юг?» Фашисты сидят на юге?» — продолжает он расспросы. Потом вдруг возникает у него такой вопрос: «А где делают негров?»

ШЕСТОЙ ГОД

3 марта (5, 0, 0).

Сегодня Саше исполнилось 5 лет. Накануне мы его предупредили, что игрушек в магазинах совсем нет. Вот когда победим фашистов, тогда наши фабрики опять начнут делать детские игрушки. Все-таки ждал подарков и волновался, говоря: «Не будет подарков, я не буду плакать». В ночь на 3 число просыпался и несколько раз хныкал, как объяснил мне потом, «хотел посмотреть подарки». Традиционный стул с подарками был все-таки поставлен возле кровати. Подарки были очень скромные, но было даже сладкое — на блюдечке лежал один пончик и одна конфета. Всё это доставило Саше большую радость. После прихода из детсада у него были гости — девочка и мальчик; они смотрели фильмы через аллоскоп. Праздник рождения удался, несмотря на то, что это был 1942 год.

15 марта (5, 0, 12).

Я прочла Саше из цикла «Ленинградских рассказов» Николая Тихонова рассказ «Мать». В нем говорится о том, как мать подошла почти вплотную к мосту, где происходило сражение (она хотела посмотреть, как сражается ее сын). Мать боялась, не окажется ли ее мальчик слаб, сможет ли он пойти в бой. Убедившись, что ее сын «сражается, как все», мать, успокоенная, возвратилась домой.

Прослушав этот рассказ, Саша сказал: «Какая боецкая мать!»

18 апреля (5, 1, 15).

Увидев в магазине бумагодержатель, просит: «Мама, купи мне, я буду воображать, что это наган».

Каждый день, кроме воскресенья, читает букварь. Неусидчивость, нетерпение снижают качество чтения. Дошел уже до раздела многосложных слов, я вернула его к старому материалу, и он начал читать букварь сначала.

Прочла ему «Тимур и его команда» Гайдара, слушал с огромным интересом. Я рассказала о тимуровской команде одной из школ, упомянув, что командир этой команды — девоч-

ка. «Не командир — а командирка», — поправил меня Саша. Долго с ним говорили о том, каким должен быть тимуровец.

1 июня (5, 2, 27).

Просил меня о чем-то, я сказала ему «сейчас», тогда он спросил: «Сейчас — это больше секунды или меньше секунды?» Идя из детского сада, рассказывает мне о споре, который произошел между ним и его товарищем: «Мама, Славик говорит гранаты с самолета бросают, а я говорю разведчики бросают гранаты».

Спрашивает далее: «А бывает двухмоторный пароход?»

15 июня (5, 3, 12).

Закончил чтение букваря. Последнее время стал применять такой прием: присоединяет к прочитанному по одному звуку. Например, слово «товарищ» читает так: «т, о-то, в-тов, а-това, това, р-товар, товар, и-товари, товари, щ-товарищ». Я неоднократно пыталась учить его читать целыми слогами, но Саша упорно придерживается своего приема. Появилась беглость в чтении. Начал иногда по прочитанной части слова правильно угадывать его в целом. В некоторых случаях угадывает неверно, но пока еще этим приемом угадывания сильно не злоупотребляет. За лето охладел к рисованию. Препочитает вырезать из бумаги голубей, бросать их и бегать за ними.

Заявил как-то мне: «Мама, я распоряжаюсь Славиком». Я спросила: «А тобой кто распоряжается?» «Мной — Женя», — ответил Саша.

25 июня (5, 3, 22).

Плачет довольно часто. Ушибется — ревет. Я постоянно говорю ему о том, что плакать нельзя, что тимуровцы не плачут. Сегодня впервые эти слова оставили след в сознании. Упал сегодня в саду, подбежал ко мне и сказал: «Я сжал губы и всё». Придя домой, продолжал говорить на эту тему: «Если я не буду плакать, меня примут в тимуровцы?» «А командиром будет тот, кто никогда не плачет».

27 июня (5, 3, 24).

Для Саши уже давно характерен повышенный интерес к еде. Идя из детсада, обычно спрашивает меня: «Что нового, имея в виду, конечно, «пищевые новости». Я и отец решили над ним подшутить, и вот сегодня, возвращаясь с Сашей из детсада, мы сделали вид, что не поняли смысла его вопроса. Отец в ответ на это сказал: «Новое то, что сегодня — солнышко, а вчера был дождь». «А что еще нового?» — добивался Саша. «Английские самолеты бомбили немецкий город Бремен», — ответила я. Тут уже Саша не стерпел и задал нам прямой и определенный вопрос: «Кушать есть что нового?»

В группе у Саши сменилась воспитательница. Придя домой из детсада, он с явным волнением сказал: «А Лидия Ивановна уезжает на фронт». После прихода новой воспитательницы он мне несколько раз рассказывал: «Мы не слушаем Веры Ива-

новны», «У нас шум теперь, когда мы едим» и т. п. Заявил, что Вера Ивановна делает неправильно (речь шла о каком-то режимном моменте). С первых же дней Вера Ивановна начала в присутствии Саши мне на него жаловаться — шалит.

1 июля (5, 3, 27).

Прошло уже примерно недели три с тех пор, как стала работать новая воспитательница. Сегодня я спросила Сашу — привык ли к ней, он ответил: «Понемногу начинаем привыкать». «Любите ли вы ее?» — спросила я. «Мы ее любим... на «посредственно», — ответил Саша. «А Лидию Ивановну любили на «отлично», — сам добавил он.

Он мне рассказал, что сегодня у них была Зоя Сергеевна и что они очень шумели (иногда она заменяет Веру Ивановну). Саша сказал: Мы ее любим на «плохо».

Дал мне сегодня характеристику девочки Ники: «Она очень воображает, над тюбетейкой она воображает, над тарелочкой воображает, всё у нее хорошее, много она воображает».

Спросил у отца: «Убиваем ли мы немецких санитаров?» Отец ответил, что не убиваем, если они подбирают раненых.

Тогда Саша стал на это возражать: «Это же неправильно, они же Гитлеры».

3 августа (5, 5, 0).

Второй уже раз, придя к одним и тем же знакомым, Саша заявляет: «Хочу кушать», хотя мы заходили к ним сразу же после обеда. Первый раз его чем-то угостили. Раньше у него таких проявлений несдержанности никогда не было, и я не придавала этому случаю значения, тем более, что в тот раз Саша действительно плохо пообедал. Но вчера второй раз повторилось то же самое. У Саши было расстройство желудка, и на этот раз мы ему не разрешили есть. Он начал хныкать и ушел мрачный, даже не желая прощаться. Мне было очень стыдно за него. Сегодня я с ним говорила по этому поводу, стараясь убедить его, что нехорошо просить, будучи в гостях. «Даже если есть что-нибудь очень вкусное?», «даже если есть пряник?», — добивался Саша. Разговор этот на него произвел сильное впечатление. Я предупредила его о том, что буду специально проверять его, пойду с ним в гости и выясню, как он будет вести себя.

7 августа (5, 5, 4).

Спрашивает меня, кого я больше люблю: «красноармейцев или милиционеров?» Говорит мне: «Я больше всего люблю командиров».

Сегодня сказало влияние моей предыдущей беседы. Рассказывает мне: «Какой Алик несдержательный мальчик, он попросил пить, а я не просил». Эта тема сегодня вечером долгое время занимала его мысли. Дело происходило в саду, где он гулял вечером с кем-то из взрослых. После длительной паузы, когда он уже занимался чем-то другим, он сказал:

«Я очень хотел пить и не просил». Когда лег в постель, опять вернулся к этой теме. Видно, пришлось ему делать над собой большое внутреннее усилие, чтобы не просить пить.

9 августа (5, 5, 6).

Дала ему посмотреть журнал «Крокодил» и «Огонек». Дело происходило в читальне, разговаривать было нельзя. Я заметила, как он в одних случаях стучал кулаком по странице, а в других — гладил ее. В ответ на мой вопросительный взгляд, относящийся к его движениям, Саша пояснил: «Бью фашистов». Изображения советских воинов, вообще всего, что принадлежит нам, является «нашим», он гладил. В некоторых случаях он для верности спрашивал: «Это наш самолет?» или: «Это наш конь?» и т. п.

10 августа (5, 5, 7).

Я, смеясь, говорила ему о том, что у нас дома в смысле еды — то пост, то масленица, в зависимости от того, получаем ли мы что-нибудь в нашем магазине. В этот период у нас как раз было масло и, оказывается, Саша слово «масленица» и связал с наличием масла. Так что, когда я упомянула про масленицу, получив брынзу, Саша меня поправил: «Не масленица, а брынзица».

Рассказываю ему разные придуманные мной истории про партизан. Воспринимает их очень эмоционально. Рассказывала ему про старого казака Петро, который пошел защищать свой родной Дон. Волнуясь, спрашивает: «А он не умер, мама, ты это знаешь?»

14 августа (5, 5, 11).

Задаёт вопросы: «А как делают баранов?», «Они растут?», «А как делают стаканы, кувшины — на заводе?»

Я ему продолжала рассказ про казака Петро и его внука Ваню, который ушел в партизаны. Сказала вчера, о чем я буду рассказывать в следующий раз. И вот сегодня Саша просит меня: «Расскажи мне, как Ваня обслушивает планы немцев». Этим словом «обслушивает» мальчик правильно выразил тот замысел, который я ему собиралась передать. («Ваня тайно проникает в немецкий штаб и подслушивает разговоры немецких офицеров».) Саша перебивает мой рассказ и начинает говорить сам: «А как немцы начали по нему строчить, а Ваня как начал в них стрелять, разбил их все пушки».

Уколовшись до крови гвоздем, сказал: «Накропил гвоздем».

15 августа (5, 5, 12).

В последнее время у Саши наблюдается неуравновешенность, какая-то непоседливость. Он больше всего занят ловлей бабочек и кузнечиков и может заниматься этим в самый неподходящий момент. Так, например, мы торопимся в детский сад; Саша знает, что мы вышли поздно и можем опоздать, но вот он увидел кузнечика и начинает охотиться за ним, забывая, что нам сейчас нельзя задерживаться. На Сашу начала

жаловаться воспитательница детского сада (долгое время перед этим новая воспитательница совершенно не жаловалась на него). Оказывается, последнее время Саша стал разговаривать за столом, не слушается. Дети рисовали, а он сделал из своего рисунка стрелу и начал ее пускать. Сегодня дома я приготовилась лить воду ему на руки, а вместо этого Саша прыгнул через таз, сильно ушиб себе и мне голову. Весь этот день вел себя очень плохо. Стараюсь уделять ему больше времени, рассказываю, читаю, побуждаю его к рисованию, следя за тем, чтобы он не отклонялся от поставленной перед ним цели.

20 августа (5, 5, 17).

Вчера и сегодня вел себя хорошо.

Я и отец Саши уезжаем на работу в колхоз, его отдаем в круглосуточный детский сад. Сегодня мальчик почти на месяц прощается со своим детсадом, уходит из сада возбужденный, дети ему кричат: «До свидания». С огромным интересом Саша относится к переводу в новый детсад. По дороге говорит мне: «Эрик мне сказал — ты только воображаешь, что идешь в другой детский сад», а потом он мне сказал: «До свидания». На мое замечание: «Интересно, с кем ты там подружишься?» Саша начинает гадать: «Может, с Колей подружусь?» и спрашивает меня при этом: «А там есть Коля?»

Проходя по улице, видели с ним плакат, на котором фашист погоняет запряженную вместо лошади женщину. «Что это такое?» — спросил он меня, но мне было некогда, и я решила ему объяснить в следующий раз.

Отвела его в новый детский сад, пока только на одни сутки, так как на субботу и воскресенье его нужно было брать домой. Весело простился со мной, проявляя, как всегда, огромный интерес ко всему новому.

22 августа (5, 5, 19).

Когда я за ним пришла в детсад, выбежал ко мне веселый и прежде всего сообщил о том, что они купались в Урале. Но я обнаружила, беседуя с ним по дороге домой, что в новом детском саду ему далеко не всё нравится. «Там хорошо и нехорошо», — так выразил свое впечатление о детском саде. В ответ на мой вопрос он уточнил: «Много хорошо и немножко нехорошо». «Хорошо — это Урал». А вот что нехорошо — мне как следует выяснить не удалось. На вопрос о том, подружился ли он с кем-нибудь, Саша ответил: «Нет, не подружился. Пока мне еще никто не нравится».

Вечером, сидя за столом, вдруг сказал: «А фашисты вместо лошади людей запрягают». Я ему собиралась объяснить, что нарисовано на плакате, когда увидим его в следующий раз, а, оказывается, Саша сам его прекрасно понял. По-видимому, плакат произвел на него впечатление, поскольку он вспомнил о нем без всякого внешнего повода.

25 августа (5, 5, 20).

В детский сад пошел с удовольствием, полон был мыслью о том, что он идет в детсад на целую неделю. И перед тем как входить в дверь дома, где находился детсад, он даже закричал каким-то незнакомым людям, проезжающим мимо на грузовике: «Я на целую неделю!»

2 сентября (5, 5, 30).

Мы неожиданно на несколько дней вернулись из колхоза в Чкалов.

Оказывается, что в течение недели, когда бабушка пришла вечером навестить Сашу, он бросился к ней со слезами, прося ее взять его на ночь домой. Бабушка исполнила его просьбу.

Сегодня я пошла за Сашей. Это было неожиданно для него. Но характерно, что при встрече со мной он внешне не выразил бурной радости. (Такая черта его поведения была замечена мной уже давно.)

Он медленно и молча шел ко мне, неестественно топоча ногами и улыбаясь. С восторгом он возвращался домой, быстро семеня ногами, спотыкаясь и не замечая дальнего пути.

По дороге он мне сказал: «Я всё думал, хоть бы мама за мной пришла, я даже плакал, но потом перестал плакать».

Он сообщил мне: «Моя наволочка порватая, мне было неудобно, я ее снял и надел другую — мешок» (я дала ему наволочку в виде мешочка). Сказав это, он сейчас же меня спросил: «Я правильно сделал?»

Характерно здесь то, что, очутившись впервые вне своей семьи, как бы на самостоятельном положении, перед Сашей стал возникать вопрос о правильности его отдельных поступков. Вопрос такого рода я заметила у него впервые.

3 сентября (5, 6, 0).

С утра — капризы, рев по всяким ничтожным поводам и заявления: «Это не хочу, это хочу» и т. д.

Между мной и отцом Саши произошел спор по вопросу о воспитательном подходе. (У нас разногласия по вопросам воспитания бывают вообще очень редко.) Отец готов был уже произнести такую фазу: «Если ты не прекратишь капризы, мы тебя лишим арбуза». Я попросила его воздержаться от этой угрозы, так как, очевидно, ее пришлось бы реализовать. Мне казалось слишком жестоким прибегать к такому наказанию, арбуз для мальчика в этот период был необычайно большим лакомством. Кроме того, я учитывала, что Саша нервничал в наше отсутствие; мне казалось, что сейчас не следует прибегать к резким, сильно действующим наказаниям.

О «круглосуточном» детском саде он теперь и слышать не хочет, хотя на вопрос о том, с кем он дружит, он уже перечисляет много имен: «Алик, Сережа, еще Сережа...» и т. д. «Я оттуда убегу», — заявляет он мне. Старый детсад ему нравится гораздо больше: «Там игрушки, музыкальные занятия».

Меня очень удивило, когда Саша, готовясь слушать мой рассказ, сказал: «Только о фашистах не надо». Мальчик очень эмоционально реагировал на подобные рассказы и, по-видимому, с моей стороны было ошибкой злоупотреблять этой тематикой. Саша сам выправил мою ошибку.

4 сентября (5, 6, 1).

Повела Сашу на один день в его старый детсад. Мальчик накануне очень много говорил о нем и очень хотел туда идти. Но когда мы пришли туда, у него вдруг возникли какие-то сложные переживания, о возможности которых я не подозревала.

Раздеваясь, он сказал мне: «А вдруг они меня не заметят» — и продолжал уже плачущим голосом: «А Нюра скажет: «без Саши было хорошо, а с Сашей плохо». И в результате он заявил мне, что в группу не пойдет. Больших трудов мне стоило заставить его войти к детям. Дети сидели за столом, воспитательница приветливо позвала Сашу. Он вошел и с плачущим видом сел за стол. Какой-то мальчик всунул ему в руку металлический шарик, желая сделать ему приятное. Но когда его сосед за столом зашептал, смеясь, ему что-то в ухо, Саша опять готов был заплакать и сказал: «Они меня дразнят».

Я была очень огорчена тем, что он болезненно реагировал на такие тонкости, и готова была приписать это его обостренному нервному состоянию в связи с посещением «круглосуточного» сада и разлукой с нами.

Я подумала о том, что была права вчера, когда не хотела применять по отношению к нему резких мер наказания.

Собираясь слушать мой рассказ, опять попросил меня не рассказывать «о фашистах».

5 сентября (5, 6, 2).

Сегодня утром перед уходом в «круглосуточный» сад опять были капризы. Я решила, что, пожалуй, права была не я, а отец Саши: капризы нужно было резко пресечь с самого начала.

13 сентября (5, 6, 10).

Вчера поздно вечером вернулись совсем из колхоза. Саша был дома; во время нашего прихода уже спал.

Проснувшись ночью, спросил у бабушки, приехали ли мама и папа. Через некоторое время сквозь сон крикнул: «Мама». Я подошла к нему. Когда узнал меня, радостно и крепко обнял и поцеловал. Саша очень остро реагирует на то, что я должна на следующий день вместе с отцом на несколько часов уйти в колхоз. Он просит не ходить.

Сегодня утром я сказала Саше: «Как я рада, что ты дома». «И я», — ответил он мне.

Всё лето мальчик очень хорошо выглядел, загорел и поправился, но за последнюю неделю вид его очень изменился: он выглядит бледным и похудевшим.

Сегодня Сашина бабушка рассказала о том разговоре, который был между ней и Сашей. Саша пытался у нее выяснить, правильно ли он поступил в следующем случае: он попал камнем в мальчика, пошел к воспитательнице и сказал ей об этом, последняя спросила его — нечаянно или нарочно он это сделал; Саша ответил, что нечаянно, тогда воспитательница посоветовала ему попросить извинения у мальчика. Саша это сделал и осведомился у бабушки, правильно ли он поступил.

16 сентября (5, 6, 13).

Вчера с ночи у Саши начался приступ малярии с острой головной болью, какая была год назад. Приступ продолжался так же, как год назад, ровно сутки. Лежал в темной комнате, ничего не ел.

Перед засыпанием сказал: «Мне страшно». В ответ на мой воспросительный взгляд объяснил: «Я фашистов во сне увижу».

19 сентября (5, 6, 16).

Пошел в свой старый детский сад. Встреча с детьми прошла более легко, чем прошлый раз, хотя мысль о том, как встретят его дети, продолжала его тревожить. Прежде чем зайти в группу, он постоял некоторое время в передней, испытывая определенное смущение.

Возвращаясь из детсада, он сказал мне: «Меня никто не встречал». Никакого вопроса с моей стороны не было, так что эта фраза целиком обуславливалась ходом его собственных мыслей и переживаний.

Мы переходили с ним улицу, шофер проезжавшей машины дал сигнал. Саша сказал: «А фашисты что делают, когда кто-нибудь идет, они не делают звука и они его задавят». Показала ему снимок пленных немцев, напечатанный в газете. Мальчик скорчил страшную гримасу, поднял вверх руки и пошел показывать отцу: «Вот они какие Гитлеры! Они, как нищие, они хуже зверей».

21 сентября (5, 6, 18).

Объявил нам, что к ним сегодня в детсад приходила Лидия Ивановна и что завтра она будет в их группе работать. Мы спросили его, почему он думает, что Лидия Ивановна будет работать с их группой, а не с другой. Тогда Саша выдвинул такие основания: «Она нас обняла, она разговаривала с Верой Ивановной».

25 сентября (5, 6, 22).

Капризничал во время одевания и поэтому одевался очень долго, не хотел застилать постель, хотя уже надо было идти в детсад. Мы предупреждали его, что он может опоздать в детсад и что если будет поздно, мы его отводить не будем. Такие предупреждения он слышал неоднократно и раньше, но поскольку каждый раз его все-таки в детский сад отводили, он не придавал им значения. Сегодня я решила, наконец, оставить его без детского сада, надеясь, что это окажет воспита-

тельный эффект в борьбе с его капризами. Рев был страшный. Выйдя на улицу, Саша кричал: «В детский сад».

Как только он немного пришел в себя, я взяла его с собой. Ходить пришлось много, Саша мрачный и надутый ходил со мной.

Я ему объявила, что впредь он должен одеваться очень быстро и сейчас же после одевания застилать свою постель (а раньше он занимался этим перед самым уходом).

26 сентября (5, 6, 23).

Быстро встал, оделся и без разговоров постелил постель. Моя воспитательная мера как будто подействовала.

С того дня как возобновил посещение своего старого детского сада, ведет себя там хорошо. «Ни одного замечания», — говорит мне каждый раз. Сегодня воспитательница мне это подтвердила. Проходя по улице, мы с ним увидели санитарные машины и тачки.

«Это отмащинишная», — сказал он мне про тачку, «от санитарной машины», — пояснил в ответ на мой вопрос.

27 сентября (5, 6, 24).

Мы с ним вышли на улицу, была прекрасная погода, солнце вышло из облаков. «И солнце присветывает, и солнце пригревает», — радостно воскликнул Саша.

Мы с ним были в гостях у 11-летней девочки Светланы, у которой есть куклы, маленькие кроватки, гардероб, миниатюрный сервиз и прочие «девичьи» игрушки.

К ней пришли маленькие дети, и они вместе играли на крылечке. В этом кукольном мирке Саша тихо и сосредоточенно играл. Правда, он всё-таки улучил время и «гонял цыпленков».

Придя домой, он несколько раз говорил: «Вот бы мне такие игрушки, как у Светланы».

Отец Саши уехал в район на несколько дней. Сегодня вечером Саша сказал: «Я хочу, чтобы папа приехал, без него скучно, мы бы его поцеловали».

Много разговоров на тему об «умер». Вчера, увидев девочку из детского сада, сказал мне, что ее брат попал под машину и умер. Сегодня днем видели похороны. «Это верно, Гену хоронят», — сказал Саша. Вечером дома он вспомнил: «Когда я шел в новый детский сад, я видел — везли маленький гроб, это умер маленький ребенок, его даже не хоронили, музыки не было, цветов не было». «А что такое «умер?»», — спросила я. «Погиб... нет, погиб в бою, а умер не в бою».

1 октября (5, 6, 28).

Спрашивает меня «5 и 5 = 10?» — «Да», — отвечаю я и спрашиваю, в свою очередь, как он сосчитал. Саша в ответ на это показал поочередно две руки — «5 и 5 = 10».

Смотрит утром на запотевшие окна и говорит о них: «Заплесневели».

Бабушка при чистке ножей издала неприятный, резкий звук. «Ой, прямо лицо заржавело», — сказал Саша.

Рассматривал журнал «Крокодил». Увидев маленькое карикатурное изображение фашистов, спросил меня: «Это маленький Гитлер?» — и потом добавил задумчиво: «Вот такой маленький Гитлер катается на моем велосипеде» (Сашин велосипед остался в Крыму).

Спрашивает: «Что больше 7 или 9?»

10 октября (5, 7, 7).

Ко мне часто проявляет большую ласку, целует руку. Сегодня сказал: «Моя мама лучше всех. Маленькая моя мамуся».

Нарисовал домики, а на небе — самолет. Я спросила, чей это самолет. «Это наш. Фашистский я не буду рисовать... Такой хороший город, а его бомбят...» — протестующе заявил он.

1 ноября (5, 7, 27).

Я беседовала в школе с детьми на тему: «Героика наших дней». В ней я рассказала о героических, мужественных людях наших дней. Взяла с собой Сашу, потому что не с кем было его оставить. После беседы должен был быть фильм. Саша прослушал всю беседу внимательно, потом правильно передал отцу ее содержание. А главное, он сделал из нее для самого себя правильный вывод. Когда мы возвращались домой, Саша мне сказал: «Я ушибусь и не буду плакать».

12 ноября (5, 8, 9).

Сашу перевели в среднюю группу шестилеток.

В первый день по переводе в новую группу он не слушался воспитательницу, много бегал. Ида Кузьминична пригрозила, что если он не будет себя хорошо вести, она переведет его обратно в младшую группу. Саша с ревом ушел из детсада, говоря, что он не пойдет больше в детсад.

15 ноября (5, 8, 12).

Саша ведет себя хорошо у новой воспитательницы. Придя домой, нередко отмечает: «Меня сегодня Ида Кузьминична назвала «Сашенька», «Меня Ида Кузьминична погладила по головке».

Начала читать ему толстые книги. Прочла «Волшебник изумрудного города». Читаю книгу Гаврилова «Егорка». Под влиянием чтения второй книги Саша начал рисовать линкоры, подводные лодки, матросов.

10 декабря (5, 9, 7).

Читала ему рассказы о Ленине. Пытается осмыслить понятия «царь», «жандармы». Спрашивает: «А царь убивал детей?»

Спрашиваю его, кто такой царь. «Это фашист», — отвечает Саша. «Кто такой жандарм?» — «Это фашист», — опять дает он такой же ответ.

Почувствовал большое недоумение, когда я ему прочла

сказку Пушкина «О царе Салтане». Спрашивает меня: «Это — наш или фашистский?» Ему важно прежде всего выявить свое отношение к царю Салтану, а это целиком определяется тем — «наш» это или фашистский. В пределах этой антитезы и вращается мышление ребенка.

16 декабря (5, 9, 13).

Отец призван в армию. Когда мы пришли домой, Саша нам сообщил: «Бабушка плакала, а я ее развлекал, я с ней в шашки играл, и бабушка перестала плакать». Говорит, смеясь: «Папа, пришли мне орден, я его нарисую, я его сюда прикреплю». (Показывает на грудь.)

В день отъезда отца просил утром: «Папа, не уезжай, не уезжай». Но простился с отцом легко.

Очень часто задает последнее время вопросы такого рода: «Сколько будет 18 и 24? 20 и 15?» или: «что больше — тысяча или миллион?» и т. п.

25 декабря (5, 9, 22).

Темой нашей беседы является сводка Информбюро. Саша не понимает употребленного мной выражения «наши враги». «Как это так, я не понимаю — наши... враги», — раздраженно говорит он. Я поняла причину его недоумения: «наши» в понимании Саши — ведь это свои, красные, и вдруг это слово оказывается в сочетании с противоположным ему понятием «враг».

С нетерпением ждет елку. Спросил меня как-то задумчиво: «Откуда Дед Мороз приходит... из леса?» — «Из леса», — ответила я, но испытующе посмотрела на него. «Нет, это — Ида Кузьминична», — вспомнил он наш разговор прошлого года.

У Саши установился очень нехороший тон с бабушкой, разговаривает с ней грубо — командующим тоном: «Вытри стол», «я не буду ждать», «принеси», «подними» и т. д. Мои попытки изменить этот тон ни к чему не приводят потому, что сама бабушка никак на этот тон не реагирует и покорно подчиняется его команде.

Мы сидим вдвоем за столом. Я протягиваю Саше тарелку, он заявляет: «Я не хочу есть на тарелке». Я говорю ему: «Ты будешь есть только на тарелке», а бабушка в это время уже успела протянуть ему блюдо.

А ребенок калечится отсутствием единой линии воспитания.

27 декабря (5, 9, 24).

Задаёт мне вопрос: «А когда собачка вырастет, из нее выйдут кутятки?» Я отвечаю утвердительно. «А откуда?» — «Сзади», — отвечаю я. «Из попки?», — уточняет Саша. «А почему?» — продолжает он расспросы. Я ему говорю о том, что, когда собака делается большой, здоровой, сильной, она может уже рождать маленьких собачек. Этот ответ его удовлетворяет.

1 января (5, 9, 29).

Впервые встречаю Новый год с Сашей. Поднимаю с ним бокал за разгром фашистов в 1943 г. Не важно, что это был не бокал, а глиняная кружка, а в ней не вино, а чай. У нас было праздничное настроение, крепкая вера в то, что 1943 год принесет радость нашей Родине. Были приготовлены манные котлеты, а чай пили с медом. Рядом у соседей играл патефон, и слышались веселые голоса. Спать не хотелось. Бабушка загнула на стуле, а Саша уселся ко мне на колени, и мы начали друг другу петь. Каждый спел друг другу весь свой репертуар. Легли мы спать только после того, как услышали по радио за стеной, что наша родная Москва тоже встретила Новый год. (Разница между московским и чкаловским временем — 2 часа).

5 февраля (5, 10, 2).

Придя домой с Сашей, мы застали бабушку в очень тяжелом состоянии: она только что получила известие о гибели в Севастополе ее сына.

Плач бабушки вызвал у Саши совершенно неожиданную реакцию: он залез под кровать и начал реветь. Сквозь всхлипывания слышались отдельные выкрики: «Больно, ой, больно!»

Удивительное дело, но эта Сашина «истерика» (явно нарочитая) оказала благоприятное действие на бабушку: она сейчас же перестала плакать и начала успокаивать внука. Самый острый момент ее переживаний был таким образом с помощью Саши преодолен.

10 февраля (5, 10, 7).

Спрашиваю Сашу: «Какая же воспитательница тебе нравится больше всех?» Оказывается, он остался верен своей прежней привязанности. «Лидия Ивановна», — отвечает он. На вопрос «Почему?» следует ответ: «Лидия Ивановна красивее». Он поясняет, почему ему меньше нравится Ида Кузьминична: «Я не люблю таких тетей, у которых прическа, как у дядей». (Ида Кузьминична, действительно, носила коротко остриженную прическу.)

26 февраля (5, 10, 23).

Бабушка Саши слегла в постель. У нее началась тяжелая болезнь. Вот уже пять дней, как я мечусь между чтением лекций, уходом за больной, топкой печи, хождением на рынок, приготовлением пищи. Я чувствую себя очень усталой, а Саша проявляет по отношению ко мне непонятную жестокость, которая меня глубоко огорчает. Даю ему суп. «Ты плохой суп сварила». Требуется белого хлеба, хотя знает, что его нет. «Ты злая, ты не хочешь мне дать хлеба».

3 марта (6, 0, 0).

Саше исполнилось сегодня 6 лет. Впервые я одна отмечаю этот день. Но на традиционном стуле лежит очень много подарков: и от папы, и от бабушки Поли (которая отвезена в больницу), и от крымских бабушки и дедушки. Подарки очень оригинальные, мало соответствующие дошкольному возрасту (коллекция бабочек и насекомых, альбом стереоскопических картинок и др.). Куплено то, что нашлось в магазине наглядных пособий. Но эффект от этих подарков очень большой. Их сначала нащупывает Саша в темноте (проснулся, как всегда в этот день, очень рано), поражен обилием подарков, рассматривает их, думает, что эти подарки ему действительно присланы папой из Уфы, бабушкой Полей — из больницы, дедушкой и бабушкой Маней из Крыма. Я постаралась в этот день Сашу накормить так, чтобы он был сыт. По его заказу был сделан бифштекс на обед. На утренний завтрак он получил яйцо и манную кашу. На рынке было куплено даже несколько конфет и печений. Я стремилась достичь того, наконец, чтобы хоть в этот день Саша был равнодушен к своей «порции» хлеба.

Самый приятный подарок ему сделал дядя Воля, который подарил ему шашки. Этой игре Саша научился в детском саду. Дядя Воля был очень удивлен, когда выяснил, что с Сашей надо играть, думая, а иначе он обыграет.

10 марта (6, 0, 7).

Живем с Сашей вдвоем, отношение его ко мне изменилось. Он стал моим заботливым помощником. Саша говорит: «Мама, ложись, я сам растоплю», и долго, бедненький, пыхтит возле печки. Если у меня и у него ничего не выходит, то он предлагает: «Не надо топить, ничего, поедем холодное и ляжем спать».

Неожиданно приезжает отец Саши. Его демобилизовали.

21 марта (6, 0, 18).

Умерла бабушка Саши, ушел из жизни человек, крепко любящий мальчика. Саша пришел из города вместе с отцом и сообщил мне об этом шёпотом (очевидно, чтобы не слышал отец), как-то очень смущенно. Меня поразило полное отсутствие расспросов с его стороны по поводу этого горестного события.

Отец Саши уехал в Москву.

20 апреля (6, 1, 17).

Отдала Сашу в круглосуточную группу в его же детском саду. Ходит в этот круглосуточный сад как на закланье, каждый раз просит его взять домой, горько плачет. Мечтает о доме, но когда приходит домой, ведет себя отвратительно, готов капризничать из-за каждого пустяка.

Рассказал мне, что как-то во время прогулки они нашли череп человека. Спрашивает меня: «Ведь правда, это не бабушкин череп, у бабушки зубов не было, а череп этот — с зубами».

Впервые он задал вопрос, имеющий отношение к смерти его бабушки.

25 мая (6, 2, 22).

В течение всего этого месяца Саша болеет. Врач не может поставить точного диагноза болезни. Высказывает опасение, нет ли туберкулезной интоксикации, но проведенные исследования, к счастью, этого не подтверждают. Почти целый день Саша сидит один в комнате. Его нервозность резко повысилась. Вскрикивает по ночам: «Я боюсь, мне страшно», или: «Я боюсь пчелы», «Я встану и оденусь» и, действительно, встает среди ночи и начинает одеваться.

28 мая (6, 2, 25).

Ко мне поселили (в связи с моим предполагаемым отъездом) две семьи.

В числе наших соседей — годовалый ребенок и 12-летний школьник. Случившемуся событию радуется только Саша: он теперь не один. Как-то он с нетерпением ждал прихода школьника. «Когда Алик придет?... мне одному скучно». Я ему сказала, улыбнувшись, что ведь он не один, с ним я дома. На это Саша мне возразил: «Мне надо ребенка, а ты не ребенок».

15 июня (6, 3, 12).

Условия для воспитания очень тяжелые. Я занята весь день, у меня идут экзамены. Когда Саша приходит из детского сада (с начала июня он поправился и возобновил посещение), он попадает в общество двух школьников (к нашей хозяйке поселился еще один мальчик), которые много шалят и бегают, Саша старается от них не отставать. Просыпаемся очень рано, так как годовалый ребенок, живущий в нашей комнате, начинает кричать очень рано. В постель ему дается краюха хлеба, и это его несколько успокаивает. Саша тоже начал просить кушать, едва только проснется. Он продолжает систематически недоедать (хотя весь мой большой заработок уходит на рынок). Мальчик смотрит голодными глазами на селедку, которую едят в комнате наши жильцы, или на лепешки, которые жарит в проходной кухне наша хозяйка. Шашина неусидчивость, неуравновешенность, которую я наблюдаю у него дома, дает себя знать и в детском саду. Воспитательница рассказывает мне, что за последнее время Саша сильно изменился, его бывает трудно втянуть в общую игру, простейшие требования приходится ему повторять по нескольку раз. Я сильно встревожена, веременами мне кажется, что в своем воспитании я зашла в какой-то тупик.

21 июля (6, 3, 24).
Я вместе с Сашей переехала в комнату к брату — «дяде Воле», который временно уехал из Чкалова.

Я приятно удивлена, что все шероховатости Сашиного характера, все кажущиеся для меня «тупики» воспитания стали легко преодолеваются, как только Саша попал в нормальные условия. Я закончила лекции и экзамены, стала подолгу бывать дома. Улучшилось питание.

Я счастлива, что не «бракодел», как говорит Макаренко. Я уже готова была себя причислить к таковым. Виной была моя система воспитания, а временные тяжелые условия, в которые мы попали. Как только эти условия изменились, во многом и очень быстро (какие-нибудь несколько дней) изменился и Саша. Прекратились крики ночью, исчезла обостренная жадность к еде, появилась усидчивость, дисциплинированность.

11 июля (6, 4, 8).

Сегодня мы уезжаем в Москву. Посадка происходила ночью. Я оставила Сашу с вечера в комнате матери и ребенка. Когда я пришла за ним, он крепко спал. Я понесла его в вагон на руках (перед этим он порезал себе ножку). Крепко прижался ко мне и шепнул мне на ухо: «Мама, мы больше никогда не будем с тобой расставаться».

14 июля (6, 4, 11).

Приехали в нашу родную Москву. Всё кажется сказочно чудесным, и Саша стал какой-то особенно оживленный. Сам говорит о себе: «Какой я веселый стал!»

Мы не могли найти Сашиного отца (телеграмму о приезде ему не доставили). Встреча произошла на другой день. На этот раз Саша не скрывал своих чувств и бросился к своему папе, широко расставив руки и радостно крича.

1 августа (6, 4, 29).

Саша стал посещать летнюю площадку при школе.

Часто задает вопросы: «Кто главнее?» — «Кто главнее — ты или эта тетя?», — спрашивает он меня, когда я на улице поклонилась своей знакомой.

«Кто главнее — Александр Невский или Суворов?»

«Кто главнее — ты или папа?»

7 августа (6, 5, 4).

С площадки поступают на Сашу жалобы только в одном отношении: плохо ест, не съедает то, что ему полагается. Постоянно приносит нам отсюда печенье, конфеты и с радостью ими нас угощает. «Какой контраст с тем, что было в Чкалове!», — постоянно думаю при этом я.

11 августа (6, 5, 8).

Саша вошел внезапно, я вздрогнула. «Мама, ты острашнела?» (вместо «испугалась»).

Сегодня привезла ему со старой квартиры его лошадь «Улова», которую он не видел в течение 2 лет. И вот вырос-

ший за 2 года мальчик стоит перед игрушечной лошадкой и в изумлении вопрошает: «Почему «Улов» стал такой маленький?»

Мое объяснение, что «Улов» остался такой же, а это ты вырос», осталось для него непонятным, потому что через несколько часов он опять удивленно говорит: «Улов» был здоровая лошадь, а стал такой маленький».

Немножко поиграл с ним, возил его в другую комнату, делал вид, что кормит.

17 августа (6, 5, 14).

Разговаривая с ним о наших знакомых, я упомянула о том, что одна из них — моя приятельница, а другая родственница. Тогда последовал вопрос: «Что лучше — приятельница или родственница?»

Даю ему решать задачи такого вида: «У меня было 2 яблока и мне принесли еще 2 яблока. Сколько всего яблок у меня стало? «4», — правильно отвечает Саша. На вопрос, как считал, он поясняет: «2 и 1 будет 3, 3 и 1 будет 4». Аналогичные задачи, где надо отнять 1 и к 3 прибавить 2, решает правильно и тем же приемом. Далее он сам продолжает: «Сколько будет 3 и 5?» — и правильно отвечает: «8». Результат получил также путем присчитывания по единице «3, 4, 5, 6, 7, 8».

23 августа (6, 5, 20).

Рассматривал учебник по древней истории. Увидел на рисунке римлян, спрашивает: «Они за нас или за фашистов?» Потом начал рассматривать картинки из современной жизни.

Я собираюсь читать ему книжку, Саша спрашивает: «А там нет страшного, женщин не убивают?» Рассказывает мне о том, что когда они были в кино (дети площадки), то показывали про войну страшное, и ему хотелось уйти.

24 августа (6, 5, 21)

Приступ малярии, который опять продолжался около суток. Боялся оставаться один дома, спрашивал: «А воры ко мне не придут?»

25 августа (6, 5, 22)

Сегодня Саша проявил хитрость. Придя из детсада, он вдруг сказал: «Я сниму куртку, а то я ее запачкаю». Оказывается, он потерял носовой платок (который был в кармане этой куртки) и хотел это скрыть.

Рассказывает мне: «Владик говорит, что есть бог, он живет на небе, а я не верю в бога».

Кажущиеся изменения, которые произошли за два года с «Уловом», продолжают занимать его мысли: «Мама, ты мне не сказала, почему «Улов» стал такой маленький» (а я ведь говорила, да это не дошло до его сознания).

26 августа (6, 5, 23)

Продолжаются разговоры о боге: «Марик говорил: «Я не верю в бога», и я сказал: «Я тоже не верю».

увидал разбитые немецкие танки, приговаривал: «Так им и надо». Показывая на пушки, говорил: «Вот эта пушка пойдет на фронт против фашистов». Вертел колеса там, где это было возможно, мерил руками длину снаряда. Был недоволен, почему не видел ручной пулемет и ручной миномет. Ложась спать, опять вспомнил о выставке и воскликнул с гордостью: «А какую броню мы разбили!»

30 августа (6, 5, 27)

Взят Таганрог. Впервые вместе с Сашей слушали салют в честь победителей. Осознавали радость и мощь этой великолепной у нас традиции.

Саша спросил о Таганроге: «А он близко к Крыму?»

1 сентября (6, 5, 29)

Пошел в новый для него детсад. Первое впечатление отрицательное. «В плохой детский сад меня отдали, плохо кормят, дети плохие», — заявил он нам.

На вопрос о том, не подружился ли он с кем-нибудь, Саша ответил: «Как же я буду дружить, когда они плохие. На площадке веселее».

3 сентября (6, 6, 0)

Уже сегодня (на третий день посещения сада) рассказывает о том, что он подружился «с Вовой, Андреем, Юликом...» «А девочки все плохие. Нет, Света мне нравится. Она такая маленькая, такая славенькая, а сильнее меня». Говорит о том, что он научился вышивать грибочек, что сегодня были музыкальные занятия.

7 сентября (6, 6, 4)

Вчера читала ему сказку Андерсена «Оловянный солдатик» и сказку Гримма «Бременские музыканты». Я заметила, что первая сказка ему не понравилась из-за плохого конца. Сегодня Саша говорит о ней: «Она бы мне понравилась, если бы лодка пристала под мостом к столбу и опять поплыла». «А оловянный солдатик?», — спросила я. «А оловянный солдатик остался бы жив».

Я спросила Сашу, кто ему больше нравится — Лидия Ивановна или новая воспитательница Вера Андреевна. «Двое», — ответил он. В ответ на мой смех он махнул рукой: «Не дразни».

8 сентября (6, 6, 5)

Наши войска взяли город Сталино. Саша радостно ворвался в комнату с возгласом: «За родину, ура!» Только что прогремели салюты. Я поздравила Сашу, пожала ему руку.

13 сентября (6, 6, 10)

Поведение очень уравновешенное. Оставшись в воскресенье дома, Саша всё время занят «делом»: точит нож, строгают дощечку, делая из нее лодки, раскручивает проволоку. Со мной очень ласков.

В группе у Саши стала работать (чередуюсь с другой) вос-

питательница Прасковья Семеновна. Я была поражена, узнав, что она нравится Саше даже больше, чем Лидия Ивановна. На вопрос о том, почему Прасковья Семеновна ему нравится больше всех, Саша сначала не отвечал, а потом сказал: «Она красивее, она совсем молоденькая».

Придя из сада, рассказывает, как они гуляли в лесу и жарили на костре грибы.

17 сентября (6, 6, 14)

Были вместе с Сашей у наших друзей. Возвращались поздно, Саша ехал в трамвае сонный, но вот прогремели залпы, и взвились в воздух разноцветные ракеты. Москва салютовала в честь взятия Брянска. Саша, забыв про свою усталость, восторженно прильнул к трамвайному окну.

19 сентября (6, 6, 16)

Мы с отцом Саши собирали картофельный урожай. Саша нам помогал. Дома он проделал большую работу — разложил весь картофель на полу аккуратными рядами.

Проходили с Сашей мимо здания школы, где работает директором его отец. В этот момент последний стоял у входной двери школы и приветствовал кивком головы каждого из входящих учеников. Саша по этому поводу сказал: «Я бы так кивал, кивал и голову повесил бы».

26 сентября (6, 6, 23)

Случилось так, что отец Саши пришел за ним в сад в 11 часу ночи. Заведующая детсадом рассказывает, что все дети ушли, а Саша всё ждал, когда за ним придут. Она заметила, что ресницы у него мокрые. «Ты плачешь?», — спросила она его. «Нет, не плачу», — ответил Саша; укладываясь спать, он только просил разбудить его, когда за ним придут. Как только его разбудили по приходе отца, мальчик быстро и деловито начал собираться.

Накануне мне муж сообщил, что был поражен Сашиними арифметическими познаниями. Он правильно решил следующие примеры: « $2 + 2 = 4$ », « $4 + 4 = 8$ », « $8 + 8 = 16$ », « $16 + 16 = 32$ », « $32 + 32 = 64$ », « $64 + 64 = 128$ ».

« $5 + 5 = 10$ », « $10 + 10 = 20$ », « $20 + 20 = 40$ », « $40 + 40 = 80$ », « $80 + 80 = 160$ ».

Сегодня утром предлагаем ему для решения те же примеры; решает их правильно, но в примере « $40 + 40$ » сначала дал ошибочный ответ, а на вопрос, сколько будет $80 + 80$, он совсем не ответил.

Я спросила его: «Сколько будет 30 и 31?» «41», — неправильно ответил Саша. Эта ошибка говорит о том, что Саша попросту запомнил отдельные арифметические комбинации, а принципы счета он еще не понимает.

В пределах меньших чисел Саша считает уже более сознательно. При мне отец ему дал такую задачу: «Ехали друг за другом 4 машины, на каждой по 3 мальчика. Сколько всего

мальчиков ехало на машинах?» После длительной паузы Саша правильно ответил «12». Успешно он решил и такую задачу: «Ехало 5 машин, на каждой из них по 4 мальчика, один мальчик слез. Сколько мальчиков теперь едет на машинах?» Ответ («19») Саша дал после длительной паузы и одного ошибочного ответа. На вопрос о том, как он считал, Саша ответил, смотря на пальцы: «5 и 5 = 10, 10 и 5 = 15, 15 и 5 = 20».

Приближаясь с ним к дому, я говорю: «Теперь до нашего дома рукой подать». Подошли еще ближе, Саша говорит: «А теперь — пальчиком, мизинчиком подать».

1 октября (6, 6, 28)

Узнав, что наступил октябрь, говорит: «Как быстро этот месяц прошел», «Как быстро эта неделя промелькнула».

Я спросила шутя Сашу, с кем он будет жить — со мной или с отцом, если мы поселимся в разных городах. «Со всеми», — ответил он. И в ответ на вопрос объяснил: «А так, я расставляю ноги и буду жить со всеми».

Говорит, что видел плохой сон — «Меня гитлеры убили, а баба-яга взяла к себе и зажарила».

Упрекает меня, хныкая, почему я, уходя, не выключила радио. «Нехорошее радио, говорили, как тетю убили, как дядю убили, как тетю взяли в плен».

10 октября (6, 7, 7)

Спрашивает меня: «Кто делает людей? Нет человека и есть человек, как это?»

Говорю ему, что люди вырастают из зернышка, провожу аналогию с ростом хлеба. Пока его такой ответ удовлетворяет.

Собираюсь ему читать про «Емелю охотника», предупреждает: «Не читай, если противное». На вопрос о том, что он считает «противным», поясняет: «Если Емелю застрелят, тогда противное».

Научился сам выключать радио. Спрашиваю его, почему выключил. «Плохое было», — отвечает Саша. «Что передавали?» — интересуюсь я. «Не хочется рассказывать», — говорит Саша.

Принесла ему со старой квартиры игру «Морской бой». «А мне она казалась больше», — сказал Саша о своей игре, так же, как о лошади «Улове», которую он не видел два года.

15 октября (6, 7, 12)

Придя из детсада, рассказывает: «Со мной сегодня Толя спорил. Он говорил, что боженька есть на небе, а я говорил, что никакого боженьки нет. И Прасковья Степановна говорила, что боженьки нет. А Толя вздумал с ней спорить. А Таюся говорила, что боженька сделал города, сделал людей, а небо сначала было снизу, а боженька сделал его сверху».

В течение нескольких месяцев по приезде в Москву Саша страдает от фурункулеза.

Сегодня у него прилип чулок к шарму. Саша — себе: «Я — муственный (мужественный). Я отлиплю».

Купила ему игру в парные картинки (на карточках изображены мальчики и девочки различных национальностей). Играли с отцом в эту игру. Когда отец дал ему карточки с изображением девочек, Саша сказал: «Я не хочу девочек, ну их».

17 октября (6, 7, 14)

Утром просился ко мне на постель. Я не позволила. Отец не застегнул ему лифчик в ответ на его просьбу, тогда Саша захныкал: «Ах, я совсем одряхлел! Какой я одинокий!»

Саша кашляет, у него повысилась температура. Фурункулез продолжается. Сегодня пригласили врача на дом. Я должна была уходить на заседание и с нетерпением смотрела в окно, поджидая врача. «Вот, верно, идет врач», — сказала я Саше, показывая на незнакомую женщину, идущую по нашему двору. Но эта женщина подошла к сараю и стала кормить кур. «Врач кур кормит», — разочарованно сказала я. Саша быстро подхватил шутку: «А вот летит врач», — сказал он, показывая на самолет. «А вот сколько врачей ходит», — говорит он, смеясь, показывая на кур.

Чувство юмора развито у Саши очень сильно. Я неоднократно замечала и раньше, что он легко понимает шутку и быстро ее подхватывает.

24 октября (6, 7, 21)

Саша спрашивает меня: «Скоро будет праздник?» — «Через две недели», — отвечаю я и спрашиваю в свою очередь: «Как по-твоему, это скоро?» «Неделя — 7 дней», — говорит Саша. «А в 2 неделях сколько дней?», — задаю ему вопрос. После некоторой паузы он отвечает: «13». «Нет», — отрицаю я. «14», — исправляет свою ошибку Саша. На вопрос: «Как считал?» — он поясняет: «5 и 5 = 10, 2 и 2 = 4». И делает для себя вывод: «Значит, скоро будет праздник».

11 ноября (6, 8, 8)

Сегодня праздник в детском саду. Саша читает стихи. Одно стихотворение он разучивал с отцом, который учил его выразительному чтению. В последней строке этого стихотворения говорится о брате, который воюет на линкоре за Родину свою:

«За наш колхоз, за речку,
За вербу у плетня.
За дом, за нашу печку,
За маму, за меня».

Отец советовал ему при чтении этих строк поднимать вверх руку. Саша сначала это выполнял, но вчера вдруг твердо заявил: «Я не буду поднимать руку, я только скажу громко».

Так и сделал.

Вышел на середину зала, не робея, но читал недостаточно выразительно.

Я дежурила в институте ночью и на утро увидела дома от мужа тревожную записку. Оказывается, ночью у Саши были приступы страха. Он вскакивал и с открытыми глазами кричал: «Боюсь». Это повторялось несколько раз. Отец повел его в детсад, так как утром состояние у Саши казалось нормальным. Зашла к нему в сад, Саша был бледный, но казался здоровым. А вечером отец привел его раньше времени. За ним прислали из детсада. У Саши во время дневного сна был опять приступ страха, он кричал: «Прилипну, прилипну!» Измерили температуру, она оказалась повышенной. Придя домой, Саша рассказывал, как дети реагировали на его болезнь: один из них сказал: «Я буду нарочно кричать, у тебя еще большие голова заболит»; Алик ему ответил: «Значит ты за фашистов, если ты людей не любишь».

23 ноября (6, 8, 20)

Сегодня ночью приступы страха были два раза. Один раз ему мерещились лягушки, а в другой раз он жаловался, что «всё болит».

Днем он кажется вполне здоровым, только одно привлекает мое внимание как нечто ненормальное: Саша часто задает вопрос: «Почему вы так громко разговариваете?», и это почему-то вызывает у него смех. Нет ли у него некоторой гипертрофии слуховых ощущений?

Врач осмотрел Сашу, нашел, что у него детский невроз.

Я не знаю, что могло послужить толчком для возникновения этого болезненного состояния. Замечала только, что последнее время Саша приходил из детсада очень утомленный, он сразу валился на постель, а по утрам вставал с большим трудом. Я получила разрешение в течение нескольких дней работать дома. Саша не ходит в детсад и проводит целый день со мной.

4 декабря (6, 8, 28)

Саша возобновил посещение детсада. Болезненные явления совсем исчезли. Настроение у него бодрое.

Лег сегодня в постель и говорит мне: «Я хотел бы быть волшебником. Я сделал бы, чтобы все мертвые встали из могил и Гитлера бы не было и война бы кончилась».

Впервые начал заниматься срисовыванием с образца (я его на это не наталкивала). Пытался срисовать орден, был не удовлетворен результатом.

Впервые начал читать по собственной инициативе, перечитал свою детскую книжку.

6 декабря (6, 9, 3)

Возвращались из детсада, когда светила луна. Саша спросил: «Что больше — солнце или луна?», «Насколько больше?» Потом он задал мне такой вопрос: «Одно солнце весь мир освещает?» Я ему ответила, что одно солнце освещает всю

землю. Тогда он спросил: «А фашистскую?» По-видимому, в представлениях Саши существуют две земли — «наша» и «фашистская». И ему, вероятно, казалось гораздо справедливее, если бы соответственно существовало и два солнца.

С интересом слушал о решении конференции в Тегеране. Несколько раз после этого восклицал: «Теперь фашисты затрещат!» (отражая в этой фразе услышанные от нас разговоры).

Со мною исключительно ласков, называет меня по-новому: «Масенька».

Говорит о том, что на празднике, вероятно, будет снегуркой Прасковья Семеновна — «Она такая нежненькая».

9 декабря (6, 9, 6)

Саша опять говорит о Прасковье Семеновне, о том, что она «нежненькая и изячная». «Что такое — изящная?» — спрашиваю я. «Это — аккуратненькая», — поясняет Саша. Живущая у нас девушка Нюра спрашивает Сашу: «Скажи, а я какая?» Он дипломатически отвечает: «Я еще не разведаль».

10 декабря (6, 9, 7)

Сегодня внимательно посмотрел на Нюру и сказал ей: «Ты сейчас не такая, какая была, когда первый раз пришла». Нюра стала у него допытываться, какая же она была и какая сейчас. Тогда Саша ответил ей иносказательно, лукаво улыбаясь: «Когда я пришел в детский сад, мне все дети казались плохими, а потом — хорошими».

Часто мечтает: «Вот может на мой день рождения уже будет мирное время». Любит часто повторять: «Фашисты не выдержат этой зимы».

12 декабря (6, 9, 9)

Спрашиваю его, кого пригласить на его день рождения. Прежде всего называет старого друга Гену. (Он вернулся в Москву, но с Сашей они еще не виделись.) Потом упоминается Вова (из детского сада). «Девочек я не позову. С ними я не дружу». В ответ на мой вопрос Саша поясняет: «Девочки хохотливые, им покажешь палец, они уже смеются».

Задаёт много самых разнообразных вопросов: «Воры — за фашистов?» «Почему у детей маленький рот, а у взрослых большой?» Получив от меня ответ, он возразил: «А почему ресницы бывают у взрослых маленькие, а у детей большие?»

В мое отсутствие Нюра говорила Саше о том, что ее мама умерла, тогда Саша ей заявил: «Если моя мама умрет, я лягу вместе с ней».

Как только я пришла, Саша обратился ко мне с вопросом: «Мама, ты никогда не умрешь? А папа?» Я ответила, что мы умрем, но только очень не скоро.

Заявил мне, что он на другой не женится, только на мне.

Спрашивает меня: «Почему люди женятся?» Я ответила: «Потому что одному жить скучно, а вдвоем веселее».

19 декабря (6, 9, 16)

Я напомнила ему о том, что из девочек детского сада ему вначале нравилась Света, не пригласить ли ее на день рождения? «Света — бузня, — заявил Саша, — она ябедничает». Попросил пригласить Ирину. «Мы вместе с ней бегаем, она живая, такая, как я».

20 декабря (6, 9, 17).

С грустью говорит: «Ушла от нас Прасковья Семеновна» (она стала работать только в группе малышей).

Опять рисовал сегодня с натуры. Срисовывал лежащие на столе предметы: замок, ключ, перо. Потом начал срисовывать рисунки из книги. Сначала намечал, что он будет рисовать: «Это я сумею». Многое отвергал: «Это я не сумею».

31 декабря (6, 9, 27)

Я предполагала, что Саша с нами не будет встречать Новый год, и поэтому подняла бокал, решив чокнуться с ним и поздравить с Новым годом. Говорю ему при этом: «Будь счастливым, умным, веселым, здоровым». А Саша меня строго спрашивает: «А за города?» — для него уже настолько крепко связалось всякое торжество со взятием городов нашей Советской Армией.

1944 год

9 января (6, 10, 6)

Саша меня спрашивает: «Ты будешь старой?», «Ты умрешь?» На оба вопроса я отвечаю утвердительно, тогда он заявляет: «И я с тобой пойду, — поясняя далее, — без тебя мне будет плохо».

В детском саду был праздник елки. Саша читал стихотворение: «И ударил морозище — невидимка-партизан».

15 января (6, 10, 12)

На свой день рождения получила от Саши в подарок конфеты. Неожиданно приехал дядя Воля, возвращаясь с бригадой актеров с фронта. Подарил Саше трофейный немецкий орден, который ему был преподнесен одним из бойцов.

20 января (6, 10, 17)

Прочла Саше рассказ. Саша спрашивает о нем: «Это сказка или рассказ?»

5 февраля (6, 11, 2)

Саша просит меня пригласить на его день рождения прежнюю его воспитательницу Прасковью Семеновну.

Придя из детсада, рассказывает: «Алик говорит, что солнце потухнет и все люди умрут. Ведь не потухнет. Галина Ивановна говорит, что солнце никогда не потухнет».

26 февраля (6, 11, 23).

Праздник в детском саду, посвященный Дню Советской Армии. Саша читает стихотворение «Салют».

Были с Сашей в Художественном театре на спектакле «Синяя птица».

По ходу действия задавал вопросы. Когда в первом действии к детям стали приходить сказочные посетители и «вода» в длинном белом платье встала рядом с ними, Саша спросил: «Они были бедные, а стали богатые?» «А соседи?» Волновался, когда происходила сцена с «ужасами», спрашивал: «Ужасы ведь не победят ребят?» Несколько раз по ходу действия задавал вопрос: «Они найдут синюю птицу?»

Ночью подошла к нему, Саша вдруг говорит: «Мася, люблю тебя я как! В Чкалове я тебя так не любил, да?» Все интересуется, будет ли стул с подарками. Началось уже напряженное ожидание дня рождения.

ВОСЬМОЙ ГОД

3 марта (7, 0, 0)

У постели стоит, конечно, традиционный стул с подарками. Саша проснулся ночью и говорит: «Я не смотрю в ту сторону». На рассвете опять слышу жалобный голос: «Я не сплю, но хоть бы я не тронул и не щупал!»

Наконец, свершается желанное, Саша говорит с восторгом: «Уже светло!» Вечером приходят гости — три мальчика из детского сада.

Из его гостей особую нежность у него вызывает мальчик Вова. Сегодня утром с нетерпением собирается в детсад, говоря: «Я хочу с Вовой скорее повидаться».

11 апреля (7, 1, 8)

По радио было сообщено о взятии Джанкоя. Началось освобождение Крыма. Услышав приказ, Саша сказал отцу, боясь моего волнения: «Не будем маме говорить».

13 апреля (7, 1, 10)

Советская Армия освободила родной Симферополь. Я вошла в дом очень взволнованная, только что услышав приказ о взятии Симферополя и посмотрев огни салюта. Войдя в комнату, поймала на себе испытующий и несколько испуганный взгляд Саши. С этого дня я стала ждать известий о судьбе моих родителей.

14 апреля (7, 1, 11)

Саша, видя, что я очень взволнованно говорю о Симферополе, обращается ко мне: «Мама, только не плачь, вот Нюра плачет, а всё равно не сможешь». (Нюра плакала, получив известие о смерти на фронте брата.)

Саша восклицает: «Крым — какой большой город!» А потом спрашивает меня: «А Симферополь — это город или Крым?»

Поехали с Сашей на Воробьевы горы, совершая первую весеннюю прогулку. Саша восторгается тем, что видит из окна: «Какие хорошие крестики!», «Вот травка!»

17 апреля (7, 1, 14)

Очень не любит, когда я на него сержусь. Сегодня сказал в тот момент, когда я рассердилась на него: «Лучше бы я в могилу ушел!»

Сегодня Саша вдруг говорит: «Я теперь понял, что это такое «наши враги». Я была совершенно поражена. Больше года назад, когда Саше было 5 лет и 10 месяцев, он был очень удивлен и даже раздражен, услышав от меня выражение: «Наши враги», «Как это так, я не понимаю — наши... враги» (см. запись от 25 декабря 1942 г.). С тех пор на эту тему у нас разговоров не было, и вдруг сегодня, без всякого внешнего повода, Саша мне заявил о том, что теперь он понимает это выражение. Значит, в течение длительного времени происходила какая-то очень сложная внутренняя работа. Чтобы удостовериться, правильно ли понимает Саша выражение «наши враги», я его спросила об этом и получила такой ответ: «Это те, которые против нас».

Вчера с ним случилось по дороге в детсад неприятное происшествие: он попал в яму, был весь мокрый и в грязи, не решался в таком виде прийти в детсад и мыл руки в луже. Его увидели и привели.

18 апреля (7, 1, 15)

Говорит мне: «Если я совру, ты всё равно узнаешь по лицу».

Саше я говорила о погибшем генерале Ватутине. Саша сказал задумчиво и грустно: «Лежит он в могиле и думает: «Как я воевал», но потом помолчал и поправил себя: «Нет, когда в могиле лежит, то ничего не знает...»

Обедали с ним в столовой, за другим столом сидела девочка с большим бантом. Наш сосед сказал шутя, обращаясь к Саше: «Вот тебе бы такой бант!» Саша ему возразил с серьезным лицом: «Орден лучше!»

4 мая (7, 2, 1)

У Саши был разговор с заведующей детсадом о том, что его папа принес домой много цветов. «А мне вот не принес», — шутя сказала его собеседница. На это Саша серьезно ответил: «Папа почему-то любит мою маму».

Получила первое известие из Симферополя. Пишет моя мама. В письме сообщается, что мой отец, чудесный Сашин дедушка, умер в феврале 1942 г. Когда я прочла письмо, Саша молча обнял меня, а потом засуетился: «Надо послать посылку. Мама, ты поезжай, мы как-нибудь с папой без тебя проживем». Через некоторое время сокрушенно сказал: «Какие мы дураки — плюшку съели, а то бы бабушке послали! И совсем я ее есть не хотел!»

9 мая (7, 2, 6)

Очень ласково говорит мне утром: «Масик мой, поднимай свою головочку!», «Масик мой», — повторяет несколько раз.

«Лысик мой», — вторую ему в ответ я. «На — твои бурочки», — пододвинул стул с одеждой.

В час ночи сквозь сон слышу мощный торжествующий голос Левитана и пискливый голос Сашки: «Севастополь взяли!».

11 мая (7, 2, 8)

Говорю с Сашей о моей маме: «Я буду называть ее Масик... будут два Масика», — говорит он.

Пришла к нам одна учительница и спрашивает Сашу: «Ты чей сын, мамин или папин?» Саша отвечает: «Я на маму похож». Потом она его начинает расспрашивать о том, всегда ли он говорит правду. Саша упомянул один, действительно, имевший место случай: «Я маме как-то сказал неправду, я не спал, а сказал, что «спал». «А папе говорил неправду?» — его продолжали расспрашивать. «Еще не было случая», — ответил Саша.

Потом, после ухода учительницы, он меня спросил: «Я верно тете отвечал?»

22 мая (7, 2, 19)

Рассказывает мне, придя из детсада: «Я спрашиваю Лену, сколько будет 12 и 12, она говорит «14», а я говорю — «нет, 24». Спрашиваем его дальше: «Сколько будет 13 и 13?» и т. д., вплоть до чисел, дающих в сумме 100. Саша отвечает на все вопросы правильно. Но когда мы начинаем спрашивать его не подряд, а вразбивку, Саша затрудняется. «Сколько будет 34 и 34?» Саша долго думал, прежде чем ответить на этот вопрос, один раз дал ошибочный ответ, а второй раз ответил правильно.

25 мая (7, 2, 22)

Прошу его придумать задачу. Саша передает содержание задачи в повествовательном тоне, как бы сильно смакуя: «Вот иду я по лесу. Нашел 10 яблок, 2 съел, 2 дал папе, 2 дал маме. Сколько осталось яблок?»

Бабушка Саши сообщила в письме, что его велосипед уцелел, и на нем катаются дети. Саша очень радуется известию. «Я говорил, что он жив!» — восклицает он.

30 мая (7, 2, 27)

Отец спрашивает: «Я тебе дал $\frac{1}{2}$ стакана воды, ты выпил четверть, сколько осталось?» «Осталась четверть», — быстро ответил Саша. «Тебе дали $\frac{1}{2}$ стакана, ты выпил половину этого, сколько осталось?» — продолжает давать задачи отец. На этот раз Саша долго думал, а затем ответил: «Осталось немножко».

Отец предложил Саше для решения такую задачу: «Было 10 яблок, 2 ты съел, а остальные разделил поровну на двоих. Сколько досталось каждому?» «По 3», — быстро дал ответ Саша. «Как ты решал?» — спросили мы его. «Осталось 6 и дал двоим, будет по 3», — пояснил Саша.

1 июня (7, 2, 29)

С нетерпением ждет, когда начнет ходить на летнюю площадку. Вначале ему говорили, что площадка откроется с первого числа, затем открытие отложили. Саша по этому поводу ноет: «Они еще отложили! Они 8-го еще скажут». «Не хочу идти в детский сад! Почему папа сказал, что 1-го будет площадка? Мне ходить в детский сад еще 2-го, 3-го, 4-го...»

Потом он вдруг сразу переломил себя и уже спокойным тоном сказал: «Это чепуха, 3 дня! Мне мало осталось ходить».

2 июня (7, 2, 30)

Отец застал Сашу на рельсах вместе с компанией мальчишек, когда они что-то туда подкладывали. При приближении трамвая они разбежались. Отец сильно на него рассердился и категорически запретил выбегать за пределы двора.

Как только я пришла домой, Саша мне объявил: «Папа меня застал на рельсах».

4 июня (7, 3, 1)

Прошу его придумать задачу потруднее, он придумывает такую: «Вот иду я по лесу, под одной березой нашел 3 гриба, иду еще дальше, под другой березой нашел 2 гриба, иду дальше, под сосной нашел 6 грибов. Пришел домой, 3 гриба были поганки, 2 — тоже плохие. Сколько грибов съели?»

Отец говорит мне в присутствии Саши, что получено распоряжение кормить детей на летней площадке без заменителей. Саша сегодня радостно заявляет: «На площадке не будет заменов. Вместо мясного супа ведь не будет картофельный суп или щи со свеклой?» — так по-своему он понял слово «заменители».

5 июня (7, 3, 2)

С утра радовался, что, наконец, идет на детскую площадку, но пришел с отцом обратно, открытие площадки опять не состоялось. Разочарование было велико, но Саша сказал: «Ну, и ничего! Это лучше, у меня нога пройдет!» (у него на ноге был нарыв). Отец улыбнулся, сказав, что у Саши, по-видимому, «мамин характер».

Отец опять застал Сашу с компанией мальчишек на трамвайных рельсах. Выяснилось, что они подкладывают траву. Вечером мне Саша сокрушенно сказал, как только я пришла: «Мама, меня папа опять на рельсах застал!» Мы спрашивали, с кем и сколько раз он еще туда ходил. «С Вовой ходил еще вчера днем», — сознался Саша. Мы его наказали тем, что не пустили вечером гулять. Через некоторое время он сказал: «Но ведь я не соврал, я теперь не вру. Хорошо, что я не соврал».

7 июня (7, 3, 4)

Очень остро мы почувствовали результаты временной Сашиной безнадзорности. Сегодня опять неприятная проделка. У Саши оказался бумажный шарик с резинкой. Из распросов

выяснилось, что он получил этот шарик у мальчика взамен булки, которую взял из дома. Солгав, попросил соседку открыть ему дверь в нашу комнату и сказал ей, что он хочет есть и возьмет для себя булку. Мы заставили Сашу вернуть шарик мальчику, которому он отдал хлеб.

8 июня (7, 3, 5)

Наконец-то открылась площадка. Приносит с площадки шоколад и угощает нас.

Возобновили с ним занятия чтением. Начинает читать целыми словами, но слоги шепчет про себя. Появились случаи угадывания слов.

Я вступила в кандидаты партии. Сообщила об этом Саше. Он меня спрашивает: «Что такое партия?» Я постаралась объяснить так, чтобы это было ему понятно, сказав, что это — самая активная и передовая часть нашего народа; партия руководит всем и всем помогает.

Говорит сегодня: «Я умею считать по 10». Считает правильно десятками до 100, а потом продолжает правильно считать сотнями до 1000.

Спрашиваю, кто его этому научил. Говорит, что научил Андрей (сын заведующей детским садом — школьник).

В июле и августе я была в Крыму. Вернулась в конце августа. Саша в это время был в лагере под Москвой.

21 августа (7, 5, 18)

Навестила Сашу в лагере. Не виделись мы с ним больше месяца. Встретил он меня так, как встречает всегда после длительной разлуки — внешне очень сдержанно. Не бросился ко мне в объятия, даже не поцеловал. Он только тихо спросил: «Почему не приезжала?», но, не дожидаясь моего ответа, сказал: «Я понял, потому что ты уехала, а папа мотался в школе».

Я спросила его, как ему нравится в лагере. «Если бы ты была здесь, то было бы лучше, чем в Москве».

Один раз даже назвал меня на «вы»; он сравнивал свой рост с моим и сказал: «Я был Вам так».

25 августа (7, 5, 22)

Приехал из лагеря домой, очень быстро бежал по направлению к дому.

Ко мне и к отцу проявляет большую ласку.

Привык к лагерной жизни и, оказавшись в Москве, в первый день томился от скуки, не знает, что с собой делать. Вспоминает о своем лагерном товарище Натане, хочет сегодня же пойти к нему. «Адрес его ты знаешь?», — спрашиваю я. «Я на Вокзальной улице спрошу Левина». Очень огорчен, что я его не отпустила по такому адресу.

27 августа (7, 5, 24)

Задаёт мне вопрос: «Когда умрут, думают или нет?»

Увидел в вагоне метро беременную женщину и говорит мне тихо: «У тети болит живот». Я его разубеждаю в этом

мнении: «Нет, не болит у нее живот, но у нее будет ребеночек». Смотрит на мой живот и говорит: «Когда у тебя будет большой живот, значит у тебя будет ребеночек». Потом, после некоторой паузы, продолжает: «Лучше было бы, если бы кто-нибудь вылез... мальчик или девочка... а то одному... играть не с кем».

31 августа (7, 5, 28)

Завтра начинается новый этап в жизни ребенка.

Мальчик идет в школу. Ждет этого события с нетерпением и радостью.

Дошкольное детство закончилось.

III. ПЕРВЫЙ ГОД В ШКОЛЕ

1 сентября (7, 6, 1)

Саша принят в школу. Сегодня первый день школьных занятий. Он возбужден. Не идет по направлению к школе, а быстро бежит, перегнав меня. У здания школы много детей. Саша взглянул на меня и, твердо сказав: «Мама, иди», исчез в толпе детей.

Так началась его новая школьная жизнь.

5 сентября (7, 6, 2)

Придя из школы, заявил мне: «Нас обучают, а потом будут учить». И в ответ на мой вопрос о том, какая же разница между тем и другим, Саша разъясняет: «Обучают, когда только начали, а учат, если уже немножечко учились».

7 сентября (7, 6, 4)

Письмо на первых порах для Саши оказывается очень трудным (до школы мы его учили только чтению). Он с большим напряжением вырисовывает буквы. Сегодня озабоченно говорит: «Я с буквой «б» ошибку сделал».

Спрашиваю его, что ему больше нравится — писать или читать. Он отвечает на это: «Всё равно, нет, писать лучше, потому что я писать не научился, а мне хочется научиться писать».

17 сентября (7, 6, 14)

При возвращении домой вижу такую картину: две группы ребятшек с большим увлечением сражаются друг с другом. Среди них Саша. Его новое пальто лежит на земле. Я сержусь на него за это. А внутренне останавливаю себя и думаю о том, как примирить разумную прозу взрослых и подчас неразумную романтику детства? Надо найти какое-то правильное их сочетание.

20 сентября (7, 6, 17)

Говорит с гордостью: «Чтение я сдал на отлично, арифметику на хорошо, трешек я не получал». Рассказывает о том, что подружился с товарищем по классу Эдиком: «Мы с ним всем делимся».

О своей учительнице говорит: «Ольга Кузьминична хорошая, мы все ее любим». Саша посещает группу продленного дня, иногда там работает Ольга Кузьминична, но чаще — другие учителя.

Саша отмечает: «Две молоденькие девушки нас распускают, их две, а когда мы ходим с ними, мы шумим, а с Ольгой Кузьминичной ходим тихо».

22 сентября (7, 6, 20)

Проснулись от залпа пушек. «Мама, я боюсь». Успокаиваю его. «Это салют; вероятно, взяли Таллин». Успокоенный засыпает.

Ольга Кузьминична должна была уйти из школы. Однажды она оставила детей одних, поручив звеньевым следить за порядком и отмечать в тетради тех, кто плохо себя ведет.

Саша — звеньевой, он с интересом рассказывает: «Мы делали «рэ», т. е. ставили букву «р» (что означало «разговаривает») против фамилии нарушающего порядок ученика.

24 сентября (7, 6, 21)

Задаёт вопрос: «Мама, а когда ты умрешь, мне будет 16 или 20 лет, я буду беспризорником?»

Электрический свет горит не в полный накал. Саша острит: «С таким светом каши не сварить».

Говорит об учительнице, которая во время болезни Ольги Кузьминичны ее заменяла: «Кажется, она ребятам не понравилась, а зачем она сразу громко кричит: «Сидите тихо!»

1 октября (7, 6, 28)

Говорит: «Если бы я был волшебником, я бы заколдовал, чтобы учиться всегда на отлично и чтобы было много груш и яблок».

Естественно, в ответ на это взрослые сказали, что не колдовство, а собственное желание и старание нужны для того, чтобы отлично учиться.

2 октября (7, 6, 29)

Делая урок, Саша поставил нечаянно в тетради кляксу, это его привело в отчаяние. «Что скажет Ольга Кузьминична? Она скажет: «Смотрите, ребята, как Саша отлично работу сделал», Витя поставил кляксу, а Ольга Кузьминична у него тетрадь отобрала».

Еще одно неосторожное движение, и клякса больше расплзлась. Горе увеличилось.

8 октября (7, 7, 5)

Я работаю, иногда восклицая по поводу того, что прочитано. Саша спрашивает: «Мама, ты много прошла институтов?» На мой вопрос — хотел бы он быть научным работником, Саша отвечает отрицательно. Он хотел бы быть военным или директором школы. Но потом он вдруг говорит: «Нет, я хотел бы быть директором столовой, это еще лучше».

10 октября (7, 7, 7)

Ольга Кузьминична проверяла домашнюю тетрадь по письму и поставила оценки. Саша получил по письму несколько двоек. Говорил о них с большим смущением.

Заявляет мне: «У меня стремление, чтобы были по арифметике только пятерки».

Я спрашиваю его, а разве он не хочет иметь по письму пятерки. «Не выйдет», — отвечает Саша.

12 октября (7, 7, 9)

Пришел из школы ликующим и сообщил, что он получил пятерку по письму.

Смотрел пьесу «Иван-царевич». По ходу спектакля заявил: «Я буду артистом», но при этом уточнил, что «будет играть тех, кто борется (по пьесе Иван-царевич), а не тех, кто гостит» (его старшие братья).

18 октября (7, 7, 15)

Бойтся спать один в комнате. Отец его стыдит: «Какой же ты будешь военный?» Но этот столь распространенный среди взрослых прием аргументации, по-видимому, является неправильным, так как он приводит к нежелательным рассуждениям. Ребенок хочет доказать, что он не должен спать один в комнате, и с этой точки зрения он обоснованно заявляет: «Я не буду военным, буду сторожем». Отец указывает на то, что и сторож должен быть храбрым. Тогда Саша говорит: «Нет, я буду портным», и его взрослый собеседник обескуражен.

22 октября (7, 7, 19)

Сидел основную часть выходного дня со своей учительницей Ольгой Кузьминичной в школе (она дежурная) и в течение нескольких часов писал по ее заданию. Придя домой, в восторге сообщил: «Я получил три пятерки и одну четверку».

1 ноября (7, 7, 29)

Сидит долго за уроками. Спрашиваю его об одном упражнении: «Это вам задали?» — «Нет, это я перевыполняю», — отвечает Саша.

Едем в троллейбусе, Саша оживленно разговаривает со мной: «У Эдика 30 пятерок, у меня — 23 пятерки. Куликов получил кол» и т. п. Окружающие смеются и спрашивают меня: «Это семилетка?»

12 ноября (7, 8, 9)

С утра в выходной день заявляет: «Не хочу, чтобы этот день был, пусть он скорее пройдет, я хочу отметки получать, хочу учиться». Просит за рисунки ставить ему отметки.

Вечером показывает знакомым свою тетрадь по письму с хорошими отметками, отмечая при этом: «И главное — у меня сначала были двойки».

Пришел домой вместе с Эдиком и радостно рассказал о том, что он получил пятерку по письму.

19 ноября (7, 8, 16)

Принес домой первый табель. По всем предметам пятерки. В воскресенье сидит дома и томится от скуки, говорит мне: «Если бы сестра и брат были, я бы нашел занятие». По моему совету прочел сказку, но собственного побуждения к чтению еще нет.

28 ноября (7, 8, 25)

Читаю по вечерам ему басни Крылова и объясняю, какой смысл имеет басня. Теперь он сам меня спрашивает после чтения басни: «А какой смысл?» Сегодня пояснила ему смысл басни «Две бочки», прочла мораль:

«Кто про свои дела кричит всем без умолку,
в том, верно, мало толку».

Хотелось проверить, насколько ясно он это понял; предложила ему придумать пример. «Ну, да, — быстро мне ответил Саша, — вот мальчик из II класса говорит мне: «У меня четверки и пятерки, а у тебя одни колы», а я посмотрел его тетрадь, у него только двойки и тройки».

За две работы по письму в этой четверти получил тройки. Сегодня говорит: «Я не допущу, чтобы у меня были тройки».

3 декабря (7, 9, 1)

Ласково меня называет: «Мама», «Масик», «Масюточка». Когда мы с ним едем в трамвае или метро, он мне всегда уступает место. Это стало уже привычкой. Приучила его уступать место старшим и маленьким детям.

С удовольствием рассказывает о том, как ученики его класса помогают учительнице Ольге Кузьминичне: «Мы прикрепили карточку, мы взяли хлеб».

12 декабря (7, 9, 9)

Говорит мне: «Я Эдика начинаю перегонять по арифметике, по письму — наравне, потому что у меня 7 пятерок, а у Эдика 5, но зато у меня одна тройка».

Стал бывать у своего товарища по классу — Вити. Катается с ним на коньках. Сегодня Саша попросил нас взять его с собой в город, сказав при этом: «Зачем каждый день ходить к Вите, надоест».

15 декабря (7, 9, 12)

Говорит о том, что ему больше нравится Эдик и Алик, а «Витя любит психовать. Я ударился, а он не верит, кричит. С Эдиком мы поспорим, а потом опять спокойно играем. Мы сегодня с Эдиком вышли на крыльцо и так загляделись... Такие тучи, как белые травы... Самолет как будто плывет...» Рассказывая, поднял руку, прищурил глаза, в голосе — необычайный пафос. Испытывает трудности при решении задач в два вопроса. Делает арифметическое действие, еще не понимая его смысла.

17 декабря (7, 9, 14)

Катался с горы вместе со своим товарищем и вернулся домой совершенно мокрый до пояса. Нехорошо то, что я только рассердилась, но никакого действенного наказания не применила.

Прочел сборник стихов К. И. Чуковского.

26 декабря (7, 9, 23)

В классе были проведены первые контрольные работы по письму и арифметике. Саша за них получил пятерки.

Задаёт мне вопрос: «Овощи и продукты — одно и то же? В чем разница?»

1945 год

27 января (7, 10, 24)

Задаёт вопрос: «Почему мужчины не плачут?» — и говорит дальше, не дожидаясь ответа: «Когда умерла бабушка, папа говорил по телефону, и у него вот тут слеза появилась».

Поразительно то, что это наблюдение, сделанное в марте 1943 г., только теперь, т. е. через 1 год и 10 месяцев, вызвало вопрос. В течение длительного времени это впечатление хранилось в памяти ребенка, и о нем не было сказано ни слова.

Заявил мне: «Я больше с Витей не дружу». На мой вопрос: «Почему?», он ответил: «И Ольга Кузьминична сказала: «Не надо дружить». Объявляет потом: «Мои друзья Вова и Боря» (братья, соседи по дому). Бывал у них дома несколько раз. Сегодня привел одного из них к себе.

4 февраля (7, 11, 1)

Был на опере «Снегурочка». Он знал содержание сказки и, идя по дороге в театр, говорил: «Снегурочка растает, ну и пусть», т. е. старался себя подготовить к грустному концу.

В театре сказал: «Я закрою глаза, когда Снегурочка будет таять». Когда этот момент в опере наступил, Саша схватил меня за руку. А после утешал себя: «Снегурка и не растаяла, это сказка».

6 февраля (7, 11, 3)

Сегодня говорит: «Я больше с Борей не вожусь» (4 дня назад он называл его «другом»). «Почему?» — спрашиваю я. «Я его звал к себе играть, а он не пришел», — отвечает Саша и продолжает далее: «Мой самый большой друг Саня, он такой маленький, такой смешной». «А как же Эдик?», — спрашиваю я. «Об Эдике я не говорю, Эдик само собой». Спрашиваю о Коле — дружит ли он теперь с ним. «Нет, с Колей я не дружу, он любит хвастаться, он ябеда».

8 февраля (7, 11, 5)

Опять говорит о том, что дружит с Саней, просит его позвать на свой день рождения. Заявляет сегодня: «У меня 54 пятерки». Не спросила его, к какому периоду времени отно-

сится результат этого подсчета. Говорит сегодня: «Я опять подгоняю» (в начале четверти у него было две тройки).

11 февраля (7, 11, 8)

Был на спектакле в уголке Дурова, там же демонстрировался фильм из жизни зверей. В фильме показан такой эпизод: звери бросились на еду, а обезьяна при этом схватила за шиворот собаку. У юных зрителей эта сцена вызвала громкий смех, а Саша сказал: «А я не смеюсь». Тот факт, что он реагировал не так, как другие, что ему не было смешно в то время, как другие смеялись, по-видимому, его самого поразил. Придя домой и рассказывая о своих впечатлениях, он отметил: «Все смеялись, а я не смеялся».

12 февраля (7, 11, 9)

Спрашиваю Сашу, дружит ли он с Саней (о дружбе с которым он мне рассказывал четыре дня назад). Слышу ответ: «Нет, уже не дружу. Он меня толкнул, я упал в снег, я ему дал сдачи, он мне сказал: «Я с тобой не вожусь».

Саша очень услужлив по отношению к людям, часто приходит просить для кого-нибудь газеты, детям любит делать подарки.

13 февраля (7, 11, 10)

Задаю мне вопрос: «В первый год все люди родились?» и, не дожидаясь ответа, продолжает: «От каких женщин люди родились в первый год?» Получив от меня ответ, что самые первые люди произошли от обезьян, Саша спрашивает: «А обезьяна от кого родилась?» Я не подготовлена к этому вопросу и не знаю, как на него просто и доступно для ребенка ответить.

ДЕВЯТЫЙ ГОД

3 марта (8, 0, 0)

Саше исполнилось 8 лет. Нетерпеливо ждал дня своего рождения, проснулся часа в 4 утра, чтобы посмотреть приготовленные для него на стуле подарки. Особенно умилил его маленький автомобиль. Он ласково говорил: «Зисик мой маленький».

Вечером были гости — Эдик (с которым у Саши более прочная дружба), Алик и Нина (соседка по квартире). Саша говорит об Эдике: «Ему не нравится зисик, Эдик больше любит книги».

Саша играл с отцом в шашки и в первой же игре обыграл отца¹.

17 марта (8, 0, 14)

Говорит сегодня «Я сам не захотел быть звеньевым, я попросил Ольгу Кузьминичну, чтобы быть санитаром». Спрашиваю его, почему он не захотел быть звеньевым. «Я устал.

¹ В шашки Саша играет с 6-летнего возраста.

Я сам захотел». У меня возникло подозрение — не освободили ли его от обязанностей звеньевого из-за какой-нибудь провинности. Спросила об этом учительницу. Оказывается, действительно, Ольга Кузьминична назначила Сашу санитаром по его просьбе. Саша теперь приготовил санитарную тетрадь, в которую будет ставить знаки плюс различного цвета, обозначая тем самым — чист или грязен тот или иной ученик его класса.

24 марта (8, 0, 21)

Выдан табель за третью четверть. По всем предметам пятерки. Когда родителям выдавали табели, Саша несколько раз бегал к отцу и просил его, чтобы он взял его табель, даже заплакал от огорчения, что никто не идет за его табелем.

28 марта (8, 0, 25)

Наступили каникулы. Были с ним в планетарии. Слушали лекцию на тему «Вулканы и землетрясения», сопровождаемую волшебным фонарем. Саша смотрел, смотрел и сказал: «Какая утомительная картина». Ему понравился фильм, рассказывающий об извержениях Везувия, о звездном небе.

1 апреля (8, 0, 29)

Спрашивает меня: «Ты мне родишь братика?» — и грустно констатирует: «У тебя живот небольшой»¹.

2 апреля (8, 0, 30)

При решении дома арифметических задач нередко делает ошибки. Иногда эти ошибки происходят от того, что Саша не вникает в смысл условия задачи. Сегодня он решил такую задачу: «В одном колхозе 42 колхозника, в другом на 5 колхозников больше. Все они подписались на заем. Сколько колхозников в этих двух колхозах подписалось на заем?»

Саша правильно делает первое действие: «Первый вопрос $42 + 5...$ будет... 47» Но далее он выполняет действие, совершенно не соответствующее вопросу задачи: «Второй вопрос $47 - 2$ ». Значит, вопрос, поставленный в задаче, им был совсем не осознан, не понят. С трудом усваивает Саша правила написания наименований при решении задачи; в частности, трудно ему понять, когда не нужно писать наименования (в тех случаях, где дано или получается в ответе «число раз»).

При решении задачи: «На 3 грядках посадили капусту и рассаду по 30 кустиков на каждой грядке...» Саша ошибочно пишет «30 куст. $\times$ 3 гряд.»

При решении задачи: «Из колодца принесли 18 ведер. Сколько раз пришлось приносить из колодца по 2 ведра воды?» он также ошибочно пишет: «18 вед. : 2 вед. = 9 ведер».

Велела ему зачеркнуть написанное «ведер». Саша начал плакать: «А вдруг мне двойку поставят!», «А вдруг у меня в четверти будет четверка!»

¹ См. запись от 27 августа 1944 года.

В киоске метро продавались билеты на концерт для школьников в Большой зал консерватории. На этот концерт я повела Сашу. В первом отделении исполнялась... симфония Мутардели. Саша слушал, слушал и грустно сказал: «Это всё время играть будут? Неинтересно. Может, во втором представлении будет что-нибудь... может, фокусники?» Саша тихо сидел и читал во время исполнения. Теперь он стал читать чаще по собственному побуждению. Говорит: «Я теперь увлекаюсь чтением». Любит читать в метро. Недавно прочел «Гулливера».

Купила ему цветные мелки и предлагаю рисовать. Саша нарисовал дерево, но решил, что «плохо», сделал другой рисунок, но тоже недоволен им, бросил рисовать.

Заявляет: «Я ненавижу урок рисования».

5 апреля (8, 1, 2)

Объявил, придя из школы: «Я опять звеньевой. Ольга Кузьминична сказала, что Киселев хороший мальчик, но он плохо командует». (Киселев — это ученик, который был назначен звеньевым вместо Саши.)

6 апреля (8, 1, 3)

Радостно восклицает, входя в дверь: «Ну, мама, живем, три пятерки получил!»

Очень неприятная новость в поведении Саши: у него оказалось 2 рубля. Сначала он не хотел говорить, откуда они, наконец, после настойчивых расспросов он сознался, что ему эти деньги дал мальчик за хлеб, который Саша получил в столовой. Я и отец Саши выразили возмущение этим поступком. Саша плакал. Потребовали, чтобы он вернул деньги.

Саша вернул деньги. Мы это проверили.

22 апреля (8, 1, 19)

Читаю Саше статьи из газет: «Огонь по Берлину», «Берлин», он слушает их с напряженным интересом.

Утром, как только проснется, спрашивает: «Какие были салюты?» Был в гостях у Эдика. Возвращаясь от него, Саша серьезно мне говорит: «Эдик с Аликом больше дружит, чем со мной». Я его спрашиваю: «Ты поедешь со мной в лагерь?», а он говорит: «Как Алик». Потом после небольшой паузы Саша продолжает: «А я знаю, с чего у них дружба началась. Алик ему дал наганчик на день пострелять».

3 мая (8, 2, 0)

Радостно реагирует Саша на сообщение о взятии нашими войсками Берлина.

7 мая (8, 2, 4)

Придя домой, взволнованно выпалил: «Война кончилась, это сказали на заводе, потом брат К. вернулся с фронта и зенитки везут».

Не только взрослые, но и ребяташки были напряжены в ожидании огромных счастливых событий.

8 мая (8, 2, 5)

При записи условия арифметической задачи Саша спрашивает, как надо сокращенно написать «мужских». Я говорю «муж». «А нам Ольга Кузьминична велела, чтобы на согласную кончилось»,— возражает Саша. «Здесь так и оканчивается»,— говорю я. «А эта же шипящая»,— продолжает недоумевать Саша. Поясняю ему, что шипящая — тоже согласная.

Задаёт мне вопрос: «Мама, а когда война кончится, будут продавать заводные машины?»

9 мая (8, 2, 6)

Узнали о победном окончании войны. Саша участвует в общей радости. Он еще лежал в постели, а при этом известии стал кувыркаться. Несомненно, он почувствовал всю значительность события, потому что, подойдя к календарю, сказал: «Я 9 мая спрячу в свой ящик». У него возникло желание поделиться радостной вестью с товарищами: «Пойду скажу Вове и Боре».

Днем мы с Сашей бродили по улицам взволнованной и счастливой Москвы. Вокруг нас смеялись и пели. Мы вместе со всеми праздновали День Победы.

10 мая (8, 2, 7)

Вечером вчера разыгралась между мной и Сашей небольшая драма.

Я уезжала на Красную площадь, а Саше велела идти ночевать к одной из учительниц. «Я не люблю ходить к чужим людям»,— заявил мне Саша. Я настаивала, он начал плакать. Стоял у ворот дома и громко плакал, не желая уходить, но когда я, возмущенная, возвращалась, Саша говорил: «Мама, иди!» Наконец, я увидела его горестную фигурку, скрывшуюся за воротами. Потом он мне рассказывал, что не спал и видел, как небо освещалось прожекторами и ракетами и слышал, как гремел салют.

13 мая (8, 2, 10)

Спрашиваю Сашу полушутя: «Ты любишь свою мать?» Он молчит. «Почему ты молчишь?» — «Я боюсь»,— следует ответ. «Чего ты боишься?» — «А вдруг ты кому-нибудь скажешь»,— отвечает Саша.

Опять неприятность: случайно обнаружила в кармане куртки у Саши два куска сахара. Он очень при этом покраснел.

Я говорила ему, что так поступать стыдно, отобрала сахар и в качестве наказания не дала приготовленный пряник.

17 мая (8, 2, 14)

Нередко нас спрашивает о той или иной игре школьников: «Игра эта хулиганская или нет?» Он знает, что игру в деньги мы категорически запрещаем.

Сегодня он тоже интересуется нашей оценкой одной игры и так ее описывает: «Бросаем картинку, тот, кто ее поймает,—

царь, и он приказывает всем, что надо сделать — или яблочками или горячую с маслом, или без масла». В ответ на наши вопросы Саша поясняет: «Яблочки» — это надавить на шею, «горячая» — это стукнуть по руке двумя пальцами, «с маслом» — это значит сначала поцеловать пальцы». Отец в этой игре, главным образом, не одобрил участие «царя», а я рекомендую вала не брать грязными руками за шею («яблочки»), а уж если применять «горячую», то лучше «без масла».

18 мая (8, 2, 15)

Принес табель. По всем предметам — пятерки. «Переводится во II класс».

Вчера у нас были гости — четверо мужчин. Спрашиваю Сашу, кто из них ему больше всего понравился. «Марк», — отвечает он. «Почему?» — «У него — орден».

Читаю Саше «Детство Никиты», слушает с огромным интересом, спрашивает: «Никита стал лучше?».

30 мая (8, 2, 27)

История с продажей хлеба опять повторилась. На этот раз у него было обнаружено 3 рубля. Опять слезы. Заставили вернуть «покупателю» деньги. Это произошло вчера, а сегодня утром Саша тихо и серьезно сказал: «Я сам всё думаю, зачем я это сделал?» Мы пригласили сына наших друзей (мальчика, перешедшего в III класс) в течение месяца жить у нас, а днем вместе с Сашей посещать площадку. Саша его с нетерпением ждет, даже заплакал, когда узнал, что сегодня Митя ночевать еще не будет...

6 июня (8, 3, 3)

Вчера пришел Митя. Ложась спать, Саша говорил: «Я завтра рано проснусь — ночью». И действительно, проснулся в 4 часа утра и стал просить: «Разреши играть с Митей».

За вечерним чаем вчера между двумя мальчиками был разговор... о боге. Выяснилось, что они оба в бога не верят. Митя спрашивает: «А почему ты думаешь, что бога нет?». Саша отвечает на это: «Потому что его никто никогда не видел».

15 июня (8, 3, 12)

Митя подружился с товарищами Саши — Эдиком и Аликом. Вчера Митя ушел к Эдику в гости, не пригласив с собой Сашу. Когда Саша об этом узнал, то начал горько плакать и при этом бормотать: «Ничего не сказали. Ушли и не сказали. Я бы не пошел, но почему они не сказали?». «Я тоже уйду в кино, а им не скажу, я им свои секреты не покажу, я больше с Митей не вожусь». Но как только пришел Митя, Саша радостно его встретил, а обиды как будто и не было.

Сегодня Митя пошел к Алику, Сашу они даже не звали. Когда они ушли, Саша грустно сказал: «Опять ушли, опять я один». «Ты не грусти», — утешала я его. «Всё равно буду грустить», — заявил он мне. Убежал гулять и часто кричал в окно: «Митя пришел?».

20 июня (8, 3, 17)

Во время драки с Митей Саша напоролся на гвоздь и глубоко разрезал себе ногу. Отец залил ранку йодом. Саша начал громко плакать. Отец упрекает: «Как тебе не стыдно реветь! Как же ты будешь на войне?» А Саша заявил: «Я не пойду на войну». «А если тебя призовут?» — спрашиваю я. «Я залезу под кровать», — говорит Саша. Мы очень смущены этим заявлением, а я всё думаю о том, правильно ли в этих случаях (см. запись от 18 октября) апеллировать к мужеству, поскольку это вызывает в ребенке стремление доказать противоположное, т. е. то, что он не должен быть мужественным.

7 июля (8, 4, 4)

Вчера Митя уехал домой. Саша говорит: «Нет Мити». Увидел его еще не взятое одеяло, ласково бросился к нему: «Вот Митино одеяло». В ответ на его тоску о Мите я бросила замечание: «Да ведь тебе нередко от него попадало». Тогда Саша заявляет: «Надо закаляться, а если война!» «Да ты ж говорил, что ты под кровать залезешь!» — вспоминаю я его прежнее, смутившее меня заявление (см. запись от 20 июня). «У меня тогда рана была, вот я себя и покритиковал».

Слово «покритиковал» я слышу от него впервые, и придает он ему, как это видно из сказанной фразы, особый смысл. Ясно только одно, что к своему заявлению о «залезании под кровать» он сам относится отрицательно, и было это сказано только для того, чтобы оправдать свое право на слезы.

8 июля (8, 4, 5)

Задаёт много вопросов: «Кто раньше умрет — ты или папа? Когда мне будет 18 лет, вы еще не умрете? Мне будет 18 лет, а тебе будет 50, а папе 52?»

Появился новый и очень глубокий вопрос относительно происхождения слов: «Почему в кувшины налили молоко, а почему не в топор налили молоко, ну почему так называли?» Очень трудно ответить на этот вопрос, но мой ответ «так люди условились назвать, чтобы правильно понимать друг друга» его как будто бы удовлетворяет.

Часто спрашивает относительно ударений: «Как правильно — револьвёр или револьвер, молодёжь или молодежь?»

10 июля (8, 4, 7)

Саша уезжает в лагерь.

* * *

В год первого издания дневника — 1948 — Саша перешел в V класс с похвальной грамотой. В год второго издания дневника — 1957 — Саша перешел на четвертый курс одного из технических вузов Москвы. Он является студентом механического факультета, учится на пятерки и четверки.

О Г Л А В Л Е Н И Е

От редактора	3
Введение	5
I. Преддошкольное детство (от рождения до 3 лет)	16
II. Дошкольное детство (от 3 до 7 лет)	103
III. Первый год в школе	173

НАТАЛЬЯ АЛЕКСАНДРОВНА
МЕНЧИНСКАЯ

Развитие психики ребенка
(дневник матери)

Редактор С. А. Воронокова

Обложка художника А. М. Олевского

Тех. редакторы В. В. Тарасова и В. Г. Лаут

Корректоры И. Н. Кутузова и Л. Д. Херсонская

Сдано в набор 1/II 1957 г.	Подписано к печати 14/VIII 1957 г.
Формат 60 × 92/16	5,75 бум. л. 11,5 печ. л. 11,2 уч.-изд. л.
А 06278	Тираж 23 000

Изд-во АПН РСФСР, Москва, Погодинская ул., 8   Зак. 407
Типография изд-ва АПН РСФСР, Москва, Лобковский пер., д. 5/16
Цена 5 р. 50 к.